

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Л.М. Прозументов

**УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ОХРАНА
И ОТВЕТСТВЕННОСТЬ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Томск
Издательский Дом Томского государственного университета
2017

УДК 343.21:347.157.1

ББК 67.408.06

П79

Прокументов Л.М.

П79 Уголовно-правовая охрана и ответственность несовершеннолетних в Российской Федерации. – Томск : Издательский Дом Томского государственного университета, 2017. – 308 с.

ISBN 978-5-94621-644-9

В книге рассматриваются вопросы, относящиеся к охране несовершеннолетних действующим уголовным законодательством РФ, содержится анализ понятия уголовной ответственности и возраста привлечения к уголовной ответственности несовершеннолетних, раскрываются формы уголовной ответственности несовершеннолетних в действующем уголовном законодательстве РФ.

Для научных работников, преподавателей, аспирантов, магистрантов и студентов юридических вузов и факультетов (институтов), а также практических работников органов уголовной юстиции.

УДК 343.21:347.157.1

ББК 67.408.06

Рецензенты:

доктор юридических наук, профессор *С.А. Елисеев*

доктор юридических наук, профессор *А.В. Шеслер*

ISBN 978-5-94621-644-9

© Прокументов Л.М., 2017

© Томский государственный университет, 2017

ВВЕДЕНИЕ

Обеспечение нормального развития несовершеннолетнего, его социализация в обществе, забота о здоровье и обучении являются приоритетными направлениями государственной социальной политики и гарантиями того, что из несовершеннолетнего вырастет полноценный член современного общества. Любое негативное вмешательство в этот процесс способно повлиять на развитие ребенка, общество может получить неполноценного гражданина или даже преступника. Поэтому особое внимание уголовный закон уделяет охране жизни, здоровья и нормального развития несовершеннолетних. Безусловно, в сложившихся условиях необходимо не только обращать пристальное внимание государства и общества на проблемы детей, но и заниматься охраной их нормального физического и психического развития, поднимать ценность внутрисемейных отношений. Решение этих проблем возможно в первую очередь законодательным путем. Отечественное законодательство, призванное защищать несовершеннолетних, в настоящее время имеет недостатки, его необходимо совершенствовать с учетом критериев современной правоприменительной практики. Таким образом, выполнение указанной задачи позволит усилить охрану нормального психического и физического развития несовершеннолетних.

Совершенствование уголовного закона в области охраны нормального психического и физического развития несовершеннолетних позволит решить несколько задач, в частности обратить внимание на то, что современное состояние общества в условиях кризиса рождаемости требует повышенной защиты прав и законных интересов нормального развития несовершеннолетних, поскольку недостаточное внимание такому развитию может привести к непредсказуемым негативным последствиям для общества и государства.

Преступления против нормального физического и психического развития несовершеннолетних представляют собой преступления

с повышенной общественной опасностью, поскольку не просто однократно посягают на физическое или психическое состояние; их совершение предопределяет будущее развитие несовершеннолетнего, неразвитого физически и имеющего неокрепшую психику.

В Конституции Российской Федерации, в частности в ст. 38, установлен приоритет охраны интересов ребенка, который достигается при помощи предусмотренных в ней же гарантий защиты его прав, таких как установление обязанности родителей по содержанию, воспитанию и обучению (ч. 4 ст. 43 Конституции РФ) ребенка, установление государственного социального обеспечения воспитания детей (ст. 39 Конституции РФ) и другие гарантии.

Положения Конституции находят свое продолжение в ряде актов, принятых на международном уровне, в частности в международных правовых документах ООН, содержащих основные требования государственной политики в отношении детей. К ним прежде всего относятся: Всеобщая декларация прав человека (принята резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 г.); Декларация прав ребенка (принята резолюцией 1386 (XIV) Генеральной Ассамблеи ООН от 20 ноября 1959 г.); Декларация о социальных и правовых принципах, касающихся защиты и благополучия детей, особенно при передаче детей на воспитание и их усыновлении на национальном и международном уровнях (принята резолюцией 41/95 Генеральной Ассамблеи ООН от 3 декабря 1986 г.); Конвенция ООН о правах ребенка (принята резолюцией 44/25 Генеральной Ассамблеи ООН от 20 ноября 1989 г.).

В соответствии с Декларацией прав ребенка от 20 ноября 1959 г. ребенку должна быть обеспечена специальная защита законом или другими средствами и предоставлены возможности и благоприятные условия, которые позволяли бы ему развиваться физически, умственно, нравственно, духовно и в социальном отношении здоровым и нормальным путем в условиях, обеспечивающих свободу и достоинство личности¹.

¹ Декларация прав ребенка : принята 20.11.1959 г. резолюцией 1386 (XIV) на 841-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН // Все о правах ребенка : сборник нормативных актов. М., 2017. С. 3–5.

Уголовное законодательство РФ, в свою очередь, тоже охраняет общественные отношения, связанные с функционированием условий, способствующих нормальному физическому, интеллектуальному и нравственному формированию личности подростка. Уголовный закон выступает одним из средств защиты ребенка от преступных посягательств, обеспечивает нормальное развитие и воспитание несовершеннолетних.

Уголовный закон не только защищает охраняемые права и интересы несовершеннолетних, но и устанавливает нормы, регламентирующие особые правила применения к несовершеннолетним, совершившим преступления, мер уголовно-правового воздействия. Уголовная ответственность является одним из важных направлений противодействия преступности несовершеннолетних, а проблема уголовной ответственности вообще и уголовной ответственности несовершеннолетних в частности является одной из наиболее важных в уголовно-правовой науке. Большое внимание данной проблеме уделяет и международное сообщество, принимая соответствующие меры для ее разрешения, в том числе меры законодательного характера. Так, утвержденные Генеральной Ассамблеей ООН Минимальные стандартные правила по осуществлению правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила) сформулировали определенные стандарты обращения с несовершеннолетними. Наиболее важными положениями «Пекинских правил» являются положения о том, что необходимо создавать специальные органы правосудия по делам несовершеннолетних и избегать назначения наказания несовершеннолетним путем его замены мерами исправительно-воспитательного характера. При назначении наказания несовершеннолетним необходимо учитывать такие обстоятельства, как тяжесть совершенного преступления, мотивы его совершения, причины и условия, способствовавшие совершению преступления, всесторонняя характеристика личности несовершеннолетнего правонарушителя и др.

РАЗДЕЛ I

**УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ОХРАНА
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

ГЛАВА 1. ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ПОЛОВОЙ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

1.1. История развития российского уголовного законодательства об ответственности за преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних

Половые преступления всегда составляли значительный удельный вес среди других преступлений. Вопрос о том, какие преступления следует относить к категории половых, в разные периоды развития отечественного права решался различно. Так, в первых письменных источниках права предусматривалась уголовная ответственность лишь за одно деяние – изнасилование. И только в 1715 г. в Воинском артикуле Петра I впервые была введена ответственность за мужеложство: за добровольное и насильственное, а также за изнасилование (артикулы 165, 166, 167)¹.

Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. предусматривало ответственность за преступления, посягающие на половую свободу и неприкосновенность, в трех разделах, четырех главах, шести отделениях.

Все преступления в сексуальной сфере, предусмотренные Уложением, можно квалифицировать на две группы:

- а) любодеяние (противозаконное естественное совокупление лица одного пола с лицом другого пола);
- б) любострастие (удовлетворение половой похоти не путем естественного совокупления).

¹ Российское законодательство X–XX веков. М., 1986. Т. 4: Законодательство периода становления абсолютизма. С. 359.

Любоддеяние могло быть, во-первых, *добровольным*. Так, ч. 1 ст. 995 устанавливала ответственность за добровольное мужеложство; ст. 997 – за скотоложство, ст. 1585 – за прелюбоддеяние, ст.ст. 1593, 1594 – за кровосмешение с родственником или родственницей¹. Во-вторых, оно могло быть *насильственным*. В данном случае речь идет об изнасиловании, приготовлении к нему и соучастии в нем, растлении девицы, не достигшей 14-летнего возраста, сопровождаемом насилием, кровосмешении с изнасилованием и др. В-третьих, оно могло быть *недобровольным* (например, растление девицы, не достигшей 14-летнего возраста, учиненное без насилия, но по употреблению во зло невинности и неведения; обольщение несовершеннолетней, достигшей 14-летнего возраста, опекуном, учителем или иным лицом, имеющим по званию своему или особым обстоятельствам надзор за нею и большую или меньшую степень власти над нею – ст. 1532).

Анализ Уложения о наказаниях уголовных и исправительных позволяет выделить некоторые особенности данного нормативного акта, которые отличают его от современного отечественного уголовного закона.

Прежде всего, в Уложении состав изнасилования был сформулирован иначе, чем в настоящее время. Существенным отличием от современной трактовки является то, что совершение полового акта с использованием невинности и неведения девицы, не достигшей 14-летнего возраста (в настоящее время это называется использование беспомощного состояния потерпевшей), именовалось лишь растлением и наказывалось значительно мягче, чем изнасилование этой потерпевшей. Более того, применение различных одурманивающих средств для приведения потерпевшей в беспомощное состояние и облегчения тем самым полового акта не относилось законодателем к физическому насилию, а рассматривалось лишь в качестве квалифицирующего признака изнасилования.

¹ Российское законодательство X–XX веков. М., 1988. Т. 6: Законодательство первой половины XIX века. С. 361.

Уголовное уложение 1903 г. превзошло Уложение 1845 г. по числу предусмотренных в нем половых преступлений, подлежащих уголовному наказанию, а также деяний, непосредственно не связанных с удовлетворением половой страсти (сводничество, потворство, склонение к непотребству, притоносодержание). В отличие от Уложения 1845 г. новый закон устанавливал ответственность за половые преступления не как за нарушение общественного порядка, а как за причинение ущерба физической и психической неприкосновенности или нарушение личных прав потерпевших от них.

Уголовное уложение содержало 27 составов преступлений, в которых несовершеннолетие потерпевшего выступало в качестве криминообразующего признака. В Уложении было закреплено три самостоятельных статуса потерпевшего: ребенок – лицо, не достигшее возраста 14 лет; несовершеннолетний – лицо от 14 до 21 года; лицо, не достигшее совершеннолетия, – до 21 года.

Уголовное уложение детализировало основания дифференциации ответственности за деяния, связанные с половыми отношениями. Более детально были разработаны нормы, предусматривавшие ответственность за кровосмешение и любодеяние. Ответственность за последнее дифференцировалась в зависимости *от возраста* потерпевшей, наличия (отсутствия) ее согласия на совершаемое любодеяние, ее отношения к лицу, виновному в совершении этого деяния, способу совершения деяния. Очевидно, что такая позиция законодателя была обусловлена стремлением обеспечить повышенную защищенность несовершеннолетних обоего пола от посягательств, совершаемых на сексуальной почве¹. Была расширена и уголовно-правовая защита женщин, потерпевших от мужской агрессивности, но ограничено число деяний, в которых женщина официально признавалась участником (прелюбодеяние, кровосмешение, сожительство). Отметим, что в силу разных причин ни одна из этих статей так и не вступила в силу.

¹ Энгельштейн Л. Ключи счастья. Секс и поиски путей обновления России на рубеже XIX–XX веков. М., 1996. С. 64.

В Уголовном кодексе РСФСР 1922 г. в главе «Преступления против жизни, здоровья, свободы и достоинства личности» был специальный раздел «Преступления в области половых отношений», в котором предусматривалась ответственность за следующие деяния: половое сношение с лицом, не достигшим половой зрелости, сопряженное с растлением или удовлетворением половой страсти в извращенных формах; развращение малолетних и несовершеннолетних, совершенное путем развратных действий; изнасилование; принуждение к занятию проституцией; сводничество; содержание приютов разврата; вербовка женщин для занятия проституцией.

В Уголовном кодексе РСФСР 1926 г. половые преступления также были выделены в специальный раздел, в котором устанавливалась ответственность за следующие деяния: половое сношение с лицом, не достигшим половой зрелости; развращение малолетних и несовершеннолетних; изнасилование; заведомое оставление в опасном для жизни состоянии лишенного возможности принять меры самосохранения по малолетству, дряхлости, болезни или вообще вследствие своей беспомощности в случаях, если оставивший без помощи обязан был иметь заботу об оставленном и имел возможность оказать помощь.

Уголовный кодекс РСФСР 1960 г., отказавшись от выделения половых преступлений в отдельный раздел или главу, существенно пересмотрел вопрос о том, какие преступления должны быть отнесены к данной категории. Прежде всего отметим, что деяния, относящиеся к половым, были размещены в гл. 3 «Преступления против жизни, здоровья, свободы и достоинства личности». Часть 3 ст. 115 УК РСФСР предусматривала уголовную ответственность за заражение венерической болезнью несовершеннолетнего. Часть 3 ст. 117 УК РСФСР закрепляла уголовную ответственность за изнасилование несовершеннолетней, а ч. 4 ст. 117 – за изнасилование малолетней. Статья 119 УК РСФСР предусматривала уголовную ответственность за половое сношение с лицом, не достигшим половой зрелости, а ст. 120 УК РСФСР – за развратные действия в отношении несовершеннолетних. В ст. 121 УК РСФСР предусматривалась уголовная ответственность за мужеложство в отношении несовершеннолетнего.

Сравнительный анализ уголовных кодексов 1926 и 1960 гг. показал значительное уменьшение, по сравнению с Уголовным уложением 1903 г., числа норм, охранявших интересы лиц, не достигших совершеннолетия (9 и 11 соответственно), отсутствие законодательно закрепленных возрастных критериев ребенка, малолетнего, несовершеннолетнего, введение оценочных признаков «лицо женского пола, не достигшее половой зрелости», «лицо, не достигшее брачного возраста». В этой связи можно говорить о том, что уголовное законодательство советского периода во многом проигнорировало отдельные прогрессивные положения Уголовного уложения 1903 г., что обусловило недостаточно совершенную систему охраны интересов лиц, не достигших совершеннолетия.

Современный этап развития российского государства и общества характеризуется противоречивыми тенденциями. С одной стороны, следует признать, что «Россия преодолела последствия системного политического и социально-экономического кризиса конца XX в. – остановила падение уровня и качества жизни российских граждан, устояла под напором национализма, сепаратизма и международного терроризма, предотвратила дискриминацию конституционного строя, сохранила суверенитет и территориальную целостность, восстановила возможности по наращиванию своей конкурентоспособности и отстаиванию национальных интересов»¹. С другой стороны, приходится признать, что в период масштабных общественно-политических и социально-экономических преобразований были созданы благоприятные условия для преступности, формирования новых криминальных угроз и рисков.

Как показывает практика, деструктивное воздействие криминальных угроз в наибольшей мере ощущают на себе менее защищенные социальные группы и слои населения, к числу которых, к сожалению, относятся и несовершеннолетние. Ежегодно в России десятки тысяч несовершеннолетних регистрируются в качестве

¹ Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года : утверждена Указом Президента Российской Федерации от 12.05.2009 г. № 537. П. 1 // Российская газета. 2009. 19 мая.

потерпевших от преступлений. Существенно расширяется спектр посягательств на несовершеннолетних, в который все чаще входят преступления, связанные с торговлей детьми, их сексуальной эксплуатацией, вовлечением в порноиндустрию и т.п. Растет и число преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы несовершеннолетних.

Отмеченные процессы вызывают серьезную озабоченность гражданского общества и государственной власти, порождают потребность в совершенствовании существующих и разработке новых мер защиты несовершеннолетних от преступных посягательств. Следует признать, что одним из главных направлений государственной политики в сфере обеспечения государственной и общественной безопасности на долгосрочную перспективу является «усиление роли государства в качестве гаранта безопасности личности, прежде всего детей и подростков»¹.

В действующем уголовном законодательстве России несовершеннолетний возраст потерпевшего в качестве основного состава предусмотрен при установлении уголовной ответственности за половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим 16-летнего возраста – ст. 134 УК РФ, за развратные действия – ст. 135 УК РФ.

1.2. Общая характеристика преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних

В науке уголовного права существует определенная система объектов уголовно-правовой охраны, обусловленная степенью обобщенности общественных отношений: общий, родовой, видовой и непосредственный.

¹ Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года : утверждена Указом Президента Российской Федерации от 12.05.2009 г. № 537. П. 38 // Российская газета. 2009. 19 мая.

При определении объекта большинство исследователей считают, что общественные отношения, взятые под охрану разделом Особенной части Уголовного кодекса РФ, объединены одним родовым объектом преступления, общественные отношения в пределах отдельной главы – видовым объектом преступления, в рамках отдельной статьи или нескольких статей – непосредственным объектом преступления¹. Существуют и иные позиции исследователей, которые не получили широкого распространения².

Преступления, предусмотренные ст.ст. 134, 135 УК РФ, расположены в VII разделе «Преступления против личности», в гл. 18 «Преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности» УК РФ, следовательно, родовым объектом этих преступлений является личность как совокупность общественных отношений, а видовым – совокупность общественных отношений, обеспечивающих половую свободу и половую неприкосновенность личности.

Таким образом, *родовым объектом* преступлений, предусмотренных ст.ст. 134, 135 УК РФ, является личность несовершеннолетнего как комплекс присущих ей общественных отношений.

Вопрос о видовом объекте рассматриваемых преступлений среди исследователей является дискуссионным.

Довольно распространенной является позиция, в соответствии с которой под видовым объектом понимается уклад половых отношений³. Отдельные сторонники этой позиции добавляют, что более точному определению сущности объекта половых преступлений будет соответствовать сексуальная безопасность, понимаемая как состояние защищенности жизненно важных интересов личности в области сексуальных отношений⁴.

¹ Никифоров Б.С. Об объекте преступления по советскому уголовному праву // Советское государство и право. 1956. № 6. С. 60–69; Загородников Н.И. Объект преступления. М., 1961. С. 26.

² Новоселов Г.П. Учение об объекте преступления : методологические аспекты. М., 2001. С. 21.

³ Люблинский П.И. Преступления в области половых отношений. М., Л., 1925. С. 21.

⁴ Краснюк Г.П. Ненасильственные сексуальные посягательства на лиц, не достигших четырнадцатилетнего возраста : дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2000. С. 47.

В уголовно-правовой науке существует и другая позиция, поддерживаемая большинством исследователей, в соответствии с которой в качестве видового объекта любого полового преступления выступают половая неприкосновенность и половая свобода личности¹. Представляется, что данная позиция более точно определяет видовой объект рассматриваемых преступлений.

В отличие от родового и видового объектов преступления, которые являются общими для рассматриваемых нами преступлений, непосредственные объекты у них существенно отличаются.

Базовым признаком объективной стороны является деяние, которое представляет общественно опасное, сознательное поведение лица. Преступное деяние может выражаться в двух формах: действии и бездействии. Действие – активная форма, бездействие – пассивная. В объективную сторону входят также последствия деяния, причинно-следственная связь между деянием и наступившими последствиями. В качестве факультативных признаков объективная сторона включает место, способ, обстановку, орудия, средства совершения преступления.

Объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 134 УК РФ, раскрывается не только в диспозиции этой статьи, но и в ее названии. Что же касается ст. 135 УК РФ, то законодатель не раскрывает объективную сторону развратных действий, что обуславливает ее различную интерпретацию как в науке, так и в судебной практике.

Субъектом преступления в уголовном праве признается физическое лицо, способное нести уголовную ответственность в случае совершения им общественно опасного деяния, предусмотренного уголовным законом. Способность нести уголовную ответственность действующим Уголовным кодексом РФ (ст. 19) характеризуется вменяемостью физического лица и достижением им установленного в законе возраста.

¹ Шаргородский М.Ю. Ответственность за преступления против личности. Л., 1953. С. 25; Пионтковский А.А., Меньшагин В.Д. Курс советского уголовного права. Часть особенная. М., 1955. Т. 1. С. 607.

Субъектом преступлений, предусмотренных ст.ст. 134, 135, УК РФ, признаются лица как мужского, так и женского пола, достигшие на момент совершения преступления 18-летнего возраста.

Субъективной стороной преступления в науке уголовного права признается внутренняя психическая деятельность лица, непосредственно связанная с совершением преступления. Признаками, характеризующими такую деятельность, являются вина, мотив и цель.

Вина как психическое отношение лица к совершаемому им общественно опасному деянию является обязательным признаком любого преступления. Вина может выражаться в форме умысла и неосторожности.

Преступления, предусмотренные ст.ст. 134, 135 УК РФ могут совершаться только с умышленной формой вины, что предполагает осознание виновным общественно опасного характера действий, указанных в ст.ст. 134, 135 УК РФ (интеллектуальный элемент), и желание их совершить (волевой элемент). Важно отметить, что понимание виновным общественно опасного характера своих действий включает в себя и осознание недостижения потерпевшим возраста, установленного в законе. Большинство исследователей считают, что преступления, предусмотренные ст.ст. 134, 135 УК РФ, могут совершаться только с прямым умыслом.

Преступления, предусмотренные ст.ст. 134, 135 УК РФ, являются преступлениями с формальной конструкцией состава, следовательно, отношение к последствиям, не имеющим юридического значения для квалификации, не может определять содержание вины. Все элементы умысла (как осознание, так и желание) должны иметь отношение только к общественно опасному деянию.

Что же касается мотива и цели, то они являются факультативными признаками и влияют на квалификацию в случаях, прямо указанных в законе. Преступления, предусмотренные ст.ст. 134, 135 УК РФ, конкретного указания на мотив и цель не имеют.

1.3. Половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста

В соответствии с ч. 1 ст. 134 УК РФ преступлением признается половое сношение, мужеложство или лесбиянство, совершенное лицом, достигшим 18-летнего возраста, с лицом, не достигшим 16-летнего возраста. Действующая редакция ст. 134 УК РФ, по сравнению с ранее действовавшим законодательством, признает общественно опасным совершение любого ненасильственного полового акта совершеннолетнего лица с лицом, не достигшим 16-летнего возраста, независимо от того, на какой стадии полового созревания находится потерпевшая или потерпевший. Законодатель исходит из презумпции, что такое посягательство на половую неприкосновенность несовершеннолетних во всех случаях содержит потенциальную угрозу для нормального физического, психического и нравственного развития формирующейся личности.

Название ст. 134 УК РФ шире, нежели ее диспозиция. Это обусловлено тем, что понятие «действия сексуального характера» шире, чем совокупность понятий «половое сношение», «мужеложство» и «лесбиянство». Представляется, что такое противоречие не оправдано. Тем не менее следует признать приоритет за буквальным содержанием диспозиции данной статьи, а не за ее названием.

Непосредственным объектом преступления, предусмотренного ст. 134 УК РФ, являются отношения, связанные с обеспечением нормальных условий социализации несовершеннолетнего, т.е. условий для здорового психического, физического и нравственного формирования и развития личности несовершеннолетнего, и половая неприкосновенность.

Общественная опасность данного преступления состоит в том, что раннее начало половой жизни причиняет вред как физическому, так и нравственному развитию несовершеннолетнего.

Дополнительным объектом является половая неприкосновенность, а также физическое, психическое здоровье несовершеннолетнего.

Сексуальная неприкосновенность понимается как состояние объективной половой защищенности несовершеннолетнего, не достигшего 16-летнего возраста, которая обеспечивает условия его здорового сексуального развития. Сексуальное здоровье – это состояние физического, психического и социального благополучия, связанного с сексуальностью¹. Здоровое сексуальное развитие является необходимой составляющей нормального физического формирования организма несовершеннолетнего, его психического благополучия и нравственного становления.

Говоря об объекте преступления, ответственность за совершение которого предусмотрена ст. 134 УК РФ, нельзя обойти вниманием вопрос о потерпевшем. После многочисленных изменений, связанных с возрастом и половой зрелостью, действующий уголовный закон вновь определяет потерпевшего как лицо, не достигшее 16-летнего возраста. Таким образом, криминообразующим признаком данного преступления, как и в первоначальной редакции УК РФ, вновь является возраст несовершеннолетнего. Возрастная граница в 16 лет разделяет преступное поведение от непроступного (возраст согласия).

Помимо установленного в законе возрастного признака, потерпевший в преступлении, предусмотренном ст. 134 УК РФ, должен понимать характер и значение сексуальных действий, участником которых он является. Лица, которые в силу различных причин (психическое расстройство, физические недостатки, иное болезненное или бессознательное состояние) не понимают характер и значение совершаемых с ними ненасильственных сексуальных действий, считаются находящимися в беспомощном состоянии. Любые сексуальные действия с такими лицами в зависимости от конкретных обстоятельств должны квалифицироваться по ст.ст. 131 или 132 УК РФ. Таково мнение Пленума Верховного Суда РФ².

¹ Сексуальное здоровье // Всемирная организация здравоохранения. Вопросы здравоохранения. URL: http://www.who.int/topics/sexual_health/ru.

² О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 г. № 16 // Российская газета. 2014. 12 дек. № 24.

В соответствии с примечанием к ст. 131 УК РФ половое сношение, мужеложство или лесбиянство, совершенные с лицом, не достигшим 12-летнего возраста, должно квалифицироваться по п. «б» ч. 4 ст. 131 УК РФ или п. «б» ч. 4 ст. 132 УК РФ, поскольку такое лицо в силу возраста находится в беспомощном состоянии. Данное положение, устанавливающее в законе формальный возрастной критерий беспомощного состояния, применительно к преступлению, предусмотренному ст. 134 УК РФ, заслуживает одобрения, поскольку дает возможность правоприменителю единообразно определять наличие или отсутствие беспомощного состояния потерпевшего, обусловленного малолетним возрастом.

Существующая редакция ч. 1, 2 ст. 134 УК РФ предусматривает, что потерпевшим от данного преступления является лицо любого пола, достигшее 14-летнего возраста, но не достигшее к моменту совершения преступления 16-летнего возраста, по ч. 3 ст. 134 УК РФ – лицо, достигшее 12-летнего возраста, но не достигшее к моменту совершения преступления 14-летнего возраста.

Необходимым условием в рассмотрении объективных признаков любого преступления является характеристика его внешнего проявления – *объективной стороны преступления*. Этот элемент состава преступления представляет собой внешний акт общественно опасного посягательства на объект уголовно-правовой охраны и более, чем все иные элементы состава, предопределяет специфику каждого из них¹.

Объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 134 УК РФ, раскрывается не только в диспозиции указанной статьи, но и в ее названии. Статья называется «Половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста». В то же время в диспозиции статьи указываются следующие преступные действия, совершение которых влечет уголовную ответственность: половое сношение, лесбиянство,

¹ Крашиков А.Н. Уголовно-правовая охрана прав и свобод человека в России. Саратов, 1996. С. 140.

мужеложство, совершенные лицом, достигшим 18-летнего возраста, с лицом, не достигшим 16-летнего возраста.

Представляется, что конструкция данной статьи в части изложения объективной стороны преступления небезупречна, поскольку в ней отсутствует такой важный признак, позволяющий отграничить это деяние от сходных, – отсутствие психического или физического насилия по отношению к потерпевшему. Иными словами, для правильной квалификации необходимо установить, что половое сношение или иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим 16-летнего возраста, совершались добровольно. Для правильной квалификации необходимо установить достоверность согласия несовершеннолетнего на совершение указанных действий. В этой связи можно выделить следующие варианты:

1) согласие несовершеннолетнего на совершение полового сношения и иных действий было дано им при условии, что он понимал характер и значение совершаемых с ним действий, и любое принуждение отсутствовало;

2) согласие несовершеннолетнего было дано им под принуждением, вследствие угроз со стороны взрослого или с применением шантажа;

3) согласие на совершение сексуальных действий несовершеннолетний дал лишь для того, чтобы избежать физического насилия или угроз его применения;

4) вследствие малолетнего возраста, беспомощного состояния либо умственной отсталости согласие либо возражение жертвы на совершение действий сексуального характера не было выражено¹.

Не вызывает сомнений квалификация по ст. 134 УК РФ при условии, названном в первом варианте.

Более сложный случай представляет квалификация при наличии условий, названных во втором варианте. Некоторые исследователи считают, если половое сношение, мужеложство, лесбиянство явились результатом понуждения со стороны виновного, то квалифицировать деяние следует по ст.ст. 133, 134 УК РФ.

¹ Гофман Э. Руководство по судебной медицине. М., 1933. Ч. 1. С. 117.

Приведенная позиция весьма спорная, поскольку ее авторы механически отождествляют взрослого человека и несовершеннолетнего. В данном возрасте имеют место повышенная внушаемость, завышенная оценка несовершеннолетними мнения окружающих, высокий уровень тревожности. В отличие от взрослых несовершеннолетние имеют меньше возможностей нейтрализовать наступление действий, высказанных в угрозе. Болезненно воспринимаются несовершеннолетними угрозы разглашения порочащих их сведений, угрозы лишить их материальной поддержки. В этой связи следует учитывать, что для несовершеннолетних реальность осуществления угрозы может быть даже большим последствием, чем совершение полового акта, мужеложства, лесбиянства. Поэтому крайне важно установить факт угрозы.

Преступные действия в случаях, когда имеют место события, описанные в вариантах 3 и 4, у исследователей споров не вызывают. Их рекомендуется квалифицировать как изнасилование или иные действия сексуального характера.

Объективная сторона состава, предусмотренного ч. 1 ст. 134 УК РФ, включает в себя такое действие, как совершение полового сношения, т.е. совершение полового акта между мужчиной и женщиной. В юридической литературе и судебной практике содержание понятия «половое сношение» обычно рассматривается при характеристике изнасилования (ст. 131 УК РФ). В отличие от изнасилования, инициатором полового сношения может выступать как совершеннолетний мужчина в отношении несовершеннолетней женского пола, так и совершеннолетняя женщина в отношении несовершеннолетнего мужского пола.

Объективная сторона состава, предусмотренного ч. 2 ст. 134 УК РФ, предусматривает совершение мужеложства и лесбиянства. Мужеложство представляет собой одно из проявлений мужского гомосексуализма и предполагает анально-генитальные контакты между лицами мужского пола. Лесбиянство представляет собой любые разновидности женского гомосексуализма. Важным признаком объективной стороны преступления является использование способа, отличного от применения насилия, угрозы применения

насилия в ближайшее время или использования беспомощного состояния потерпевшего. Квалификация по ст. 134 УК РФ возможна, даже если используемый способ получения согласия на вступление в половую связь сопряжен с определенным пороком воли несовершеннолетнего лица. На наш взгляд, не исключается также квалификация деяния по данной статье, если инициатором вступления в сексуальный контакт является несовершеннолетний.

Состав анализируемого деяния является *формальным*, для квалификации деяния по ст. 134 УК РФ не требуется наступления каких-либо негативных последствий для несовершеннолетнего потерпевшего. Преступление признается оконченным с момента физиологического начала полового сношения либо акта мужеложства или лесбиянства. Отметим, что ни неоднократность, ни постоянство вышеназванных форм сексуальных контактов для состава преступления значения не имеют и учитываются лишь при определении ответственности.

Субъектом данного преступления является вменяемое лицо (мужчина при половом сношении и мужеложстве, женщина при половом сношении и лесбиянстве), достигшее возраста 18 лет.

Субъективная сторона анализируемого преступления характеризуется прямым умыслом. При этом виновный осознает, что совершает половое сношение или иные действия сексуального характера с несовершеннолетним, не достигшим 16-летнего возраста, и желает совершить такие действия.

Преступление, предусмотренное ст. 134 УК РФ, является преступлением с формальной конструкцией состава, следовательно, отношение к последствиям, которые не имеют юридического значения для квалификации, не может определять содержание вины. Что касается мотива и цели преступления, то они являются факультативными признаками и влияют на квалификацию, если закон прямо на них указывает. Поскольку закон не содержит указания на специальный мотив преступления, предусмотренного ст. 134 УК РФ, то мотивы его совершения могут быть разнообразными и не будут влиять на квалификацию. Это положение в полной мере относится и к цели.

Часть 3 ст. 134 УК РФ предусматривает повышенную ответственность за деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, совершенные с лицом, достигшим 12-летнего возраста, но не достигшим 14-летнего возраста.

Часть 4 ст. 134 УК РФ предусматривает повышенную ответственность за деяния, предусмотренные частями первой, второй или третьей настоящей статьи, совершенные в отношении двух или более лиц.

Часть 5 ст. 134 УК РФ предусматривает повышенную ответственность за деяния, предусмотренные частями первой, второй, третьей или четвертой настоящей статьи, если они совершены группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой.

Часть 6 ст. 134 УК РФ предусматривает повышенную уголовную ответственность, если деяния, предусмотренные частью третьей, совершены лицом, имеющим судимость за ранее совершенное преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетнего.

1.4. Развратные действия

Прежде чем анализировать объект преступления, предусмотренного ст. 135 УК РФ, необходимо остановиться на понятии «развратные действия», которое в диспозиции указанной статьи не раскрывается.

Отметим, что понятие «развратные действия» известно отечественному уголовному праву с первой четверти XX в. В Уголовном кодексе РСФСР 1922 г. была ст. 168 с аналогичным названием. Тем не менее единого подхода к содержанию данного понятия нет до настоящего времени. В Толковом словаре русского языка словосочетание «развратные действия» определяется как действия, характеризующие принадлежностью к теме разврата, половой распущенности¹. В научной литературе содержание развратных действий до сих пор не имеет развернутого определения, а на практике обычно

¹ Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка / под ред. Н.Ю. Шведовой. М., 2011. С. 44.

раскрывается путем перечислений и примеров. При этом и исследователи, и практики различают развратные действия *физического* и *интеллектуального* характера. Первые выражаются, в частности, в обнажении виновным своих половых органов или половых органов потерпевшей (потерпевшего), совершении в присутствии потерпевшей (потерпевшего) полового акта с другим лицом, демонстрации непристойных поз и движений, мастурбировании и склонении потерпевшего к мастурбации. К развратным действиям интеллектуального характера относятся циничные рассказы, демонстрация порнографических изображений и фильмов, снабжение порнографической литературой и т.п. И те и другие объединены следующими признаками: они не являются половым актом, не являются актами мужеложства или лесбиянства, тем не менее направлены на удовлетворение половой страсти, причем как виновного, так и, может быть, потерпевшей или потерпевшего.

Действующее законодательство и практика его применения не дают четкого определения половой свободе и половой неприкосновенности. В уголовно-правовой науке под половой свободой, как правило, понимается «независимость индивида в сфере его интимных отношений, его неоспоримое право самостоятельно решать о вступлении (невступлении) в сексуальные отношения с другим человеком»¹. Под половой неприкосновенностью мы понимаем право каждого лица не подвергаться сексуальному насилию, право на защищенность от сексуальных посягательств. Отметим, что в научной литературе существуют и иные позиции².

В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 04 декабря 2014 г. № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» в п. 17 указывается, что «к развратным действиям в ст. 135 УК РФ относятся любые действия, кроме полового сношения, мужеложства и лесбиянства, совершенные в отношении лиц, достигших

¹ Кибальник А.Г., Соломоненко И.Г. Насильственные действия сексуального характера // Российская юстиция. 2001. № 8. С. 64.

² Агафонов А. Половая свобода и половая неприкосновенность как объект уголовно-правовой охраны // Уголовное право. 2006. № 4. С. 5.

двенадцатилетнего возраста, но не достигших шестнадцатилетнего возраста, которые были направлены на удовлетворение сексуального влечения виновного, или на вызывание сексуального возбуждения у потерпевшего лица, или на пробуждение у него интереса к сексуальным отношениям. Развратными могут признаваться и такие действия, при которых непосредственный физический контакт с телом потерпевшего лица отсутствовал, включая действия, совершенные с использованием сети Интернет, иных информационно-телекоммуникационных сетей».

Представляется, что развратные действия имеют ярко выраженный сексуальный характер. Отдельные формы совершения развратных действий являются не только прелюдиями полового акта, но и полноценными действиями сексуального характера. Учитывая это, можно утверждать, что преступление, предусмотренное ст. 135 УК РФ, посягает на общественные отношения, обеспечивающие нормальные условия социализации несовершеннолетних, т.е. условия для здорового физического, психического и нравственного формирования и развития личности несовершеннолетнего. Это, по нашему мнению, следует рассматривать в качестве *непосредственного объекта* данного преступления.

Дополнительным непосредственным объектом является сексуальная неприкосновенность. Содержание сексуальной неприкосновенности зависит от формы воздействия. В контактных развратных действиях это объективная сексуальная защищенность несовершеннолетнего, не достигшего 16-летнего возраста. Именно защищенность обеспечивает условия здорового физического, психического и нравственного развития несовершеннолетнего. В бесконтактных развратных действиях защищенность обеспечивает условия психического и нравственного развития несовершеннолетних.

Законодатель в ст. 135 УК РФ установил ответственность за совершение развратных действий без применения насилия в отношении лица, не достигшего 16-летнего возраста, но не раскрыл объективную сторону таких действий. Данное обстоятельство обусловило появление разных подходов в рассмотрении содержания объективной стороны развратных действий.

Сторонники одного подхода считают, что объективная сторона анализируемого деяния состоит в совершении виновным каких-либо действий, направленных на преждевременное побуждение половой чувственности несовершеннолетнего с целью удовлетворения, как правило, половой страсти виновного¹.

Сторонники другого подхода считают: чтобы составлять объективную сторону развратных действий, последние должны носить ярко выраженный половой характер, не являясь половым сношением, они должны быть адресованы несовершеннолетним, независимо от формы их выражения (словесная, письменная, символическая или непосредственно физическое соприкосновение), обладать свойством возбуждать интерес к половым сношениям².

Представляется, что действия, составляющие объективную сторону анализируемого преступления, во-первых, должны быть насильственными. Во-вторых, развратные действия не могут включать в себя не только половое сношение, но и мужеложство и лесбиянство. В-третьих, такие действия должны быть направлены на сексуальную сферу несовершеннолетнего.

С учетом изложенного *объективную сторону* преступления, предусмотренного ст. 135 УК РФ, составляют действия сексуального характера, исключаящие половое сношение, мужеложство и лесбиянство, с лицом, не достигшим 16-летнего возраста.

Практически все исследователи считают, что развратными действиями следует признавать не только физическое, но и психическое воздействие на потерпевшего. К способам психического воздействия относятся: демонстрация видеоизображений, фото порнографического содержания, склонение несовершеннолетних к совершению половых актов между собой путем уговоров, бесед, направленных на возбуждение нездорового сексуального интереса.

Состав данного преступления является формальным. Это означает, что для квалификации деяния по ст. 135 УК РФ не требуется

¹ Смольянов В.М., Черваков В.Ф. Судебная медицина. М., 1961. С. 39.

² Андреева Л.А. Преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности // Энциклопедия уголовного права. СПб., 2011. Т. 15. С. 157.

наступления каких-либо негативных последствий для несовершеннолетнего потерпевшего. Преступление считается оконченным с момента фактического начала осуществления развратных действий.

Субъектом преступления, предусмотренного ст. 135 УК РФ, является вменяемое лицо (мужчина или женщина), достигшее возраста 18 лет.

Субъективная сторона анализируемого преступления характеризуется прямым умыслом. Виновный осознает, что совершает развратные действия с несовершеннолетним, не достигшим 16-летнего возраста, и желает совершать такие действия.

Действующее законодательство не содержит указания на специальный мотив совершения преступления, предусмотренного ст. 135 УК РФ. Следовательно, мотивы совершения данного преступления могут быть разнообразными и не будут влиять на квалификацию.

Представляется, что преступление, предусмотренное ст. 135 УК РФ, которое совершено в контактной форме, не имеет обязательной цели.

Совершение бесконтактных развратных действий имеет целью удовлетворение сексуальной потребности (виновного, потерпевшего) или возбуждение у потерпевшего интереса к сексуальным действиям. Наличие указанной цели является обязательным условием для квалификации деяния по ст. 135 УК РФ.

Часть 2 ст. 135 УК РФ предусматривает повышенную ответственность за то же деяние, совершенное в отношении лица, достигшего 12-летнего возраста, но не достигшего 14-летнего возраста.

Часть 3 ст. 135 УК РФ предусматривает повышенную ответственность за деяния, предусмотренные частями первой и второй ст. 135 УК РФ, совершенные в отношении двух и более лиц.

Часть 4 ст. 135 УК РФ предусматривает повышенную ответственность за деяния, предусмотренные частями первой, второй или третьей настоящей статьи, совершенные группой лиц по предварительному сговору или организованной группой.

Часть 5 ст. 135 УК РФ предусматривает повышенную уголовную ответственность за деяние, совершенное в отношении лица,

достигшего 12-летнего возраста, но не достигшего 14-летнего возраста, лицом, имеющим судимость за ранее совершенное преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетнего.

1.5. Учет несовершеннолетнего возраста в качестве квалифицирующего признака в других преступлениях против половой свободы личности

Действующее уголовное законодательство России в ст.ст. 131, 132, 133 УК РФ предусматривает квалифицирующие признаки деяний, потерпевшими от которых выступают несовершеннолетние.

Основным непосредственным объектом таких деяний будут являться общественные отношения, связанные с обеспечением нормальных условий социализации несовершеннолетних, т.е. условий для здорового физического, психического и нравственного формирования и развития личности несовершеннолетнего.

В соответствии с ч. 1 ст. 131 УК РФ изнасилованием является половое сношение с применением насилия или угрозой его применения к потерпевшей или к другим лицам с использованием беспомощного состояния потерпевшей. А в п. «а» ч. 3 ст. 131 УК РФ предусмотрена ответственность за изнасилование несовершеннолетней.

Непосредственным объектом данного деяния являются половая неприкосновенность и половая свобода несовершеннолетнего. Отметим, что о половой свободе можно говорить только в отношении вменяемых лиц, понимающих сущность происходящего и способных оказывать сопротивление насильнику.

Дополнительными объектами изнасилования могут являться жизнь и здоровье потерпевшей. Например, заражение потерпевшей венерической болезнью в результате изнасилования (п. «в» ч. 2 ст. 131 УК РФ) или причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшего (п. «б» ч. 3 ст. 131 УК РФ). Вред здоровью может быть причинен и во время полового акта. Кроме того, п. «б» ч. 3 ст. 131 УК РФ предусматривает особо квалифицирующий признак – причинение по неосторожности тяжкого вреда здоровью потерпевшего. Если

говорить о применении психического насилия над потерпевшим, то одним из способов его реализации может быть угроза применения насилия, в том числе угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью (п. «б» ч. 2 ст. 131 УК РФ).

Дополнительным объектом данного преступления является и нормальное физическое и нравственное развитие несовершеннолетнего.

Потерпевшими от изнасилования могут быть только лица женского пола.

Объективная сторона изнасилования, т.е. полового сношения с применением насилия или угрозой его применения к потерпевшей, выражается в форме активных действий. В постановлении Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» содержится определение насилия: «Под насилием в статьях 131 и 132 следует понимать как опасное, так и неопасное для жизни и здоровья насилие, включая побои или совершение иных насильственных действий, связанных с причинением потерпевшему лицу физической боли либо с ограничением его свободы».

Общепризнанным в теории уголовного права является деление насилия на физическое и психическое.

Физическое насилие представляет собой воздействие на человека, осуществляемое вопреки его воле, нарушающее его телесную неприкосновенность, причиняющее или способное причинить вред его здоровью, ограничивающее свободу волеизъявления или действий потерпевшего либо полностью лишаящее его такой свободы.

Психическое насилие представляет собой противозаконное, умышленное информационное или неинформационное воздействие со стороны других лиц на нормальное функционирование психики несовершеннолетнего (малолетнего), если это воздействие осуществляется против или помимо воли несовершеннолетнего и способно причинить ему психическую или физиологическую травму, подавить или ограничить свободу волеизъявления или действия.

Изнасилование следует считать *оконченным* преступлением с момента начала полового сношения.

Факультативными элементами объективной стороны рассматриваемого деяния являются время, место, способ, обстановка.

Субъектом преступления, предусмотренного ст. 131 УК РФ, может быть только вменяемое лицо мужского пола, достигшее возраста 14 лет. Соучастником преступления может быть и женщина, если она организует совершение преступления, подстрекает к его совершению, оказывает помощь в блокировании сопротивления потерпевшей или оказывает иное содействие совершению преступления. Субъектом изнасилования может быть признано лицо, подговорившее совершить насильственное половое сношение лиц, не подлежащих привлечению к уголовной ответственности (например, малолетних или невменяемых). В таких случаях соучастие в преступлении отсутствует, а имеет место посредственное причинение.

Субъективная сторона рассматриваемого деяния характеризуется умышленной формой вины, которая предполагает, что виновный осознавал общественно опасный характер своих действий (интеллектуальный элемент) и желал их совершить (волевой элемент). Большинство исследователей считают, что анализируемое преступление совершается только с прямым умыслом.

Действующее уголовное законодательство не содержит указания на специальные мотив и цель совершения изнасилования. Следовательно, мотивы и цели при совершении этого деяния могут быть разнообразными и не будут влиять на квалификацию.

Статья 132 УК РФ предусматривает уголовную ответственность за насильственные действия сексуального характера, под которыми понимаются мужеложство, лесбиянство или иные действия сексуального характера с применением насилия или с угрозой его применения к потерпевшему (потерпевшей) или к другим лицам либо с использованием беспомощного состояния потерпевшего (потерпевшей).

В соответствии с п. «а» ч. 3 ст. 132 УК РФ предусмотрена ответственность за совершение насильственных действий сексуального характера в отношении несовершеннолетнего (несовершеннолетней), а в соответствии с п. «б» ч. 4 ст. 132 УК РФ – ответственность за совершение таких действий в отношении лица, не достигшего 14-летнего возраста.

Непосредственным объектом преступлений, предусмотренных в п. «а» ч. 3 ст. 132 УК РФ и п. «б» ч. 4 ст. 132 УК РФ является половая неприкосновенность несовершеннолетних (малолетних) лиц.

Дополнительными объектами насильственных действий сексуального характера могут быть жизнь и здоровье потерпевшего (потерпевшей). Например, если насильственные действия сексуального характера повлекли заражение венерической болезнью (п. «г» ч. 2 ст. 132 УК РФ), причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшего (п. «б» ч. 3 ст. 132 УК РФ) или по неосторожности смерть потерпевшего (п. «а» ч. 4 ст. 132 УК РФ).

Нормальное физическое и нравственное развитие несовершеннолетнего или малолетнего также является дополнительным объектом рассматриваемого преступления.

Потерпевшим преступления, предусмотренного ст. 132 УК РФ, может быть лицо как женского, так и мужского пола.

Объективная сторона насильственных действий сексуального характера в соответствии с диспозицией ст. 132 УК РФ включает в себя мужеложство, лесбиянство и иные действия сексуального характера. Категория «иные действия сексуального характера», употребляемая в ст. 132 УК РФ, носит оценочный характер. При этом законодатель не называет признаки, которые должны быть присущи этим действиям и которые бы ориентировали правоприменителя при осуществлении уголовно-правовой оценки соответствующего поведения.

Исследователи, раскрывая содержание иных действий сексуального характера, идут по пути перечисления конкретных действий, оставляя этот перечень открытым, что вряд ли добавляет ясности в их понимании. В частности, А.Н. Красилов относит к действиям сексуального характера мастурбацию, нарвасадату, викхариту, имитацию полового акта и иные действия, однако общих признаков этих действий автор не называет¹. Некоторые исследователи предлагают не просто ограничиться перечислением иных действий

¹ Красилов А.Н. Уголовно-правовая охрана прав и свобод человека в России. Саратов, 1996. С. 147.

сексуального характера, но и определить общие, свойственные им признаки¹. Например, предлагают иные действия сексуального характера связывать с *проникновением*, которое может осуществляться с использованием как полового органа, так и какого-либо предмета, вводимого в гениталии несовершеннолетнего лица либо в другие естественные полости человеческого тела, с целью имитации полового акта для достижения сексуального удовлетворения. По мнению сторонников этой позиции, проникновение является одним из признаков, который должен быть свойствен действиям сексуального характера.

Представляется, что только проникновением круг иных действий сексуального характера ограничивать не совсем верно. Любое манипулирование виновным обнаженными половыми органами несовершеннолетнего в совокупности с другими признаками преступления, предусмотренными в законе, или принуждение несовершеннолетнего (малолетнего) к аналогичным действиям в отношении виновного в целях удовлетворения сексуальной потребности также образует действия сексуального характера в понимании ст. 132 УК РФ. Отметим, что подобной позиции придерживается и судебная практика.

Насильственные действия сексуального характера считаются оконченным преступлением с момента их начала.

Факультативными элементами рассматриваемого преступления являются время, место, способ, обстановка его совершения.

Субъектом преступления, предусмотренного ст. 132 УК РФ, может быть вменяемое лицо мужского или женского пола, достигшее возраста 14 лет.

Субъективная сторона рассматриваемого преступления характеризуется умышленной формой вины, которая предполагает, что виновный осознавал общественно опасный характер своих действий

¹ Гаухман Л.Д., Максимов С.В. Уголовное право. Особенная часть. М., 1999. С. 122; Пудовочкин Ю.Е. Ответственность за преступления против несовершеннолетних по российскому уголовному праву. СПб., 2002. С. 32; Изотов Н.Н., Кибальник А.Г., Соломоненко И.Г. Уголовная ответственность за насильственные действия сексуального характера. Ставрополь, 2000. С. 16.

(интеллектуальный элемент) и желал их совершить (волевой элемент). Это деяние совершается только с прямым умыслом.

Действующее уголовное законодательство не содержит указаний на специальные цель и мотив совершения насильственных действий сексуального характера. Следовательно, мотивы и цели при совершении данного деяния могут быть разнообразны и не будут влиять на квалификацию.

Статья 133 УК РФ предусматривает уголовную ответственность за понуждение к действиям сексуального характера, под которыми понимаются половое сношение, мужеложство, лесбиянство и иные действия сексуального характера. В ч. 2 ст. 133 УК РФ предусматривается повышенная уголовная ответственность за то же деяние, совершенное в отношении несовершеннолетнего (несовершеннолетней).

Основным непосредственным объектом данного деяния являются общественные отношения, обеспечивающие нормальные условия социализации несовершеннолетних.

Дополнительными объектами могут быть честь и достоинство потерпевших, отношения собственности, иные права и интересы потерпевших. Бесспорно и то, что деяние объективно причиняет вред физическому и нравственному развитию несовершеннолетних.

Объективная сторона характеризуется активными действиями в форме понуждения несовершеннолетних к вступлению в сексуальные отношения. Понуждение может осуществляться как при непосредственном контакте, так и с использованием средств связи, в том числе в письменной форме, и заключается в том, что несовершеннолетнее лицо ставится перед выбором: претерпеть определенный ущерб своим правам и законным интересам либо вступить в сексуальный контакт с виновным. При этом не имеет значения момент реализации угрозы: понуждающий может сообщить о намерении совершить причиняющие ущерб действия немедленно или в будущем.

Уголовно-правовое значение имеет способ совершения деяния, которым могут выступать шантаж, угроза уничтожения, повреждения или изъятия имущества либо использование материальной или иной зависимости потерпевших.

Под шантажом понимается угроза распространить сведения, которые каким-либо образом могут порочить, компрометировать потерпевших или огласка которых способна повлечь нежелательные для потерпевших последствия. Таковыми могут являться сведения, способные вызвать негативную моральную или правовую оценку поведения потерпевшего со стороны окружающих его людей. При этом не имеет значения, являются разглашаемые сведения истинными или ложными.

Угроза уничтожения, повреждения или изъятия имущества представляет собой явно выраженное намерение причинить имущественный ущерб потерпевшему соответствующим образом. Под уничтожением понимается приведение имущества в такое состояние, что оно полностью утрачивается либо не может быть использовано по своему прямому назначению без внесения экономически несоразмерных затрат на его восстановление. При повреждении имущества утрачивается возможность использования его по назначению полностью или частично, однако восстановление имущества возможно и экономически целесообразно. Угроза уничтожения или повреждения имущества может относиться как ко всему имуществу, так и к его части. Изъятие имущества может быть полным или частичным, временным или постоянным.

Использование материальной или иной зависимости предполагает угрозу совершить определенные действия в отношении зависимого несовершеннолетнего лица, которые приведут к ущемлению его законных прав и интересов: создание препятствий в процессе обучения, лишение жилья и др. Конкретная угроза может высказываться прямо или следовать из обстановки, в которую поставлен несовершеннолетний в связи со сложившимся укладом взаимоотношений между ним и понуждающим.

Для признания деяния преступным необходимо установить не только факты наличия зависимости и вступления в половую связь, но и обстоятельства, свидетельствующие об использовании виновным лицом зависимости для понуждения несовершеннолетнего потерпевшего.

Перечень способов понуждения к действиям сексуального характера, содержащийся в ч. 1 ст. 133 УК РФ, является исчерпывающим и расширительному толкованию не подлежит.

Не может рассматриваться как понуждение к действиям сексуального характера предложение каких-либо благ или льгот, например материальных или связанных с общим покровительством лицу, находящемуся от предлагающего лица в материальной или иной зависимости, поскольку при этом отсутствует какое-либо понуждение, а также отсутствует ущемление способами, перечисленными в ч. 1 ст. 133 УК РФ, интересов зависимого несовершеннолетнего.

Не может рассматриваться как понуждение обещание лица выполнить действия, являющиеся реализацией его прав, предоставленных ему законом или иными актами.

Состав анализируемого преступления – *формальный*, установление каких-либо последствий для привлечения виновного к ответственности не требуется. Деяние считается оконченным с момента совершения противоправных действий, направленных на склонение к вступлению в сексуальный контакт, независимо от результата. Фактическое осуществление такого контакта находится за пределами состава данного преступления.

Субъектом преступления, предусмотренного ст. 133 УК РФ, является вменяемое лицо мужского или женского пола, достигшее возраста 16 лет.

Субъективная сторона рассматриваемого деяния характеризуется умышленной формой вины, которая предполагает, что виновный осознавал общественно опасный характер своих действий (интеллектуальный элемент) и желал их совершить (волевой элемент). Большинство исследователей считают, что данное преступление совершается только с прямым умыслом.

Действующее уголовное законодательство не содержит указаний на специальные мотив и цель совершения данного преступления, поэтому мотивы и цели его совершения могут быть разнообразными и не будут влиять на квалификацию.

ГЛАВА 2. ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ СЕМЬИ И НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

2.1. История развития российского уголовного законодательства об ответственности за преступления против семьи и несовершеннолетних

Человек может являться одновременно членом различных малых групп, каждая из которых оказывает на него определенное воздействие.

Среди наиболее распространенных малых групп, в которых происходит формирование личности, важнейшей является семья. Огромное влияние семьи на формирование личности обусловлено рядом обстоятельств.

Во-первых, процесс первичной социализации большинства людей начинается в семье. Во-вторых, институт семьи выполняет в обществе важнейшие функции, связанные с воспроизводством человеческого рода, участием человека в общественном производстве, осуществлением бытовой деятельности, содержанием, обучением и воспитанием детей. Любое государство должно быть заинтересовано в охране семейных отношений, в том числе и посредством установления ответственности за деяния, причиняющие вред семье, физическому и нравственному развитию несовершеннолетних. В системе законодательных норм, связанных с защитой семьи, важное значение отводится нормам уголовного права.

На ранних стадиях развития Древней Руси отношения между супругами, родителями и детьми, родственниками регулировались нормами церковного законодательства. Так, в Уставе князя Ярослава о церковных судах (середина IX в.) содержались запреты и наказания за внебрачные связи, рождение внебрачных детей, самовольный развод, похищение («умыкание») женщины с целью вступления с ней в брак, двоеженство, кровосмешение и т.д.

В последующем такого рода нормы стали появляться в светском законодательстве, и к середине XIX в. при подготовке Уложения о наказаниях уголовных и исправительных было признано целесообразным этим деянием посвятить особый раздел XI «О преступлениях против прав семейных», содержащий в себе несколько глав¹. В главе первой данного раздела «О преступлениях против союза брачного» были помещены статьи, предусматривавшие ответственность за противозаконный брак (т.е. брак, заключенный против воли другого лица, либо при наличии нерасторгнутого брака, либо без необходимого согласия родителей, опекунов или начальства, либо с сокрытием обстоятельств, препятствующих вступлению в брак и т.д.).

В главе второй «О злоупотреблении власти родительской и о преступлениях детей против родителей» признавались наказуемыми такие деяния со стороны родителей, как принуждение детей к браку, вовлечение несовершеннолетних в преступную деятельность или их развращение, присвоение или растрата принадлежащего детям имущества. Дети могли быть привлечены к уголовной ответственности за нанесение родителю телесных повреждений или упорное неповиновение родительской власти, за развратную жизнь и другие явные пороки.

В главе третьей «О преступлениях против союза родственного» устанавливалась уголовная ответственность за кровосмешение.

Дальнейшее развитие уголовного законодательства о преступлениях против семьи содержится в Уголовном уложении 1903 г. В нем было выделено значительное число преступлений, связанных с незаконным заключением брака. Сохранилось привлечение к уголовной ответственности родителей (опекунов, попечителей) за жестокое обращение с несовершеннолетним, при обращении его к ниществу или иным безнравственным занятиям, принуждение к вступлению в брак, оставление несовершеннолетнего без надзора, если в результате этого он совершил преступление.

¹ Российское законодательство X–XX веков. М., 1988. Т. 6: Законодательство первой половины XIX века. С. 167.

Уложение предусматривало привлечение к ответственности детей за отказ в оказании помощи нуждающимся родителям и вступление в брак вопреки их воле.

К числу преступлений против семьи впервые были отнесены действия, связанные с нарушением правил регистрации актов гражданского состояния (например, несообщение лицом, обязанным это сделать, о рождении или смерти кого-либо).

Из числа преступлений против семьи было исключено кровосмешение, а такие преступления, как похищение чужого ребенка в возрасте до 14 лет, подмена такого ребенка или его невозвращение, были отнесены к числу преступлений против личной свободы.

Таким образом, российское дореволюционное уголовное законодательство содержало достаточно продуманную систему норм, предусматривавших ответственность за преступления против семьи и несовершеннолетних.

Советское уголовное законодательство специально не выделяло раздела о преступлениях против семьи и несовершеннолетних в Особенной части Уголовного кодекса, а в первые годы советской власти вообще отказалось от криминализации многих названных выше деяний. Так, по УК РСФСР 1922 г. к преступлениям против порядка управления относились такие составы, как сокрытие обстоятельств, препятствующих вступлению в брак, дача ложных сведений органам, ведущим регистрацию актов гражданского состояния. Такой состав преступления против семейных отношений, как неплатеж алиментов (средств на содержание детей) и оставление несовершеннолетних детей без надлежащей поддержки, в УК РСФСР 1922 г. был помещен в главе «Оставление в опасности».

УК РСФСР 1922 г. не содержал специальной статьи, устанавливающей уголовную ответственность за вовлечение несовершеннолетних в преступную и иную антиобщественную деятельность, а вовлечение несовершеннолетних в занятие проституцией рассматривалось как квалифицированный состав вербовки женщин для проституции (ч. 2 ст. 171 УК РСФСР 1922 г.).

Дополнительные нормы, направленные на защиту интересов несовершеннолетних, были включены в Общую и Особенную части

УК РСФСР 1922 г. в 1923–1924 гг. Так, Декретом ВЦИК и СНК РСФСР от 11 августа 1924 г. была установлена такая дополнительная мера социальной защиты, как лишение родительских прав (п. «е» ст. 46 УК РСФСР 1922 г.), а 16 октября 1924 г. УК РСФСР 1922 г. был дополнен ст. 165-а, в которой впервые была предусмотрена уголовная ответственность за уклонение от уплаты алиментов и оставление родителями несовершеннолетних детей без надлежащей поддержки.

Для отдельных автономных республик и областей РСФСР был принят ряд статей, предусматривавших уголовную ответственность за выкуп невесты (калым), похищение женщины, достигшей брачной зрелости, с целью вступления с ней в брак помимо ее воли; принуждение женщины к вступлению в брак, осуществляемое родителями, опекунами или родственниками; вступление в брак с лицом, не достигшим половой зрелости; двоеженство или многоженство. Позднее, в 1928 г. эти составы были включены в УК РСФСР 1926 г. и помещены в главу «О преступлениях, составляющих пережитки родового быта».

Особенность УК РСФСР 1926 г. заключалась в том, что он не только сохранил ранее известные нормы об охране интересов семьи и несовершеннолетних, но и установил уголовную ответственность за понуждение детей к занятию нищенством (ч. 2 ст. 158). Вовлечение несовершеннолетних в преступную деятельность влекло ответственность на общих основаниях как соучастие в преступлении.

Уголовный кодекс РСФСР 1960 г. предусматривал уголовную ответственность родителей (уклонение от уплаты алиментов или содержания детей), детей (злостное уклонение от оказания помощи нетрудоспособным родителям), опекунов (злоупотребление опекунскими обязанностями), любых лиц (похищение или подмена ребенка, в редакции 1993 г. – подмена ребенка). В 1970 г. в УК РСФСР была введена статья, предусматривавшая уголовную ответственность за разглашение тайны усыновления против воли усыновителей. Как преступление против общественной безопасности, общественного порядка и здоровья населения рассматривалось вовлечение несовершеннолетних в преступную деятельность, с 1972 г. –

доведение несовершеннолетнего до состояния опьянения, с 1987 г. – вовлечение в немедицинское потребление лекарственных и других средств, влекущих одурманивание.

В УК РСФСР 1960 г. такой состав преступления, как вовлечение несовершеннолетних в преступную деятельность (ст. 210), был помещен в главу «Преступления против общественной безопасности, общественного порядка и здоровья населения».

Особенностью действующего в настоящее время УК РФ 1996 г. является то, что в нем впервые предпринята попытка сгруппировать в самостоятельной главе составы преступлений, посягающих на интересы семьи и несовершеннолетних.

В соответствии с действующим УК РФ уголовная ответственность установлена: за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления (ст. 150), за вовлечение несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий (ст. 151), за розничную продажу несовершеннолетним алкогольной продукции (ст. 151¹), за вовлечение несовершеннолетнего в совершение действий, представляющих опасность для жизни несовершеннолетнего (ст. 151²), за подмену ребенка (ст. 153), за незаконное усыновление (удочерение) (ст. 154), за разглашение тайны усыновления (удочерения) (ст. 155), за неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего (ст. 156), за неуплату средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей (ст. 157).

Анализ правовых норм, содержащихся в гл. 20 УК РФ 1996 г., и их сопоставление с другими разделами и главами Уголовного кодекса Российской Федерации позволяют сделать вывод о том, что в этой главе содержится далеко не полный перечень норм, на основе которых осуществляется уголовно-правовая охрана и защита семьи и несовершеннолетних. Целый ряд других норм как Общей, так и Особенной части УК РФ направлен на защиту семьи, а также жизни и здоровья, половой свободы и неприкосновенности личности несовершеннолетних. Так, в соответствии с требованиями ч. 2 ст. 33 УК РФ исполнителем преступления признается лицо, совершившее преступление посредством использования других лиц,

не подлежащих уголовной ответственности в силу возраста, невменяемости или других обстоятельств, предусмотренных в уголовном кодексе.

Привлечение к совершению преступления лиц, не достигших возраста, с которого наступает уголовная ответственность (п. «д» ст. 63 УК РФ), а также совершение преступления в отношении женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности, а также в отношении малолетнего (п. «з» ст. 63 УК РФ) рассматриваются как обстоятельства, отягчающие наказание.

В целом можно сделать следующий вывод: в действующем уголовном законодательстве гл. 20 «Преступления против семьи и несовершеннолетних» представлена в усеченном виде; она не включает в себя целый ряд правовых норм, направленных на охрану жизни, здоровья, половой неприкосновенности, свободы, чести и достоинства личности несовершеннолетних. Представляется, что в Особенной части уголовного кодекса должен быть представлен раздел о преступлениях против семьи и несовершеннолетних, а не одна глава. В этом разделе должны содержаться главы, построенные по принципу родового и видового объектов, включающие в себя составы преступлений против жизни и здоровья, свободы, чести и достоинства, половой неприкосновенности личности несовершеннолетних.

При этом должна быть ликвидирована асимметрия в законодательном определении возраста, устранена та рассогласованность между отдельными нормами Особенной части, которая существует в действующем законодательстве.

2.2. Общая характеристика преступлений против семьи и несовершеннолетних

Существование самостоятельной главы, где сосредоточены преступления против семьи и несовершеннолетних, подтверждает многократно высказывавшуюся в теории уголовного права мысль о наличии единого родового объекта данной группы преступлений.

Глава 20 по объему невелика, она включает всего девять статей. Родовой объект ее сложный, состоящий из двух взаимосвязанных объектов. Это отношения, складывающиеся по поводу охраны физического и нравственного развития несовершеннолетних, охраны семьи, законных прав родителей по воспитанию своих детей. Соответственно им все преступления данной главы могут быть классифицированы на две группы:

1) преступления, посягающие на нормальное физическое и нравственное развитие несовершеннолетних (ст.ст. 150, 151, 151¹, 151² УК РФ);

2) преступления, посягающие на интересы семьи (ст.ст. 153, 154, 155, 156, 157 УК РФ).

С учетом *видового объекта* все составы, содержащиеся в гл. 20, можно классифицировать на четыре группы.

Первая группа – это преступления, связанные с вовлечением несовершеннолетних в совершение преступлений и антиобщественных действий. Видовым объектом этих преступлений будет нормальное нравственное и духовное развитие несовершеннолетних.

Подмена ребенка расположится во второй группе. Видовым объектом данного преступления следует считать интересы родителей по воспитанию своих детей и личную свободу ребенка.

К третьей группе следует отнести составы незаконного усыновления (удочерения) и разглашение тайны усыновления (удочерения). Видовым объектом этих преступлений будет личная свобода ребенка и гарантированное законом право семьи, которая усыновила (удочерила) ребенка, на сохранение тайны.

В четвертую группу входят составы неисполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего и злостное уклонение от уплаты средств на содержание нетрудоспособных родителей и детей. Видовым объектом этих преступлений будут материальные интересы детей, позволяющие им жить и воспитываться в нормальных условиях, и материальные интересы родителей, позволяющие им жить в нормальных условиях.

Непосредственные объекты могут в какой-то мере совпадать с видовыми. При их анализе возможно выделение *основного, дополнительного и факультативного* объектов.

Объективная сторона рассматриваемых преступлений может выражаться в деяниях в виде действия и бездействия. Большинство преступлений совершаются в виде активных действий виновных лиц (ст.ст. 150–155). Неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего (ст. 156 УК РФ) может быть совершено путем как действия, так и бездействия. Неуплата средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей (ст. 157 УК РФ) с объективной стороны представляет преступное бездействие.

Составы преступлений, помещенные в рассматриваемой главе, сконструированы как формальные, акцент ставится на поведении виновного, последствия в качестве обязательного признака основного состава не фигурируют.

Субъективная сторона всех анализируемых преступлений характеризуется умышленной формой вины (возможен как прямой, так и косвенный умысел). *Мотивами* совершения преступлений могут быть корысть, зависть, месть, ненависть, желание избавиться от ребенка и т.п. Их правовое значение следует оценивать по конкретным статьям Уголовного кодекса РФ.

Определенными особенностями характеризуется *субъект* анализируемой группы преступлений. В ряде случаев предусматривается повышенный (18 лет) его возраст (ст.ст. 150, 151, 154, ч. 2 ст. 157 УК РФ), в иных случаях он обычный – 16 лет.

2.3. Вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления

В соответствии с ч. 1 ст. 150 УК РФ преступлением признается вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления путем обещаний, обмана, угроз или иным способом, совершенное лицом, достигшим 18-летнего возраста. Вовлечение взрослыми лицами несовершеннолетних в совершение преступления представляет

повышенную общественную опасность в связи с тем, что такие деяния оказывают негативное воздействие на еще не сформировавшуюся психику несовершеннолетних, нарушают нормальные условия их социализации.

Непосредственным объектом вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления являются общественные отношения, связанные с обеспечением нормальных условий социализации несовершеннолетнего, т.е. условий для здорового психического, физического и нравственного формирования и развития личности несовершеннолетнего.

Дополнительным объектом в ч. 3 ст. 150 УК РФ (вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления с применением насилия или с угрозой его применения) будет являться здоровье несовершеннолетнего.

Потерпевшим является лицо, не достигшее возраста 18 лет на момент вовлечения его в совершение преступления.

Объективная сторона преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 150 УК РФ характеризуется активными действиями, направленными на возбуждение у несовершеннолетнего желания участвовать в совершении одного или нескольких преступлений.

Характер преступления, в совершение которого вовлекается несовершеннолетний, а также роль, которая отводится ему взрослым вовлекателем (исполнитель, пособник и др.), для квалификации действий виновного по ст. 150 УК РФ значения не имеет.

В то же время не образуют состава преступления действия взрослого лица, которые представляют собой рассчитанную на несовершеннолетнего пропаганду преступного образа жизни, романтики уголовного мира и т.п., в случаях, когда никакое конкретное преступление не имеется в виду, не планируется, роль и место несовершеннолетнего не определяется и реальной договоренности с ним об участии в данном преступлении не предпринимается.

Основные способы вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления перечислены в диспозиции ч. 1 ст. 150 УК РФ. Ими являются обещание, обман, угроза или иные способы.

Обещанием следует считать:

- предложение совершить преступление с обещанием решить какие-либо важные для несовершеннолетнего вопросы;
- предложение совершить преступление с обещанием совместно использовать похищенное имущество;
- обещание предоставить вовлекаемому более высокое место в значимой для него малой социальной группе, возвысить его в глазах сверстников, защитить в конфликтных ситуациях;
- обещание любого вознаграждения или благодарности за совершенное преступление и др.

Обман предполагает введение в заблуждение несовершеннолетнего относительно сути деяний, их последствий и т.п.

Угроза – общественно опасное информационное воздействие на несовершеннолетнего с целью подчинения его воли требованиям угрожающего. Угроза является способом нарушения психической неприкосновенности личности и представляет собой предупреждение несовершеннолетнего о тех неблагоприятных последствиях, которые наступят для него или для его близких в случае отказа совершить преступление (будет жестоко избит, лишится своего имущества или имущества близких ему людей, будет опозорен в глазах сверстников, изгнан из компании друзей и т.п.).

К *иным способам* вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления могут относиться действия, направленные на формирование у подростка таких качеств, как жестокость, сексуальные извращения и насилие, втягивание несовершеннолетнего в пьянство и наркоманию, вовлечение в занятие проституцией, рекламирование преимуществ преступного образа жизни, непосредственная передача преступного «опыта» путем обучения методам (способам) совершения отдельных преступлений.

В юридической науке существуют различные позиции по вопросу об определении момента окончания данного деяния. Одни исследователи считают его оконченным с самим фактом воздействия

на несовершеннолетнего¹. Другие связывают окончание деяния с моментом дачи согласия несовершеннолетнего на совершение преступления². Третьи момент окончания связывают с участием несовершеннолетнего в совершении преступления в качестве исполнителя или пособника³.

Анализ диспозиции ст. 150 УК РФ дает основание считать данный состав усеченным, поскольку в ней отсутствует такой элемент состава, как последствия. В этой связи можно говорить, что данное преступление считается оконченным с момента совершения несовершеннолетним преступления, в которое он вовлекался. Если же такие последствия не наступили по независящим от виновного обстоятельствам, то его действия могут быть квалифицированы по ч. 3 ст. 30 УК РФ (покушение на преступление) и по ст. 150 УК РФ. Такой позиции придерживается и Верховный Суд РФ⁴.

Субъектом преступления, предусмотренного ч. 1. ст. 150 УК РФ, является вменяемое лицо, достигшее к моменту совершения преступления 18 лет.

Субъективная сторона рассматриваемого преступления выражается только в прямом умысле, т.е. виновный осознает общественную опасность своих действий по вовлечению несовершеннолетнего в преступление, предвидит возможность или неизбежность наступления общественно опасных последствий и желает их наступления.

¹ Ткаченко А.В. Вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления: формальный или материальный состав // Уголовное право и современность. Красноярск, 2001. Вып. 5. С. 90.

² Уголовное право. Особенная часть / под ред. И.И. Горелика, М.А. Ефимова, И.С. Тишкевича. Минск, 1971. С. 315.

³ Кладков А.В., Суспицина Т.И. Вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления и иных антиобщественных действий (ст. 150, 151 УК РФ) // Уголовное право. 2002. № 3. С. 26; Ветров Н.И. Охрана интересов семьи уголовно-правовыми средствами. М., 1990. С. 47.

⁴ См.: О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 11 февраля 2011 г. № 1 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2011. № 4. С. 9.

Цели, мотивы преступления могут быть разнообразными и на квалификацию не влияют.

Часть 2 ст. 150 УК РФ устанавливает повышенную ответственность за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления *специальным* субъектом: родителями, педагогами либо иными лицами, на которых законом возложена обязанность по воспитанию несовершеннолетних (воспитатели в детских домах, интернатах, детских приютах, руководители кружков в учреждениях дополнительного образования, тренеры спортивных команд и т.п.). К числу таких специальных субъектов относятся и служащие, предусмотренные Федеральным законом от 24 мая 1999 г. «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» (ст.ст. 13, 15), которые работают в специализированных учреждениях для несовершеннолетних, нуждающихся в социальной адаптации, а также в специальных учебно-воспитательных учреждениях открытого и закрытого типа органов управления образованием.

На практике может возникнуть вопрос о том, могут ли быть субъектами преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 150 УК РФ, мать (отец), лишенные родительских прав, но проживающие вместе с детьми. Ответ на этот вопрос должен быть утвердительным, поскольку в соответствии со ст. 47 Семейного кодекса РФ права и обязанности родителей основаны на происхождении детей в удостоверенном законом порядке. Лишение родителя родительских прав не прекращает его кровного родства с детьми. Правильность данной позиции определяется тем, что даже при фактическом лишении родителей (одного из них) родительских прав у них сохраняется возможность оказывать негативное воздействие на ребенка, использовать свой авторитет, родственные чувства при вовлечении несовершеннолетних в совершение преступления.

Особым квалифицирующим признаком является вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления с применением насилия или угрозой его применения (ч. 3 ст. 150 УК РФ). Из приведенной формулировки следует, что субъектом данного деяния может быть как лицо, постороннее по отношению к вовлекаемому

лицу, так и его родители, воспитатели. Квалифицирующий признак будет иметь место тогда, когда вовлечение несовершеннолетнего в преступление сопряжено с реальным насилием или угрозой его применения (побои, причинение телесных повреждений и т.п.). При этом реальное причинение побоев, легкой и средней тяжести вреда здоровью охватывается составом данного преступления и дополнительной квалификации не требует, но в случае причинения вовлеченному несовершеннолетнему тяжкого вреда здоровью следует квалифицировать по совокупности преступлений ч. 3 ст. 150 УК РФ и ч. 1 ст. 111 УК РФ.

В ч. 4 ст. 150 УК РФ установлена ответственность за вовлечение несовершеннолетнего в преступление, совершаемое преступной группой (ч. 1, 2, 3, 4 ст. 35 УК РФ), или же в совершение преступления, относящегося к категории тяжкого или особо тяжкого (ч. 4, 5 ст. 15 УК РФ), а также в совершение преступления по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам вражды в отношении какой-либо социальной группы.

Проявление этнонационального и религиозного экстремизма, унижение человеческого достоинства по признаку социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии представляют повышенную общественную опасность.

Если вовлечение несовершеннолетнего в преступление совершено при наличии квалифицирующих признаков, предусмотренных различными частями ст. 150 УК РФ, деяние следует квалифицировать по ст. 150 УК РФ с указанием части статьи УК РФ, предусматривающей более строгое наказание.

В уголовно-правовой науке существует мнение, что норма, закрепленная в ст. 150 УК РФ, не имеет права на существование. Это объясняется тем, что вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления является разновидностью подстрекательства в смысле ч. 4 ст. 33 УК РФ, в которой подстрекателем признается лицо, склонившее другое лицо к совершению преступления путем уговора, подкупа, угрозы или другим способом. В этой связи лицо,

вовлекшее несовершеннолетнего в совершение преступления, должно нести ответственность не по совокупности ст. 150 УК РФ и статьи Особенной части УК РФ, предусматривающей ответственность за преступление, в совершение которого несовершеннолетний вовлечен, а за подстрекательство к совершению преступления, предусмотренного конкретной статьей Особенной части УК РФ, со ссылкой на ст. 33 УК РФ. Отсюда следует, что из числа самостоятельных преступлений деяние, предусмотренное ст. 150 УК РФ следует исключить, поскольку деяние не может иметь двойной уголовно-правовой смысл, т.е. быть подстрекательством к совершению определенного преступления и одновременно являться самостоятельным законченным преступлением. В данном случае исследователи усматривают «неоправданное противоречие норм Общей и Особенной частей УК РФ»¹.

Представляется, что данная позиция небезупречна. Она не вполне согласуется с отдельными нормами института неоконченного преступления и поэтому способна завести исследователей в логический тупик. В частности, в соответствии с ч. 2 ст. 30 УК РФ уголовная ответственность наступает за *приготовление* только к тяжкому и особо тяжкому преступлениям. Неудавшаяся попытка вовлечения взрослым лицом несовершеннолетнего в совершение преступления, когда, например, последний, долго колебавшись, в конечном счете на уговоры не поддался и преступление не совершил, с позиций института соучастия действительно рассматривается как *подстрекательство* к совершению преступления. А с позиции теории стадий совершения преступления такие действия будут рассматриваться как *приготовление* к его совершению. Но уголовная ответственность, как было отмечено выше, наступает за приготовление только к тяжкому и особо тяжкому преступлению (ч. 2 ст. 30 УК РФ). Отсюда вытекает, что если следовать анализируемой позиции исследователей, то за неудавшуюся попытку

¹ Палий В.В. Вовлечение в совершение преступления и склонение к совершению преступления или антиобщественных действий : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 9–10.

вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступлений небольшой или средней тяжести, например кражи, наиболее распространенного преступления, совершаемого несовершеннолетними, взрослое лицо уголовной ответственности нести не должно. С этим согласиться нельзя. Практическая обусловленность нормы об уголовной ответственности за вовлечение несовершеннолетних в совершение преступления базируется на их участии в широко распространенных преступлениях, таких как кража, организуемых взрослыми лицами, нередко с криминальным стажем.

Кроме того, в теории уголовного права по законодательной конструкции составы преступлений делятся на материальные, формальные, составы опасности и усеченные. Особенность усеченных составов состоит в том, что моментом их окончания следует считать в том числе момент приговорительных действий. Представляется, что преступление, предусмотренное ст. 150 УК РФ, относится к преступлениям с усеченным составом в силу повышенной опасности.

2.4. Вовлечение несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий

В соответствии с ч. 1 ст. 151 УК РФ под вовлечением несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий следует понимать вовлечение несовершеннолетнего в систематическое употребление (распитие) алкогольной и спиртосодержащей продукции, одурманивающих веществ, занятие бродяжничеством или попрошайничеством.

Общественная опасность данного преступления состоит в том, что в результате приобщения несовершеннолетнего к регулярному употреблению алкоголя, одурманивающих веществ его неокрепший организм подвергается опасности необратимой деградации, представляющей реальную угрозу здоровью несовершеннолетнего, а приобщение к бродяжничеству и попрошайничеству является одной из форм его эксплуатации в ущерб формированию личности полезного для общества человека.

Непосредственным объектом преступления, предусмотренного ст. 151 УК РФ, являются общественные отношения, связанные с обеспечением нормальных условий социализации несовершеннолетнего.

Дополнительным объектом в деянии, предусмотренном в ч. 3 ст. 151 УК РФ, является здоровье несовершеннолетнего.

Объективная сторона преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 151 УК РФ, характеризуется совершением следующих действий.

1. *Вовлечение несовершеннолетнего в систематическое употребление спиртных напитков*, которое признается общественно опасным независимо от того, совершил ли несовершеннолетний под влиянием алкоголя преступление или другие антиобщественные поступки и наступили или не наступили какие-либо негативные последствия от них. Ответственность виновного за вовлечение несовершеннолетнего в употребление спиртных напитков наступает лишь в том случае, если действия его совершаются систематически, т.е. являются многократными, постоянными, ставшими обыкновением, привычкой, порождающей пристрастие.

К спиртным напиткам относятся любые напитки, содержащие алкоголь (пиво, вино, водка, коньяк и т.д.), в том числе и домашней выработки.

2. *Вовлечение несовершеннолетнего в систематическое употребление одурманивающих веществ*, под которыми понимаются лекарственные препараты (димедрол, эфедрин, триоксазин и др.), химические вещества хозяйственно-бытового назначения (ацетон, бензин, лакокрасочные изделия и т.п.), употребление которых вызывает пагубное, болезнетворное влияние на психическую и эмоционально-нервную сферу человека как наихудший заменитель (суррогат) наркотиков.

3. *Вовлечение несовершеннолетних в занятие бродяжничеством или попрошайничеством*, под которыми следует понимать разрыв отношений с семьей, учреждениями образования и воспитания, перемещение из одного населенного пункта в другой, отсутствие постоянного источника существования, обуславливающего систематическое выпрашивание у посторонних лиц денег, продуктов питания, одежды и т.д.

Способы вовлечения в ст. 151 УК РФ не называются, но могут быть такими же, как перечисленные в ч. 1 ст. 150 УК РФ.

Состав данного преступления является *формальным*. Преступление считается оконченным с момента совершения действий по вовлечению с применением обещаний, угроз, обмана или иных способов воздействия на сознание и волю несовершеннолетнего.

Субъектом рассматриваемого преступления может быть вменяемое лицо мужского или женского пола, достигшее возраста 18 лет.

Субъективная сторона предполагает совершение данного преступления только с прямым умыслом. Взрослое лицо осознает, что вовлекает несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий, и желает этого. Цели, мотивы поведения взрослого лица могут быть различными и на квалификацию преступления не влияют.

В ст. 151 УК РФ, как и в ст. 150 УК РФ, законодателем не введен ограничительный признак «заведомо» несовершеннолетнего, как это сделано в ряде других статей, например в ст.ст. 117, 126, 127 УК РФ. Это позволяет утверждать, что для вменения ст. 151 УК РФ не обязательно знание виновным факта недостижения потерпевшим 18-летнего возраста. Достаточно установить, что лицо не исключало (допускало) наличие такого факта.

Часть 2 ст. 151 УК РФ предусматривает ответственность за вовлечение несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий, совершенное родителем, педагогом или иным лицом, на которое законом возложены обязанности по воспитанию несовершеннолетнего, о чем более подробно говорилось при анализе состава преступления, предусмотренного ст. 150 УК РФ.

Часть 3 ст. 151 УК РФ предусматривает повышенную ответственность за вовлечение несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий с применением насилия или угрозой его применения. В понятие насилия и угрозы его применения вкладывается тот же смысл, что и в ч. 3 ст. 150 УК РФ.

В соответствии с примечанием к ст. 151 УК РФ действие этой статьи не распространяется на случаи вовлечения несовершеннолетнего в занятие бродяжничеством, если это деяние совершено

родителем вследствие стечения тяжелых жизненных обстоятельств, вызванных утратой источника существования или отсутствием места жительства. По мнению законодателя, в таких случаях бродяжничество и для взрослого, и для несовершеннолетнего является единственным способом поддержания жизни.

2.5. Розничная продажа несовершеннолетним алкогольной продукции

В ст. 151¹ УК РФ установлена уголовная ответственность за розничную продажу несовершеннолетним алкогольной продукции, если это деяние совершено неоднократно.

Общественная опасность данного преступления состоит в том, что в результате продажи несовершеннолетним алкогольной продукции оказывается негативное воздействие на еще не сформировавшуюся психику несовершеннолетних, нарушаются нормальные условия их социализации и ставится под угрозу здоровье несовершеннолетних.

Непосредственным объектом выступают общественные отношения, связанные с обеспечением нормальных условий социализации несовершеннолетнего.

В качестве *дополнительного объекта* преступления выступает здоровье несовершеннолетних, поскольку это деяние не только нарушает нормальный процесс их социализации, но и ставит под угрозу либо причиняет вред здоровью. Последнее обусловлено деструктивным воздействием алкогольных напитков на организм несовершеннолетних.

При розничной продаже несовершеннолетним алкогольной продукции *предметом* преступления являются напитки, относящиеся законом к алкогольной продукции. При решении вопроса о наличии в действиях виновного лица состава преступления, предусмотренного ст. 151¹ УК РФ, необходимо обращать внимание на наличие предмета, поскольку он является конструктивным признаком состава преступления. Отсутствие предмета преступления исключает привлечение лица к уголовной ответственности.

В соответствии с Федеральным законом от 22 ноября 1995 г. № 171-ФЗ «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции» с изменениями и дополнениями, вступившими в силу с 01 января 2012 г. розничная продажа алкогольной продукции (за исключением пива и пивных напитков) осуществляется организациями. Розничная продажа пива и пивных напитков осуществляется организациями и индивидуальными предпринимателями (ст. 1). Понятие «энергетические напитки» в законодательстве РФ отсутствует, хотя в последние годы эти напитки получили большое распространение среди несовершеннолетних. Энергетические напитки могут быть алкогольными, слабоалкогольными и безалкогольными.

На относимость напитка к предмету преступления, предусмотренного ст. 151¹ УК РФ, будут влиять факт наличия в составе напитка этилового спирта и его количество. В ст. 2 данного закона содержится запрет на розничную продажу алкогольной продукции несовершеннолетним. «В случае возникновения у лица, непосредственно осуществляющего отпуск алкогольной продукции несовершеннолетним (продавца), сомнения в достижении этим покупателем совершеннолетия, продавец вправе потребовать у этого покупателя документ, удостоверяющий личность... и позволяющий установить возраст этого покупателя». В соответствии с Приказом Минпромторга России от 5 апреля 2011 г. № 524 утвержден Перечень документов, удостоверяющих личность и позволяющих установить возраст покупателя алкогольной продукции, которые продавец вправе потребовать в случае возникновения у него сомнения в достижении этим покупателем совершеннолетия.

Объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 151¹ УК РФ, состоит из активных действий лица, осуществляющего розничную торговлю, направленных на передачу алкогольной продукции несовершеннолетнему на возмездной основе. Преступление будет оконченным с момента продажи алкогольной продукции несовершеннолетнему.

Состав преступления, предусмотренного ст. 151¹, является *формальным*, что означает наличие основания уголовной ответственности в виде активного действия. Преступные последствия и тесно связанная с ними причинно-следственная связь не являются обязательными признаками данного преступления.

Под розничной продажей алкогольной продукции применительно к анализируемой статье следует понимать реализацию алкогольной продукции юридическими лицами (организациями) вне зависимости от их организационно-правовых форм и форм собственности, индивидуальными предпринимателями, физическими лицами, состоящими с указанными организациями и предпринимателями в трудовых отношениях и непосредственно осуществляющими отпуск алкогольной продукции покупателям по договорам розничной купли-продажи¹.

Из диспозиции ст. 151¹ УК РФ следует, что оптовая продажа алкогольной продукции не образует состава рассматриваемого преступления. Понятие оптовой торговли содержится в п. 2 ст. 2 Федерального закона РФ «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации». Это вид торговой деятельности, связанный с приобретением и продажей товаров для использования их в предпринимательской деятельности (в том числе для перепродажи) или иных целях, не связанных с личным, семейным, домашним и иным подобным использованием. Такое определение является неточным и обуславливает на практике множество затруднений при разграничении конкретного вида торговой деятельности (розничной или оптовой), а также порождает спорные моменты в определении вида договорных отношений (договор купли-продажи или договор поставки).

Помимо оптовой, продажа может осуществляться на рынках, ярмарках, в иных местах массового скопления людей частными лицами. Продажа также может осуществляться частными лицами

¹ О порядке применения Постановления Правительства Российской Федерации от 15.11.2006 г. № 683 : письмо Росздравнадзора от 21 декабря 2006 г. № ОИИ-984/06 // СПС «КонсультантПлюс».

на дому, без регистрации в качестве юридического лица или индивидуального предпринимателя при отсутствии соответствующей лицензии или иного документального оформления такой деятельности. Подобную деятельность трудно классифицировать в зависимости от вида продажи: оптовая или розничная. Очевидно, что необходимо отказаться от ограничения только розничной продажи алкогольной продукции несовершеннолетним и распространить такие ограничения на все виды продаж.

В примечании к ст. 151¹ отмечается, что розничной продажей несовершеннолетнему алкогольной продукции, совершенной лицом неоднократно, признается розничная продажа несовершеннолетнему алкогольной продукции лицом, подвергнутым административному наказанию за аналогичное деяние, в период, когда лицо считается подвергнутым административному наказанию. Учитывая общественную опасность личности виновного, показателем которой является неоднократное совершение деяния, было бы целесообразно под неоднократностью применительно к рассматриваемому деянию понимать не только период, когда лицо считается подвергнутым административному наказанию, но и срок судимости за совершенное преступление, предусмотренное ст. 151¹ УК РФ.

Субъект рассматриваемого преступления специальный. Им является вменяемое физическое лицо, достигшее возраста 18 лет, непосредственно осуществляющее отпуск алкогольной продукции несовершеннолетнему неоднократно. Должностные лица организаций, индивидуальные предприниматели, которые непосредственно не осуществляли продажу алкогольной продукции несовершеннолетнему, однако способствовали либо подстрекали продавца к совершению преступления, подлежат ответственности по ст. 151¹ УК РФ со ссылкой на соответствующую часть ст. 33 УК РФ.

Субъективная сторона преступления характеризуется наличием прямого умысла. Лицо сознает, что совершает розничную продажу несовершеннолетнему алкогольной продукции неоднократно, и желает совершить эти действия.

Осознание противоправности деяния не означает, что продавец в обязательном порядке должен знать содержание нормы, предусмотренной ст. 151¹ УК РФ. Осознание противозаконности продажи алкогольной продукции несовершеннолетним обусловлено как нормами регулятивного законодательства, так и общепринятыми нормами воспитания несовершеннолетних в обществе, такое осознание вытекает и из факта привлечения продавца к административной ответственности за аналогичное деяние и официального предупреждения продавца о грозящей ему уголовной ответственности в случае повторного совершения такого деяния.

2.6. Вовлечение несовершеннолетнего в совершение действий, представляющих опасность для жизни несовершеннолетнего

Федеральным законом от 07 июня 2017 г. № 120-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в части установления дополнительных механизмов противодействия деятельности, направленной на побуждение детей к суицидальному поведению» в действующий Уголовный кодекс была введена ст. 151², предусматривающая ответственность за склонение или иное вовлечение несовершеннолетнего в совершение действий, представляющих опасность для жизни несовершеннолетнего.

Непосредственным объектом данного преступления являются общественные отношения, связанные с обеспечением нормальных условий социализации несовершеннолетних.

Дополнительным объектом являются психическое здоровье и жизнь несовершеннолетнего.

Потерпевшим является лицо, не достигшее возраста 18 лет на момент вовлечения его в совершение действий, представляющих опасность для жизни.

Объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 151² УК РФ характеризуется активными действиями, направленными на склонение или иное вовлечение несовершеннолетнего в совершение

противоправных действий, заведомо для виновного представляющих опасность для жизни несовершеннолетнего.

Основные способы вовлечения несовершеннолетнего в совершение действий, представляющих опасность для его жизни, перечислены в диспозиции ч. 1 ст. 151² УК РФ. Ими являются уговоры, предложения, обещания, обман, угрозы и иные способы.

Уговорить означает путем убеждений кого-либо склонить к чему-либо.

Предложить в данном контексте предполагает потребовать что-нибудь сделать.

Обещанием следует считать:

- предложение совершить деяние с обещанием решения каких-либо важных для несовершеннолетнего вопросов;

- предложение совершить деяние с обещанием возвысить несовершеннолетнего в глазах его сверстников или близких ему людей.

Обман предполагает введение в заблуждение несовершеннолетнего относительно сути деяния и его последствий.

Угроза – это общественно опасное информационное воздействие на несовершеннолетнего с целью подчинения его воли требованиям угрожающего. Угроза является одним из способов нарушения психической неприкосновенности личности и представляет собой предупреждение несовершеннолетнего о тех неблагоприятных последствиях, которые могут наступить для него или его близких в случае отказа сделать что-либо.

Анализ диспозиции ч. 1 ст. 151² УК РФ позволяет считать данный состав преступления усеченным, поскольку в ней отсутствует такой элемент состава, как последствия. Преступление считается оконченным с момента выполнения виновным противоправных действий, заведомо для виновного представляющих опасность для жизни несовершеннолетнего.

Характер конкретного деяния, выбранного несовершеннолетним для реализации намерения, для квалификации действий виновного по ч. 1 ст. 151² УК РФ значения не имеет.

Субъектом преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 151² УК РФ, является вменяемое лицо, достигшее к моменту совершения преступления 18 лет.

Субъективная сторона рассматриваемого преступления выражается только в прямом умысле, т.е. виновный осознает общественную опасность своих действий по вовлечению несовершеннолетнего в совершение действий, представляющих опасность для его жизни, предвидит возможность или неизбежность наступления общественно опасных последствий и желает их наступления.

Цели, мотивы преступления могут быть разнообразными и на квалификацию не влияют.

Часть 2 ст. 151² УК РФ предусматривает повышенную ответственность за совершение тех же действий в отношении двух или более несовершеннолетних; группой лиц по предварительному сговору или организованной группой; в публичном выступлении, публично демонстрируемом произведении, средствах массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетях (включая сеть Интернет).

2.7. Подмена ребенка

Статья 153 УК РФ предусматривает ответственность за подмену ребенка, совершенную из корыстных или иных низменных побуждений.

Непосредственным объектом преступления являются личная свобода ребенка, интересы родителей по воспитанию своих детей.

Общественная опасность преступления, предусмотренного ст. 153 УК РФ, состоит в том, что в результате подмены ребенка насильственно разрываются кровные узы родства, нарушаются естественные отношения между родителями и детьми. Происхождение человека фальсифицируется, искажается. Особую опасность при обнаружении подмены представляет психическое здоровье и, как следствие, нормальное развитие ребенка.

Объективная сторона данного преступления реализуется в действиях по изъятию ребенка и замене его другим ребенком. Чаще всего это происходит в родильном доме в отношении новорожденного младенца, рожденного другой матерью. При подмене согласие обоих родителей или одного из них не имеет значения. Если работник

из числа медицинского персонала роддома заменяет ребенка с серьезными физическими недостатками на здорового, рожденного другой матерью, налицо признаки состава преступления, предусмотренного ст. 153 УК РФ. В этом случае семье причиняется вред за счет появления в ней чужого, больного ребенка или ребенка с физическими недостатками.

Другими вариантами совершения преступления могут быть подмена ребенка в лечебном, курортном или детском учреждении, в коляске, оставленной на улице без присмотра, при передаче ребенка из роддома, лечебного учреждения близким родственникам в случае смерти матери.

В настоящее время подмена ребенка нередко связана с последующим похищением детей родственниками, опекунами, попечителями с целью последующего завладения или получения права на распоряжение имуществом, в том числе недвижимым, вкладами и иными денежными средствами, принадлежащими ребенку.

В случаях обмена детьми даже формально, в нарушение закона, если он реализован с согласия обеих семей или с согласия хотя бы одного родителя из каждой семьи при отсутствии корыстных и иных низменных побуждений, состава преступления, предусмотренного ст. 153 УК РФ, не будет.

Подмену ребенка следует ограничивать от похищения человека, ответственность за которое предусмотрена ст. 126 УК РФ. Практически невозможно совершить подмену ребенка, когда он достигает возраста, при котором родители могут идентифицировать обоих детей. В подобных случаях виновное лицо подлежит ответственности за похищение несовершеннолетнего (п. «д» ч. 2 ст. 126 УК РФ).

Для квалификации анализируемого преступления место его совершения не имеет значения.

Состав данного преступления – *формальный*. Преступление считается оконченным с момента подмены одного ребенка другим независимо от последствий деяния. В случае, когда подмены не произошло по обстоятельствам, не зависящим от воли виновного, содеянное представляет покушение на подмену.

Субъект преступления может быть общим, т.е. вменяемое лицо, достигшее на момент совершения деяния 16 лет (например, при подмене ребенка, находящегося на улице в коляске), и специальным – работники родильных домов и детских воспитательных учреждений.

Субъективная сторона анализируемого преступления характеризуется наличием прямого умысла: виновный осознает, что совершает подмену ребенка и желает это осуществить. Обязательным признаком субъективной стороны данного преступления являются корысть и иные низменные побуждения. Корыстными считаются мотивы, направленные на получение материальной выгоды или избавление от материальных затрат. Сам по себе отказ, в том числе в пользу третьих лиц, по мотивам нежелания иметь ребенка, заниматься его воспитанием и тому подобного не может рассматриваться в качестве совершенного по корыстным мотивам, даже если он и использован для подмены. К иным низменным побуждениям в теории и на практике относят: хулиганские, порожденной расовой или религиозной вражды, месть, зависть, желание избавиться от своего больного или уродливого ребенка и присвоить чужого, здорового и т.д.

Действующая редакция состава преступления, предусмотренного ст. 153 УК РФ, не отражает реальную степень общественной опасности, которая возможна при различных вариантах совершения данного преступления. Дело в том, что подменяются, как правило, дети, в силу возраста еще не обладающие способностью идентифицировать себя с семьей. Сам субъект преступления иногда обнаруживает, что подмена привела к результату, который его не устраивает, например, подменив больного ребенка на здорового, получает еще более больного ребенка, чье заболевание выявилось позже. Может возникнуть опасная ситуация, когда нежелательного ребенка оставляют без заботы, необходимого лечения, что может привести к его гибели. Очевидно, что данное обстоятельство должно быть учтено в законе в качестве квалифицированного вида.

Кроме того, для этого преступления характерно, что, как правило, оно совершается в соучастии. Это обстоятельство объективно

повышает его общественную опасность, но до сих пор не получило должного отражения в законе в качестве квалифицированного вида преступления.

2.8. Незаконное усыновление (удочерение)

Данная норма новая для отечественного уголовного законодательства. Ее принятие обусловлено возросшими в последние годы злоупотреблениями в сфере усыновления, передачи детей под опеку, на воспитание в приемные семьи и т.д. В прежнем УК РСФСР 1960 г. предусматривалась ответственность только за злоупотребления опекунскими обязанностями (ст. 124). В соответствии со ст. 154 УК РФ 1996 г. установлена ответственность за незаконные действия по усыновлению (удочерению) детей, передаче их под опеку (попечительство), на воспитание в приемные семьи, совершенные неоднократно или из корыстных побуждений.

Непосредственным объектом преступления, предусмотренного ст. 154 УК РФ, являются личная свобода ребенка и интересы родителей по воспитанию своих детей.

Потерпевшими в случаях незаконного усыновления или передачи на воспитание в приемную семью (ст.ст. 124, 151 Семейного кодекса РФ) могут быть несовершеннолетние, т.е. лица, не достигшие 18-летнего возраста, в случае опеки – малолетние, т.е. дети, не достигшие 14-летнего возраста, а в случае установления попечительства (п. 2 ст. 145 СК РФ) – несовершеннолетние в возрасте от 14 до 18 лет.

Объективная сторона может включать в себя нарушения условий усыновления, установления опеки, попечительства, передачи несовершеннолетнего в приемную семью, совершенные вопреки положениям, содержащимся в ст.ст. 127, 146, 153 СК РФ, в соответствии с которыми усыновителями, опекунами, попечителями, приемными родителями не могут быть, например, лица, лишенные по суду родительских прав или ограниченные судом в родительских правах, а также лица, которые по состоянию здоровья не могут осуществлять обязанности по воспитанию ребенка.

Ответственность за незаконные действия по усыновлению (удочерению) ребенка, передаче его под опеку (попечительство) или в приемную семью при отсутствии корыстных побуждений и признака неоднократности предусмотрена ст. 5.37 КоАП РФ. Разовое совершение незаконных действий при устройстве ребенка, оставшегося без попечения родителей, при отсутствии корыстных побуждений не образует преступления.

Под *неоднократностью* понимается совершение действий, одинаковых в юридическом смысле, два и более раз. Фактически неоднократность могут составить и нетождественные акты поведения, например незаконные действия по усыновлению и последующие незаконные действия по передаче под опеку или на воспитание в приемную семью. Неоднократностью будет признаваться и одновременное оформление документов в отношении двух или более детей. Неоднократность в большей мере характеризует личность лица, совершившего преступление, а не само деяние.

Понятие корыстных побуждений аналогично тем, что предусмотрены в ст. 153 УК РФ.

Состав преступления *формальный*. Преступление считается оконченным с момента выполнения действий, указанных в диспозиции статьи.

Анализируемая норма носит бланкетный характер, поскольку условия и порядок, обеспечивающие законность устройства детей, оставшихся без попечения родителей, определяются ст.ст. 122–155 Семейного кодекса РФ, а также подзаконными актами: Положением о приемной семье 1996 г., Порядком организации централизованного учета детей, оставшихся без попечения родителей, 1996 г., Правилами передачи детей на усыновление (удочерение) и осуществления контроля за условиями их жизни и воспитания в семьях усыновителей на территории Российской Федерации¹.

На органы опеки и попечительства возложены задачи по выявлению детей, оставшихся без попечения родителей, ведению их учета

¹ Утверждены постановлением Правительства Российской Федерации от 29 марта 2000 г. № 275 // Российская газета. 2000. 13 апр.

и выбору формы устройства таких детей: передача на воспитание в семью, на усыновление (удочерение), под опеку (попечительство) или в приемную семью.

Усыновление (удочерение) является приоритетной формой устройства несовершеннолетних детей, оставшихся без попечения родителей. Оно производится судом по заявлению лиц (лица), желающих усыновить ребенка.

Таковыми могут быть совершеннолетние лица обоего пола при разнице в возрасте с усыновляемым ребенком, как правило, не менее 16 лет. В обязательном порядке требуется согласие на усыновление (удочерение) опекунов (попечителей), приемных родителей, руководителей учреждений (образования или здравоохранения), в которых находятся дети, оставшиеся без попечения родителей. В случае достижения ребенком возраста 10 лет требуются его согласие, как правило, согласие родителей, а при усыновлении ребенка одним из супругов – согласие другого супруга. Усыновление братьев и сестер разными лицами по общему правилу не допускается. Усыновление детей иностранными гражданами или лицами без гражданства возможно лишь в случаях, если отсутствуют варианты передачи этих детей на воспитание в семьи граждан РФ либо на усыновление родственникам детей.

Лица, не состоящие между собой в браке, не могут совместно усыновить одного и того же ребенка.

В соответствии со ст. 127 СК РФ усыновителями не могут выступать лица:

а) признанные судом недееспособными или ограниченно дееспособными;

б) супруги, один из которых признан судом недееспособным или ограниченно дееспособным;

в) супруги, лишённые по суду родительских прав или ограниченные судом в родительских правах;

г) лица, отстраненные от обязанностей опекуна (попечителя) за ненадлежащее выполнение возложенных на них законом обязанностей;

д) бывшие усыновители, если усыновление отменено судом по их вине;

е) лица, которые по состоянию здоровья не могут осуществлять родительские права.

В соответствии с ч. 1 ст. 124 СК РФ усыновление допускается в отношении несовершеннолетних детей и только в их интересах.

Конвенция о правах ребенка оказала огромное влияние на содержание Семейного кодекса РФ в целом, но особенно той его части, которая относится к несовершеннолетнему, его правовому статусу в семье. В преамбуле к Конвенции содержится напоминание, что «Организация Объединенных Наций во Всеобщей декларации прав человека провозгласила, что дети имеют право на особую заботу и помощь», не забывая при этом ст. 3 Конвенции о правах ребенка: во всех действиях в отношении детей... «первоочередное внимание уделяется наилучшему обеспечению интересов ребенка».

Интересы ребенка упоминаются в Конвенции и в другом контексте, когда, например, говорится «о разлучении несовершеннолетнего с родителями, если это необходимо в наилучших интересах ребенка». А п. 1 ст. 18 Конвенции содержит принципиально важное для правового регулирования отношений по семейному воспитанию несовершеннолетних детей положение: «...наилучшие интересы ребенка являются предметом их (родителей. – *Л.П.*) основной заботы». Очень важное положение содержится в п. 1 ст. 20 Конвенции: «...ребенок, который временно или постоянно лишен своего семейного окружения или который в его собственных наилучших интересах не может остаться в таком окружении, имеет право на особую защиту и помощь, предоставляемые государством». Более того, в ст. 31 Конвенции подчеркивается важность обеспечения государством наилучших интересов ребенка «в первостепенном порядке».

Семейный кодекс РФ 1995 г. подчеркнул приоритет семейного воспитания детей; расширил положение о недопустимости нарушения интересов ребенка родителями, предложил суду, рассматривающему спор о месте жительства детей при раздельном проживании родителей, исходить из интересов детей, предоставил право суду при злостном невыполнении его решения по спору об определении места жительства ребенка передать его истцу, исходя из интересов

несовершеннолетнего, а при обеспечении права близких родственников на общение с ребенком рекомендовать суду решать спор, исходя из интересов ребенка.

В гл. 11 СК РФ, посвященной правам несовершеннолетних детей, основное право которых – жить и воспитываться в семье, определены вытекающие из этого права правомочия: знать своих родителей, получать их заботу, жить с ними совместно, за исключением случаев, когда это противоречит интересам детей. Упоминаются интересы несовершеннолетнего и в другом контексте гл. 11, причем достаточно часто, например, когда речь идет о праве ребенка на защиту его права на имя, отчество и фамилию. И всякий раз речь идет о законных интересах, т.е. интересах, охраняемых законом, куда входят и те, что относятся к нормативному регулированию семейного воспитания.

Опека устанавливается над детьми в возрасте до 14 лет, а попечительство – в возрасте от 14 до 18 лет в целях содержания, воспитания и образования детей, а также для защиты их прав и интересов. Опекунами (попечителями) могут назначаться только совершеннолетние дееспособные лица.

В соответствии со ст. 146 СК РФ опекунами (попечителями) не могут быть лица:

- а) лишенные родительских прав;
- б) больные хроническим алкоголизмом и наркоманией;
- в) отстраненные от выполнения обязанностей опекунов (попечителей);
- г) ограниченные в родительских правах;
- д) бывшие усыновители, если усыновление отменено по их вине;
- е) лица, которые по состоянию здоровья не могут осуществлять обязанности по воспитанию ребенка.

Приемная семья образуется на основании договора о передаче ребенка (детей) на воспитание в семью, который заключается между органом опеки и попечительства и приемными родителями. В договоре должны быть предусмотрены условия содержания, воспитания и образования ребенка (детей), права и обязанности приемных родителей, обязанности по отношению к приемной семье

органа опеки и попечительства, а также основания и последствия прекращения такого договора. Перечень лиц, которые не могут быть приемными родителями, практически тот же, что указан в ст. 127 СК РФ.

Незаконность совершения действий, перечисленных в ст. 154 УК РФ, состоит в том, что усыновление (удочерение), передача под опеку (попечительство), передача на воспитание в приемную семью совершаются с нарушением установленных в законе правил совершения этих действий.

В соответствии с действующим законом деяние достигает достаточного уровня общественной опасности, характерной для преступлений, при наличии одного из двух обстоятельств:

- 1) неоднократности незаконных действий;
- 2) действий из корыстных побуждений.

Субъект преступления – вменяемое лицо, на которое законом возложена обязанность оформлять и готовить к рассмотрению соответствующие материалы или принимать решения по устройству детей. Однако им может быть и другое лицо, являющееся участником процесса усыновления, передачи на воспитание, передачи в приемную семью, а также усыновитель, попечитель и другие лица.

В случае совершения незаконных действий, предусмотренных ст. 154 УК РФ, должностным лицом, квалифицировать их следует по совокупности ст.ст. 154 УК РФ и 285 (286) УК РФ.

Субъективная сторона выражается в прямом умысле. При неоднократности мотивы могут быть как корыстными, так и иными (например, желание помощи бездетной семье), при второй форме – только корыстными.

Отметим, что в уголовно-правовой науке сложилось неоднозначное мнение об этой статье. Есть исследователи, которые предлагают состав незаконного усыновления (удочерения) сконструировать по типу материального состава преступления, предусмотрев в качестве обязательного признака его объективной стороны последствия в виде определенного вреда, причиненного незаконно усыновленному

(удочеренному) противоправными действиями¹. Трудно согласиться с таким предложением. На наш взгляд, какими бы соображениями ни руководствовался государственный или муниципальный служащий в своих действиях по усыновлению (удочерению) ребенка и какие бы последствия эти действия ни повлекли, сам факт незаконного усыновления (удочерения) представляет общественную опасность для будущего данного ребенка и составляет сущность подобных преступлений.

Есть исследователи, предлагающие исключить из действующего Уголовного кодекса РФ ст. 154, «потому что при криминализации незаконного усыновления (удочерения) были нарушены многие принципы криминализации (например, достаточной общественной опасности, относительной распространенности)»². С подобным утверждением трудно согласиться. Во-первых, общественная опасность является *основанием* криминализации любого деяния, а не принципом, во-вторых, распространенность деяния является одним из условий его криминализации, но не принципом. В-третьих, авторы данной позиции не учитывают специфику объекта уголовно-правовой охраны личности несовершеннолетнего и в силу этого – повышенную общественную опасность данной группы преступлений в целом, и в частности ст. 154 УК РФ.

2.9. Разглашение тайны усыновления (удочерения)

Уголовный кодекс РФ в ст. 155 устанавливает ответственность за разглашение тайны усыновления (удочерения) вопреки воле усыновителя, совершенное лицом, обязанным хранить факт усыновления (удочерения) как служебную или профессиональную тайну, либо иным лицом из корыстных или иных низменных побуждений.

¹ Пудовочкин Ю.Е. Ответственность за преступления против несовершеннолетних по российскому уголовному праву. СПб., 2002, С. 178.

² Ермолаев А.В. Уголовная ответственность за преступления против семьи: проблемы законодательной регламентации и правоприменения и пути их решения : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 11.

Разглашение тайны усыновления (удочерения) создает потенциальную угрозу для еще не окрепшей психики несовершеннолетнего. Именно поэтому семейным законодательством установлен ряд специфических правил, призванных обеспечить тайну усыновления (удочерения): в документах, связанных с усыновлением (удочерением), допускается изменение места и даты рождения усыновленного ребенка; без согласия усыновителей (а в случае их смерти – без согласия органов опеки и попечительства) запрещается сообщать какие-либо сведения об усыновлении, выдавать выписки из книг регистрации актов гражданского состояния, из которых можно сделать вывод, что ребенок усыновлен. По просьбе усыновителя ребенку присваивается фамилия усыновителя, а также указанное им имя (ч. 2 ст. 134 и ст. 139 СК РФ).

В соответствии со ст. 273 Гражданского процессуального кодекса РФ дела об установлении усыновления ребенка суд рассматривает в закрытом судебном заседании. Участвующие в рассмотрении дела об усыновлении лица должны быть предупреждены о необходимости сохранять в тайне ставшие известными им сведения об усыновлении (удочерении), а также о возможности привлечения их к уголовной ответственности за разглашение тайны усыновления (удочерения) вопреки воле усыновителя, что отражается в протоколе судебного заседания. Итоговое решение суда по такому делу объявляется в отсутствие публики¹.

Общественная опасность этого преступления заключается в том, что нарушение тайны усыновления способно причинить существенный вред несовершеннолетнему, поскольку оно, как правило, обуславливает моральные переживания, наиболее опасные для ребенка, способные причинить психические травмы и поставить под угрозу здоровье и нормальное развитие несовершеннолетнего. Нарушение тайны также чревато возникновением конфликтных отношений между несовершеннолетним и его приемными родителями,

¹ О применении судами законодательства при рассмотрении дел об усыновлении (удочерении) детей : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20 апреля 2006 г. № 8 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2006. № 6.

способствует формированию отчужденных отношений между ними и нередко уходу несовершеннолетнего из семьи.

Непосредственным объектом преступления, предусмотренного ст. 155 УК РФ, является гарантированное законом право семьи, которая усыновила (удочерила) ребенка, на сохранение тайны. Помимо этого объекта, под угрозу ставятся интересы и психическое здоровье несовершеннолетнего.

Потерпевшими рассматриваемого преступления являются как усыновленные (удочеренные) несовершеннолетние, так и их усыновители.

С *объективной стороны* разглашение тайны усыновления представляет собой сообщение усыновленному лицу, а также любому другому лицу сведений о действительном происхождении усыновленного, т.е. о том, кто является его кровными родителями, а равно других обстоятельств и подробностей, связанных с усыновлением. Форма сообщения (письменная или устная) юридического значения не имеет. Разглашение сведений о случае усыновления, которое не оформлено в надлежащем порядке (юридически), состава данного преступления не содержит. Согласие на оглашение факта усыновления безотносительно к мотивам такого согласия исключает наличие состава преступления, поскольку разглашение тайны усыновления закон связывает с важным условием «против воли усыновителя».

Об уголовно наказуемом разглашении тайны усыновления можно говорить тогда, когда усыновление состоялось в установленном законом порядке. Огласка конфиденциальной информации в период, когда у лица существует только желание усыновить (удочерить) ребенка, даже в случае начала действий в соответствии с желанием или в случае фактического принятия в семью ребенка, которого это лицо намерено усыновить, но юридически не оформило усыновление, состава преступления не образует.

Не будет являться разглашением тайны усыновления и официальное сообщение соответствующих сведений об усыновлении ребенка по запросу органов следствия, суда, Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, Уполномоченного

по правам ребенка в Российской Федерации, поскольку такое сообщение является обязанностью любого, кто такими сведениями располагает. Отсутствует состав преступления и в случае, когда разглашение сведений об усыновлении связано с законным формальным требованием о его отмене в связи с уклонением усыновителя от выполнения своих обязанностей, злоупотреблением своими правами, жестоким обращением с ребенком и по другим основаниям¹.

Преступление считается *оконченным* с момента выполнения действия – разглашения тайны усыновления, т.е. сообщения, predания огласке того факта, что усыновители не являются биологическими родителями усыновленного (удочеренного) ребенка. При этом не имеет значения, наступили ли какие-то негативные последствия от разглашения тайны усыновления для усыновителя или усыновленного ребенка. Таким образом, можно говорить о том, что состав данного преступления является *формальным*.

Субъекты преступления, предусмотренного ст. 155 УК РФ, делятся на две группы. В первую группу войдут *специальные субъекты*, т.е. лица, которым факт усыновления известен в связи со служебной или профессиональной деятельностью. К ним относятся судьи, адвокаты, лица, осуществлявшие государственную регистрацию усыновления. Ко второй группе относятся все иные лица, в обязанность которых входит хранить тайну усыновления – работники медицинских учреждений, воспитатели, педагоги, любой из супругов, в семье которых находится усыновленный, если он действовал вопреки воле другого супруга. Уголовная ответственность наступает для физических лиц при наличии вменяемости и достижения возраста 16 лет.

Субъективная сторона данного преступления характеризуется наличием *прямого умысла*. Виновный осознает, что вопреки воле усыновителя предает огласке тайну усыновления, и желает, чтобы эти сведения стали достоянием других лиц (хотя бы одного лица). При этом лица, которым факт усыновления стал известен в связи со

¹ См.: Чучаев А., Рожнов А. Нарушение тайны усыновления // Законность. 2002. № 3. С. 3.

служебной или профессиональной деятельностью, могут руководствоваться любыми мотивами. Однако мотив является необходимым (обязательным) элементом субъективной стороны преступления в случаях, когда разглашение осуществляется лицом, не обязанным хранить факт усыновления как служебную или профессиональную тайну. Состав преступления для этих лиц будет только в тех случаях, когда они действовали *из корыстных или иных низменных побуждений*. На практике разглашение тайны усыновления используется в качестве средства шантажа при вымогательстве, мести, зависти и т.п.

2.10. Неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего

Статья 156 УК РФ предусматривает ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего родителем или иным лицом, на которое возложены эти обязанности, а равно педагогическим или другим работником образовательной, медицинской организации, организации, оказывающей социальные услуги, либо иной организации, обязанной осуществлять надзор за несовершеннолетним, если это деяние соединено с жестоким обращением с несовершеннолетним.

Конституция Российской Федерации содержит положение, в соответствии с которым забота о детях, их воспитание – право и обязанность обоих родителей, которые имеют равные права и несут равные обязанности. Обязанности по воспитанию ребенка могут вытекать из закона или договора. Так, в соответствии со ст. 63 СК РФ родители обязаны заботиться о детях, заниматься их воспитанием. При отсутствии родителей или их неспособности заниматься воспитанием несовершеннолетнего эти обязанности возлагаются на усыновителей (ст. 137 СК РФ), опекунов или попечителей (ст. 150 СК РФ), иных лиц, заменяющих родителей (мачеху, отчима, братьев, сестер, дедушку, бабушку и т.п.).

В соответствии с ч. 2 ст. 2 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» под воспитанием понимается деятельность,

направленная на развитие личности, создание условий для самоопределения и социализации личности на основе социокультурных, духовно-нравственных ценностей и принятых в обществе правил и норм поведения в интересах человека, семьи, общества и государства.

В соответствии с законом об образовании педагоги, воспитатели и иные работники дошкольного, начального общего, основного общего, среднего (полного) общего образования, начального профессионального и среднего профессионального образования обязаны обеспечить целенаправленный процесс воспитания и обучения в интересах человека, общества, государства. А в соответствии со ст. 63 СК РФ родители несут ответственность за воспитание и развитие своих детей, обязаны заботиться об их здоровье, физическом, психическом, нравственном развитии. Родители имеют преимущественное право на воспитание своих детей перед всеми другими лицами.

Общественная опасность рассматриваемого преступления состоит в том, что неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетних, соединенное с жестоким обращением с ними, может привести к ухудшению их здоровья, нарушению нормального процесса психического развития, замедлению процесса формирования личности.

Основным непосредственным объектом преступления являются общественные отношения, связанные с обеспечением нормальных условий социализации несовершеннолетнего.

Дополнительным объектом преступления является право несовершеннолетнего на надлежащее воспитание, под которым следует понимать деятельность взрослых лиц, направленную на формирование физических, психических, нравственных качеств несовершеннолетнего, и использование таких приемов и методов, которые не запрещены международным и российским законодательством. Ненадлежащее воспитание – это такое воздействие на личность несовершеннолетнего, которое ставит его в социально опасное положение, т.е. создает реальную угрозу его жизни и здоровью, безопасности, физическому и нравственному развитию.

В научной литературе приводятся многочисленные примеры, показывающие, что перенесенная в детстве жестокость способствует формированию склонности к насилию и соответствующего поведения, когда ребенок становится взрослым. Такие люди проще вовлекаются в употребление алкогольных напитков и наркотиков, у них легче формируется антиобщественное и преступное поведение, чаще встречаются проблемы с различного вида психическими расстройствами, среди них больший удельный вес лиц с отставанием в развитии и тех, кто испытывает социальные и эмоциональные затруднения¹.

Объективную сторону рассматриваемого преступления образует взаимосвязанное совершение следующих общественно опасных действий: 1) неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего и 2) жестокое обращение с ним.

Неисполнение лицом обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего по своей социально-правовой природе является бездействием. Ответственность по ст. 156 УК РФ наступает только в том случае, если виновный должен был и мог выполнить возложенные на него обязанности. Термин «должен» в данном случае означает, что лицо в силу указания закона обязано принимать участие в воспитании несовершеннолетнего (объективный критерий), термин «мог» предполагает, что субъект в силу как своих индивидуальных особенностей (умений, навыков, уровня образования, социального опыта, психического здоровья и т.п.), так и иных факторов имел реальную возможность осуществлять воспитание несовершеннолетнего (субъективный критерий).

Неисполнение лицом обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего имеет место, когда это лицо в соответствии с требованиями законов и иных нормативных актов было обязано осуществлять воспитание несовершеннолетнего и имело реальную возможность эту обязанность выполнить, но проявило полное безучастие к судьбе несовершеннолетнего.

¹ Пудовочкин Ю.Е. Ответственность за преступления против несовершеннолетних по российскому уголовному праву. СПб., 2002, С. 187–188.

Неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего образуют как единичные, так и систематические деяния. Последние образуют единое преступление только в том случае, если они не просто совершаются на протяжении определенного периода времени, но и объединены единым умыслом и единой целью на невыполнение обязанностей по воспитанию конкретного несовершеннолетнего (несовершеннолетних).

Ненадлежащее исполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего означает смешанное бездействие, при котором обязанности по воспитанию выполняются плохо, некачественно или в неполном объеме.

Обязательным условием привлечения к уголовной ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего является наличие соединения деяния с жестоким обращением с несовершеннолетним.

Понятие жестокости является оценочным. Согласно словарю русского языка жестокий – это крайне суровый, безжалостный, беспощадный¹. Вместе с тем данное понятие является зависимым не только от нравственных воззрений конкретного субъекта, но и от господствующей в обществе нравственной атмосферы. В этой связи исследователи, специально изучавшие данный вопрос с позиций уголовного права, связывают жестокость с понятиями «систематическое травмирующее воздействие», «причинение особых мучений и страданий», а также с применением пыток, истязаний, нанесением большого количества ран².

Представляется, что жестокое обращение с несовершеннолетним охватывает собой совершение следующих действий:

1) физическое насилие, заключающееся в воздействии на телесную неприкосновенность несовершеннолетнего, но не повлекшее за собой расстройство здоровья;

¹ Ожегов С.И. Словарь русского языка. 12-е изд., стер. / под ред. Н.Ю. Шведовой. М., 1978. С. 177.

² Картавченко В.В. Уголовно-правовые аспекты жестокого обращения с несовершеннолетним : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2008. С. 13.

2) психическое насилие, выражающееся в угрозе причинения вреда несовершеннолетнему. Психическое насилие подразделяется на угрозу применения насилия и на иные угрозы;

3) грубое и пренебрежительное обращение с несовершеннолетним, унижающее человеческое достоинство.

Состав преступления – *формальный*, т.е. оно считается оконченным в момент неисполнения (или ненадлежащего исполнения) обязанностей по воспитанию ребенка, сочетающегося с жестоким с ним обращением.

Для оконченного состава преступления каких-либо последствий не требуется. В случае умышленного причинения побоев, легкого вреда здоровью несовершеннолетнего квалификация будет по ст. 156 УК РФ. В случаях умышленного причинения вреда здоровью средней тяжести и тяжкого вреда, а также истязания ребенка квалификация будет по совокупности двух преступлений: по ст. 156 УК РФ и по ст.ст. 111, 112, 117 УК РФ. Причинение по неосторожности вреда здоровью любой тяжести в результате жестокого обращения с несовершеннолетним дополнительной квалификации не требует.

Если в причинно-следственной связи с невыполнением обязанностей по воспитанию и жестоким обращением лица (лиц), указанных в диспозиции ч. 1 ст. 156 УК РФ, находится смерть потерпевшего, то действия виновного в зависимости от формы вины следует квалифицировать по совокупности ст. 156 УК РФ и п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ (убийство, совершенное с особой жестокостью), или ч. 1 ст. 109 УК РФ (причинение смерти по неосторожности), или ч. 2 ст. 109 УК РФ (причинение смерти по неосторожности вследствие ненадлежащего исполнения лицом своих профессиональных обязанностей). Убийство несовершеннолетнего с целью уклониться от законной обязанности воспитывать его при отсутствии фактов жестокого обращения с ним при жизни квалифицируется по соответствующему пункту соответствующей части ст. 105 УК РФ без ссылки на ст. 156 УК РФ.

Субъект преступления – физическое вменяемое лицо, достигшее возраста 16 лет. Уголовную ответственность по ст. 156 УК РФ может

нести только *специальный субъект*, т.е. родители несовершеннолетнего (его мать и отец), иные лица, на которых семейным законодательством возложена обязанность по воспитанию несовершеннолетнего (усыновители, опекуны и попечители), работники учебных или воспитательных учреждений для несовершеннолетних. В случае совершения деяния, предусмотренного ст. 156 УК РФ, должностным лицом квалификация будет по совокупности ст. 156 УК РФ и ст. 285 или 286 УК РФ.

Субъективная сторона рассматриваемого преступления характеризуется наличием неосторожной и умышленной форм вины. Отношение к исполнению обязанностей по воспитанию – *небрежное*, в то время как жестокое обращение с несовершеннолетним может быть только *умышленным*. В данном случае речь не идет о наличии двойной формы вины, поскольку жестокость – это характеристика деяния, а не его последствий. Умысел направлен на жестокое обращение с несовершеннолетним и составляет суть преступления. Мотивы поведения виновного лица могут быть различными и на квалификацию влияния не оказывают.

2.11. Неуплата средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей

В соответствии с ч. 1 ст. 157 УК РФ установлена ответственность за неуплату родителем без уважительных причин в нарушение решения суда или нотариально удостоверенного соглашения средств на содержание несовершеннолетних детей, а равно нетрудоспособных детей, достигших 18-летнего возраста, если это деяние совершено неоднократно.

Общественная опасность рассматриваемого преступления состоит в том, что дети или нетрудоспособные родители остаются без материальной поддержки, которая по закону должна им оказываться. Вследствие этого возникают существенные трудности, связанные с созданием нормальных условий содержания и воспитания несовершеннолетних и ставится в опасность здоровье и нормальное существование нетрудоспособных родителей.

Непосредственным объектом преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 157 УК РФ, являются общественные отношения, связанные с обеспечением нормальных условий социализации несовершеннолетнего. Отметим, что относительно непосредственного объекта указанного преступления существуют и другие мнения¹.

В качестве *дополнительного непосредственного объекта* преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 157 УК РФ, выделяют жизнь и здоровье несовершеннолетних, поскольку неоказание материальной поддержки детям угрожает их нормальному физическому и психическому развитию. В связи с этим некоторые исследователи предлагают анализируемый состав преступления отнести к числу преступлений против жизни и здоровья, т.е. расположить его в гл. 16 УК РФ².

Безусловно, неуплата денежных средств ставит под угрозу здоровье несовершеннолетнего, однако нет необходимости помещать данное преступление в другую главу УК РФ, поскольку основным объектом, как мы уже отмечали, выступают общественные отношения, обеспечивающие материальные условия позитивной социализации несовершеннолетних, и только в исключительных случаях преступление может угрожать жизни и здоровью.

В соответствии с ч. 2 ст. 13 Гражданского процессуального кодекса РФ вступившие в силу судебные постановления, а также законные распоряжения, требования, поручения, вызовы и обращения судов являются обязательными для всех без исключения органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений, должностных лиц, граждан, организаций и подлежат неукоснительному исполнению на всей территории Российской Федерации.

¹ См.: Пантюхина И.В. Злостное уклонение от уплаты средств на содержание детей и нетрудоспособных родителей: уголовно-правовые и криминологические проблемы : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2003. С. 14; Петрова И.А. К вопросу о понятии злостного уклонения от уплаты средств на содержание детей // Актуальные проблемы российского права. 2013. № 10. С. 1291–1297.

² Парышев А.И. Злостное уклонение от уплаты алиментов: уголовно-правовые и криминологические аспекты : дис. ... канд. юрид. наук. Киров, 2006. С. 10.

Аналогичные нормы содержатся в ст. 16 Арбитражного процессуального кодекса РФ, а также в ст. 31.2 Кодекса РФ об административных правонарушениях. Поскольку уплата средств на содержание несовершеннолетних детей, а равно нетрудоспособных детей, достигших 18-летнего возраста, осуществляется по решению суда или нотариально удостоверенного соглашения, лицо, уклоняясь от уплаты средств на содержание детей, нарушает возложенную на него обязанность по исполнению судебных актов, вступивших в законную силу, или нотариально заверенного соглашения.

С учетом сказанного можно считать, что в рассматриваемом составе преступления общественные отношения в сферах правосудия и нотариата, обеспечивающие законное исполнение судебных решений и нотариально удостоверенных соглашений, являются *дополнительным объектом* преступного посягательства.

Предметом анализируемого состава преступления являются денежные средства, которые виновное лицо обязано по решению суда или нотариально удостоверенного соглашения предоставить другому лицу в его распоряжение на удовлетворение необходимых для позитивной социализации потребностей несовершеннолетних детей, а равно нетрудоспособных детей, достигших 18-летнего возраста.

В соответствии со ст. 86 Семейного кодекса РФ при отсутствии соглашения и наличии исключительных обстоятельств (тяжелой болезни, увечья несовершеннолетних или нетрудоспособных совершеннолетних нуждающихся детей, необходимости оплаты постороннего ухода за ними и других обстоятельств) каждый из родителей может быть привлечен судом к участию в несении дополнительных расходов, вызванных этими обстоятельствами.

Отметим имеющую место несогласованность законодательства в части использования терминов. Так, в ст. 157 УК РФ речь идет о «средствах на содержание», а в Семейном кодексе РФ используется термин «алименты» (ст.ст. 80–85 СК РФ). Возникает вопрос: как соотносятся указанные термины?

Содержание детей и других членов семьи часто осуществляется добровольно, без какого-либо оформления. При этом лица, предоставляющие содержание, сами определяют размер, порядок и

форму его предоставления. Такое добровольное содержание может предоставляться как лицам, которым законом предоставлено право требовать содержания, так и лицам, не наделенным таким правом. В отличие от добровольного содержания алиментное обязательство характеризуется предусмотренным законом составом участников, а также юридическим оформлением и конкретизацией обязательства плательщика. Такая конкретизация производится путем заключения алиментного соглашения, принятия судом решения или вынесения судебного приказа о взыскании алиментов. После такой конкретизации предоставление содержания приобретает форму алиментного обязательства.

Вместе с тем, как было отмечено, действующее семейное законодательство предусматривает возможность привлечения родителей к участию в дополнительных расходах, вызванных чрезвычайными обстоятельствами.

Суд вправе обязать родителей принять участие как в фактически понесенных дополнительных расходах, так и в дополнительных расходах, которые необходимо произвести в будущем. Такие расходы, в отличие от алиментных обязательств, имеют, как правило, временный характер.

Поскольку существует возможность предоставления содержания за пределами алиментных обязательств, можно утверждать, что понятия «содержание» и «алименты» не являются тождественными. Термин «средства на содержание» шире по объему термина «алименты». В этой связи представляется целесообразным в диспозиции ст. 157 УК РФ термин «содержание» заменить на термин «алименты», поскольку последний более точно отражает сущность рассматриваемого явления.

Потерпевшими от преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 157 УК РФ, являются нуждающиеся в материальном содержании дети виновного, которые могут быть либо несовершеннолетними, либо совершеннолетними, но нетрудоспособными.

Благосостояние детей, их полноценное развитие во многом зависят от материального достатка в семье, в том числе и от регулярности и размера алиментов, выплачиваемых родителями. При этом

потребности ребенка с возрастом увеличиваются. Новорожденные дети и дети школьного возраста нуждаются в надлежащем питании и одежде. Достижение возраста, который влечет за собой поступление в образовательное учреждение, сопровождается появлением новых потребностей, а следовательно, и дополнительных материальных затрат, связанных с содержанием и обучением ребенка. И даже в случаях, когда алименты родителя являются не единственным источником средств семьи, они представляют собой необходимую и очень важную экономическую часть нормального развития ребенка, которая в большинстве случаев исключает необходимость преждевременного начала трудовой деятельности в ущерб интересам общего образования и всестороннего развития личности. Отсутствие надлежащего социального опыта у несовершеннолетних в возрасте 14–17 лет влечет за собой желание подростка «быть как все», что может обусловить появление зависти по отношению к более удачливым и обеспеченным детям. В этом возрасте несовершеннолетний наиболее остро воспринимает недостаток в семье денежных средств, которые могли бы быть потрачены на удовлетворения какой-то части его потребностей. Подобные ситуации складываются во многих семьях и могут провоцировать несовершеннолетних на совершение правонарушений и преступлений. А уклонение недобросовестного родителя от выполнения обязанности по уплате алиментов только усугубляет ситуацию.

Из сказанного выше следует, что чем старше ребенок, тем больше средств требуется на его нормальное содержание, воспитание и обучение. Действующее семейное законодательство хотя и кладет в основу определения размера алиментов количество детей в семье, все-таки допускает возможность уменьшения или увеличения размера алиментов судом с учетом материального или семейного положения сторон и иных заслуживающих внимание обстоятельств (ч. 2 ст. 81 СК РФ). К сожалению, действующее уголовное законодательство данный аспект не учитывает¹.

¹ См.: Прокументов Л.М. Некоторые спорные вопросы, относящиеся к объекту и предмету состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 157 УК РФ // Уголовная юстиция. 2016. № 2 (8). С. 20.

Объективная сторона данного преступления выражается в бездействии. Под неуплатой средств на содержание детей следует понимать как прямой отказ от уплаты средств без уважительных причин в нарушение решения суда или нотариально удостоверенного соглашения, так и иные формы сокрытия лицом своего действительного заработка, смену места работы или места жительства с целью избежать удержаний по исполнительному листу или нотариально удостоверенному соглашению.

В соответствии с примечанием 1 к ст. 157 УК РФ неуплатой родителем без уважительных причин в нарушение решения суда или нотариально удостоверенного соглашения средств на содержание несовершеннолетнего, а равно нетрудоспособного ребенка, достигшего совершеннолетия, если деяние совершено неоднократно, признается неуплата без уважительных причин в нарушение решения суда или нотариально удостоверенного соглашения средств на содержание несовершеннолетних детей, а равно нетрудоспособных детей, достигших совершеннолетия, лицом, подвергнутым административному наказанию за аналогичное деяние, в период, когда лицо считается подвергнутым административному наказанию. А в соответствии с ч. 1 ст. 31.9 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях постановление о назначении административного наказания не подлежит исполнению в случае, если оно не было приведено в исполнение в течение 2 лет со дня его вступления в законную силу.

Вместе с тем в соответствии с ч. 2 ст. 31.9 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях течение срока давности, предусмотренного ч. 1 этой статьи, прерывается в случае, если лицо, привлеченное к уголовной ответственности, уклоняется от исполнения постановления о назначении административного наказания. Исчисление сроков давности в этом случае возобновляется со дня обнаружения указанного лица, либо его вещей, доходов, на которые в соответствии с постановлением о назначении административного наказания может быть обращено административное взыскание.

Субъект преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 157 УК РФ – физическое вменяемое лицо, достигшее возраста 16 лет. Субъект данного преступления – *специальный*, прежде всего это биологические родители ребенка – отец, мать. Установление происхождения от конкретных лиц осуществляется в соответствии со ст.ст. 48 и 49 Семейного кодекса РФ. Вместе с тем лица, не являющиеся биологическими родителями ребенка, также могут быть записаны в качестве его отца и матери. В соответствии со ст. 51 Семейного кодекса РФ лица, состоящие в браке и давшие в письменной форме согласие на применение метода искусственного оплодотворения или имплантацию эмбриона, в случае рождения у них ребенка в результате применения этих методов записываются его родителями в книге записей рождений.

В соответствии с ч. 1 ст. 136 СК РФ по просьбе усыновителей суд может принять решение о записи усыновителей в книге записей рождений в качестве родителей усыновленного ими ребенка. Кроме того, в ч. 1 ст. 137 СК РФ установлено, что усыновленные дети и их потомство по отношению к усыновителям и их родственникам, а усыновители и их родственники по отношению к усыновленным детям и их потомству приравниваются в личных неимущественных и имущественных правах и обязанностях к родственникам по происхождению.

Представляется, что возраст субъекта рассматриваемого преступления, определенный в действующем законодательстве, весьма спорный. Практика показывает, что несовершеннолетние в возрасте 16–17 лет, как правило, учатся в образовательных учреждениях и сами находятся на иждивении родителей.

Субъективная сторона преступления характеризуется виной в форме прямого умысла, т.е. лицо знает о своей обязанности по уплате средств на содержание детей, но желает уклониться от выполнения этой обязанности. Мотивы данного преступления могут быть разнообразными и не влияют на ответственность виновного.

ГЛАВА 3. ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ОБЩЕСТВЕННОЙ НАВЯСТВЕННОСТИ

3.1. История развития российского законодательства об ответственности за преступления против общественной нравственности

Уголовное законодательство России об ответственности за преступления против общественной нравственности берет свое начало с Устава о наказаниях, назначаемых мировыми судьями, утвержденным императором Александром II 20 ноября 1864 г. вместе с другими документами судебной реформы.

Статья 41 Устава предусматривала ответственность «за открытие трактиров, харчевен, питейных и других сего рода заведений в недозволенное время, а равно за допущение в них недозволенных увеселений, или игр, или же бесчинств и беспорядков». На основании полицейских правил в Москве и распоряжения министра внутренних дел в Петербурге трактиры открывались в 7 часов утра. Указом Сената от 29 ноября 1857 г. запрещалось открытие трактиров во время ярмарки в Ростовском кремле. На практике ст. 41 Устава применялась при открытии питейных заведений во время крестного хода, литургии. Под «недозволенными увеселениями и играми» понималось допущение в трактирных заведениях музыки, пения, азартных игр и т.п. Под «бесчинствами» понималось нарушение благополучия, благочиния и общественной тишины, а под «беспорядками» – нарушение положений о трактирных заведениях и полицейских правил о них¹.

Статья 44 Устава предусматривала ответственность за неисполнение распоряжений правительства, относящихся к предупреждению

¹ Таганцев Н.С. Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями. 19-е изд., доп. СПб., 1911. С. 177, 178–184.

непотребства и пресечению вредных последствий. Слово «непотребство» объясняется как разврат, гнусное поведение¹. Наказанию по этой статье подлежали публичные женщины, имевшие разрешение на занятие своим промыслом, но не соблюдавшие установленные для них правила, в том числе и об обязательной явке на медицинское освидетельствование. Данная статья применялась и в отношении женщин, не имевших соответствующего разрешения, но они привлекались к ответственности не за неисполнение распоряжений, а за тайный разврат.

Кассационная практика предписывала применение этой статьи за нарушение правил по содержанию домов терпимости, неисполнение правила о медицинском осмотре публичных женщин и содержание в доме публичной женщины, зараженной сифилисом, тайное содержание притона публичных женщин, скрывающихся от надзора врачебно-полицейского комитета, за допущение непотребства в номерах гостиниц, в трактирах, за сводничество вообще и в качестве ремесла, за отдачу женщины путем обмана в дом терпимости без ее согласия².

Статья 45 Устава предусматривала ответственность «за публичное выставление или распространение явно соблазнительных изделий и изображений». Эта статья применялась и к лицам, показавшим один и тот же экземпляр порнографического издания нескольким лицам³.

В статье 51 Устава предусматривалась ответственность «за допущение к прошению милостыни детей родителями или другими лицами, обязанными иметь о них попечение». А в случае обращения такого поступка в ремесло предусматривалось более жесткое наказание.

Отметим, что в дореволюционной России проституция была широко распространенным явлением. Так, в 1889 г. в стране

¹ Ожегов С.И. Словарь русского языка. 12-е изд., стер. / под ред. Н.Ю. Шведовой. М., 1978. С. 373.

² См.: Таганцев Н.С. Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями. 19-е изд., доп. СПб., 1911. С. 191–194.

³ Там же. С. 195.

насчитывалось 1 216 легально существовавших домов терпимости, которые «обслуживались» 17 603 официально зарегистрированными проститутками¹. К этому можно добавить сотни нелегальных домов терпимости и огромное количество неучтенных проституток.

Уголовное уложение России 1903 г. предусматривало ответственность за некоторые деяния, связанные с проституцией. Так, ст. 526 Уложения устанавливала ответственность за вовлечение в проституцию лица женского пола путем применения насилия над личностью, угрозы убийством, весьма тяжким или тяжким телесным повреждением потерпевшей или члену ее семьи, либо посредством обмана или злоупотребления своей властью над этим лицом, либо с использованием беспомощного положения или зависимости лица от виновного. Если склонение к занятию проституцией сопровождалось выездом проститутки за пределы России, то наказание назначалось более строгое.

Статья 527 Уложения устанавливала ответственность для лиц мужского пола, занимающихся в виде промысла из корыстных соображений сутенерством в отношении женщины, находящейся в зависимом от него положении, или с использованием ее беспомощного состояния. Наказывались и лица, виновные в вербовке из корыстных побуждений в виде промысла лиц женского пола для занятия проституцией в притонах разврата².

В ст. 528 Уложения предусматривалась ответственность за нарушение правил, установленных в домах терпимости в целях пресечения вредных последствий, а ст. 529 закрепляла ответственность для лиц, принимающих «на работу» в притоны разврата женщин моложе 21 года, или тех, кто виновен в удержании в притонах женщин, желающих оставить этот промысел.

Специальных составов преступлений, потерпевшими от которых являлись бы несовершеннолетние, в какой-либо мере связанные с проституцией, в Уложении не было.

¹ Проституция и преступность. М., 1996. С. 39.

² Волков Н.Т. Новое Уголовное уложение. М., 1906. С. 301.

В СССР были предприняты попытки полной ликвидации проституции. Так в ст. 170 УК РСФСР 1922 г. была предусмотрена уголовная ответственность за принуждение из корыстных или иных личных «видов» к занятию проституцией, совершенное посредством физического или психического насилия. А в ст. 171 УК устанавливалась ответственность за сводничество, содержание притонов разврата, а также за вербовку женщин для проституции.

Понятие притонов определялось циркуляром Наркомздрава РСФСР от 26 января 1923 г. № 21, которым было строжайше запрещено содержание притонов разврата какого-либо типа, как временных, так и постоянных, под какой бы замаскированной вывеской они ни существовали (публичные дома, номера, бани, частные квартиры и т.п.) и где бы они ни находились.

Уголовный кодекс РСФСР 1926 г. в гл. 6 «Преступления против жизни, здоровья, свободы и достоинства личности» в ст. 152 предусмотрел ответственность за развращение малолетних или несовершеннолетних, совершенное путем развратных действий в отношении их, а в ст. 155 – за принуждение к занятию проституцией, сводничество, содержание притонов разврата, а также вербовку женщин для проституции. Под принуждением понималось такое психическое (угроза, запугивание, обещание и т.п.) или физическое воздействие на женщину (удар, побои и т.п.), в результате которого она начинает или может начать заниматься проституцией.

Постановлением ЦИК и СНК СССР от 17 октября 1935 г. «Об ответственности за изготовление, хранение и рекламирование порнографических изданий, изображений и иных предметов и за торговлю ими» правительствам союзных республик было предписано дополнить уголовные кодексы статьей следующего содержания: «Изготовление, распространение и рекламирование порнографических сочинений, печатных изданий, изображений и иных предметов, а также торговля ими или хранение с целью продажи или распространения их влекут за собой лишение свободы на срок до пяти лет с обязательной конфискацией порнографических предметов и средств их производства». В УК РСФСР 1926 г. это была ст. 182¹, включенная 23 ноября 1935 г.

Содержание ст. 182¹ УК РСФСР 1926 г. в полном объеме было воспроизведено и в ст. 228 УК РСФСР 1960 г., но Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 3 декабря 1982 г. в нее были внесены небольшие изменения. Эти изменения были обусловлены существовавшими расхождениями с двумя международно-правовыми документами: Договором о борьбе с распространением порнографических изданий, подписанным в Париже 4 мая 1910 г., с изменениями от 4 мая 1949 г. и Конвенцией о пресечении обращения порнографических изданий и торговли ими от 12 сентября 1923 г.

Отметим, что это преступление было помещено в гл. 10 УК РСФСР 1960 г. «Преступления против общественной безопасности, общественного порядка и здоровья населения», в которой к концу действия кодекса насчитывалось 47 статей. Среди них были и преступления против несовершеннолетних: ст. 210 «Вовлечение несовершеннолетних в преступную деятельность», ст. 210¹ «Доведение несовершеннолетнего до состояния опьянения», ст. 210² «Вовлечение несовершеннолетних в немедицинское потребление лекарственных и других средств, влекущих одурманивание». В этой главе также располагались хулиганство и угон воздушного судна, преступления, предусматривающие ответственность за нарушение правил безопасности в различных сферах, и преступления против нравственности. Это была самая большая глава в УК РСФСР, в которую входили разноплановые преступления. Очевидно, данная глава нуждалась в изменениях.

3.2. Общая характеристика преступлений против общественной нравственности

Преступления против общественной нравственности помещены в гл. 25 действующего Уголовного кодекса РФ вместе с преступлениями против здоровья. Глава 25 УК РФ «Преступления против здоровья населения и общественной нравственности» имеет несколько объектов уголовно-правовой охраны. Эта глава остается одной из самых больших в действующем УК РФ. В ней размещены очень разные преступления, трудно поддающиеся единой классификации.

Очевидно, что такой объект, как отношения, связанные с общественной нравственностью, может поглотить практически все составы преступлений. Это обусловлено тем, что любое преступление в определенной мере посягает на сложившиеся в обществе и охраняемые законом устои нравственности. В этой связи невозможно объяснить логику законодателя, когда, например, осквернение памятников истории, культуры и архитектуры в форме вандализма (ст. 214 УК РФ) он отнес к преступлениям против общественной безопасности, а повреждение и даже полное уничтожение памятников истории и культуры (ст. 243 УК РФ) – к преступлениям против общественной нравственности. Или заражение венерической болезнью (ст. 121 УК РФ), заражение ВИЧ-инфекцией (ст. 122 УК РФ) законодатель причисляет к преступлениям, посягающим на здоровье населения, и помещает эти деяния в гл. 16 УК РФ «Преступления против жизни и здоровья», а заражение тяжелой, часто неизлечимой болезнью – наркоманией – рассматривается им как преступление, посягающее на здоровье и общественную нравственность, и включается в гл. 25.

Подобным образом оказались рассредоточены нормы, предусматривающие ответственность за незаконное проведение искусственного прерывания беременности (ст. 123 УК РФ) и незаконное осуществление медицинской или фармацевтической деятельности (ст. 235 УК РФ). Первое деяние помещено в гл. 16 УК РФ, а второе – в гл. 25 УК РФ, хотя определяющим объектом этих преступлений является здоровье населения.

Поскольку нас в большей мере интересуют преступления против нравственности, то именно их мы будем иметь в виду.

Родовым объектом преступлений против общественной нравственности являются общественные отношения, обеспечивающие нравственные основы, существующие в обществе и обеспечивающие гармоническое развитие личности.

Видовым объектом преступлений против общественной нравственности является общественная нравственность, под которой принято понимать господствующую в обществе систему взглядов,

представлений об этических категориях добра и зла, справедливости и несправедливости. Нравственность является одним из основных способов нормативной регуляции действий человека в обществе, это особая форма общественного сознания и вид общественных отношений¹.

К преступлениям против общественной нравственности относятся деяния, предусмотренные ст.ст. 240–245 УК РФ.

Большинство преступлений против общественной нравственности с объективной стороны характеризуются совершением активных действий.

Как правило, для наступления уголовной ответственности достаточно совершить только деяние, поскольку законодатель сконструировал эти составы по типу *формальных*.

С субъективной стороны большинство преступлений против общественной нравственности совершаются умышленно.

Субъектом рассматриваемых преступлений по общему правилу являются физические вменяемые лица, достигшие возраста 16 лет. В то же время в некоторых случаях ответственность может наступать с 18-летнего возраста (например, по ст. 240¹ УК РФ).

3.3. Получение сексуальных услуг несовершеннолетнего

Статья 240¹ УК РФ предусматривает ответственность за получение сексуальных услуг несовершеннолетнего в возрасте от 16 до 18 лет. Эта норма является конвенционной, поскольку принята в соответствии с Конвенцией Совета Европы о защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуальных злоупотреблений, принятой Комитетом министров Совета Европы 12 июля 2007 г., и Факультативным протоколом к Конвенции о правах ребенка, касающимся торговли детьми, детской проституции и детской порнографии, принятым Генеральной Ассамблеей ООН 25 мая 2000 г. В соответствии

¹ Философский энциклопедический словарь. М., 1983. С. 387.

с этими документами государства-участники взяли на себя обязательство принять необходимые меры по криминализации деяний, связанных с использованием услуг детской проституции. Данная норма была введена в Уголовный кодекс РФ в соответствии с Федеральным законом № 380-ФЗ от 28 декабря 2013 г.

Непосредственным объектом преступления, предусмотренного ст. 240¹ УК РФ, являются общественные отношения, связанные с обеспечением нормальных условий социализации несовершеннолетнего.

Потерпевшим от преступления может быть лицо как женского, так и мужского пола в возрасте от 16 до 18 лет.

Объективная сторона данного преступления выражается в получении сексуальных услуг несовершеннолетнего в возрасте от 16 до 18 лет. В соответствии с примечанием к ст. 240¹ УК РФ под сексуальными услугами понимается половое сношение, мужеложство, лесбиянство или иные действия сексуального характера, условием совершения которых является денежное или любое другое вознаграждение несовершеннолетнего или третьего лица либо обещание вознаграждения несовершеннолетнему или третьему лицу.

По характеру действий виновного объективная сторона данного преступления почти полностью совпадает с объективной стороной деяния, предусмотренного ст. 134 УК РФ, анализ которой был осуществлен нами раньше. Отличие этих преступлений состоит в том, что, во-первых, возраст потерпевшего несовершеннолетнего от преступления, предусмотренного ст. 240¹ УК РФ, – от 16 до 18 лет, в то время как по ч. 2 и 3 ст. 134 УК РФ потерпевшим является лицо, не достигшее 16 лет, и лицо, не достигшее 12 лет, соответственно.

Во-вторых, деяние, предусмотренное ст. 240¹ УК РФ, предусматривает совершение преступления при условии денежного или иного вознаграждения несовершеннолетнего или третьего лица. То есть, по мнению законодателя, норма, предусмотренная в ст. 240¹ УК РФ, подлежит применению в отношении потребителей проституции несовершеннолетних.

Однако проституция представляет собой негативное социальное явление, т.е. занятие проституцией предполагает систематическое вступление в сексуальные отношения за вознаграждение. Вместе с тем диспозиция анализируемой статьи изложена таким образом, что позволяет считать состав данного деяния оконченным с момента однократного получения сексуальных услуг несовершеннолетнего. Более того, на квалификацию содеянного не влияет факт передачи вознаграждения, оно может быть лишь обещано несовершеннолетнему или третьему лицу. Очевидно, что третьим лицом может быть любой человек, участвующий в организации получения сексуальных услуг несовершеннолетнего. В качестве такового могут выступать родители (один из них), близкие родственники, попечители, иные лица, выполняющие функцию сутенера. Более того, встает и другой вопрос, связанный с квалификацией деяния в виде получения сексуальных услуг несовершеннолетнего в возрасте до 16 лет. Представляется, что подобное деяние следует квалифицировать по ст. 134 УК РФ «Половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста» (при возрасте потерпевшего от 12 до 16 лет) либо по ст.ст. 131, 132 УК РФ (если потерпевший не достиг 12 лет).

Сказанное выше позволяет утверждать, что преступление, предусмотренное ст. 240¹ УК РФ в настоящей формулировке, представляет непосредственную угрозу не столько общественной нравственности, сколько отдельной личности несовершеннолетнего, оказавшейся участником деяния, способного негативно повлиять на процесс ее физического, психического, нравственного формирования. В этой связи *непосредственным объектом* преступления являются общественные отношения, связанные с обеспечением нормальных условий социализации несовершеннолетнего, т.е. условий для здорового психического и нравственного формирования и развития личности несовершеннолетнего.

Представляется, что в центре внимания законодателя находится личность несовершеннолетнего. Это позволяет говорить о том, что данное преступление обладает всеми обязательными признаками

преступления против несовершеннолетнего и должно располагаться в гл. 18 «Преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности» УК РФ, поскольку идея обособления норм об уголовной ответственности за преступления против несовершеннолетних, возникшая задолго до кодификации советского права в 1950–1960-х гг., так и не была реализована¹.

Состав преступления, предусмотренного ст. 240¹ УК РФ *формальный*. Деяние считается оконченным с момента фактического получения сексуальных услуг за вознаграждение или обещание его передачи.

Субъект преступления – вменяемое лицо мужского или женского пола, достигшее возраста 18 лет, вступающее с потерпевшим в сексуальные отношения за вознаграждение либо обещание вознаграждения.

Представляется, что в рассматриваемой норме содержится пробел, возникший в связи с указанием в диспозиции статьи возраста потерпевшего от 16 до 18 лет. Существующая в настоящее время возрастная характеристика субъекта преступления не соответствует требованиям Конвенции Совета Европы о защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуальных злоупотреблений, согласно которой ребенком является любое лицо в возрасте до 18 лет, что полностью соответствует Конвенции ООН «О правах ребенка», где максимальный возраст ребенка связан с достижением им совершеннолетия по законодательству страны, в которой проживает ребенок.

Субъективная сторона преступления характеризуется прямым умыслом. Виновный осознает, что вступает в сексуальные отношения с лицом в возрасте от 16 до 18 лет и желает совершить эти действия. В данном случае виновный либо достоверно знает о несовершеннолетнем возрасте потерпевшего, либо допускает, что потерпевший находится в возрасте от 16 до 18 лет.

¹ Шаргородский М.Д. Преступления против личности в проекте Уголовного кодекса СССР // Советская юстиция. 1939. № 17–18. С. 11–15.

3.4. Изготовление и оборот материалов или предметов с порнографическим изображением несовершеннолетних

Противодействие распространению порнографии осуществляется на основе Женевской международной конвенции о пресечении обращения порнографических изданий и торговли ими 1923 г. Государства, присоединившиеся к этой Конвенции, взяли на себя обязательства преследовать изготовление или хранение сочинений, рисунков, гравюр, картин, печатных изданий, изображений, афиш, эмблем, фотографий, кинематографических фильмов или других порнографических предметов с целью их продажи, или распространения, или же публичного их выставления, ввоз или вывоз этих предметов, торговлю ими (даже непубличную), совершение с ними всяких операций какого бы то ни было вида, распространение их, публичное их выставление или же сдача их в качестве профессии в прокат.

В соответствии с ч. 1 ст. 242¹ УК РФ преступлением признается изготовление, приобретение, хранение и (или) перемещение через государственную границу Российской Федерации в целях распространения, публичной демонстрации или рекламирования либо распространение, публичная демонстрация или рекламирование материалов или предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних.

Поскольку преступление, предусмотренное ст. 242¹, расположено в гл. 25 УК РФ, то его *объектом* должна быть общественная нравственность. Любая порнография направлена на возбуждение нездоровой половой страсти, и в том числе стремление к удовлетворению половых потребностей в извращенной форме. В конечном счете это сопряжено не только с физической и моральной деградацией личности, но и с возможностью негативных последствий в будущем, в частности при построении семейных отношений. Особенно большой вред причиняет порнография несовершеннолетним, чей нравственный облик еще не сформирован, физическое и психическое развитие также находится в стадии формирования. В этой связи преступление, предусмотренное ст. 242¹ УК РФ, представляет непосредственную угрозу не столько нравственности, сколько

личности несовершеннолетнего. Представляется, что рассматриваемое преступление обладает всеми обязательными признаками преступления против несовершеннолетнего и должно располагаться в гл. 20 УК РФ «Преступления против семьи и несовершеннолетних».

Примечательно, что в первоначальном проекте Федерального закона от 27 июля 2009 г. № 215-ФЗ содержалась ст. 151 «Использование несовершеннолетнего в целях изготовления детской порнографии», первая часть которой была сформулирована следующим образом: «Использование несовершеннолетнего в целях изготовления детской порнографии либо привлечение несовершеннолетнего в качестве исполнителя для участия в зрелищном мероприятии порнографического характера, а равно в фото-, кино- или видеосъемке в целях изготовления порнографической продукции, совершенное лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста»¹. Место, которое отводилось этой статье в данном проекте (третья по порядку статья в гл. 20 УК РФ «Преступления против семьи и несовершеннолетних»), показывает, что теоретическая идея, в соответствии с которой подобные преступления относятся к посягательствам на личность несовершеннолетнего, обсуждалась депутатами, но по каким-то причинам воплощения в УК РФ не получила.

Участие несовершеннолетнего в порнографических мероприятиях, предусмотренное ст. 242¹ УК РФ, способно причинить серьезный вред не только нравственному, но и психическому развитию несовершеннолетнего. В этой связи *непосредственным объектом* данного преступления являются общественные отношения, связанные с обеспечением нормальных условий социализации несовершеннолетних.

Предметом преступления в соответствии с ч. 1 ст. 242¹ УК РФ являются материалы и предметы порнографического содержания.

¹ См.: Пояснительная записка группы депутатов Государственной Думы к проекту Федерального закона «О внесении изменений в УК РФ в целях усиления ответственности за преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних, противодействия изготовлению и обороту порнографической продукции».

В течение многих лет исследователи по-разному подходили к определению самого термина «порнография». Одна группа исследователей определяла порнографию через то, что изображено и что стоило бы запретить изображать. Так, В.Н. Куликов предлагал под порнографией понимать «вид эротических произведений, предметом изображения которых являются развратные действия, квалифицируемые как проституция, насилие, мазохизм, педофилия, зоофилия, некрофилия, капрофилия»¹.

Вторая группа исследователей, которые в большей мере ориентировались на судебную практику, понимала под порнографией «изображение» или «описание»².

Некоторые исследователи термин «порнография» раскрывали через «демонстрацию»³, «сочинения, произведения и другие предметы»⁴.

В уголовно-правовой литературе исследователями предлагается и обширный перечень характеристик порнографии: непристойность⁵, цинизм⁶, вульгарность⁷, натурализм и деятельность изображения (описания)⁸.

Дискуссия в научной литературе по поводу определения предмета порнографии приняла более активный характер после принятия Федерального закона от 29 декабря 2010 г. № 436-ФЗ «О защите

¹ Куликов В.Н. Предмет как орудие преступления, предусмотренного статьей 242 УК РФ // Российский следователь. 2005. № 3. С. 18.

² Джинджолия Р.С. Уголовная ответственность за незаконное распространение порнографических материалов или предметов. М., 2001. С. 18.

³ Гусарова М.В. Незаконный оборот порнографических материалов или предметов: уголовно-правовые и криминологические аспекты : дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2010. С. 262.

⁴ Денисенко М.В., Осокин Р.Б. Уголовно-правовая характеристика незаконного распространения порнографических материалов и предметов. М., 2005. С. 46.

⁵ Там же. С. 8–9.

⁶ Валентонис А. Понятие порнографии в российском уголовном праве // Уголовное право. 2008. № 6. С. 15.

⁷ Шмыков Д.В. К юридическому определению порнографии // Вестник Пермского университета. 2013. № 2. С. 271.

⁸ Донченко А.Г. Понятие порнографии в российском уголовном праве // Известия вузов. Правоведение. 2011. № 2. С. 190.

детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» и во многом способствовала появлению примечаний к ст. 242¹ УК РФ, раскрывающих предмет данного преступления, которые были введены Федеральным законом от 23 июня 2016 г. № 199-ФЗ.

В соответствии с примечанием 1 под материалами и предметами с порнографическими изображениями несовершеннолетних в ст.ст. 242¹ и 242² УК РФ понимаются материалы и предметы, содержащие любое изображение или описание в сексуальных целях:

- полностью или частично обнаженных половых органов несовершеннолетнего;
- несовершеннолетнего, совершающего либо имитирующего половое сношение или иные действия сексуального характера;
- полового сношения или иных действий сексуального характера в отношении несовершеннолетнего или с его участием;
- совершеннолетнего лица, изображающего несовершеннолетнего, совершающего либо имитирующего половое сношение или иные действия сексуального характера.

В соответствии с примечанием 2 к анализируемой статье не являются материалами и предметами с порнографическими изображениями несовершеннолетних материалы и предметы, содержащие изображение или описание половых органов несовершеннолетнего, если такие материалы и предметы имеют историческую, художественную или культурную ценность либо предназначены для использования в научных или медицинских целях, либо в образовательной деятельности в установленном федеральным законом порядке.

Объективная сторона преступления характеризуется совершением хотя бы одного из следующих действий: изготовление, приобретение, хранение, перемещение через государственную границу Российской Федерации в целях распространения, публичной демонстрации или рекламирования материалов или предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних, распространение, публичная демонстрация, рекламирование материалов или предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних.

Под изготовлением следует понимать любые действия, направленные на производство предметов порнографического характера

посредством их сочинения, издания, размножения, переделки и т.п. Способами изготовления могут быть рисование, фотографирование, видео- и киносъемка, печатание и т.п.

Под приобретением следует понимать получение материалов или предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних любым способом: покупка, получение в дар, в обмен, в уплату долга, взаиморасчет за проделанную работу, оказанную услугу, присвоение найденного. Для рассматриваемого состава преступления важно, чтобы приобретение материалов или предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних совершалось с целью их распространения, публичной демонстрации или рекламирования. При наличии иной цели состава данного преступления не будет.

Под хранением следует понимать нахождение материалов или предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних при себе, в помещениях и тайниках с целью их публичной демонстрации или рекламирования.

Под перемещением через государственную границу Российской Федерации следует понимать совершение любым способом действий по ввозу на территорию Российской Федерации или вывозу с ее территории материалов или предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних.

Под распространением следует понимать сбыт, передачу (хотя бы одному лицу), дарение, передачу во временное пользование, передачу в счет уплаты долга, продажу, воспроизведение, непубличный показ. Представляется, что под распространение попадут и действия лица, оставляющего порнографические материалы в местах, доступных любому желающему: на рекламных стойках в магазинах, барах, клубах, ресторанах, интернет-рассылка, оставление в почтовых ящиках.

Публичная демонстрация порнографических материалов означает их открытый показ в присутствии людей, являющихся зрителями, слушателями, посетителями общественных мест и т.п.

Понятие рекламы содержится в ст. 3 Федерального закона от 13 марта 2006 г. № 38-ФЗ (в ред. от 18 июля 2011 г.), в котором

реклама определяется как информация, распространенная любым способом, в любой форме и с использованием любых средств, адресованная неопределенному кругу лиц и направленная на привлечение внимания к объекту рекламирования, формирование и поддержание интереса к нему и его продвижение на рынке.

Представляется, что при трактовке рекламирования при рассмотрении объективной стороны рассматриваемого состава преступления акцент должен быть сделан на наличие цели продвижения порнографических материалов и предметов на рынке.

Преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 242¹ УК РФ имеет *формальный* состав и считается *оконченным* с момента совершения действий, описание которых содержится в диспозиции данной нормы. Наступление общественно опасных последствий в виде вреда, причиненного личности несовершеннолетнего, его нравственному, психическому, физическому развитию, остается за рамками данного состава преступления.

Субъектом преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 242¹ УК РФ, является вменяемое лицо, достигшее возраста 18 лет. Речь идет о взрослом лице, что подтверждает внутренний смысл анализируемой уголовно-правовой нормы, коренящийся в отношениях взрослых и детей, в вечных правилах, в соответствии с которыми первые должны всемерно охранять и заботиться о вторых. Это еще раз подтверждает наше мнение о том, что мы имеем дело с типичным преступлением против личности несовершеннолетнего.

Субъективная сторона преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 242¹ УК РФ, характеризуется виной в виде прямого умысла. Обязательным признаком изготовления, приобретения, хранения или перемещения через государственную границу Российской Федерации материалов или предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних является цель – их распространение, публичная демонстрация или рекламирование.

В соответствии с ч. 2 ст. 242¹ УК РФ предусмотрена ответственность за те же деяния, совершенные: а) в отношении лица, не достигшего 14-летнего возраста; б) группой лиц по предварительному сговору или организованной группой; в) с извлечением дохода

в крупном размере; г) с использованием средств массовой информации, в том числе информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть Интернет).

Пункт «а» ч. 2 ст. 242¹ УК РФ может вменяться виновному в случае, если лицо знало или допускало, что потерпевший не достиг 14 лет.

В соответствии с ч. 2 ст. 35 УК РФ преступление признается совершенным группой лиц по предварительному сговору, если в нем участвовали лица, заранее договорившиеся о совместном совершении преступления. А в соответствии с ч. 3 ст. 35 УК РФ преступление признается совершенным организованной группой, если оно совершено устойчивой группой лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений.

В соответствии с примечанием к ст. 242 УК РФ доходом в крупном размере признается доход в сумме, превышающей 50 тыс. рублей.

В соответствии с Федеральным законом от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 (в ред. от 5 апреля 2013 г.) «О средствах массовой информации» под средствами массовой информации понимается периодическое печатное издание, радио-, теле-, видеопрограмма, кинохроникальная программа, иная форма распространения массовой информации. Этим требованием в ряде случаев отвечает и размещение материалов в сети Интернет.

В соответствии с Федеральным законом от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ (в ред. от 5 апреля 2013 г.) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» информационно-телекоммуникационная сеть представляет собой технологическую систему, предназначенную для передачи по линиям связи информации, доступ к которой осуществляется с использованием средств вычислительной техники.

3.5. Использование несовершеннолетнего в целях изготовления порнографических материалов или предметов

Статья 242² УК РФ, предусматривающая ответственность за использование несовершеннолетних в целях изготовления порнографических материалов или предметов, была введена в УК РФ Федеральным законом от 29 февраля 2012 г. № 14-ФЗ.

Непосредственным объектом этого преступления являются нормальные условия социализации несовершеннолетних, т.е. условия для здорового психического, нравственного формирования и развития личности несовершеннолетнего.

Объективная сторона преступления включает в себя совершение следующих действий: 1) фото-, кино- или видеосъемка несовершеннолетнего в целях изготовления и (или) распространения порнографических материалов или предметов; 2) привлечение несовершеннолетнего в качестве исполнителя для участия в зрелищном мероприятии порнографического характера.

Привлечение несовершеннолетнего в качестве исполнителя для участия в зрелищных мероприятиях порнографического характера подразумевает использование хотя бы одного несовершеннолетнего в качестве исполнителя в процессе проведения таких мероприятий (например, открытый показ натуралистических элементов полового акта с участием несовершеннолетнего).

Конкретные действия, содержащиеся в диспозиции данной статьи (фото-, кино- или видеосъемка, привлечение для участия в зрелищных мероприятиях порнографического характера) возможно осуществить путем уговоров (просьб), найма, шантажа, угроз применения насилия или фактического его применения. Представляется, что составом данного преступления охватывается насилие в форме побоев, причинения легкого и средней тяжести вреда здоровью. Причинение тяжкого вреда здоровью следует квалифицировать по совокупности со ст. 111 УК РФ.

Состав преступления *формальный*. Преступление признается оконченным с момента совершения одного из указанных в диспозиции действий независимо от наступления вредных последствий.

Субъект преступления – вменяемое лицо, достигшее возраста 18 лет.

Субъективная сторона преступления характеризуется виной в виде прямого умысла. Совершая фото-, кино- или видеосъемку, привлекая несовершеннолетнего к участию в зрелищном мероприятии порнографического характера, виновный осознает, что выполняет эти действия в отношении несовершеннолетнего либо допускает,

что вовлекаемое им лицо не достигло возраста 18 лет. Обязательным признаком фото-, кино- или видеосъемки несовершеннолетнего является цель изготовления и (или) распространения порнографических материалов или предметов.

В ч. 2 ст. 242² УК РФ предусмотрена ответственность за те же деяния, совершенные:

- а) в отношении двух или более лиц;
- б) группой лиц по предварительному сговору или организованной группой;
- в) в отношении лица, не достигшего 14-летнего возраста;
- г) с использованием информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть Интернет).

Фото-, кино- или видеосъемка, привлечение к участию в зрелищном мероприятии порнографического характера двух и более несовершеннолетних вменяется в тех случаях, когда виновный совершает указанные действия одновременно или последовательно в отношении нескольких несовершеннолетних (потерпевших), независимо от того, связаны ли совершаемые действия единым умыслом, при условии, что ни за одно из этих преступлений виновный ранее не был осужден.

Что касается признака в отношении лица, не достигшего 14-летнего возраста, то п. «в» ч. 2 ст. 242² УК РФ вменяется только в том случае, когда виновному известен возраст потерпевшего (например, в связи с близким знакомством, ознакомлением с документами и т.п.) либо внешний вид потерпевшего явно свидетельствует о его малолетстве (о недостижении им возраста 14 лет).

ГЛАВА 4. ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Много вопросов у ученых и правоприменителей вызывает процесс непрекращающихся корректировок определения возраста потерпевшего (потерпевшей) в ст.ст. 134, 135 УК РФ. В частности, в первоначальной редакции возраст потерпевшего (потерпевшей) составлял 16 лет. В 1998 г. в названии и тексте статей слово «шестнадцатилетнего» было заменено словом «четырнадцатилетнего» (Федеральный закон от 25 июня 1998 г. № 92-ФЗ). В 2003 г. законодатели вновь решили, что у молодых людей право на половую свободу и выбор партнера возникает не в 14, а в 16 лет (Федеральный закон от 08 декабря 2003 г. № 162-ФЗ). В 2008 г. в названии и тексте статей слово «шестнадцатилетнего» было вновь заменено словом «четырнадцатилетнего».

В 2013 г. законодатели опять исключили упоминание о половой зрелости и 14-летнем возрасте из ч. 1 ст. 134 УК РФ (Федеральный закон от 28 декабря 2013 г. № 380-ФЗ), вернув ей вид предшествующей редакции. Фактически редакция ст. 134 УК РФ 2012 г., действовавшая менее двух лет, декриминализовала значительное количество ранее совершенных деяний, за которые в 2013 г. вновь была установлена уголовная ответственность.

Следуя логике и заявлениям разработчиков последних изменений, лица, совершающие деяния, предусмотренные ст. 134 УК РФ, приравниваются к педофилам, лицам с психическими отклонениями и даже к насильникам.

Международные медицинские источники (МКБ-10, DSM-IV) определяют педофилию как «сексуальное предпочтение детям предпубертатного или раннего пубертатного возраста». Контакты между взрослым и половозрелыми лицами юношеского возраста

являются социально неодобряемыми, особенно между лицами одного пола, но не всегда рассматриваются как педофилия. К числу педофилов относятся лица, предпочитающие контакты с детьми в силу постоянных фрустраций, и мужчины, которые посягают на собственных детей предпубертатного возраста. Дополнительным признаком является возрастная разница между ребенком, подвергшимся посягательству, и старшим половым партнером, которая должна быть не менее 5 лет¹.

В ст. 134 УК РФ речь идет о безусловно добровольных контактах, которые могут быть проявлением чувств (даже в возрасте 14–16 лет), осознанного выбора и личного желания, преддверием серьезных отношений и даже брака. Законодатели своим желанием защитить нормальное развитие несовершеннолетних не замечают, что последняя редакция ст. 134 УК РФ вторгается в сферу частной жизни. Если несовершеннолетний достиг половой зрелости к 14–15 годам и имеет осознанные желания, можно ли их ограничивать путем наказания партнера? Уголовным законом (не Конституцией РФ, не Семейным кодексом РФ) право любить, вступать в половые отношения ограничивается 16 годами.

Советское законодательство традиционно связывало право на вступление в добровольные половые отношения только с достижением половой зрелости.

Может ли несовершеннолетний оценить, достиг ли он половой зрелости по медицинским критериям? Очевидно, нет. Не всегда это может сделать и старший партнер. Именно это обстоятельство обусловило внесение в конкретную норму УК РФ возрастного рубежа.

Многие исследователи считают, что в ст. 134 УК РФ 14-летний возрастной рубеж для потерпевшего – более уместный вариант².

¹ Антонян Ю.М., Ткаченко А.А., Шостакович Б.В. Криминальная сексология. М., 1999. С. 294.

² Кон И.С. Сокращение детей и сексуальное насилие // Педагогика. 1998. № 5. С. 61; Лопашенко Н.А. Уголовная политика. М., 2009. С. 523; Кон И.С. Подростковая сексуальность на пороге XXI века : социально-психологический анализ. Дубна, 2001. С. 51.

Хорошо известна коллизия ст. 134 УК РФ с положениями Семейного кодекса РФ, допускающего браки в раннем возрасте (ст. 13 СК РФ) и предоставляющего право субъектам РФ самостоятельно определять брачный возраст.

Проблемы применения ст. 134 УК РФ рассматривались в Конституционном Суде РФ, который в своем определении от 21 октября 2008 г. № 568-О-О признал, что положения ст. 134 УК РФ во взаимосвязи с положениями ст. 13 Семейного кодекса РФ исключают противоправность полового сношения лица, достигшего 18-летнего возраста, с лицом, не достигшим 16-летнего возраста, только после регистрации их брака. Отметим, что при заключении брака вопросы о половой зрелости экспертно не исследуются (в отличие от УК РФ, требовавшего в указанный период установления данного факта и связывавшего его с вопросом о привлечении к уголовной ответственности). К ст. 134 УК РФ сделано примечание 1, определяющее, что лицо, впервые совершившее данное преступление, освобождается судом от наказания, если будет установлено, что это лицо и совершенное им преступление перестали быть общественно опасными в связи со вступлением в брак с потерпевшим.

Общественная опасность деяния и общественная опасность личности преступника есть явления объективной действительности, они не зависят от воли законодателя. В этой связи непонятна логика законодателей, придумавших примечание 1 к ст. 134 УК РФ. Официальная регистрация брака есть не что иное как государственная регистрация семейных отношений, в основе которых лежат личные отношения супругов, в том числе и сексуальные. Брак не является обязательным требованием, получением разрешения на половые отношения (как считают законодатели). Следовательно, он не может устранять «общественную опасность деяния» и тем более «общественную опасность личности», его совершившей. Связь (союз, семья) мужчины и женщины может вообще не регистрироваться.

Не посягая на ценность и значение семьи в обществе, отметим, что попытки нормами уголовного права «привить» гражданам «семейные» ценности не только обречены на неудачу, но и являются

вредными. Связывать официальную регистрацию брака и уголовную ответственность – юридическая уловка, ведь брак может быть легко расторгнут по инициативе любой из сторон после того, как брачующиеся или старший из них «перестанет быть общественно опасным». Какой смысл законодателям было придумывать бракосочетание, если в действующем УК РФ есть нормы, предусматривающие освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием (ст. 75 УК РФ) и в связи с примирением с потерпевшим (ст. 76 УК РФ)?

В различных регионах РФ установлен различный минимальный возраст для вступления в брак. В соответствии ч. 1 ст. 13 Семейного кодекса РФ брачный возраст устанавливается в 18 лет. А в ч. 2 и 3 ст. 13 Семейного кодекса РФ предусматривается возможность снижения брачного возраста. Возможность снижения брачного возраста ниже 16 лет (по различным обстоятельствам) предусмотрена в большинстве регионов России. Так, во Владимирской, Вологодской, Калужской, Московской, Самарской областях разрешается снижать брачный возраст до 14 лет, в Мурманской, Рязанской, Тверской областях – до 15 лет, а в Башкортостане, Новгородской, Орловской областях – без ограничений. В результате в одном регионе 18-летний сможет жениться на 14–17-летней девушке, а в другом не сможет. Следовательно, во втором случае партнер несовершеннолетней (несовершеннолетнего) будет привлечен к уголовной ответственности, а в первом нет? В данном случае очевидно нарушение принципа справедливости и равенства всех перед законом, а также принципа законности (в аспекте единства федерального уголовного закона). Отметим, что даже в регионах, где установлены варианты вступления в брак в раннем возрасте, действует правило о необходимости согласия законных представителей несовершеннолетней (несовершеннолетнего) и (или) разрешения должностных лиц либо уполномоченных органов. Другими словами, решение вопроса об уголовной ответственности по ст. 134 УК РФ ставится в прямую зависимость от волеизъявления третьих лиц, а решение о регистрации брака связывается, как правило, с наличием определенных

условий (беременность и др.), что также влияет на уголовную ответственность.

В комментарии нуждается введение еще одного критерия дифференциации уголовной ответственности, ранее не известного российскому уголовному законодательству: возраст потерпевшей от 12 до 14 лет (ч. 3 ст. 134 УК РФ). Во-первых, данное квалифицирующее обстоятельство было введено в ст.ст. 134, 135 УК РФ, а аналогичное предложение (в первоначальной редакции законопроекта оно содержалось) по отношению к ст.ст. 131 и 132 УК РФ не получило поддержки и не стало законом. Во-вторых, не ясны его предназначение и необходимость в нем. Данное квалифицирующее обстоятельство может ориентировать правоприменителей на то, что согласие может быть дано и в более раннем возрасте, что обуславливает угрозу защиты интересов малолетних детей. Только в 2012 г. к ст. 131 УК РФ было добавлено примечание: «К преступлениям, предусмотренным п. «б» ч. 4 ст. 132 настоящего Кодекса, относятся также деяния, подпадающие под признаки преступлений, предусмотренных ч. 3–5 ст. 134 и ч. 2–4 ст. 135 настоящего Кодекса, совершенные в отношении лица, не достигшего 12-летнего возраста, поскольку такое лицо в силу возраста находится в беспомощном состоянии, т.е. не может понимать характер и значение совершаемых с ним действий» (Федеральный закон от 29 февраля 2012 г. №14-ФЗ).

В настоящее время сфера регулирования ст.ст. 134 и 135 УК РФ ограничена нижними возрастными рамками потерпевшего в 12 лет, а в уголовном законе появилась опасная юридическая фикция, позволяющая считать изнасилованием большую часть развратных действий, например демонстрацию органов или половой акт в присутствии ребенка. Кроме того, открытым остается вопрос о возрасте субъекта в таких преступлениях. По логике это должен быть возраст, аналогичный предусмотренному в ст.ст. 131 и 132 УК РФ, т.е. 14 лет, возраст же субъекта в ст.ст. 134 и 135 УК РФ – 18 лет. Опять наблюдается резкое расширение сферы преступного за счет несовершеннолетних. Так, развратные действия в отношении 14–15-летнего несовершеннолетнего могут квалифицироваться по ч. 4 ст. 131, ч. 4 ст. 132 УК РФ с установленными в них максимальными

санкциями и обусловить нарушение принципов законности и справедливости.

Другая проблема уголовно-правовой охраны несовершеннолетних связана с тем, что в последние годы отчетливо проявилась тенденция «размывания» гл. 20 УК РФ вместо наращивания охранительного потенциала. Это выразилось в том, что ряд преступлений из названной главы был выведен. Так, в соответствии с Федеральным законом от 8 декабря 2003 г. № 162 из нее были исключены два состава преступления против детей: вовлечение несовершеннолетнего в занятие проституцией (в пользу ст. 240 УК РФ «Вовлечение в занятие проституцией») и торговля несовершеннолетними (ст. 152 УК РФ, которая предусматривала ответственность за это деяние, полностью исключена). Некоторые нормы, имеющие объектом охраны общественные отношения, связанные с обеспечением нормальных условий социализации несовершеннолетних, в гл. 20 УК РФ не включаются (например, ст.ст. 240¹, 242¹, 242² УК РФ).

Мы понимаем, что не только расположение конкретной нормы в Особенной части УК РФ реально определяет интенсивность правовой защиты соответствующих общественных отношений, но и ее содержание, мера ответственности за содеянное и многое другое, включая и эффективность деятельности правоприменителей. И тем не менее «размытые» по разным главам УК РФ нормы, предусматривающие повышенную (в квалифицированных составах) ответственность за преступления против несовершеннолетних, сложно объединяются в единый институт или единую систему охраны несовершеннолетних.

Известно, что структура Особенной части УК РФ основывается на учении об объекте преступления. Именно учение об объекте преступления позволяет определенным образом обособить ту или иную группу общественных отношений и, соответственно, группу норм уголовного права, их охраняющих. Одним из существенных признаков, позволяющих осуществить такое обособление, могут служить особенности, присущие участникам общественных отношений, которые являются объектом преступления. Мы имеем в виду особенности личности потерпевшего, которыми обладает

каждый несовершеннолетний в силу возраста. Именно этот признак лежит в основе формирования самостоятельной гл. 20 УК РФ, в самом названии которой содержится прямое указание на то, что в ней находятся нормы о преступлениях против несовершеннолетних.

Другими словами, субъектный состав правоотношений «виновный–потерпевший» определяет видовой объект группы преступлений: общественные отношения, складывающиеся по поводу создания необходимых условий для всестороннего развития личности несовершеннолетних.

Отметим, что в названии гл. 20 УК РФ наряду с понятием «несовершеннолетние» есть еще одно понятие – «семья», что наводит на мысль, будто в главе находятся две различные и в чем-то исключительно близкие группы норм: а) о преступлениях против семьи; б) о преступлениях против несовершеннолетних, – что и позволило некоторым исследователям выделить две группы преступлений¹.

Между тем семья в правовом смысле – это круг лиц, связанных взаимными личными неимущественными и имущественными правами и обязанностями, вытекающими из брака, родства, усыновления или иной формы принятия детей на воспитание. С понятием личности, которое является определяющим в названии раздела VII УК РФ, в который входит и гл. 20 УК РФ, данное определение никак не согласуется, не соотносится, не связано. Поэтому нормы об уголовной ответственности за преступления против семьи не могут быть составной частью норм об уголовной ответственности за преступления против личности, тем более что ни одно из преступных посягательств, предусмотренных в гл. 20 УК РФ, по своему непосредственному объекту не является посягательством на семью, разрушающим союз лиц или угрожающим ему разрушением.

Вместе с тем можно выделить один существенный признак, позволяющий делить преступления против личности на две группы.

¹ Макаров А.В. Уголовная ответственность за нарушение прав несовершеннолетних : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001. С. 22–23; Палий В.В., Ашин А.А., Чучаев А.А. Преступления против семьи и несовершеннолетних : учеб. пособие. Владимир, 2009. С. 33 и др.

Одни из них *совершаются в сфере семейно-правовых отношений*, другие *с такими отношениями ничем не связаны*. К первой группе относятся:

а) подмена ребенка (ст. 153 УК РФ), которая представляет собой общественно опасное и уголовно наказуемое деяние, юридически неотделимое от вопросов семейно-правового свойства о том, кто является биологическими родителями данного ребенка, чей он, с кем связан узами кровного родства, какой состав семьи является законным в данном случае и т.д.;

б) незаконное усыновление (удочерение) (ст. 154 УК РФ); само название статьи указывает на то, что наличие состава данного преступления полностью зависит от того, соблюдены ли нормы семейного законодательства, регламентирующие усыновление или удочерение ребенка, и правомерно ли создана семья;

в) разглашение тайны усыновления (удочерения) (ст. 155 УК РФ), которое также органично связано с семейно-правовым институтом усыновления (удочерения), обеспечивая его жизнеспособность путем сохранения тайны происхождения ребенка;

г) неуплата средств на содержание детей (ч. 1 ст. 157 УК РФ). Связь этого деяния с семейно-правовыми отношениями заключается в том, что обязанность уплаты таких средств установлена Семейным кодексом РФ; таким образом, состав преступления вытекает из нарушения семейно-правовых имущественных обязанностей.

Ко второй группе относятся вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления (ч. 1 ст. 150 УК РФ) и вовлечение несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий (ч. 1 ст. 151 УК РФ). Субъектом этих преступлений является любое вменяемое лицо, достигшее возраста 18 лет, которое родством с потерпевшим не связано. То есть эти преступления совершаются посторонним взрослым *вне сферы семейных правоотношений*, что и предполагает иное нравственное и юридическое содержание норм об уголовной ответственности за их совершение по сравнению с преступлениями первой группы.

Особого рассмотрения с позиции вышеизложенного заслуживает содержание ч. 2 и 3 ст.ст. 150, 151 УК РФ. В соответствии с

ч. 2 ст. 150 УК РФ вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления путем обещаний, обмана, угроз или иным способом, совершенное родителем, педагогом либо иным лицом, на которое законом возложены обязанности по воспитанию несовершеннолетнего, образует квалифицированный состав данного преступления в силу особого положения виновного по отношению к потерпевшему: родитель, педагог, воспитатель по закону. Когда такое преступление совершено *родителем*, вовлечение несовершеннолетнего в преступление имеет все черты преступления, *совершаемого в сфере семейных правоотношений*, поскольку речь идет о грубом нарушении отцом или матерью своих законных обязанностей по воспитанию детей. Такое нарушение расценивается уголовным законом как общественно опасное. В случаях вовлечения несовершеннолетнего в преступление педагогом или воспитателем, деяние, предусмотренное ч. 2 ст. 150 УК РФ, является посягательством на личность несовершеннолетнего и лежит *вне сферы семейных правоотношений*. То есть нравственно-психологическое содержание обеих ситуаций неодинаково; различна и общественная опасность.

Сказанное в полной мере относится и к преступлению, предусмотренному ст. 151 УК РФ (вовлечение несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий). В соответствии с ч. 2 данной статьи такое вовлечение образует квалифицированный состав преступления, если оно совершено родителем, педагогом, либо иным лицом, на которое законом возложены обязанности по воспитанию несовершеннолетнего. Следовательно, в случае совершения преступления родителем, оно может быть названо преступлением против несовершеннолетнего, совершенным *в сфере семейных правоотношений* между родителями и детьми, а в остальных случаях – *вне такой сферы*.

Аналогичные суждения и выводы можно сделать и в результате анализа ст. 156 УК РФ «Неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего», уголовная ответственность по которой наступает за бездействие, допущенное родителем или иным лицом, на которое возложены обязанности по воспитанию несовершеннолетнего, а равно педагогом или другим работником образовательного,

воспитательного, лечебного либо иного учреждения, обязанного осуществлять надзор за несовершеннолетним, при условии, что деяние соединено с жестоким обращением с потерпевшим. Из перечня субъектов, которые могут совершить данное преступление, следует выделить родителя, который существенно отличается от всех остальных тем, что состоит с потерпевшим в ближайшем кровном родстве и семейных правоотношениях, что накладывает на содеянное особый нравственный отпечаток. Преступление, совершенное в таких случаях родителем, – это преступление против несовершеннолетнего, совершенное *в сфере семейных правоотношений*, в то время как содеянное любым другим субъектом из числа перечисленных в ст. 156 УК РФ является преступлением против личности несовершеннолетнего, лежащим *вне сферы семейных отношений*.

Сказанное выше позволяет утверждать, что за формулировкой «преступления против семьи» в наименовании гл. 20 УК РФ скрывается другой правовой (уголовно-правовой) смысл: речь идет *о преступлениях против личности несовершеннолетнего, совершаемых в сфере отношений, регулируемых нормами семейного права (семейных правоотношений)*, и в качестве таковых они могли бы быть обособлены в самостоятельную главу раздела VII Особенной части УК РФ, поскольку имеют один видовой объект посягательства. Такое обособление способствовало бы совершенствованию структуры Особенной части УК РФ, более правильному пониманию сущности преступлений, о которых идет речь и, следовательно, более правильному и единообразному применению уголовного закона при квалификации таких деяний и назначении вида и размера наказания.

Это важно и в связи с тем, что семья, являясь ячейкой общества, дает нам в миниатюре картину тех противоречий и противоположностей, в которых развивается общество в целом. Исторический процесс развития общества показал истинность данного положения. Отметим, что в настоящий период развития российского общества, характеризующийся падением нравов, девальвацией моральных ценностей, существенным расслоением населения по имущественному признаку и ослаблением системы социальной защиты

населения, семья в ее традиционном понимании подвергается особенно трудному испытанию.

Соответственно, все чаще рушатся и семейные отношения, причем как те, что находятся за рамками регулирования, так и имеющие юридическое значение (семейные правоотношения). Количество разводов в России растет, выводя страну по этому показателю на первые позиции в мире. Так, по данным Нью-Йоркского института семьи и брака, на 10 браков в Германии приходится три развода, в США – пять, в России – шесть. По данным Федеральной службы государственной статистики только в 2008 г. в России было заключено 1 179 007 браков, а разводов зарегистрировано 703 412¹.

Следствием этой безрадостной статистики становится другая, еще более мрачная: количество детей, ежегодно остающихся без одного из родителей по причине их развода, по разным упоминаниям в СМИ (в российской официальной статистической службе этот важный социально-экономический показатель несколько лет назад был изъят из обращения) составляет от 600 тысяч до одного миллиона. В настоящее время более 10 миллионов российских детей живут в неполных семьях. Очевидно, что при разрушении семьи страдают прежде всего несовершеннолетние, т.е. члены семьи, нуждающиеся в постоянной заботе. В этой связи есть определенные основания ожидать, что законодатель в рамках стратегической задачи охраны детства, обеспечения будущего нации и впредь будет уделять внимание совершенствованию института уголовной ответственности за преступления, совершаемые в отношении личности несовершеннолетнего в сфере семейно-правовых отношений.

Все остальные преступления против личности несовершеннолетнего, о которых шла речь в настоящем тексте, могут быть объединены и обособлены в рамках раздела VII в виде главы «Преступления против личности несовершеннолетнего, совершаемые вне семейных правоотношений».

И те и другие деяния объединяет общий для всех основной непосредственный объект, под которым мы понимаем общественные

¹ Российская газета. 2009. 17 сент.

отношения, связанные с нормальными условиями социализации несовершеннолетних.

В преступлении, совершаемом в сфере семейных правоотношений, вред всегда причиняется субъектом охраняемого отношения, т.е. «изнутри». Причем охраняемое уголовным законом отношение всегда носит форму правоотношения, т.е. оно уже урегулировано правом (семейным).

Напротив, виновный в преступлении против несовершеннолетнего, совершенном вне сферы семейных отношений, – «чужой» человек, который посягает на охраняемый уголовным законом объект «извне».

Это различие также может служить одним из аргументов для самостоятельного существования двух глав Особенной части УК РФ о преступлениях против несовершеннолетних.

РАЗДЕЛ II

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ГЛАВА 1. ВОЗРАСТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

1.1. История развития установления минимального возраста уголовной ответственности в законодательстве России

Проблема возраста является крайне важной для уголовного права, поскольку возраст, являясь необходимым признаком субъекта преступления, включен в структуру механизма уголовно-правового регулирования через систему уголовно-правовых отношений, возникающих каждый раз при совершении преступления. И хотя уголовное право не содержит собственного понятия возраста, данная категория базируется на общеупотребительном его значении.

В обыденном понимании возраст определяется через количественное его понятие, но за количеством прожитых лет кроется качественная наполняемость конкретного возрастного периода в формировании личности, воспринимаемая уголовным законом и как определенный результат, и как конкретный период (этап).

Учет особенностей несовершеннолетнего возраста в механизме уголовно-правового регулирования возможен в двух аспектах: во-первых, при определении возрастных границ субъекта уголовной ответственности и, во-вторых, при определении особенностей реализации уголовной ответственности при уже установленных возрастных границах.

Оба эти аспекта в разной мере получали свое закрепление в нормативных актах, относящихся к различным этапам формирования отечественного уголовного права.

Поскольку нас прежде всего интересует первый аспект данной проблемы, именно на его анализе мы и остановим свое внимание, тем более что для истории формирования русского уголовного

права было характерно решение именно проблемы учета возрастных особенностей личности несовершеннолетнего.

В первых памятниках русского права – Русской Правде, Псковской и Новгородской судных грамотах, Судебнике 1550 г. – возрастные границы, с достижением которых лицо могло отвечать за свое деяние в уголовно-правовом порядке, не были установлены.

Только в 1669 г. были приняты дополнения к Соборному уложению 1649 г., в которых указывалось, что «если отрок семи лет убьет, то он невиновен будет»¹. Представляется, что именно с этого правового акта берет свое начало процесс формирования механизма уголовно-правового регулирования с учетом возраста субъекта преступления.

В Воинских артикулах Петра I 1715 г. встречается только одно отдельное упоминание по данному вопросу, в статье о воровстве: в артикуле 195 было закреплено положение, в соответствии с которым «наказание за воровство умаляется или оставляется, ежели... вор будет младенец»². Понятие «младенец» при этом не раскрывалось. Однако анализ исторических источников, относящихся к этому времени, позволяет считать, что к младенцам относились лица младше 10 лет.

В Указе Сената от 23 августа 1742 г. малолетство ограничивалось 17-летним возрастом, а в Указе Екатерины II от 26 июня 1765 г. регламентировалось понятие вменяемости, которое связывалось с достижением лицом возраста 10 лет. Этим же указом установлены правила о наказаниях малолетних, в соответствии с которыми всех лиц моложе 17-летнего возраста, обвиняемых в преступлениях, влекущих смертную казнь или кнут, велено было направлять в Сенат, где с ними поступали с учетом их развития и вины в совершенном деянии. Тем, кто совершил преступления, не предусматривавшие в качестве наказания смертную казнь, и не достиг возраста 17 лет, наказание чинилось на местах: лицам в возрасте от 15 до 17 лет –

¹ См.: Российское законодательство X–XX веков. М., 1985. Т. 3: Акты земских соборов. С. 248.

² См.: Российское законодательство X–XX веков. М., 1986. Т. 4: Законодательство периода становления абсолютизма. С. 363.

плетьюми, а от 10 до 15 лет – розгами. Те, кто не достиг 10-летнего возраста, отдавались родителям или помещику, т.е. не привлекались к уголовной ответственности вообще.

Свод законов Российской Империи 1832 г. практически сохранил систему уголовной ответственности несовершеннолетних, установленную в правилах 1765 г., и дифференцированный подход к несовершеннолетним в зависимости от степени опасности совершенного ими деяния и их «разумения».

В Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. впервые была установлена многоуровневая система, включавшая как различные возрастные границы уголовной ответственности несовершеннолетних, так и специальный механизм ее реализации для каждой возрастной группы, которых всего предусматривалось три: 1) от рождения до 7 лет; 2) от 7 до 14 лет; 3) от 14 до 21 года.

Дети до 10 лет не привлекались к уголовной ответственности вообще. Ответственность несовершеннолетних 10–13-летнего возраста уже предусматривалась, но с определенными ограничениями. И, наконец, несовершеннолетние от 14 лет до 21 года несли более серьезную уголовную ответственность, чем младшие, но их ответственность по сравнению со взрослыми преступниками была неполной. Главное, что отличало анализируемый закон, – четко просматриваемая система смягчения наказания как по виду, так и по размеру в зависимости от возраста несовершеннолетнего, совершившего преступление.

Существенный рост преступности несовершеннолетних, имевший место во второй половине XIX в., обусловленный рядом причин, среди которых огромное значение имела отмена крепостного права, содействовал учреждению широкой сети государственных исправительных учреждений для несовершеннолетних (приюты, колонии), что способствовало созданию условий для проведения с ними воспитательной работы и тем самым предупреждения рецидива преступлений с их стороны. Принятый с этой целью 2 июня 1897 г. Закон о малолетних и несовершеннолетних подсудимых предусматривал возможности смягчения меры государственного принуждения при совершении неосторожных преступлений.

Уголовное уложение 1903 г. продолжило детализацию понятия «разумение». В частности, в соответствии с этим документом не-вменяемым признавался несовершеннолетний в возрасте от 10 до 17 лет, социальная незрелость которого подтверждалась невозможностью осознания «свойства и значения» совершаемого им поступка. Это Уложение действовало вплоть до событий октября 1917 г., и в определении возраста уголовной ответственности несовершеннолетних, закрепленного в нем и совпадавшего с положениями Уложения 1845 г., за эти годы ничего не изменилось.

В целом можно утверждать, что развитие отечественного законодательства об уголовной ответственности несовершеннолетних в дореволюционный период характеризовалось последовательным признанием необходимости учета возрастных особенностей несовершеннолетних преступников и возможностью применения к ним уголовно-правовых мер.

Практически сразу после установления советской власти – 9 января 1918 г. – был издан декрет СНК РСФСР, в соответствии с которым уголовная ответственность несовершеннолетних была возможна лишь в отношении лиц, которые достигли возраста 17 лет. Но уже Руководящие начала по уголовному праву РСФСР от 12 декабря 1919 г. установили новые возрастные границы исследуемой категории лиц – 14–18 лет. Минимальный возраст привлечения к уголовной ответственности 14 лет был оставлен и в декрете от 14 марта 1920 г. «О делах несовершеннолетних обвиняемых в общественно опасных действиях». Однако применение уголовно-правовых мер к несовершеннолетним в соответствии с декретом было возможно в случаях нецелесообразности или неэффективности мер педагогического характера, применяемых комиссиями по делам несовершеннолетних. Отметим, что ввиду огромного количества несовершеннолетних, проходивших через комиссии (так, в 1921 г. в РСФСР только беспризорников насчитывалось 4,5 млн. человек¹), эффективность их деятельности оставляла желать лучшего.

¹ См.: Педагогическая энциклопедия. М., 1964. Т. 1. С. 191.

Следует заметить, что идеологической основой приведенных выше нормативных актов являлось Положение о главенствующей роли мер воспитательного характера, применяемых к несовершеннолетним преступникам, по отношению к карательным мерам.

Уголовный кодекс РСФСР 1922 г. устанавливал общее правило, в соответствии с которым уголовной ответственности подлежали несовершеннолетние, достигшие к моменту совершения преступления возраста 16 лет, а в отдельных случаях, указанных в законе, и несовершеннолетние 14-летнего возраста.

Основными началами уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1924 г. были введены понятия «малолетний» и «несовершеннолетний» правонарушители. В ст. 7 Основных начал содержалось положение, в соответствии с которым к малолетним правонарушителям можно было применять лишь меры медико-педагогического характера, в то время как к несовершеннолетним могли применяться как меры медико-педагогического характера, так и уголовно-правовые. Определение возраста, с наступлением которого связывались понятия «малолетний» и «несовершеннолетний», а также обязательных случаев привлечения несовершеннолетних к уголовной ответственности было отнесено к компетенции союзных республик. Однако Уголовный кодекс РСФСР 1926 г. не указывал точного возраста уголовной ответственности несовершеннолетних. Деление на малолетних и несовершеннолетних осуществлялось лишь теоретически, поскольку в законе эти понятия отсутствовали. Постановлением ВЦИК и СНК РСФСР от 30 ноября 1929 г. уголовная ответственность несовершеннолетних в возрасте 14–16 лет была полностью исключена.

С принятием Постановления ЦИК и СНК СССР от 7 апреля 1935 г. «О мерах борьбы с преступностью несовершеннолетних» начался новый этап в развитии уголовного законодательства о несовершеннолетних. Характерной чертой данного этапа являлось ужесточение карательной политики в отношении несовершеннолетних, совершивших преступления.

Прежде всего был понижен возраст привлечения к уголовной ответственности несовершеннолетних за ряд наиболее распространенных преступлений. С наступлением 12 лет привлекали к уголовной ответственности лиц, совершивших кражу, причинивших насилье, телесные повреждения разной степени тяжести, увечья, совершивших убийство или покушение на убийство и т.д. Причем к несовершеннолетним применялись все виды наказаний, кроме смертной казни.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 10 декабря 1940 г. уголовная ответственность с 12-летнего возраста была установлена также за действия, могущие вызвать крушение поезда. Возраст, с которого наступала уголовная ответственность за все другие преступления несовершеннолетних, был установлен лишь Указом Президиума Верховного Совета СССР от 31 мая 1942 г. и составлял 14 лет. Отметим, что уголовная ответственность несовершеннолетних наступала при совершении ими как умышленных, так и неосторожных преступлений.

В соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1949 г. «О переходе на 8-часовой рабочий день, на 7-дневную рабочую неделю и о запрещении самовольного ухода рабочих и служащих с предприятий и учреждений» была введена уголовная ответственность за самовольный уход с рабочего места. Минимальный возраст уголовной ответственности за это деяние был определен в 16 лет.

В соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 28 декабря 1949 г. «Об ответственности учащихся ремесленных, железнодорожных училищ и школ ФЗО за нарушение дисциплины и за самовольный уход из училища (школы)» предусматривалось наказание до одного года лишения свободы.

Представляется, что объективной необходимости в изменении уголовно-правовой политики в отношении несовершеннолетних в рассматриваемый период не было. Реализация такого подхода явилась определенным показателем ужесточения этой политики, повышением ее репрессивности, что во многом было обусловлено характерной для того времени социальной политикой. Усиление

уголовных мер без осуществляемого параллельно усиления воспитательной работы с несовершеннолетними не способствовало сокращению преступности несовершеннолетних в стране. Кроме того, существовавшее в те годы правовое регулирование, по сути, игнорировало накопленный ранее положительный опыт в предупреждении преступности несовершеннолетних.

Большие изменения, произошедшие в стране в последующие годы, обусловили необходимость принятия нового уголовного законодательства: Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1958 г. и Уголовного кодекса РСФСР 1960 г. В этих нормативных актах более полно, чем в предшествующих документах, были регламентированы и отношения, связанные с уголовной ответственностью несовершеннолетних.

Прежде всего был определен общий механизм уголовно-правового регулирования, а ряд статей был специально посвящен уголовной ответственности несовершеннолетних. Так, ч. 1 ст. 10 УК РСФСР определяла возраст уголовной ответственности в 16 лет, а ч. 2 этой статьи содержала исчерпывающий перечень преступлений, ответственность за совершение которых предусматривалось с 14-летнего возраста. Часть 3 ст. 10 УК РСФСР предусматривала основания освобождения несовершеннолетних от уголовного наказания, а ч. 4 ст. 10 – от уголовной ответственности. Статья 63 УК РСФСР предусматривала возможность применения принудительных мер воспитательного воздействия. В числе обстоятельств, смягчающих ответственность, было совершение преступления несовершеннолетним (п. 7 ст. 38 УК РСФСР).

Отметим также, что были предусмотрены и специальные нормы, направленные на уголовно-правовую защиту потерпевших от преступлений малолетнего и несовершеннолетнего возраста путем признания этих возрастов обстоятельством, отягчающим ответственность (п. 5 ст. 39 УК РСФСР), а также введены специальные нормы Особенной части УК, которые предусматривали повышенную ответственность взрослых лиц за посягательства на несовершеннолетних и малолетних. В частности, на это были направлены ст. 125 УК РСФСР – подмена ребенка, ч. 3, 4 ст. 117 – изнасилование

несовершеннолетней или малолетней, ст. 210 – вовлечение несовершеннолетних в преступную деятельность и др.

В УК РСФСР были предусмотрены специальные нормы, позволявшие учитывать возрастные особенности несовершеннолетних и на других стадиях реализации уголовной ответственности, например при отбывании наказания. Так, ст. 55 УК РСФСР закрепляла порядок условно-досрочного освобождения от наказания и замены наказания более мягким в отношении лиц, совершивших преступление в возрасте до 18 лет.

Важно подчеркнуть, что, несмотря на установление общего правила о привлечении к уголовной ответственности несовершеннолетних, достигших к моменту совершения преступления возраста 16 лет, лица этого возраста привлекались к уголовной ответственности за сравнительно небольшую часть преступлений, входивших в Уголовный кодекс. Происходило это потому, что несовершеннолетние, как правило, не могли быть должностными лицами, не могли быть призваны на действительную срочную воинскую службу, а следовательно, не могли быть субъектами должностных, воинских и многих других преступлений, предусмотренных в УК РСФСР 1960 г.

1.2. Возраст уголовной ответственности несовершеннолетних по действующему законодательству Российской Федерации

Уголовный кодекс РФ 1996 г. законодательно определил понятие «несовершеннолетний»: это лицо, которому исполнилось 14, но не исполнилось 18 лет.

Лица моложе 14 лет – малолетние, старше 18 – совершеннолетние. При этом лицо считается достигшим определенного возраста не в день своего рождения, а после нуля часов следующих за ним суток.

При разработке УК РФ 1996 г. учитывались современные социальные, физиологические, психолого-педагогические характеристики несовершеннолетних, что позволило законодателю продолжить линию предшествовавших уголовных законов на установление

двух минимальных возрастных границ уголовной ответственности несовершеннолетних: общей – с 16 лет, особой, пониженной – с 14 лет.

Основным критерием, определяющим возраст уголовной ответственности за конкретные преступления, является уровень развития личности несовершеннолетнего. Об этом достаточно аргументировано писали многие исследователи (В.Д. Филимонов, А.С. Фролов, А.И. Чернышев и др.).

Главным основанием установления уголовной ответственности в 14 лет, по мнению В.Д. Филимонова, является сформированность в сознании несовершеннолетнего личностных отношений к явлениям общественной жизни и способность отдавать отчет в общественной значимости совершаемых действий и руководить ими¹.

Отметим, что в настоящее время не все ученые разделяют позицию законодателя о пониженной границе уголовной ответственности в 14 лет. По их мнению, нижнюю границу возраста уголовной ответственности несовершеннолетних следует снизить до 12 лет.

Сторонники данной позиции ссылаются на конкретные психологические исследования, «которые показывают, что к двенадцатилетнему возрасту человек становится способным не только понимать характер своих действий, их общественную опасность и вредность, взаимосвязь своего поведения с окружающим миром, но и принимать глубоко продуманные решения»². При этом отметим, что осуществляемый такими учеными анализ психологических исследований (а чаще только опубликованных результатов) осуществляется не всегда корректно и грешит отрывочностью, фрагментарностью, что не позволяет однозначно делать вывод, приведенный нами выше. В этой связи появляются дополнительные аргументы в пользу необходимости снижения возраста уголовной ответственности, которые не связаны с особенностями социального, физиологического,

¹ Филимонов В.Д. Общественная опасность личности отдельных категорий преступников и ее уголовно-правовое значение. Томск, 1973. С. 120.

² См.: Боровых Л.В. Проблемы возраста в механизме уголовно-правового регулирования : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 1993. С. 13; Селезнева Н.А. Ответственность несовершеннолетних по уголовному праву России : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 6, 12.

психологического развития несовершеннолетних и являются чаще всего производными от вышеназванных особенностей. В частности, делаются ссылки на криминологическую ситуацию в стране и повышенную криминальную активность лиц 12–13-летнего возраста¹, на то, что лица, несовершеннолетнего возраста, совершая особо опасные преступления «прекрасно осознают их общественную опасность, поэтому с субъективной стороны отвечают всем признакам субъекта преступления»². Сторонники такой точки зрения вслед за авторами никаких сколь-нибудь убедительных аргументов в пользу данной позиции не приводят³.

Еще дальше пошли Ю.Н. Гречишкин и О.В. Старков, которые, ссылаясь на «международный опыт, историю развития уголовного законодательства в России... а также повышенную акселерацию подростков в наше время», предлагают установить общий возраст ответственности несовершеннолетних 12 лет, а за совершение вандализма, приведение в негодность транспортных средств или путей сообщения, при крайне неблагоприятных тенденциях развития преступности, особенно среди несовершеннолетних, или учете общественного мнения ответственность должна быть установлена с 10 лет⁴.

Мы не можем принять такую позицию по следующим основаниям.

Во-первых, в исследованиях по возрастной и педагогической психологии отмечается, что только к 14 годам у несовершеннолетних

¹ См.: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. Общая часть / под ред. Ю.И. Скуратова, В.М. Лебедева. М., 1996. С. 37; Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. И. Бойко. Ростов н/Д., 1996. С. 80.

² Игнатов А.Н. Проблемы криминализации и декриминализации // Современные проблемы уголовного права и криминологии : всерос. научн.-практ. конф., посвящ. памяти проф. Б.С. Волкова, 22 февр. 2007 г. М., 2007. С. 18–24.

³ Корнакова С.В., Корягина С.А., Гайков Д.Г. О мерах адекватного государственного реагирования на совершение несовершеннолетними преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности // Пролог : журнал о праве. 2014. № 1. С. 44–45.

⁴ Гречишкин Ю.Н., Старков О.В. Предупреждение девиантного и преступного поведения несовершеннолетних. Краснодар, 2004. С. 101–102.

начинает формироваться абстрактное мышление¹. Именно это обстоятельство во многом предопределяет составление государственных образовательных стандартов для образовательных учреждений: от простого – к сложному, от конкретного – к абстрактному. Несформированность, неразвитость абстрактного мышления к 12-летнему возрасту вряд ли позволяет подросткам понимать характер своих действий, их общественную опасность и вредоносность, взаимосвязь своего поведения с окружающим миром.

Во-вторых, говоря о необходимости снижения возраста уголовной ответственности, сторонники данной точки зрения почему-то всегда утверждают, что несовершеннолетний к 12 годам понимает и, следовательно, осознает общественно опасный характер своих действий, но не подвергают анализу возможность осознания им ответственности за подобное поведение. Ответственность как социальная форма воздействия на поведение людей, как инструмент регулирования отношений людей в обществе является такой формой абстракции, которая, по мнению З.А. Астемирова, не воспринимается и не осознается в 12-летнем возрасте². Формы ответственности, «вызревание» способности их нести зависят от характера социальных связей личности. По мере формирования личности та или иная форма социальной ответственности становится ей внутренне присущей, а соответственно с этим и посильной. Уголовная ответственность, являясь установлением государства, реализуемым в приговоре суда в случае совершения преступления, преломляется через субъективную, личностную призму и теснейшим образом связана со свойствами субъекта и его особенностями.

¹ Давыдов В.В. Основные проблемы развития мышления в процессе обучения // Хрестоматия по возрастной и педагогической психологии. М., 1991. С. 203–207; Тульвинист П. О сопоставительном изучении развития мышления у несовершеннолетних разных возрастных групп // Проблемы возрастной и педагогической психологии. Тарту, 1995. С. 61–70.

² Астемиров З.А. Особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних и проблемы применения к ним лишения свободы : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1971. С. 5–7.

В-третьих, вряд ли корректно говорить о повышенной «криминальной» активности малолетних, которые не являются субъектами уголовной ответственности. Очевидно, можно и нужно говорить об их антиобщественной активности. В связи с последним необходимо изучать возрастные особенности, которые позволяют либо препятствуют установлению определенной формы правовой ответственности в конкретном возрасте.

На наш взгляд, низший предел возраста уголовной ответственности несовершеннолетних не должен вторгаться в годы детства и раннего подросткового возраста. В этот период ребенок только начинает воспринимать окружающий мир, пытается выделить главное, существенное, однако сознание его еще не сформировано, ребенок еще не может правильно анализировать происходящие события, объяснять мотивы своего поведения. Поэтому привлечение к уголовной ответственности несовершеннолетних этой возрастной группы не соответствует принципам гуманизма.

Аргументы, приведенные выше, позволяют нам утверждать, что привлечение к уголовной ответственности лиц, достигших 12-летнего возраста, не является обоснованным, поскольку противоречит социальной сущности и психологической зрелости лиц данного возраста.

В ч. 2 ст. 20 действующего УК РФ дан исчерпывающий перечень преступных деяний, ответственность за совершение которых установлена с 14 лет: убийство, умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью, похищение человека, изнасилование, насильственные действия сексуального характера, кража, грабеж, разбой, вымогательство, неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения, умышленное уничтожение или повреждение имущества при отягчающих обстоятельствах, террористический акт, прохождение обучения в целях осуществления террористической деятельности, участие в террористическом сообществе, участие в деятельности террористической организации, несообщение о преступлении, захват заложника, заведомо ложное сообщение об акте терроризма, участие в незаконном вооруженном формировании, угон судна воздушного или водного транспорта

либо железнодорожного подвижного состава, участие в массовых беспорядках, хулиганство при отягчающих обстоятельствах, вандализм, незаконное приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка или ношение взрывчатых веществ и взрывных устройств, незаконное изготовление взрывчатых веществ или взрывных устройств, хищение либо вымогательство наркотических средств или психотропных веществ, приведение в негодность транспортных средств или путей сообщения, посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля, нападение на лиц или учреждения, которые пользуются международной защитой, акт международного терроризма.

Анализ перечисленных выше преступлений показывает, что по сравнению с УК РСФСР 1960 г. из перечня исключены неосторожное лишение жизни и умышленное причинение легкого вреда здоровью. В то же время в перечень дополнительно включены насильственные действия сексуального характера, захват заложника, вандализм, вымогательство оружия, вымогательство наркотических средств или психотропных веществ, умышленное и неосторожное приведение в негодность транспортных средств или путей сообщения и другие деяния. В целом мы можем говорить о том, что в действующем УК РФ произошло существенное снижение возраста уголовной ответственности.

Давать однозначную оценку этому положению сложно, поскольку новые преступления, ответственность за совершение которых установлена с 14-летнего возраста, во-первых, относятся как минимум к преступлениям средней тяжести (исключение только одно – вандализм), во-вторых, наиболее часто совершаются несовершеннолетними именно младшей возрастной группы. Наконец, в-третьих, законодатель учитывал существующие реалии преступности в стране и опыт других стран.

При установлении возрастной границы в 16 лет в качестве общего правила наступления уголовной ответственности в РФ законодатель учитывал, что к этому возрасту несовершеннолетние уже способны осознавать фактический характер и общественную опасность своего поведения и руководить им.

Вместе с тем отметим, что и несовершеннолетние, которым исполнилось 16 лет, являются субъектами далеко не всех преступлений, предусмотренных УК РФ. Так, они вряд ли могут быть субъектами должностных, воинских преступлений, преступлений против семьи и несовершеннолетних и многих других. Другими словами, спектр преступлений, за которые установлена уголовная ответственность несовершеннолетних, значительно уже, чем у взрослых лиц, что объективно соответствует уровню сформированности личности представителей данных возрастных групп.

Более того, действующий уголовный закон в ч. 3 ст. 20 УК РФ предусмотрел очень важное положение, ранее не известное российскому законодательству: «Если несовершеннолетний вследствие отставания в психическом развитии, не связанном с психическим расстройством, во время совершения общественно опасного деяния не мог в полной мере осознать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими, он не подлежит уголовной ответственности». Другими словами, если у следователя, адвоката, судьи, иных участников процесса существуют сомнения в способности несовершеннолетнего адекватно воспринимать, осознавать, оценивать свое поведение (содеянное), то выносится мотивированное ходатайство о назначении судебно-психологической экспертизы и только с учетом ее выводов решается вопрос о привлечении несовершеннолетнего к уголовной ответственности.

Такой подход законодателя является логичным, позволяющим учитывать уровень психического развития несовершеннолетних. В частности, процесс освоения личностью социальных функций и адекватное отражение ею своей ответственности, наступающее в результате того, что внешние явления усваиваются несовершеннолетним и становятся его внутренним законом и побуждением, определяются многими факторами: познавательными, мотивационными, характерологическими, средовыми и т.д. Вследствие этого субъективная ответственность, под которой в психологии понимается осуществляемый в различных формах контроль над деятельностью субъекта с точки зрения выполнения им принятых норм и

правил, расходится с объективной. В психологическом плане ответственность определяется субъективными возможностями выполнения личностью должного. Отставание несовершеннолетнего в психическом развитии приводит к несформированности субъективной ответственности. Переход от принципа объективного вменения к субъективной вменяемости как раз и отражает эволюцию ответственности: переход от ее понимания только как внешнего контроля к ее пониманию как самоконтроля, как определенного качества и состояния личности.

Введением этого важного положения действующий уголовный закон как бы возвращает нас к законодательным актам России в первые годы после Октябрьской революции, воссоздавая очень важное стратегическое направление в предупреждении преступности несовершеннолетних – воспитание, лечение, улучшение социальных условий их жизнедеятельности и лишь затем – меры уголовной репрессии.

Вместе с тем введение ч. 3 ст. 20 в УК РФ выявило и противоречие, которое может негативно сказаться на применении данной нормы. Это противоречие связано с явной несогласованностью положений, закрепленных в ч. 3 ст. 20 УК РФ с положениями, закрепленными в ст. 22 УК РФ. При сравнении экспертных заключений, основанных на ч. 3 ст. 20 УК РФ, с возможными заключениями, вытекающими из ст. 22 УК РФ, становится очевидной *неравноценность и неэквивалентность правовых последствий применения данных норм*. Несовершеннолетний, который не страдает психическим расстройством, но обнаруживает отставание в психическом развитии вследствие социальной и педагогической запущенности, сенсорной депривации и т.п., в соответствии с ч. 3 ст. 20 УК РФ должен быть освобожден от уголовной ответственности. В то время как больной несовершеннолетний, обнаруживающий, например, признаки психофизического инфантилизма на органически неполноценной почве, других психических аномалий, страдающий олигофренией, а также находящийся в стадии глубокой ремиссии шизофренического процесса и др.¹, признанный вменяемым

¹ Лебединский В.В. Нарушения психического развития у детей. М., 1985. С. 168.

по конкретному уголовному делу, но неспособный в полной мере понимать фактический характер и общественную опасность своих действий, не подпадает под действие ст. 20 УК РФ. В соответствии со ст. 22 УК РФ такой несовершеннолетний подлежит уголовной ответственности.

Суть противоречия состоит в том, что лицо, не способное в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими вследствие отставания в психическом развитии, не связанного с психическим расстройством, не подлежит уголовной ответственности, а лицо, обнаруживающее те же самые признаки, но (на его беду) страдающее каким-либо психическим расстройством, подлежит уголовной ответственности.

И в ч. 3 ст. 20 УК РФ, и в ст. 22 УК РФ законодатель использует термин «фактический характер», не раскрывая его. В связи с этим возникает вопрос: одинаковое ли по смыслу содержание вкладывается в данный термин в разных статьях УК РФ? На наш взгляд, ответ на этот вопрос должен быть положительным. Что же касается содержания данного понятия, то мы под ним имеем в виду *способность несовершеннолетнего к правильному отражению в его сознании криминальных действий, основанному главным образом на его информированности о данном правонарушении.*

Представляется, что указанное противоречие между ч. 3 ст. 20 УК РФ и ст. 22 УК РФ необходимо устранить путем изменения ст. 22 УК РФ, в которой следует предусмотреть возможность непривлечения несовершеннолетних, не в полной мере осознающих фактический характер и общественную опасность своих действий, к уголовной ответственности.

Непривлечение несовершеннолетних к уголовной ответственности вовсе не означает, что государство не будет применять к ним меры воздействия. Это не так, государство действительно не будет применять к таким несовершеннолетним меры уголовно-правового воздействия, однако воспитательные, медицинские меры применять будет, тем более что относительно несовершеннолетних, подпадающих под действие ч. 3 ст. 20 УК РФ, уже сегодня в действующем

законодательстве предусмотрено применение соответствующих мер воздействия.

Так, уголовно-процессуальное законодательство РФ среди обстоятельств, подлежащих установлению, предусмотрело в ч. 2 ст. 421 УПК РФ, что «при наличии данных, свидетельствующих об отставании в психическом развитии, не связанном с психическим расстройством, устанавливается также, мог ли несовершеннолетний в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими». В случае установления этих обстоятельств вступает в силу п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, в соответствии с которым уголовное преследование подлежит прекращению в отношении несовершеннолетнего, который хотя и достиг возраста, с которого наступает уголовная ответственность, но вследствие отставания в психическом развитии, не связанного с психическим расстройством, не мог в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) и руководить ими в момент совершения деяния, предусмотренного уголовным законом. В этом случае основанием отказа в возбуждении уголовного дела или его прекращения будет являться отсутствие в деянии состава преступления.

Однако такое законодательное решение вовсе не означает, что к данной категории несовершеннолетних не применяются меры воздействия. В соответствии с п. 8 ч. 1 ст. 5 Федерального закона «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» от 24 июня 1999 г. с этой категорией несовершеннолетних должна проводиться индивидуальная профилактическая работа. Поскольку эти несовершеннолетние нуждаются в особых условиях воспитания, обучения и требуют специального педагогического подхода, указанный Федеральный закон (п. 2 ст. 15) предусмотрел положение, в соответствии с которым данная категория несовершеннолетних должна помещаться в специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа.

Очевидно, что и несовершеннолетних, подпадающих под признаки ст. 22 УК РФ, можно направлять в специализированные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа, усилив в них

медицинскую составляющую реабилитации. Последнее несложно сделать, поскольку органы управления здравоохранением в соответствии с действующим законодательством являются субъектами профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних (ст. 18 Федерального закона «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних»).

В настоящее время ч. 3 ст. 20 УК РФ применяется крайне редко. Практические работники, говоря о причинах такого положения, чаще всего ссылаются на два обстоятельства: несогласованность положений, закрепленных в ч. 3 ст. 20 УК РФ и ст. 22 УК РФ применительно к несовершеннолетним и на отсутствие во многих регионах России специальных учебно-воспитательных учреждений закрытого типа.

Представляется, что решение этих вопросов будет способствовать не только гуманизации уголовного законодательства в отношении несовершеннолетних, но и повышению эффективности предупредительного воздействия на данную категорию граждан.

Таким образом, качественная специфика личности, обусловленная несовершеннолетним возрастом, позволяет уголовному праву установить границу, в пределах которой субъект ответственности пользуется некоторыми «привилегиями». Прежде всего это проявляется в ограничении круга деяний, за совершение которых возможно наступление уголовной ответственности. Кроме того, увеличивается круг смягчающих ответственность обстоятельств, вводятся новые (дополнительные) основания для освобождения от уголовной ответственности и наказания и замены их мерами воспитательного воздействия и т.п.

Государство, устанавливая уголовную ответственность несовершеннолетних, пытается избежать произвола, а потому учитывает многие факторы.

В первую очередь учитывается, что уголовной ответственности могут подлежать только несовершеннолетние, обладающие качеством уголовной правосубъектности, т.е. те, кто могут быть субъектами преступлений. А уголовная правосубъектность возникает с достижением такого уровня развития личности, при котором несовершеннолетний

осознает правовые и моральные требования государства и общества к своим членам и способен руководить своими действиями. Это возраст, когда несовершеннолетний способен адекватно оценивать свое поведение.

Подавляющее большинство исследований (психологических, медико-психологических, социально-психологических, психолого-педагогических и, наконец, педагогических) показали, что данные качества в полном объеме формируются к младшему юношескому возрасту (16–17 лет). Вместе с тем исследователи отмечают, что достаточно полно осознавать смысл некоторых уголовно-правовых запретов, т.е. общественную опасность действий, запрещенных конкретной уголовно-правовой нормой, и руководить своими действиями могут несовершеннолетние старшего подросткового возраста (13–15 лет).

В заключение отметим, что отличительной особенностью регулирования уголовной ответственности несовершеннолетних в отечественном законодательстве является отсутствие на протяжении всей истории автономной системы законодательства о несовершеннолетних. В данном случае мы имеем в виду не только отсутствие отдельного законодательного акта, который бы полностью был посвящен данному вопросу. Речь идет о том, что регулирование уголовно-правовых отношений с участием несовершеннолетних в рамках кодифицированных правовых актов в соответствии с принятым в отечественном праве принципом полной кодификации уголовного законодательства означает отнесение норм об ответственности несовершеннолетних к общей системе уголовно-правовых норм, ориентированной на наказание. При этом как в истории, так и на современном этапе российское уголовное законодательство учитывает специфику несовершеннолетнего возраста при установлении уголовной ответственности этих лиц в рамках общеуголовных законодательных актов. Такая особенность российского законодательства о несовершеннолетних имеет исторические корни и во многом обуславливает характер регулирования уголовной ответственности несовершеннолетних действующим правом.

1.3. Международные стандарты обращения с несовершеннолетними правонарушителями и их реализация в российском законодательстве

Международные стандарты – это общепринятые в мировом обществе нормы, т.е. правила поведения. Стандарты должны быть закреплены в конкретных международных документах, а также быть признанными мировым сообществом. Международные стандарты могут быть закреплены как в международных актах, имеющих обязательную юридическую силу для государств, их подписавших, так и в рекомендательных нормативно-правовых актах. Например, Конвенция о защите прав человека и основных свобод имеет обязательную силу, но и нормы Всеобщей декларации прав человека в настоящее время являются признанными мировым сообществом, их ценность и значимость не зависят от юридической силы данного документа. Таким образом, международные стандарты, закрепленные в различных документах, могут иметь разную юридическую силу, которая не всегда отражает их ценность для мирового сообщества.

Конвенция ООН о правах ребенка в ст. 1 закрепляет положение в соответствии с которым «ребенком является каждое человеческое существо до достижения 18-летнего возраста, если по закону, применимому к данному ребенку, он не достиг совершеннолетия ранее»¹. В Конвенции содержится и собирательный термин «дети». Что касается возраста, то он, с одной стороны, универсальный – 18 лет, однако эта норма одновременно предполагает некую гибкость подхода, которая связана с признанием суверенитета государства: если по национальному законодательству совершеннолетие ребенка наступает ранее, то Конвенция не распространяется на него. Другие международно-правовые документы не содержат определения возрастных границ несовершеннолетия.

¹ Конвенция ООН о правах ребенка // Международные акты о правах человека : сб. документов. М., 1998. С. 41.

Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних («Пекинские правила»), не устанавливают конкретный возраст несовершеннолетних, но в правиле 2.2 закреплено, что для целей этого документа «несовершеннолетним является ребенок или молодой человек, который в рамках существующей правовой системы может быть привлечен за правонарушение к ответственности в такой форме, которая отличается от формы ответственности, применимой ко взрослому»¹.

В Руководящих принципах, принятых в Эр-Рияде, также отсутствует определение несовершеннолетнего возраста, однако отмечается, что возраст следует толковать и применять в расширительном контексте других документов, по отношению к определению возрастных границ это предполагает, что за основу необходимо брать максимально определенный возраст.

Таким образом, международные стандарты используют понятия «ребенок», «дети», которые относятся к лицам в возрасте до 18 лет, если по национальному законодательству их совершеннолетие не наступило ранее, и говорят о несовершеннолетнем как о ребенке, который совершил правонарушение.

Международные стандарты не содержат четкого определения минимального возраста уголовной ответственности несовершеннолетних. Конвенция ООН о правах ребенка в ст. 40.3 требует, чтобы государства-участники стремились к установлению минимального возраста уголовной ответственности на таком уровне, «ниже которого дети считаются неспособными нарушить уголовное законодательство».

«Пекинские правила» содержат дополнительный принцип, в соответствии с которым «нижний предел такого возраста не должен устанавливаться на слишком низком возрастном уровне, учитывая аспекты эмоциональной, духовной, интеллектуальной зрелости»

¹ Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних 1985 г. (Пекинские правила) // Международные акты о правах человека : сб. документов. М., 1998. С. 213.

(правило 4.1). При этом в Комментарий к данному правилу подчеркивается, что «использование современного подхода заключается в определении способности ребенка перенести связанные с уголовной ответственностью моральные и психологические аспекты, т.е. в определении возможности привлечения ребенка, в силу индивидуальных особенностей его или ее восприятия и понимания, к ответственности за явно антиобщественное поведение...» Другими словами, речь идет о том, что при установлении возраста уголовной ответственности необходимо руководствоваться не мнением общественности, не существующими в обществе традициями, не сложившейся политической обстановкой, а данными медицинских и психологических исследований.

В государствах-членах ООН минимальным возрастом уголовной ответственности является возраст в 7 лет (Австралия, Бангладеш, Иордания, Кипр, Кувейт, Ливан, Пакистан и др.). Возраст 8 лет установлен в Шотландии, Шри-Ланке; 9 лет – в Ираке, на Филиппинах, в Эфиопии; 10 лет – в Непале, Новой Зеландии, Соединенном Королевстве и др.; 12 лет – в Канаде, Марокко, Уганде, на Ямайке; 13 лет – в Алжире, Бенине, Гвинее, Польше, Сенегале, Тунисе, Франции; 14 лет – в Болгарии, Венгрии, Вьетнаме, Германии, Италии, Китае, Ливии, России, Румынии, Словении, Сербии, Южной Корее, Японии и др.; 15 лет – в Египте, Исландии, Норвегии, Перу, Швеции и др.; 16 лет – в Азербайджане, Аргентине, Беларуси, Боливии, Испании, Монголии, Украине, Чили и др.; 18 лет – в Бельгии, Колумбии, Мексике, Панаме, Уругвае и др.

В некоторых странах минимальный возраст привлечения несовершеннолетних к уголовной ответственности не установлен, что в принципе позволяет привлекать ребенка к уголовной ответственности с любого возраста. Во многих странах возраст уголовной ответственности установлен, однако законодательное закрепление возрастных границ не всегда дает представление о реагировании государства на правонарушения несовершеннолетних. Получить четкие данные о минимальном возрасте, установленном в разных странах, трудно. В частности, за одним таким «возрастом» иногда скрывается

другой, иными словами, официальный минимальный возраст привлечения к уголовной ответственности оказывается выше возраста, по достижению которого малолетний правонарушитель может столкнуться с системой правосудия¹. Например, во Франции такой минимальный возраст – 13 лет, но дети в возрасте от 10 до 12 лет могут предстать перед ювенальным судьей, хотя он вправе налагать лишь меры воспитательного характера или надзора. В Гватемале, где минимальный возраст уголовной ответственности установлен 18 лет, ребенок младше этого возраста может на длительный срок быть помещен в «общественно-воспитательное» исправительное учреждение.

С другой стороны, в некоторых государствах хотя и установлен минимальный возраст уголовной ответственности на достаточно низком уровне, однако к ребенку могут применяться только воспитательные меры, не связанные с изоляцией от общества. Например, в Шотландии, где установлен один из самых низких минимальных возрастов уголовной ответственности – 8 лет, существует так называемая прогрессивная система слушаний по делам несовершеннолетних, которая позволяет ребенку вплоть до 16 лет (за исключением совершения тяжких преступлений) избежать контакта с формальной системой правосудия и нацелена на меры, не связанные с лишением свободы².

При рассмотрении вопросов, связанных с международными стандартами обращения с несовершеннолетними правонарушителями, необходимо иметь в виду несколько существенных обстоятельств.

Во-первых, несовершеннолетний правонарушитель – это человек, значит на него распространяется действие всех международных актов, касающихся прав человека, следовательно, на него распространяется действие Всеобщей декларации прав человека, Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах,

¹ Правосудие в отношении несовершеннолетних : дайджест ЮНИСЕФ. 1998. С. 4.

² Там же. С. 5.

Конвенции против пыток и других жестких, бесчеловечных или унижающих человеческое достоинство видов обращения и наказания, Минимальные стандартные правила обращения с заключенными, Конвенция о защите прав человека и основных свобод и др.

Во-вторых, несовершеннолетний правонарушитель – прежде всего ребенок, и на него распространяются специальные акты, которые касаются детей, например Конвенция ООН о правах ребенка.

В-третьих, несовершеннолетний правонарушитель может оказаться жертвой какой-то определенной ситуации, и тогда на него будут распространяться такие специальные акты, как Факультативный протокол к Конвенции ООН о правах ребенка, касающийся торговли детьми, детской проституции и детской порнографии, Гаагская конвенция о защите детей и сотрудничестве в области межгосударственного усыновления, Гаагская конвенция о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей, Гаагская конвенция о юрисдикции, применимом праве и сотрудничестве в вопросах родительской ответственности и мерах по защите детей, Конвенция Международной Организации труда № 182 о запрещении и немедленных мерах по искоренению наихудших форм детского труда и др.

В-четвертых, на несовершеннолетних правонарушителей распространяются специальные акты: Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних; Правила ООН, касающиеся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы; Руководящие принципы ООН для предупреждения преступности несовершеннолетних.

Таким образом, нормативно-правовую базу в области специальных международных стандартов обращения с несовершеннолетними правонарушителями составляет несколько групп международных документов.

1. Нормативно-правовые акты, имеющие обязательную юридическую силу в государствах-участниках, например Конвенция ООН и правах ребенка 1989 г. Конвенция принята и открыта для подписания, присоединения и ратификации резолюцией Генеральной

Ассамблеи ООН 42/25 от 20 ноября 1989 г. Конвенция вступила в силу 26 января 1990 г. Подписана от имени СССР 26 января 1990 г., ратифицирована Постановлением Верховного Совета СССР от 13 июня 1990 г. Конвенция вступила в силу в СССР 15 сентября 1990 г. Российская Федерация, являясь правопреемницей СССР, взяла на себя все его обязательства, а значит, и обязанность соблюдать все обязательства, вытекающие из Конвенции ООН о правах ребенка.

2. Нормативно-правовые акты, не обладающие юридической силой, носящие рекомендательный характер: Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы; Руководящие принципы ООН для предупреждения преступности среди несовершеннолетних; Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних. Применительно к этим международно-правовым документам отметим, что они, включая в себя общепризнанные принципы, также являются составной частью правовой системы РФ. «Юридическое значение специализированных стандартов не следует недооценивать»¹, так как эти нормы признаны международным сообществом в качестве правил, которые отражают существующее положение в наиболее прогрессивных системах, и чаще всего эти стандарты отражены в актах обязательной силы, но в более общем виде.

С юридической точки зрения формами реализации международных стандартов в российском праве является или их непосредственное действие наряду с нормами национального законодательства, или их закрепление в национальном законодательстве. Соотношение международных стандартов и российского законодательства зависит от юридической силы международного документа, в котором этот стандарт закреплен. Конституция Российской Федерации закрепила положение, в соответствии с которым высшей ценностью в государстве являются человек, его права и свободы, а в основе

¹ Уткин В.А. Международные стандарты обращения с осужденными и проблемы их реализации: Учебное пособие. Томск, 1998. С. 47.

государственной политики – обеспечение достойной жизни и свободного развития каждого гражданина Отечества на основе общепризнанных принципов и норм международного права.

В соответствии с ч. 4 ст. 15 Конституции РФ «общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. Если международным договором установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора». Последний означает международное соглашение, заключенное Российской Федерацией с иностранным государством (или государствами) либо с международной организацией в письменной форме и регулируемое международным правом, независимо от того, содержится такое соглашение в одном документе или в нескольких связанных между собой документах, а также независимо от его конкретного наименования. В отношении международного договора Российской Федерации могут быть приняты «ратификация», «утверждение», «принятие», «присоединение», что означает в зависимости от случая форму выражения согласия Российской Федерации на обязательность для нее международного договора. Под действие ст. 15 Конституции РФ, по мнению Верховного Суда Российской Федерации, могут попадать только такие международные договоры, согласие на обязательность которых для Российской Федерации было выражено в форме федерального закона¹.

Начавшийся в начале 1990-х гг. процесс включения положений международных документов в российскую правовую систему не обошел стороной и проблему охраны несовершеннолетних. Подтверждением тому являются: Указ Президента РФ от 01 июня 1992 г. № 543 «О первоочередных мерах по реализации Всемирной декларации об обеспечении выживания, защиты и развития детей в девяностые годы»; Постановления Правительства РФ от 23 августа 1993 г.

¹ О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31 октября 1995 г. // Сборник постановлений Пленумов Верховных Судов СССР РСФСР (Российской Федерации) по уголовным делам. М., 1997. С. 531.

№ 848 «О реализации Конвенции ООН о правах ребенка и Всемирной декларации об обеспечении выживания, защиты и развития детей» и от 23 октября 1993 г. № 1077 «Об утверждении положения о комиссии по координации работ, связанных с выполнением Конвенции ООН о правах ребенка и Всемирной декларации об обеспечении выживания, защиты и развития детей в Российской Федерации, ее состава». На основе Конвенции ООН и Всемирной декларации Указом Президента РФ от 14 сентября 1995 г. № 942 утверждены «Основные цели и задачи государственной социальной политики по улучшению положения детей в Российской Федерации до 2000 года». По сути, это национальный план действий в интересах детей России по осуществлению конкретных экономических, социальных, правовых преобразований. Среди приоритетных направлений в нем названы укрепление правовой защиты детства с приведением законодательства РФ в соответствие с положениями Конвенции ООН о правах ребенка и Конституции Российской Федерации, усиление защиты личных и имущественных прав несовершеннолетних в связи с меняющимися социально-экономическими условиями.

В этой связи следует отметить то обстоятельство, что положения Конституции РФ должны воплощаться и в отраслевом законодательстве.

Так, в соответствии с ч. 2 ст. 1 УК РФ Уголовный кодекс основывается на Конституции РФ и общепризнанных принципах и нормах международного права. В соответствии с ч. 1 ст. 3 Уголовно-исполнительного кодекса РФ «уголовно-исправительное законодательство Российской Федерации учитывает международные договоры Российской Федерации, относящиеся к исполнению наказаний и обращению с осужденными, в соответствии с экономическими и социальными возможностями». В соответствии с ч. 3 ст. 1 УПК РФ «общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью законодательства Российской Федерации, регулирующего уголовное судопроизводство. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем

предусмотренные настоящим Кодексом, то применяются правила международного договора». А в ч. 1 ст. 2 УПК РФ установлено, что производство по уголовному делу на территории Российской Федерации независимо от места совершения преступления ведется в соответствии с УПК РФ, если международным договором Российской Федерации не установлено иное. Очевидно, что последние положения находятся в полном соответствии с установленной Конституцией РФ иерархией, где главенствующая роль отводится международным правовым нормам. Установление приоритета международных правовых норм над национальными означает, что в случае противоречия между ними предпочтение должно отдаваться нормам международного права.

В российском уголовном законодательстве несовершеннолетними признаются лица, «которым ко времени совершения преступления исполнилось четырнадцать лет, но не исполнилось восемнадцати лет» (ч. 1 ст. 87 УК РФ). В соответствии с ч. 1 ст. 28 Гражданского кодекса РФ лица в возрасте до 6 лет и от 6 до 14 лет являются малолетними, от 14 до 18 лет – несовершеннолетними. В Семейном кодексе РФ ребенком признается лицо, не достигшее возраста 18 лет. В ст. 1 Федерального закона РФ от 24 июля 1998 г. «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» содержится положение, в соответствии с которым «ребенок – это лицо до достижения им возраста 18 лет (совершеннолетия)», а в Федеральном законе РФ от 24 мая 1999 г. «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» оказано, что «несовершеннолетний – лицо, не достигшее возраста восемнадцати лет».

Таким образом, можно говорить о том, что по законодательству Российской Федерации понятия «несовершеннолетний», «ребенок», следовательно, и собирательное «дети» являются идентичными и относятся к возрастной категории до 18 лет, за исключением случаев, когда напрямую в законе оговариваются иные возрастные границы, что полностью соответствует положениям Конвенции ООН о правах ребенка.

В заключение отметим, что Конвенция ООН о правах ребенка, как и большинство других международных документов, содержит минимальный стандарт обращения, в национальном праве государств могут устанавливаться более высокие стандарты в области несовершеннолетних. Конвенция ООН о правах ребенка в ст. 42 определяет, что «ничто в настоящей Конвенции не затрагивает любых положений, которые в большей степени способствуют осуществлению прав ребенка и могут содержаться: а) в законе государства-участника или б) в нормах международного права, действующих в отношении данного государства».

ГЛАВА 2. УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ И ЕЁ ЦЕЛИ

Существующая связь между преступлением и наказанием, под-
вергавшаяся исследованию в течение многих веков, не могла быть
нарушена до тех пор, пока на определенном этапе общественного
развития не были востребованы другие уголовно-правовые явле-
ния. Одним из таких новообразований в праве, обусловивших необ-
ходимость пересмотра соотношения преступления и наказания,
стала *уголовная ответственность*.

Изучение уголовной ответственности осуществлялось в довольно
непродолжительные исторические сроки. В частности, в конце 80-х гг.
XIX в. в трудах российских ученых, а затем и в уголовном законо-
дательстве появляется термин «ответственность», а немного позже
и термин «уголовная ответственность».

В дореволюционной России термин «ответственность» примени-
тельно к уголовному праву встречался крайне редко, как правило, он
присутствовал в научных работах. Значение его не раскрывалось,
а из контекста изложения следовало, что данный термин употребле-
ется как синоним наказания¹. Примерно в таком же смысле данный
термин употреблялся и в Уголовном уложении 1903 г., в котором от-
деление седьмое главы первой называется «Об обстоятельствах, уси-
ливающих ответственность». В статьях этого отделения наряду со
словосочетанием «подлежит наказанию», иногда встречается как
равнозначное словосочетание «подлежит ответственности»².

В первых источниках советского уголовного законодательства
термин «уголовная ответственность» не употреблялся. Он был за-
креплен, но не определен в УК РСФСР 1926 г. (ст.ст. 3–5).

¹ Мокринский С.П. Наказание, его цели и предположения. М., 1902. Ч. 1. С. 11–17.

² Российское законодательство X–XX веков. М., 1994. Т. 9: Законодательство
эпохи буржуазно-демократических революций. С. 290–292.

В Основах уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1958 г., а затем в УК РСФСР 1960 г. и в УК РФ 1996 г. уголовная ответственность хотя и употребляется в значении, отличном от наказания, но ее правовое содержание не раскрывается.

В науке уголовного права наиболее интенсивным периодом изучения данного термина были 50–60 гг. XX в. Этот период характеризовался наличием широкой дискуссии о содержании понятия уголовной ответственности, моментах ее возникновения и окончания, целях и формах реализации и т.д.

Большинство исследователей, занимавшихся изучением данной проблемы, рассматривали уголовную ответственность как определенную *обязанность* лица, совершившего преступление.

В частности, Я.М. Брайнин считал, что уголовная ответственность – основанная на нормах уголовного права обязанность лица, совершившего преступление, подлежать действию уголовного закона¹. В.И. Курляндский рассматривал ее как обязанность отвечать за поведение, расцениваемое уголовным законом в качестве преступления², М.Д. Шаргородский – как обязанность правонарушителя претерпеть наказание, заключающееся в лишениях личного или имущественного характера³.

Н.С. Лейкина рассматривала уголовную ответственность в качестве обязанности правонарушителя дать отчет в своих действиях⁴. А.А. Пионтковский считал, что уголовная ответственность есть прежде всего обязанность отвечать за совершенное правонарушение⁵.

Представляется, что совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления, является основанием уголовной ответственности, но не моментом ее возникновения. При совершении

¹ Брайнин Я.М. Уголовная ответственность и ее основание в советском уголовном праве. М., 1963. С. 25.

² Курляндский В.И. Уголовная ответственность и меры общественного воздействия. М., 1965. С. 20.

³ Курс советского уголовного права. Часть общая. Л., 1968. Т. 1. С. 222.

⁴ Лейкина Н.С. Личность преступника и уголовная ответственность. Л., 1968. С. 26–27.

⁵ Пионтковский А.А. О понятии уголовной ответственности // Советское государство и право. 1967. № 12. С. 40.

преступления у лица возникает лишь обязанность понести ответственность. Если уголовно-правовое отношение возникает с момента совершения преступления, то уже в этот момент оно должно быть *реальным* отношением между его субъектами, поскольку «правоотношение есть всегда конкретная связь между определенными лицами»¹. Этой связи практически нет не только тогда, когда правонарушитель еще не обнаружен, но и тогда, когда он установлен, но еще не имеется достаточных данных для привлечения его к уголовной ответственности. Только момент привлечения виновного в качестве обвиняемого превращает его в субъекта уголовно-правового отношения и, следовательно, свидетельствует о возникновении уголовно-правового отношения (Я.М. Брайнин, Д.А. Керимов, Н.А. Стручков и др.).

Существует позиция, в соответствии с которой исследователи отождествляют уголовную ответственность с уголовно-правовым отношением. В частности, И.Я. Козаченко определяет уголовную ответственность как «возникающее с момента совершения преступления правоотношение между государством и лицом, совершившим преступление: при этом государство правомочно ограничить правовой статус виновного с целью его исправления и перевоспитания, а тот, в свою очередь, обязан претерпеть лишения личного или имущественного характера, возникающие из осуждения его от имени государства и применения к нему в необходимых случаях наказания, предусмотренного уголовным законом»². По мнению автора, правоотношение уголовной ответственности является элементом другого, более широкого понятия – охранительного уголовно-правового отношения. Содержание же отношений уголовной ответственности заключается в осуждении. Однако эти положения вступают в противоречие с мнением автора, в соответствии с которым уголовная ответственность есть правоотношение, возникающее

¹ Керимов Д.А., Шейндлин Б.В. Работа о социалистических правоотношениях : рецензия на книгу С.Ф. Кечежяна «Правоотношения в социалистическом обществе // Советское государство и право. 1959. № 11. С. 141.

² Козаченко И.Я. Уголовная ответственность: мера и форма выражения. Свердловск, 1987. С. 21.

с момента совершения преступления. Если содержание ответственности заключается в осуждении¹, то логичнее было бы признать, что именно с момента осуждения в рамках охранительного уголовно-правового отношения возникает отношение уголовной ответственности.

В процессе научной дискуссии исследователями высказывались различные мнения. Например, о том, что уголовная ответственность есть совокупность правоотношений (уголовно-правовых, уголовно-процессуальных, уголовно-исполнительных)²; что уголовная ответственность есть осуждение, порицание виновного судом в обвинительном приговоре от имени государства³; что уголовная ответственность есть реализация санкции, соответствующей правовой нормы⁴; что уголовная ответственность есть обязанность лица подвергнуться наказанию, а саму обязанность сторонники данного подхода рассматривают как один из элементов уголовного правоотношения⁵. Разрабатывались даже концепции двух аспектов уголовной ответственности: позитивного и негативного (ретроспективного)⁶, поощрительного и принудительного⁷.

¹ Козаченко И.Я. Уголовная ответственность: мера и форма выражения. Свердловск, 1987. С. 17–19.

² Огурцов Н.А. Правоотношения и ответственность в советском уголовном праве. Рязань, 1975. С. 174.

³ Ной И.С. Вопросы теории наказания в советском уголовном праве. Саратов, 1962. С. 119–120.

⁴ Самощенко И.С. К вопросу о причинности в области юридической ответственности // Вопросы общей теории советского права. М., 1960. С. 340; Лейст О.Э. Санкции в советском праве. М., 1962. С. 47.

⁵ Брайнин Я.М. Уголовная ответственность и ее основание в советском уголовном праве. М., 1963. С. 25; Курс советского уголовного права : в 6 т. / под ред. А.А. Пионтковского, П.С. Ромашкина, В.М. Чхиквадзе. М., 1970. Т. 3. С. 7.

⁶ Волков Б.С. Детерминистическая природа преступного поведения. Казань, 1975. С. 68; Дагель П.С., Номоконов В.А. Уголовная политика и проблема позитивной ответственности // Проблемы советской уголовной политики. Владивосток, 1985. С. 72; Тарбагаев А.Н. Понятие и цели уголовной ответственности. Красноярск, 1986. С. 5–32; Тарханов И.А. Поощрение позитивного поведения в уголовном праве. Казань, 2001. С. 166 и др.

⁷ Разгильдиев Б.Т. Задачи уголовного права Российской Федерации. Саратов, 1993. С. 135–152.

Несмотря на попытки обосновать наличие позитивной ответственности, большинство исследователей считают, что любая юридическая ответственность, в том числе и уголовная, является разновидностью негативной социальной ответственности и именно ее имеет ввиду законодатель, предусматривая основания уголовной ответственности, основания непривлечения и освобождения от нее¹.

Уголовная ответственность – осуждение лица, совершившего преступление, осуществляемое уполномоченным на то государственным органом независимо от назначения и исполнения наказания. Такое порицание, осуждение, как отмечал П.П. Осипов, «опорочивает соответствующего гражданина, снижает его социальный престиж, влияет на его социальный престиж, влияет на его положение в обществе»². И если уголовные правоотношения возникают с момента совершения преступления, то уголовная ответственность – «лишь после того, как данное правоохранительное правоотношение (в результате расследования преступления, судебного разбирательства и вынесения по делу обвинительного приговора) полностью развернулось и конкретизировалось»³.

В последние годы большинство отечественных исследователей считают, что любая юридическая ответственность, в том числе и уголовная, является разновидностью негативной социальной ответственности, и ее сущность сводится к реальному ущемлению (дискредитации) правового статуса лица, совершившего преступление. При этом многие исследователи солидарны в том, что уголовная ответственность возникает и реализуется в рамках уголовно-правовых отношений, но не тождественна им, а является лишь одним из средств разрешения конфликта между лицом, совершившим преступление, и государством. Исследователи солидарны и в том, что

¹ Мальцев В.В. Социальная ответственность личности, уголовное право и уголовная ответственность // Правоведение. 2000. № 6. С. 158.

² Осипов П.П. Теоретические основы построения и применения уголовно-правовых санкций. Л., 1976. С. 54.

³ Алексеев С.С. Общая теория социалистического права. Свердловск, 1964. Вып. 2. С. 190.

уголовная ответственность — самостоятельное, не зависящее от наказания, а, напротив, первичное по отношению к нему явление.

Уголовную ответственность и наказание объединяет то, что они охватываются одним понятием — оба являются мерами государственного принуждения, представляющими объект уголовно-правового отношения. В этой связи можно говорить о том, что у уголовной ответственности и у наказания единая сущность. Однако уголовная ответственность не может быть сведена как к наказанию, так и к обязанности подвергнуться ему. Бесспорно, уголовная ответственность часто сопровождается наказанием, однако она может существовать и самостоятельно, являясь последствием совершенного преступления, выраженного в осуждении, порицании как самого лица, совершившего преступление, так и совершенного им преступления.

Действующее уголовное законодательство России различает уголовную ответственность и наказание.

Так, суд может на лицо, совершившее преступление, возложить ответственность и назначить определенное наказание, предусмотренное ст. 44 УК РФ, а для несовершеннолетних — ст. 88 УК РФ. Суд может возложить ответственность и освободить от наказания (ч. 2 ст. 92 УК РФ), назначить наказание, например, в виде лишения свободы на определенный срок условно (ст. 73 УК РФ), может осудить несовершеннолетнего, но освободить его от наказания с применением принудительных мер воспитательного воздействия (ч. 1 ст. 92 УК РФ).

Уголовная ответственность — понятие более широкое, чем наказание, включающее в себя не только наказание, но и иные меры уголовно-правового характера.

Такой вывод основан на действующем законодательстве Российской Федерации. В частности, в ч. 2 ст. 2, ч. 2 ст. 7 УК РФ указывается на наказание и иные меры уголовно-правового характера. А в ч. 1 ст. 10 УК РФ говорится о наказании и ухудшении положения лица иным образом, что возможно только в рамках действующего уголовного закона. К иным мерам уголовно-правового характера,

не являющимся наказанием, относятся, например, принудительные меры медицинского характера, условное осуждение, при котором реально наказание не отбывается, конфискация имущества.

Очевидно, что подобные меры, предусмотренные в действующем уголовном законодательстве, входят в содержание уголовной ответственности, и лицо, виновное в совершении преступления, от нее не освобождается. В то же время трудно согласиться с позицией, в соответствии с которой содержанием уголовной ответственности охватываются все без исключения меры уголовно-правового воздействия. Представляется, что некоторые из таких мер лежат за пределами уголовной ответственности. Например, в соответствии со ст. 90 УК РФ несовершеннолетнему, освобожденному от уголовной ответственности, могут быть назначены принудительные меры воспитательного воздействия. В этом случае следует признать, что указанные меры в содержание уголовной ответственности, от которой лицо освобождено, не входят, хотя и находятся в рамках уголовно-правовых отношений. Точно так же следует решать вопрос о принудительных мерах медицинского характера в отношении лиц, признанных невменяемыми, т.е. совершивших общественно опасные деяния, но не подлежащих уголовной ответственности.

Таким образом, уголовная ответственность включает в себя не только наказание, но и иные меры уголовно-правового характера, применяемые при ее реализации.

Поскольку уголовная ответственность включает в себя две описанные выше составляющие, можно выделить два ее вида: с назначением наказания и без его назначения. Основания освобождения от уголовной ответственности и от наказания предусмотрены разными главами (11 и 12) УК РФ. Это означает, что уголовная ответственность может иметь место и без наказания, но наказание возможно только в условиях уголовной ответственности как ее составная часть.

При назначении наказания уголовная ответственность состоит в порицании лица, совершившего преступление, со стороны государства, что выражается в обвинительном приговоре и назначении наказания за совершенное преступление. В случае же обвинительного

приговора без назначения наказания уголовная ответственность состоит только в порицании, осуждении лица (в соответствии с п. 5 ст. 302 УПК РФ обвинительный приговор постановляется: 1) с назначением наказания, подлежащего отбыванию осужденным; 2) с назначением наказания и освобождением лица от его отбывания; 3) без назначения наказания).

Отметим, что уголовная ответственность сопряжена с мерами уголовно-процессуального принуждения, которые могут быть преобразованы в меры государственного принуждения. Например, в соответствии с ч. 3 ст. 72 УК РФ время содержания под стражей до судебного разбирательства засчитывается в сроки лишения свободы, содержания в дисциплинарной воинской части и ареста из расчета один день за один день, ограничения свободы – один день за два дня, исправительных работ и ограничения по военной службе – один день за три дня, а в срок обязательных работ – из расчета один день содержания под стражей за восемь часов обязательных работ.

Часть 4 ст. 72 УК РФ устанавливает, что время содержания лица под стражей до вступления приговора суда в законную силу и время отбытия лишения свободы, назначенного приговором суда за преступление, совершенное вне пределов Российской Федерации, в случае выдачи лица на основании ст. 13 Уголовного кодекса РФ засчитываются из расчета один день за один день.

В ч. 5 ст. 72 УК РФ предусмотрено, что при назначении осужденному, содержащемуся под стражей до судебного разбирательства, в качестве основного вида наказания штрафа, лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью суд, учитывая срок содержания под стражей, смягчает назначенное наказание или полностью освобождает его от отбывания этого наказания.

Очевидно, можно говорить о том, что меры уголовно-процессуального характера, призванные обеспечить предотвращение сокрытия обвиняемого или подозреваемого от дознания, предварительного следствия или суда, продолжения преступной деятельности, угроз свидетелю, иным участникам уголовного судопроизводства,

уничтожения доказательств либо иного воспрепятствования производству по уголовному делу, а также обеспечить исполнение приговора, в указанных выше случаях становятся составной частью уголовной ответственности.

Решая вопрос о содержании уголовной ответственности, следует обратить внимание, что в соответствии со ст. 5 УК РФ лицо подлежит уголовной ответственности только за те общественно опасные действия (бездействие) и наступившие общественно опасные последствия, в отношении которых установлена его вина. Исходя из этого можно говорить о том, что наступление уголовной ответственности возможно с момента установления вины, которая в соответствии со ст. 49 Конституции РФ определяется судом: «Каждый обвиняемый в совершении преступления считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном федеральным законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда».

Это общее правило. Однако в действующем законодательстве содержатся исключения, когда факт совершения лицом преступления признается не судом, а другими органами. Так, в соответствии со ст. 75 УК РФ лицо, впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести, может быть освобождено от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием. На основании ст. 28 УПК РФ уголовное преследование в этом случае может прекратить суд, прокурор, а также следователь и дознаватель с согласия прокурора, что влечет за собой и прекращение уголовного дела. В этой связи вряд ли правильно говорить о том, что уголовная ответственность начинается только с момента вступления в силу обвинительного приговора суда.

Представляется, что в подобных случаях уголовная ответственность выражается в отрицательной морально-политической оценке государством и обществом совершенного деяния и лица, его совершившего. Такая оценка выражается уже в самом факте возбуждения против лица уголовного дела. Можно допустить и ошибочность этой оценки. Тогда следует признать, что к уголовной

ответственности лицо привлекалось неосновательно, а причиненный такому лицу ущерб подлежит возмещению.

Меры государственного принуждения присущи и другим видам юридической ответственности. Однако у мер государственного принуждения, характерных для уголовной ответственности, и у мер государственного принуждения, свойственных другим видам юридической ответственности, разная сущность.

Различия в сущности этих видов юридической ответственности определяются или их характером (так, уголовная ответственность воздействует на личность лица, совершившего преступление, а гражданско-правовая выражается, как правило, в возмещении ущерба, восстановлении нарушенных прав и т.п.), или существенной разницей в оказываемом воздействии на личность лица, нарушившего требование закона.

В юридической литературе нет единого мнения о сущности юридической ответственности. Так, Ю.А. Денисов считает, что она заключается в применении к правонарушителям предусмотренной санкцией правовой нормы меры государственного принуждения¹. По мнению А.К. Музеника, сущность уголовной ответственности составляет содержащееся в приговоре суда порицание от имени государства², а по мнению А.И. Марцева она заключается в применении и реализации наказания³. Интересным представляется определение сущности уголовной ответственности, предложенное В.Д. Филимоновым, понимающим под сущностью уголовной ответственности «возложение на лицо, признанное виновным в совершении преступления, обязанности подвергнуться правовым ограничениям, вытекающим из содержания наказания или иной меры уголовно-правового характера, назначенным ему за совершенное преступление»⁴.

¹ См.: Денисов Ю.А. Общая теория правонарушения и ответственности (социологический и юридический аспекты). Л., 1983. С. 140.

² Музеник А.К. Сущность, содержание и формы уголовной ответственности // Актуальные проблемы правосудия в современный период. Томск, 1998. Ч. 3. С. 7.

³ Марцев А.И. Преступление: сущность и содержание. Омск, 1986. С. 18–19.

⁴ Филимонов В.Д. Уголовная ответственность по российскому уголовному законодательству. М., 2008. С. 94–95.

Что же касается наказания, то, не вдаваясь в суть дискуссии о его сущности, отметим, что уголовное наказание независимо от объема карательных ограничений, присущих его видам, является по своей сути карой. Объективно кара выражается в определенных ограничениях, лишениях тех или иных прав, благ, имеющих общественную значимость и ценность. Субъективно же кара выражается в степени восприятия лишений, тяжести переживания лиц, подвергнутых уголовному наказанию. Именно по признаку кары в ее количественно-качественном выражении и строится система наказаний в уголовном праве.

Таким образом, можно говорить о том, что различия между уголовной ответственностью и наказанием заключается в следующем.

Во-первых, по моменту возникновения: уголовное наказание возникает с вынесением (вступлением в силу) обвинительного приговора суда; уголовная ответственность – с момента совершения предусмотренного уголовным законом деяния.

Во-вторых, по способу выражения: уголовное наказание – это виды, сроки и размеры принудительного (карательного) воздействия, уголовная ответственность – осуждение противоправного поведения.

В-третьих, по законному основанию: уголовное наказание – это санкции норм, предусмотренных в статьях Особенной части УК РФ, уголовная ответственность – диспозиция нормы, отраженной в статье УК РФ (деяние, содержащее все признаки состава преступления).

В-четвертых, по правоприменительному органу: уголовное наказание устанавливает только суд, а уголовную ответственность – дознание, следствие, прокуратура, суд.

Несмотря на нетождественность понятий уголовной ответственности и наказания, между ними существует определенная взаимосвязь. Так, если уголовная ответственность не зависит от наказания, то наказание зависит от уголовной ответственности. Уголовная ответственность может включать в себя наказание, но может быть исчерпана просто осуждением, порицанием (т.е. отрицательной оценкой) со стороны государства.

Таким образом, под уголовной ответственностью мы понимаем отрицательную оценку деяния и лица, его совершившего, со стороны государства и общества, выраженную в осуждении, порицании лица в обвинительном приговоре суда или иных актах правоприменительных органов, возлагающую на лицо, признанное виновным в совершении преступления, определенные правовые ограничения карательного и некарательного характера.

Исходя из приведенного определения уголовной ответственности и анализа действующего российского уголовного законодательства, можно выделить следующие формы реализации уголовной ответственности: уголовная ответственность, соединенная с наказанием; уголовная ответственность, соединенная с иными мерами уголовно-правового воздействия (условное осуждение, отсрочка отбывания наказания, отсрочка отбывания наказания больным наркоманией, освобождение несовершеннолетнего от наказания с помещением в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа, отрицательная оценка преступления и лица, его совершившего, выраженная в обвинительном приговоре суда или иных актах правоприменительных органов).

Определив, что уголовная ответственность является сложным явлением, возникающим как реакция государства на совершенное преступление, следует выяснить, для чего она существует и нормативно закрепляется в уголовном праве, т.е. выделить ее цели. «Уголовная ответственность, как и любая другая разновидность юридической ответственности, наиболее ярко проявляет себя в процессе функционирования, т.е. в процессе стоящих перед ней целей»¹.

Представляется, что об уголовной ответственности можно говорить в трех аспектах: установление в законе, возникновение и реализация. Соответственно, и цели уголовной ответственности необходимо рассматривать применительно к выделенным аспектам.

¹ Уголовное право на современном этапе: проблемы преступления и наказания / под ред. Н.А. Беляева, В.К. Глистина, В.В. Орехова. СПб., 1992. С. 107.

Наиболее общий, абстрактный характер имеют цели, к достижению которых стремится законодатель, устанавливая уголовную ответственность. Криминализируя конкретное общественно опасное деяние, законодатель стремится, с одной стороны, защитить конкретные общественные отношения, которые могут быть нарушены в результате совершения этого деяния, а с другой стороны, преследует цель недопущения, предотвращения такого деяния.

Более конкретными являются цели возникновения уголовной ответственности. Это обусловлено тем, что поставленные под охрану уголовного права общественные отношения оказались нарушенными, в результате чего возникают уголовно-правовые отношения. Субъектами таких отношений являются лицо, совершившее преступление, и государство. Вместе с тем цели уголовной ответственности на этом этапе могут и не реализоваться, поскольку совершенное преступление может быть незарегистрированным (латентным), либо зарегистрированным, но не раскрытым, либо зарегистрированным и раскрытым, но соответствующий орган уголовной юстиции сочтет возможным освободить лицо, совершившее преступление, от уголовной ответственности.

Уголовная ответственность продолжает свое развитие в установленных законом формах. В действующем уголовном законодательстве РФ установлено, что за совершение преступлений возможно назначение не только наказания, но и иных мер уголовно-правового характера (ч. 2 ст. 2 УК РФ). То есть утверждается, что уголовная ответственность в своей реализации не исчерпывается только наказанием, а дополняется иными мерами уголовно-правового характера.

Безусловно, наиболее распространенной формой реализации уголовной ответственности является наказание. Большинство исследователей сходятся во мнении, что наказание – это мера государственного принуждения, применяемого судом от имени государства к лицу, виновному в совершении преступления, выражающаяся в лишении преступника каких-либо благ¹.

¹ Беляев Н.А. Уголовно-правовая политика и пути ее реализации. Л., 1986. С. 14; Стручков Н.А. Основы теории исправительно-трудового права. М., 1967. С. 32 и др.

Применение в отношении осужденного наказания является наиболее распространенной, но не единственной формой реализации уголовной ответственности. В качестве иных форм применяются условное осуждение и отсрочка исполнения приговора беременным женщинам и женщинам, имеющих малолетних детей.

Не вдаваясь в дискуссию о правовой природе условного осуждения, отметим, что наиболее обоснованной представляется позиция, изложенная в работе А.К. Музеника, В.А. Уткина и О.В. Филимонова, считающих, что условное осуждение является формой реализации уголовной ответственности, выражающейся в освобождении осужденного от реального отбывания назначенного наказания под определенным условием¹.

Отсрочка отбывания наказания беременным женщинам и женщинам, имеющих малолетних детей, является одной из форм реализации уголовной ответственности. Являясь самостоятельной формой реализации уголовной ответственности (хотя в науке уголовного права существуют и иные мнения²), она находит свое выражение прежде всего в акте назначения женщинам наказания, а также в возложении определенных правоограничений, угрозе реального применения наказания в случае нарушения предписаний закона, т.е. в лишении определенных прав и свобод³.

Немало исследователей, выделяющих в качестве самостоятельной формы реализации уголовной ответственности отрицательную оценку преступления и лица, его совершившего, выраженную в обвинительном приговоре суда⁴.

¹ Музеник А.К., Уткин В.А., Филимонов О.В. Условное осуждение и отсрочка исполнения приговора. Томск, 1990. С. 10.

² Ткачевский Ю.М. Судимость // Уголовное право. 2000. № 3, С. 39; Дуюнов В.К. Механизм уголовно-правового воздействия: теоретические основы и практика реализации : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2001. С. 43.

³ Филимонов В.Д. Уголовная ответственность по российскому уголовному законодательству. М., 2008. С. 128, 131.

⁴ Музеник А.К. Дифференциация уголовной ответственности: формы и виды // Актуальные проблемы государства и права в современный период. Томск, 1998. Ч. 1. С. 10; Филимонов В.Д. Уголовная ответственность по российскому уголовному законодательству. М., 2008. С. 108; Освобождение от уголовной ответственности :

Эта форма реализации уголовной ответственности имеет место при освобождении от наказания лица вследствие изменения обстановки (ст. 80.1 УК РФ), при освобождении несовершеннолетних от наказания с применением к ним мер воспитательного воздействия (ст. 92 УК РФ). Но чаще всего эта форма реализации уголовной ответственности предшествует другим формам, например наказанию.

Цели уголовной ответственности являются общими по отношению к целям наказания, так как наказание является одной из форм реализации уголовной ответственности. Цели форм реализации уголовной ответственности формулируются на основе как ближайших, так и перспективных целей уголовной ответственности. При этом связь целей уголовной ответственности и целей форм ее реализации носит и обратный характер: достижение целей уголовной ответственности объективно невозможно, например, без достижения целей наказания.

Цели уголовной ответственности соотносятся с целями уголовного права. Последние поглощают своим содержанием цели уголовной ответственности, поскольку с позиций философской науки выступают в качестве общего, а цели уголовной ответственности – в качестве особенного, цели наказания – единичного.

Как отмечает А.Н. Тарбагаев, «цели уголовной ответственности являются ближайшими и частными по отношению к уголовному праву. Цели же отрасли следует рассматривать как общие и конечные по отношению к целям ее отдельных норм и институтов. Цели уголовной ответственности, их реализацию можно определить в качестве одного из средств достижения общих целей уголовного законодательства»¹.

Представляется, что цели уголовного права, уголовной ответственности и форм реализации последней составляют систему, элементы которой находятся в иерархической взаимосвязи друг с другом.

учебное пособие / Кемеровский университет ; под науч. ред. Т.Г. Черненко. Томск, 2009. С. 25.

¹ Тарбагаев А.Н. Понятие и цели уголовной ответственности : дис. ... канд. юрид. наук. Л., 1983. С. 134.

В связи с этим мы не можем согласиться с противоречивой позицией Ю.М. Ткачевского, который, с одной стороны, утверждает, что термины «уголовная ответственность» и «наказание» не тождественны, а с другой стороны, полагает, что цели уголовной ответственности те же, что и цели наказания, а уголовная ответственность призвана решать задачи уголовного законодательства¹.

Поскольку уголовная ответственность по своей сути есть реакция государства на совершенное преступление, то и ее установление в законе, возникновение и реализация направлены на предупреждение, недопущение совершения преступлений в будущем.

В юридической науке высказывается точка зрения, в соответствии с которой целью уголовной ответственности являются общее предупреждение, справедливая кара, а также исправление и перевоспитание².

Представляется, что в данном случае произошло смешение целей, которое привело к отождествлению целей уголовной ответственности и формы ее реализации – наказания, с одной оговоркой: кара не является целью уголовного наказания, а тем более целью уголовной ответственности.

По мнению А.И. Марцева, перед институтом уголовной ответственности стоит несколько целей: предупреждение преступлений (общее и частное), обеспечение возмездия лицу, совершившему преступление³.

Б.Т. Разгильдиев, рассматривая уголовную ответственность как элемент понятия «охрана», предлагает считать целями уголовной ответственности предупреждение преступлений со стороны осужденных и иных лиц и исправление осужденных⁴.

¹ Ткачевский Ю.М. Понятие уголовной ответственности ее суть и цели // Вестник Московского университета. Сер. 11, Право. 2000. № 6. С. 7–13.

² Тарбагаев А.Н. Понятие и цели уголовной ответственности : дис. ... канд. юрид. наук. Л., 1983. С. 179, 182.

³ Марцев А.И. Диалектика и вопросы теории уголовного права. Красноярск, 1990. С. 57.

⁴ Разгильдиев Б.Т. Задачи уголовного права Российской Федерации и их реализация. Саратов, 1993. С. 173.

Представляется, что названные выше исследователи анализируют цели уголовной ответственности в отрыве от других целей в уголовном праве, что обуславливает смешение целей.

Методологически правильным представляется рассмотрение целей уголовной ответственности в соотношении с целями уголовного права, которые являются более общими по отношению к первым, и с целями форм реализации, которые складываются на основе целей уголовной ответственности.

В этой связи перед уголовной ответственностью стоят две цели: *предупреждение преступлений и охрана общественных отношений.*

Применяя уголовную ответственность, законодатель стремится с помощью специфических средств удержать лицо, совершившее преступление, от повторного его совершения, что составляет сущность частной превенции как цели уголовной ответственности. Цель общей превенции в качестве своих адресатов имеет неопределенный круг лиц, на которых факт реального применения уголовной ответственности к конкретным лицам оказывает предупредительное воздействие.

Несмотря на существование частной и общей превенции, цель предупреждения является целостной, а ее виды – диалектически едиными и обусловленными.

Другой целью уголовной ответственности является охрана общественных отношений. Эта цель вытекает из задач уголовного права, сформулированных в ст. 2 УК РФ. Наиболее ценные общественные отношения признаются объектами уголовно-правовой охраны и обеспечиваются наиболее строгими мерами государственного принуждения. Цель уголовной ответственности – охранять эти общественные отношения.

Выделенные нами цели уголовной ответственности находятся между собой в тесной взаимосвязи и дополняют друг друга.

ГЛАВА 3. ОСОБЕННОСТИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ, СОЕДИНЕННОЙ С НАКАЗАНИЕМ

Учитывая возрастную специфику и степень социального развития лиц, не достигших 18-летнего возраста, действующее уголовное законодательство выделило самостоятельный раздел: «Уголовная ответственность несовершеннолетних». В этом разделе содержатся нормы, регламентирующие особые правила применения к несовершеннолетним мер уголовно-правового воздействия.

Прежде всего отметим, что в ч. 1 ст. 87 УК РФ сформулировано понятие несовершеннолетних, к которым следует относить лиц, достигших ко времени совершения преступления 14 лет, но которым не исполнилось 18 лет. По достижении 18-летнего возраста лицо утрачивает правовой статус несовершеннолетнего. Однако следует иметь в виду, что в соответствии со ст. 96 УК РФ в исключительных случаях с учетом характера совершенного деяния и личности суд может применить положения главы о несовершеннолетних к лицам, совершившим преступления в возрасте от 18 до 20 лет, кроме помещения их в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа либо воспитательную колонию.

В Общей части УК РФ ряд положений либо специально регламентируют уголовную ответственность несовершеннолетних, либо распространяются и на эту возрастную категорию.

Так, в ч. 1 ст. 20 УК РФ установлен возраст уголовной ответственности, который равен 16 годам, а в ч. 2 этой статьи содержится исчерпывающий перечень преступлений, за совершение которых предусмотрена ответственность по достижении 14-летнего возраста.

В соответствии с п. «б» ч. 4 ст. 18 УК РФ судимости за преступления, совершенные лицом в возрасте до 18 лет, не учитываются при признании рецидива преступлений.

Несовершеннолетний возраст в соответствии с п. «б» ст. 61 УК РФ является обстоятельством, смягчающим наказание (при наличии прочих равных условий). Наказание является одной из форм реализации уголовной ответственности.

Перечень видов наказаний, назначаемых несовершеннолетним, содержится в ст. 88 УК РФ и включает в себя: штраф, лишение права заниматься определенной деятельностью, обязательные работы, исправительные работы, ограничение свободы, лишение свободы на определенный срок. Таким образом, законодатель предусмотрел для несовершеннолетних шесть видов наказаний, что значительно меньше, чем для взрослых: ст. 44 УК РФ предусматривает 14 видов наказаний (один из видов – принудительные работы – начал применяться с 1 января 2017 г.). К несовершеннолетним не применяются: пожизненное лишение свободы; смертная казнь; наказания, предусмотренные для специального субъекта – лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград, что обусловлено тем, что несовершеннолетние в силу своего возраста практически не могут этого иметь (кроме государственных наград); ограничение по военной службе; содержание в дисциплинарной воинской части (несовершеннолетние не могут являться субъектами воинских преступлений, в связи с чем к ним нельзя применять указанные наказания).

Содержание правовых ограничений, заключенных в уголовной ответственности, связанной с назначением наказания, выражается в лишении несовершеннолетнего таких прав и свобод, которые, по мнению законодателя, несовместимы с назначенным ему видом наказания.

В связи с тем, что каждый вид наказания обладает своим только ему присущим набором правовых ограничений, те ограничения, которые входят в содержание уголовной ответственности, всегда обуславливаются конкретным видом назначенного судом наказания. Можно утверждать, что не существует единой по своему содержанию уголовной ответственности, поскольку ее содержание зависит от конкретного вида назначенного судом наказания и от размера такого наказания.

3.1. Штраф как вид наказания, назначаемого несовершеннолетним

Среди определенных в законе видов наказаний, применяемых не только к взрослым, но и к несовершеннолетним, совершившим преступления, на первое место поставлен штраф. Тем самым, в отличие от УК РСФСР 1960 г., действующий уголовный закон руководствуется принципом построения видов наказаний от менее строгого к более строгому. При этом важное значение приобретает положение закона, в соответствии с которым более строгий вид наказания из числа предусмотренных за совершенное преступление назначается только в том случае, если менее строгий вид наказания не сможет обеспечить достижение целей наказания (ч. 1 ст. 60 УК РФ). Кроме того, в этой статье предусмотрено правило, в соответствии с которым наказание может быть назначено в пределах, предусмотренных соответствующей статьей Особенной части с учетом положений Общей части УК РФ. Оба положения представляют собой формы реализации принципа гуманизма, относящегося к конституционным принципам уголовной ответственности¹.

В соответствии с действующим уголовным законодательством РФ штраф может назначаться несовершеннолетним в качестве как основного, так и дополнительного наказания.

Штраф представляет собой денежное взыскание, назначаемое в пределах, установленных УК РФ. В соответствии с действующим уголовным законом штраф может быть назначен несовершеннолетнему как при наличии самостоятельного заработка (зарботной платы, стипендии, доходов от индивидуальной трудовой, коммерческой или иной деятельности) или имущества, на которое может быть обращено взыскание при исполнении этого наказания (например, имущество, полученное по наследству или договору дарения), так и при отсутствии таковых. Штраф, как правило, назначается несовершеннолетнему, совершившему преступление небольшой или средней тяжести. Размер штрафа определяется судом с учетом

¹ Филимонов В.Д. Принципы уголовного права. М., 2002. С. 115–123.

тяжести совершенного преступления, имущественного положения осужденного и его семьи, личности виновного.

Действующий Уголовный кодекс РФ предусматривает пониженные (по сравнению со взрослыми лицами) размеры штрафа для несовершеннолетних. Так, в соответствии с ч. 2 ст. 88 УК РФ штраф назначается в размере от 1 тыс. до 50 тыс. рублей или в размере заработной платы или иного дохода несовершеннолетнего осужденного за период от двух недель до шести месяцев.

Штраф, назначенный несовершеннолетнему осужденному по решению суда, может взыскиваться с его родителей или иных законных представителей с их согласия.

Для рассмотрения штрафа как вида наказания несовершеннолетним важно выделить условия и основания, от установления и оценки которых зависит возможность и обоснованность назначения несовершеннолетним данного наказания.

Условия – это совокупность обстоятельств, отсутствие которых является основанием для невозможности назначения этого вида наказания, а основания – совокупность факторов, которые определяют возможность достижения этим наказанием целей, поставленных перед ним.

В действующем законодательстве определены три условия, наличие которых необходимо для назначения штрафа несовершеннолетним.

Во-первых, наличие самостоятельного заработка или имущества, на которое может быть обращено взыскание.

Во-вторых, штраф может быть назначен несовершеннолетнему и при отсутствии самостоятельного заработка или имущества, на которое может быть обращено взыскание, если будет вынесено решение суда о взыскании штрафа с родителей или иных законных представителей с их согласия.

В-третьих, наказание в виде штрафа должно быть предусмотрено в санкциях статей Особенной части Уголовного кодекса РФ.

Говоря об основаниях назначения данного наказания несовершеннолетним, следует учитывать совокупность факторов, свидетельствующих о наличии возможности достижения целей наказания

с помощью штрафа. В данном случае имеется в виду одно из основных требований общих начал назначения наказания: более строгий вид наказания из числа предусмотренных за совершенное преступление назначается лишь в том случае, если менее строгий вид наказания не сможет обеспечить достижение целей наказания (ч. 1 ст. 60 УК РФ). В качестве основных факторов законодатель в ч. 3 ст. 60 УК РФ определяет характер и степень общественной опасности совершенного преступления, личность виновного, обстоятельства, смягчающие или отягчающие наказание, а также влияние назначенного наказания на исправление осужденного и условия жизни его семьи. Применительно к несовершеннолетним учитываются и другие обстоятельства: условия жизни и воспитания несовершеннолетнего осужденного, уровень его психического развития, иные особенности личности, а также влияние на него старших по возрасту лиц (ч. 1 ст. 89 УК РФ).

В соответствии с действующим законодательством РФ штраф, во-первых, может назначаться в твердой сумме. Во-вторых, суд может по своему усмотрению определить штраф в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период, предшествующий его осуждению, в пределах от двух недель до шести месяцев. Размер заработной платы или иного дохода осужденного при назначении наказания в виде штрафа подлежит исчислению на момент вынесения приговора. Суд при вынесении приговора обязан точно определить его в абсолютном денежном эквиваленте. В-третьих, штраф может исчисляться исходя из величины, кратной сумме коммерческого подкупа или взятки. В этом случае сумма штрафа устанавливается в размере до стократной суммы коммерческого подкупа или взятки, но для лиц несовершеннолетнего возраста она не может быть менее 25 тыс. и более 50 тыс. рублей.

Если размер штрафа определяется в виде заработной платы или иного дохода за определенный период, то в соответствии с ч. 2 ст. 88 УК РФ суд должен исходить только из заработной платы или иного дохода самого несовершеннолетнего. Указание в законе на возможность взыскания штрафа с родителей или законных представителей несовершеннолетнего подразумевает, что штраф в таком

случае назначается только в виде конкретных сумм, исключая тем самым способ исчисления штрафа в виде заработной платы или иного дохода родителей или законных представителей за определенный период в размере, предусмотренном для несовершеннолетнего правонарушителя.

В научной литературе высказывается мнение об исключении способа исчисления размера штрафа, назначаемого несовершеннолетнему, в размере заработной платы и иного дохода¹. В качестве аргументов указываются следующие положения.

Во-первых, заработная плата выплачивается лицам, заключившим трудовой договор, а по общему правилу последний заключается с лицом, достигшим 16 лет. С несовершеннолетними младшей возрастной группы (14–15 лет) заключать трудовой договор крайне сложно, поскольку трудовое законодательство предъявляет к этому дополнительные требования (ст. 63 ТК РФ).

Во-вторых, заработная плата работающих несовершеннолетних не является настолько высокой, чтобы штраф исчислялся в ее размере, поэтому назначение наказания в виде штрафа этим лицам признается нецелесообразным.

Штраф может назначаться несовершеннолетним и в размере иного дохода, под которым следует понимать любой подлежащий налогообложению доход, помимо заработной платы, полученный лицом в денежной или натуральной форме. Такое понимание иного дохода фактически исключает исчисление штрафа в его размере. Учитывая, что несовершеннолетние могут осуществлять предпринимательскую деятельность только по достижении 16 лет (ст. 27 ГК РФ), это ставит в невыгодное положение несовершеннолетних в возрасте 14–15 лет, так как заниматься предпринимательской деятельностью в соответствии с действующим законодательством они не могут. Да и те несовершеннолетние, которым исполнилось 16 лет, практически не имеют возможности заниматься предпри-

¹ Огурцов С.А. Штраф как вид наказания назначаемый несовершеннолетним // Актуальные проблемы российского права. 2007. № 1. С. 443–444.

нимательской деятельностью. Другими словами, большинство несовершеннолетних, оказавшихся в сфере уголовного судопроизводства, вообще не имеют никаких иных доходов. В данном случае применительно к несовершеннолетним целесообразно отказаться от штрафа, исчисляемого в размере иного дохода.

Действующая редакция ч. 2 ст. 88 УК РФ, на наш взгляд, нуждается в серьезной корректировке.

Применительно к несовершеннолетним, имеющим самостоятельный заработок или имущество, на которое может быть обращено взыскание, применение штрафа выглядит логичным. Несовершеннолетний *лично* несет ответственность за содеянное своим имуществом или заработанными *лично* им денежными средствами. В этом случае штраф действительно может быть эффективной мерой уголовной ответственности.

Однако анализ практики показывает, что у подавляющего числа несовершеннолетних, совершающих преступления, к которым можно было бы применить данное наказание, не было самостоятельного заработка или имущества, на которое могло быть обращено взыскание. Это было обусловлено двумя обстоятельствами. Во-первых, штраф не был рассчитан на применение к несовершеннолетним младшей возрастной группы 14–15-летних, что существенно ограничивало базу для его применения. Во-вторых, подавляющее число несовершеннолетних старшей возрастной группы – 16–17 лет – не имели самостоятельного заработка (не работали) и не имели имущества, на которое можно было обратить взыскание. Поэтому в структуре наказаний, которые применялись к несовершеннолетним в России, штраф с 1997 до 2003 г. не превышал 0,7%, а средний его показатель за этот период составил 0,6% от всех наказаний, которые были применены к несовершеннолетним, совершившим преступления в РФ в этот период. Однако уже в 2007 г. штраф составил 8,9% от всех наказаний, применяемых к несовершеннолетним преступникам в России, а в последующие годы был стабильно выше 10%, за исключением 2014 г., когда его удельный вес составил 9,5%.

Очевидно, законодатель решил изменить сложившееся на тот период положение с применением штрафа к несовершеннолетним, и сделано это было за счет несовершеннолетних, не имеющих самостоятельного заработка или имущества, на которое может быть обращено взыскание, а еще точнее – за счет их родителей или иных законных представителей с их согласия. При этом не были приняты во внимание следующие обстоятельства.

1. Подавляющее большинство несовершеннолетних преступников проживают в семьях с низким материальным достатком, не позволяющим подобные расходы. В случае нахождения средств для выплаты штрафа («жалко ребенка»), материальные условия жизни таких семей становятся еще хуже, что, безусловно, может не лучшим образом отразиться на поведении несовершеннолетнего. Следовательно, лишь немногие семьи из числа тех, где проживают несовершеннолетние преступники, могут безболезненно для своего бюджета согласиться на выплату штрафа. Можно представить ситуацию, когда материальный достаток семьи позволяет родителям или иным законным представителям заплатить штраф. Но они этого делать не желают, поскольку имеющий место конфликт с несовершеннолетним настолько глубокий, что, по мнению взрослых, «все будет лучше, если ребенок пойдет отбывать наказание в воспитательную колонию».

Представляется, что *нельзя назначение конкретного вида наказания несовершеннолетнего ставить в зависимость от «согласия» или «несогласия» и материальных возможностей родителей или иных законных представителей несовершеннолетнего, совершившего преступление.*

2. Действующая формулировка ч. 2 ст. 88 УК РФ противоречит принципу личной виновной ответственности, который, по нашему мнению, имеет самостоятельное значение. Однако среди исследователей существует и другая позиция, в соответствии с которой данный принцип самостоятельного значения не имеет¹.

¹ Филимонов В.Д. Принципы уголовного права. М., 2002. С. 48.

3. Представляется, что реализация ч. 2 ст. 88 УК РФ на практике ведет к нарушению принципа справедливости (ст. 6 УК РФ), согласно которому наказание и иные меры уголовно-правового характера должны «соответствовать характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного», а также к косвенному нарушению принципа равенства граждан перед законом (ст. 4 УК РФ).

4. Анализ норм особенной части УК РФ, которые предусматривают возможность назначения штрафа несовершеннолетним, показал, что в некоторых случаях минимальный размер штрафа, указанный в санкции статьи, существенно больше максимального размера, установленного в ч. 2 ст. 88 УК РФ для несовершеннолетних. Например, санкции ч. 2 ст. 137 и ч. 2 ст. 138 УК РФ предусматривают размер штрафа от 100 тыс. до 300 тыс. рублей и т.д. Как быть в этом случае правоприменителю? Ведь ссылка на ст. 64 УК РФ будет в данном случае некорректной, поскольку законодатель, предусмотрев возможность назначения наказания, более мягкого, чем предусмотрено за данное преступление, обусловил реализацию этой возможности наличием исключительных обстоятельств, связанных с целями и мотивами преступления, ролью виновного в его совершении, его поведением во время и после совершения преступления и других обстоятельств, существенно уменьшающих степень общественной опасности преступления, а равно при активном содействии участника группового преступления раскрытию этого преступления.

Пробелы в законе не относятся к исключительным обстоятельствам, следовательно, и применить в данном случае наказание в виде штрафа к несовершеннолетним не представляется возможным. Из всех наказаний, предусмотренных санкциями ч. 2 ст. 137 и ч. 2 ст. 138 УК РФ, к несовершеннолетним можно будет применить только лишение свободы на определенный срок. В этой связи представляется целесообразным в ч. 2 ст. 88 УК РФ внести дополнение с указанием правил назначения наказания в виде штрафа несовершеннолетним в случаях несоответствия его минимального размера,

установленного в санкции статьи Особенной части УК РФ, максимальному размеру, установленному в ч. 2 ст. 88 УК РФ.

Действующее уголовное законодательство РФ не устанавливает специальных норм для несовершеннолетних о замене одного вида наказания другим в случаях злостного уклонения от отбывания наказания. Такая замена применяется к несовершеннолетним на основании общих правил. В соответствии с ч. 5 ст. 46 УК РФ «в случае злостного уклонения от уплаты штрафа, назначенного в качестве основного наказания, он заменяется иным наказанием, за исключением лишения свободы». При этом назначенное наказание не может быть заменено наказанием, не предусмотренным ст. 88 УК РФ.

3.2. Лишение права заниматься определенной деятельностью как вид наказания, назначаемого несовершеннолетним

Лишение права заниматься определенной деятельностью как вид наказания, предусмотренный в п «б» ч. 1 ст. 88 УК РФ, к несовершеннолетним практически не применяется. Суть данного наказания состоит в запрещении несовершеннолетнему, совершившему преступление, заниматься определенной деятельностью (например, лишение права заниматься трудовой деятельностью, предпринимательской деятельностью). Данный вид наказания может применяться как в качестве основного, так и дополнительного наказания.

Законодатель не включил в п. «б» ч. 1 ст. 88 УК РФ никаких рекомендаций, связанных с особенностями назначения данного вида наказания к несовершеннолетним. Следовательно, если буквально толковать положение, сформулированное в действующем уголовном законодательстве России, то срок данного наказания будет таким же, как и для взрослых лиц, т.е. от одного года до пяти лет в качестве основного вида наказания и от шести месяцев до трех лет в качестве дополнительного вида наказания. Более того, законодатель предусмотрел возможность увеличения срока данного наказания

в качестве дополнительного в случаях, специально предусмотренных соответствующими статьями Особенной части УК РФ, до 20 лет. А в соответствии с ч. 3 ст. 47 УК РФ лишение права заниматься определенной деятельностью может назначаться в качестве дополнительного наказания и в случаях, когда оно не предусмотрено соответствующей статьей Особенной части УК РФ в качестве наказания за совершенное преступление, если с учетом характера и степени общественной опасности совершенного преступления и личности виновного суд признает невозможным сохранение за ним права заниматься определенной деятельностью.

Очевидно, что применительно к несовершеннолетним данное наказание может применяться (по мнению законодателя) с целью предупреждения совершения новых преступлений в тех случаях, когда уже совершенное несовершеннолетним преступление связано с конкретной его деятельностью (например, управлением транспортным средством, охотой, работой в сфере торговли и др.).

В соответствии с действующим уголовным законодательством срок лишения права заниматься определенной деятельностью зависит от вида наказания и формы его реализации. Так, в случае назначения этого вида наказания в качестве дополнительного к обязательным работам, исправительным работам, ограничению свободы, а также при условном осуждении его срок исчисляется с момента вступления приговора суда в законную силу. В случае же назначения этого вида наказания в качестве дополнительного к лишению свободы оно распространяется на все время отбывания лишения свободы, но при этом его срок исчисляется со дня освобождения осужденного из исправительного учреждения.

Требования приговора о запрещении заниматься определенной деятельностью распространяются также на все время отбывания виновным лицом указанных основных видов наказания (ст. 36 УИК РФ).

Представляется, что применение данного вида наказания к несовершеннолетним будет целесообразным в случаях, когда преступление связано с проявлением конкретных личностных качеств

несовершеннолетнего, которые относительно устойчивы и отрицательно влияют на реализацию профессиональных, трудовых функций.

Лишение права заниматься определенной деятельностью, избранное в виде наказания несовершеннолетнему осужденному, является обязательным для исполнения администрацией предприятия (учреждения, организации), в которой трудился несовершеннолетний. Администрация обязана в течение трех дней после получения копии приговора и соответствующего извещения уголовно-исполнительной инспекции запретить осужденному несовершеннолетнему заниматься конкретным видом деятельности, о чем она должна сообщить уголовно-исполнительной инспекции.

Поскольку содержание данного вида наказания применительно к несовершеннолетним в действующем законодательстве не раскрывается, можно предположить, что применять это наказание можно только к лицу, занимающемуся такой деятельностью, которой, по мнению суда, его можно и следует лишить. На практике речь, как правило, может идти о трудовой, предпринимательской деятельности, деятельности, связанной с управлением транспортными средствами, охотой и т.п.

Что касается трудовой, предпринимательской деятельности, то эти виды предполагают достижение определенного возраста, как правило, 16–17 лет (в виде исключения могут быть и 14–15-летние). Причем несовершеннолетний теряет право работать в том месте, где работал, или заниматься той деятельностью, которой занимался, и, естественно, с потерей деятельности он теряет и доход от нее.

Представляется, что суд не может лишить несовершеннолетнего права заниматься образовательной деятельностью (например, учиться в общеобразовательной школе), если эта деятельность осуществляется в рамках реализации Федерального закона РФ «Об образовании».

Отметим, что действующий в настоящее время подход законодателя к конструированию положений о наказании в виде лишения права заниматься определенной деятельностью несовершеннолетним и по духу, и по сути не соответствует статье 88 УК РФ, в соответствии с которой, учитывая несовершеннолетний возраст виновного и особенности его личности, размеры и сроки наказания этим

лицам должны быть снижены по сравнению с размерами и сроками, установленными для взрослых лиц.

3.3. Обязательные работы как вид наказания, назначаемого несовершеннолетним

Обязательные работы как вид уголовного наказания в России были введены в действие Федеральным законом РФ «О введении в действие положений Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации о наказании в виде обязательных работ» от 28 декабря 2004 г. № 177-ФЗ. В настоящее время положения о наказании в виде обязательных работ в отношении несовершеннолетних регулируются ст. 49 и ч. 3 ст. 88 УК РФ в редакции Федерального закона «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» от 27 декабря 2009 г. № 377-ФЗ.

В соответствии со ст. 49 УК РФ обязательные работы заключаются в выполнении осужденным в свободное от основной работы или учебы время бесплатных общественно полезных работ. Вид обязательных работ и объекты, на которых они отбываются, определяются органами местного самоуправления по согласованию с уголовно-исполнительными инспекциями.

Обязательные работы устанавливаются на срок от 60 до 480 часов и отбываются не свыше четырех часов в день.

В случае злостного уклонения осужденного от отбывания обязательных работ они заменяются принудительными работами или лишением свободы. При этом время, в течение которого осужденный отбывал обязательные работы, учитывается при определении срока принудительных работ или лишения свободы из расчета один день принудительных работ или один день лишения свободы за восемь часов обязательных работ.

Обязательные работы не назначаются лицам, признанным инвалидами 1-й группы, беременным женщинам, женщинам, имеющим детей в возрасте до 3 лет, военнослужащим, проходящим военную

службу по контракту на воинских должностях рядового и сержантского состава, если на момент вынесения судом приговора они не отслужили установленного законом срока службы по призыву.

В соответствии с ч. 1 ст. 73 УК РФ наказание в виде обязательных работ не может быть назначено условно, а в соответствии с ч. 1 ст. 79 УК РФ при отбывании обязательных работ условно-досрочное освобождение невозможно.

В юридической литературе существуют разные мнения по вопросу о содержании наказания в виде обязательных работ.

Так, по мнению Н.Г. Осадчей, содержанием обязательных работ выступают: 1) сам факт осуждения лица; 2) продолжительность данного вида наказания; 3) некоторые изменения в правовом положении осужденных, содержащиеся в уголовном и уголовно-исполнительном законодательстве; 4) бесплатность труда осужденных (а с 2003 г. бесплатность труда как для осужденных, так и для органов местного самоуправления. – *Л.П.*); 5) отбывание наказания на предприятиях, определяемых органами местного самоуправления (с 2003 г. по согласованию с уголовно-исполнительными инспекциями. – *Л.П.*); 6) наличие судимости¹.

К.Н. Тараленко выделяет в содержании данного вида наказания качественную и количественную стороны. Качественным содержанием наказания в виде обязательных работ являются: 1) ограничение права на отдых; 2) ограничение права на оплату труда; 3) ограничение свободы выбора вида труда. Количественную сторону этого наказания составляет объем правоограничений и их степень. Объем правоограничений обязательных работ зависит от их продолжительности. Степень правоограничений выражают интенсивность наказания и выбор конкретного труда, к которому привлекаются осужденные, а также вид и тяжесть этого труда².

¹ Осадчая Н.Г. Обязательные работы как новый вид наказания в Российском уголовном законодательстве : дис. канд. юрид. наук. Ростов н/Д., 1999. С. 92–99.

² Тараленко К.Н. О содержании наказания в виде обязательных работ // Развитие альтернативных санкций в российской уголовной юстиции: опыт и перспективы : сб. материалов межд. конф. М., 2002. С. 67.

По мнению С.В. Чубракова, качественную сторону содержания наказания в виде обязательных работ составляет совокупность таких карательных элементов, как ограничение в праве на свободу «самоопределения», лишение права на вознаграждение за труд и ограничение права на отдых. При этом автор считает, что ограничение в праве на свободу труда имеет обеспечительный характер. Количественная сторона содержания рассматриваемого наказания заключается в продолжительности работ, выраженной как прямо – в общем количестве назначенных часов, так и косвенно – в календарном периоде времени, на который приходится это количество рабочих часов¹.

Представляется, что содержанием обязательных работ как вида наказания являются конкретные правоограничения, обладающие качественными и количественными характеристиками, которые выражены:

1) в выполнении осужденным бесплатных общественно полезных работ;

2) в выполнении осужденным общественно полезных работ на строго определенных объектах;

3) в выполнении осужденным строго определенного вида общественно полезных работ;

4) в интенсивности общественно полезных работ (как часто осужденный должен быть занят общественно полезными работами);

5) в ограничении осужденного в реализации в полной мере своего права на отдых;

6) в выполнении осужденным общественно полезных работ в свободное от основной работы или учебы время;

7) в невключении времени отбывания обязательных работ в трудовой стаж осужденного.

Наказание в виде обязательных работ, которое может быть назначено несовершеннолетним, существенно отличается от аналогичного наказания для взрослых лиц. Во-первых, сокращенный,

¹ Чубраков С.В. Уголовное наказание в виде обязательных работ (перспективные вопросы теории и практики : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2004. С. 5.

в отличие от взрослых, срок наказания: от 40 до 160 часов. Во-вторых, законодатель при определении труда несовершеннолетним, осужденным к обязательным работам, указывает на посильность труда. В ст. 49 УК РФ указание на посильность труда отсутствует, и это дает основание полагать, что в отношении взрослых осужденных нет необходимости учитывать характер труда в аспекте возможности его выполнения. В-третьих, законодатель дифференцирует продолжительность исполнения данного вида наказания в зависимости от возраста несовершеннолетних. Лица в возрасте до 15 лет могут работать не более двух часов в день, а лица в возрасте от 15 до 16 лет – не более трех часов в день. Что касается несовершеннолетних старшей возрастной группы (16–17 лет), то на них распространяется общее правило, закрепленное в ч. 2 ст. 49 УК РФ: не свыше четырех часов в день.

В отличие от ст. 49 УК РФ, где устанавливаются общие положения наказания в виде обязательных работ, в ч. 3 ст. 88 УК РФ содержится указание на посильность труда и акцентируется внимание на том, что в первую очередь несовершеннолетний, осужденный к обязательным работам, должен их исполнять в свободное от учебы, а не от основной работы (ст. 49 УК РФ) время. Таким образом, законодатель, во-первых, априори подразумевает особенности характера труда несовершеннолетних, учитывая прежде всего возрастные особенности этих лиц. Во-вторых, презюмирует факт признания учебной деятельности в качестве основного вида социально полезной деятельности для несовершеннолетних, что, безусловно, является правильной позицией, полностью соответствующей государственной позиции, закрепленной в Федеральном законе РФ «Об образовании».

Представляется, что качественным содержанием наказания в виде обязательных работ в аспекте ограничений и лишений являются: 1) ограничение права на отдых; 2) ограничение права на оплату труда; 3) ограничение свободы выбора вида труда. При этом можно утверждать, что в данном аспекте содержание наказания в виде обязательных работ в отношении взрослых и несовершеннолетних совпадает.

Количественную сторону содержания наказания в виде обязательных работ можно проанализировать с точки зрения объема правоограничений и степени правоограничений. Объем правоограничений обязательных работ зависит от их продолжительности, т.е. для несовершеннолетних установлен сокращенный срок данного наказания по сравнению со взрослыми. Существенным отличием является и продолжительность исполнения этого наказания лицами в возрасте 14–15 лет.

Вопрос о сущности наказания в виде обязательных работ прямо связан с пониманием сущности наказания вообще. Несмотря на то что в научной литературе по данному вопросу отсутствует единство мнений, мы разделяем позицию исследователей, считающих, что сущностью наказания является кара. Сущность – это то, что составляет суть вещи, совокупность ее существенных свойств, субстанциональное ядро самостоятельного существующего сущего¹.

Признание ограничения свободы труда, его обязательности (а именно он выступает квинтэссенцией наказания в виде обязательных работ) в качестве карательной составляющей позволяет говорить о том, что такой труд должен рассматриваться как принудительный, с известной долей условности его можно рассматривать как карательный элемент данного вида наказания.

Отметим, что рассмотрение обязательных работ как принудительных работ (труда) не противоречит и международным документам, которые Российская Федерация признает.

Вместе с тем отметим, что применительно к рассматриваемому наказанию в отношении несовершеннолетних есть проблемные вопросы.

В частности, не вполне понятна позиция законодателя относительно вопроса продолжительности исполнения наказания лицами в возрасте от 16 до 18 лет. В соответствии с действующей редакцией ч. 3 ст. 88 УК РФ эта возрастная группа несовершеннолетних осужденных по критерию продолжительности исполнения наказания

¹ Философский энциклопедический словарь. М., 1997. С. 444.

приравняется к взрослым лицам, отбывающим рассматриваемый вид наказания.

Остается не урегулированным вопрос об определении «посильности» труда как положения, сформулированного в ч. 3 ст. 88 УК РФ.

Не решен вопрос о возможном (или обязательном) учете при назначении и исполнении наказания в виде обязательных работ положений ст. 266 Трудового кодекса РФ, которые устанавливают обязательность прохождения лицами в возрасте до 18 лет при приеме на работу медицинского осмотра (обследования) и дальнейшего ежегодного обследования.

Из норм действующего уголовного и уголовно-исполнительного законодательства непонятно, каким образом происходит трудоустройство несовершеннолетнего осужденного (особенно из числа тех, кто уже работает) на муниципальных предприятиях. Отметим, что ведомственный нормативный акт («Инструкция по организации исполнения наказаний и мер уголовно-правового характера без изоляции от общества», утвержденная Приказом Минюста России от 20 мая 2009 г. № 142) предусматривает положение, в соответствии с которым уголовно-исполнительная инспекция направляет в организацию, в которой осужденный будет отбывать наказание, копию приговора (определения, постановления) суда и извещение.

В этом случае возникает вопрос, связанный с возможными случаями необходимости возмещения ущерба, причиненного осужденному при выполнении обязательных работ или причиненного осужденным третьим лицам при выполнении этих работ. В ч. 3 ст. 28 Уголовно-исполнительного кодекса РФ содержится положение, в соответствии с которым в случае причинения увечья, связанного с выполнением обязательных работ, возмещение вреда осужденному производится в соответствии с законодательством РФ о труде, но ничего не сказано о регулировании возмещения вреда, причиненного осужденным третьим лицам при отбывании обязательных работ.

Среди несовершеннолетних, которым назначается наказание в виде обязательных работ, большинство – учащиеся образовательных учреждений, и данное наказание должно отбываться ими

в свободное от учебы время. В этой связи возникает вопрос, какое время следует считать свободным от учебы: время окончания учебных занятий в школе или время, которое необходимо несовершеннолетнему для самоподготовки (выполнение домашних заданий и т.д.). Практика показывает, что уголовно-исполнительные инспекции исчисляют свободное от учебы время с момента окончания учебных занятий в образовательном учреждении. Очевидно, что такой подход не учитывает интересы несовершеннолетнего и ограничивает реализацию его права на образование. Более того, такой подход обуславливает пропуски занятий в образовательных учреждениях несовершеннолетними, осужденными к обязательным работам, и формирует потерю интереса к учебной деятельности.

Представляется, что в настоящее время существует определенное противоречие между международными документами, регулирующими отношения в сфере труда, и некоторыми негативными аспектами формально определенного механизма исполнения наказания в виде обязательных работ в отношении несовершеннолетних в России. В частности, в соответствии с конвенцией Международной организации труда № 182 «О запрещении и немедленных мерах по искоренению наихудших форм детского труда» запрещено применение детского труда на работах, которые по характеру и условиям, где они выполняются, могут нанести вред здоровью, безопасности или нравственности детей. Механизм и условия исполнения обязательных работ в отношении несовершеннолетних (на виду у окружающих, гласность при исполнении) могут оказывать, а часто и оказывают негативное, стигматизирующее влияние данного наказания на несовершеннолетнего осужденного.

Тем не менее отметим, что обязательные работы как вид наказания, назначаемого несовершеннолетним преступникам, составляют существенный удельный вес среди всех наказаний, назначаемых лицам данной возрастной группы.

В случаях злостного уклонения несовершеннолетнего от отбывания наказания в виде обязательных работ применяется общее правило: они заменяются лишением свободы из расчета один день лишения свободы за восемь часов обязательных работ (ч. 3 ст. 49 УК РФ).

3.4. Исправительные работы как вид наказания, назначаемого несовершеннолетним

В соответствии с ч. 1 ст. 50 УК РФ исправительные работы назначаются осужденному, имеющему основное место работы, а равно не имеющему его. Осужденный, имеющий место работы, отбывает исправительные работы по основному месту работы. Осужденный, не имеющий основного места работы, отбывает исправительные работы в местах, определяемых органами местного самоуправления по согласованию с уголовно-исполнительными инспекциями, но в районе места жительства осужденного.

В соответствии с ч. 2 ст. 50 УК РФ исправительные работы устанавливаются на срок от двух месяцев до двух лет, а в ч. 3 этой статьи содержится положение, в соответствии с которым из заработной платы осужденного к исправительным работам производятся удержания в доход государства в размере, установленном приговором суда в пределах от 5 до 20%.

В соответствии с ч. 5 ст. 50 УК РФ исправительные работы не назначаются лицам, признанным инвалидами 1-й группы, беременным женщинам, женщинам, имеющим детей в возрасте до 3 лет, военнослужащим, проходящим военную службу по призыву, а также проходящим военную службу по контракту на воинских должностях рядового и сержантского состава, если они на момент вынесения судом приговора не отслужили установленного законом срока службы по призыву.

Применительно к несовершеннолетним осужденным исправительные работы назначаются на срок до одного года независимо от возраста осужденного (ч. 4 ст. 88 УК РФ). Такой подход законодателя к установлению данного наказания представляется нелогичным. Во-первых, год исправительных работ для 14- и 15-летних – это далеко не то же самое, что аналогичный период для 16–17 летних.

Во-вторых, содержание карательных элементов этого наказания, с позиции действующего уголовного законодательства, связано

прежде всего с удержанием из заработной платы осужденных в течение всего срока отбывания наказания в доход государства в размере, установленном приговором суда в пределах от 5 до 20%, т.е. как и для взрослых.

Представляется, что в отношении несовершеннолетних допущена явная дискриминация. Абстрагируясь от дискуссии о необходимости данного наказания для несовершеннолетних преступников, отметим, что основная идея включения исправительных работ как самостоятельного вида наказания для несовершеннолетних заключается не в извлечении прибыли государством за счет трудовой деятельности несовершеннолетних, а в привлечении к труду как средству их исправления, т.е. такой организации трудовой деятельности несовершеннолетних осужденных, которая бы способствовала формированию желания работать, получить навыки конкретной профессии и т.п. Отметим, что удержания из заработной платы осужденного производит администрация организации, в которой работает осужденный, а их правильность и своевременность контролирует уголовно-исполнительная инспекция.

В соответствии с ч. 1 ст. 40 Уголовно-исполнительного кодекса РФ осужденные к исправительным работам обязаны соблюдать порядок и условия отбывания наказания, добросовестно относиться к труду и являться в уголовно-исполнительную инспекцию по ее вызову. Очевидно, что одни обязанности связаны с осуществлением осужденными трудовой деятельности, другие – с необходимостью осуществления контроля за их деятельностью.

Осужденному запрещается увольнение с работы по собственному желанию без письменного разрешения уголовно-исполнительной инспекции. При обращении осужденного с письменным заявлением по вопросу увольнения с работы по собственному желанию инспекция должна проверить обоснованность причин увольнения и вынести мотивированное разрешение или отказ. Отказ в выдаче разрешения на увольнение может быть обжалован осужденным у начальника территориального органа ФСИН, в прокуратуре или в суде. На наш взгляд, действующее положение ч. 3 ст. 40 УИК РФ не учитывает особенностей несовершеннолетнего

возраста в части определения субъекта, проверяющего обоснованность причин увольнения. Представляется, что этим должен заниматься другой субъект, который лучше знает несовершеннолетних, речь должна идти о комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав.

В соответствии подп. «г» п. 6 ч. 1 ст. 81 Трудового кодекса РФ трудовой договор с работником может быть расторгнут по инициативе работодателя, в частности за совершение мелкого хищения. Судебная практика исходит из того, что увольнение по данному основанию является мерой дисциплинарной ответственности и может применяться независимо от применения мер уголовной или административной ответственности. Следовательно, это правило распространяется и на лиц, которым назначено наказание в виде исправительных работ.

В ч. 4 ст. 40 УИК РФ предусмотрено положение, в соответствии с которым осужденный не вправе отказаться от предложенной ему работы, т.е. обязан работать в организации, куда он был направлен уголовно-исполнительной инспекцией. Но осужденный может по согласованию с инспекцией трудоустроиться самостоятельно.

Осужденный обязан сообщать в уголовно-исполнительную инспекцию об изменении места работы и места жительства в течение 10 дней (ч. 5 ст. 40 УИК РФ).

Осужденному предоставляется ежегодный оплачиваемый отпуск продолжительностью 18 рабочих дней. Вопрос о времени предоставления отпуска согласовывается администрацией организации, в которой работает осужденный, с инспекцией. Другие виды отпусков предоставляются осужденному на общих основаниях в соответствии с трудовым законодательством без согласования с инспекцией.

Сказанное выше позволяет утверждать, что по сравнению со ст. 50 УК РФ в Уголовно-исполнительном кодексе РФ предусмотрены дополнительные правоограничения для осужденных к исправительным работам. Эти правоограничения выражаются в виде запрета на увольнение по собственному желанию без разрешения

уголовно-исполнительной инспекции и уменьшения продолжительности ежегодного оплачиваемого отпуска до 18 рабочих дней.

Остается непонятным, почему данный карательный элемент уголовного наказания нашел свое закрепление в уголовно-исполнительном законодательстве (ч. 6 ст. 40 УИК РФ), а не в ст. 50 УК РФ, что как минимум противоречит понятию наказания.

Уголовное законодательство (ст.ст. 50 и 88 УК РФ) не устанавливает каких-либо возрастных ограничений в применении этого наказания к лицам несовершеннолетнего возраста. Указанные правовые нормы являются бланкетными и отсылают нас к Трудовому кодексу РФ.

На основании ст. 63 Трудового кодекса РФ заключение трудового договора допускается с лицами, достигшими возраста 16 лет.

С лицами, получившими основное общее образование либо оставившими в соответствии с Федеральным законом «Об образовании» общеобразовательное учреждение и достигшими возраста 15 лет, также может быть заключен трудовой договор. При этом законодатель устанавливает характер труда: он должен быть легким и не причинять вреда здоровью несовершеннолетних.

Кроме того, с согласия одного из родителей (попечителя) и органа опеки и попечительства трудовой договор может быть заключен с учащимся, достигшим возраста 14 лет, для выполнения в свободное от учебы время легкого труда, не причиняющего вреда его здоровью и не нарушающего процесс обучения (ст. 63 Трудового кодекса РФ). Подобная формулировка практически закрывает возможность применять наказание в виде исправительных работ к 14-летним подросткам.

Что же касается несовершеннолетних старшей возрастной группы, которые на момент совершения преступления являлись учащимися образовательных учреждений, то при назначении им наказания в виде исправительных работ (как и обязательных работ) следует учитывать следующее.

Во-первых, одним из основных принципов государственной политики и правового регулирования отношений в сфере образования

является *принцип приоритетности образования* (ч. 1 ст. 3 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации»), который в данном случае игнорируется.

Во-вторых, в соответствии с ч. 5 ст. 66 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» требование обязательности среднего общего образования к конкретному обучающемуся сохраняет силу до достижения им возраста 18 лет, если соответствующее образование не было получено обучающимся ранее. Действующая практика исполнения данного наказания (как и обязательных работ) показывает, что большинство учащихся, которым суды назначали эти виды наказания, оставляли общеобразовательные учреждения из-за невозможности (неумения) совмещать обучение с трудовой деятельностью.

В-третьих, привлечение обучающихся в общеобразовательных учреждениях несовершеннолетних к труду возможно только с их согласия на трудоустройство (ч. 6 ст. 66 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации»).

Кроме того, действующая редакция норм об исправительных работах не устранила одну из самых существенных проблем данного вида наказания – ее несоответствие нормам международного права. Так, в соответствии с ч. 2 ст. 4 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1990 г. никто не должен содержаться в рабстве или подневольном состоянии и привлекаться к принудительному или обязательному труду. Аналогичное содержание имеет и ст. 8 Международного пакта о гражданских и политических правах. В то же время в соответствии с п. «с» ч. 2 ст. 2 Конвенции Международной организации труда № 29 о принудительном труде от 28 июня 1930 г. принудительным трудом считается всякая работа или служба, требуемая от какого-либо лица вследствие приговора, вынесенного решением судебного органа, если указанное лицо уступлено или передано в распоряжение частных лиц, компаний, обществ. Следовательно, в действующие ст.ст. 50 УК РФ и 39 УИК РФ необходимо внести изменения, которые бы определяли, что органы местного самоуправления и

уголовно-исполнительная инспекция должны определять местом исполнения исправительных работ только государственные (муниципальные) предприятия, учреждения, организации.

Началом срока отбывания наказания в виде исправительных работ является день выхода осужденного на работу или день получения администрацией организации, в которой работает осужденный, соответствующих документов из уголовно-исполнительной инспекции. В срок наказания засчитывается только время, когда осужденный работал и из его заработной платы производились удержания, т.е. в срок наказания не засчитывается то время, когда осужденный не работал по уважительным причинам (например, обусловленным необходимостью продолжения образования в образовательном учреждении).

Исправительные работы как вид наказания, назначаемого несовершеннолетним преступникам, занимает небольшой удельный вес среди всех наказаний несовершеннолетних.

В отношении осужденных, злостно уклоняющихся от отбывания исправительных работ, уголовно-исполнительная инспекция направляет в суд представление о замене исправительных работ другим видом наказания в соответствии с ч. 4 ст. 50 УК РФ, которая предусматривает положение, что суд может заменить неотбытое наказание лишением свободы из расчета один день лишения свободы за три дня исправительных работ.

3.5. Ограничение свободы как вид наказания, назначаемого несовершеннолетним

Ограничение свободы (ст. 53 УК РФ) – новый вид наказания, не известный в прошлом российскому уголовному законодательству. Включив его в перечень видов наказаний, предусмотренных УК РФ 1996 г., законодатель отложил введение данного наказания в действие.

В связи с отсутствием необходимых условий для организации исполнения данного наказания его введение в действие в начале

Федеральным законом «О введении в действие Уголовного кодекса Российской Федерации» от 13 июля 1996 г.¹ было отсрочено до 2001 г., а затем Федеральным законом «О внесении изменений и дополнений в Федеральные законы “О введении в действие Уголовного кодекса Российской Федерации” и “О введении в действие Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации”» от 13 декабря 2002 г. № 4-ФЗ² было установлено, что наказание в виде ограничения свободы должно быть введено не позднее 2005 г. Однако, как потом выяснилось, и этот установленный законодателем срок введения в действие данного наказания не стал последним.

В соответствии со ст. 53 УК РФ 1996 г. ограничение свободы заключалось в содержании осужденного, достигшего к моменту вынесения приговора 18-летнего возраста, в специальном учреждении без изоляции от общества, но в условиях осуществления за ним надзора.

В указанном определении наказания в виде ограничения свободы обозначены далеко не все содержательные признаки данного наказания. В них отсутствуют принудительное привлечение осужденного к труду по месту отбывания данного наказания и связанные с ним ограничения в трудовых правах. Содержание данного наказания заключалось не в том, что осужденный к ограничению свободы принудительно помещается в специальное помещение (исправительный центр), а в том, что он регистрируется по месту исправительного центра, где проживает вместе с другими осужденными без охраны, но под надзором администрации исправительного центра. Осужденный в обязательном порядке привлекается к труду по направлению администрации исправительного центра, причем необязательно по имеющейся у него специальности или профессии. Выезд осужденного за пределы границ территории исправительного центра может осуществляться только с согласия администрации центра.

¹ Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2955.

² Собрание законодательства РФ. 2002. № 2. Ст. 130.

Уголовный кодекс исключал возможность назначения наказания в виде ограничения свободы лицам несовершеннолетнего возраста.

Федеральным законом от 27 декабря 2009 г. № 377-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с введением в действие положений Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации о наказании в виде ограничения свободы»¹ в ст. 53 УК РФ были внесены существенные изменения. В определенной степени эти изменения содержания данного вида наказания учли многие предложения исследователей, склонявшихся к необходимости введения запрета на «смену места жительства и работы, на выезд из населенного пункта проживания лица, на посещение определенных районов города (поселка) или посещение конкретных объектов, на оставление жилища в определенное время»².

Ограничение свободы назначается на срок от двух месяцев до четырех лет в качестве основного вида наказания за преступления небольшой и средней тяжести, а также на срок от шести месяцев до двух лет в качестве дополнительного вида наказания к принудительным работам или лишению свободы в случаях, предусмотренных соответствующими статьями Особенной части Уголовного кодекса (ч. 2 ст. 53 УК РФ).

Указание в УК РФ на то, что ограничение свободы назначается в качестве основного вида наказания за преступления небольшой и средней тяжести, означает, что данное наказание должно быть включено в качестве основного наказания в санкции статей Особенной части УК РФ, но при наличии исключительных обстоятельств допускается возможность назначения ограничения свободы и за совершение более тяжких преступлений в соответствии со ст. 64 УК РФ.

¹ Собрание законодательства РФ. 2009. № 52, ч. 1. Ст. 6453.

² Милуков С.Ф. Нетрадиционные методы обращения с преступниками // Современные проблемы и стратегия борьбы с преступностью / науч. ред. В.Н. Бурлаков, Б.В. Волженин. СПб., 2005. С. 580.

В соответствии с ч. 5 ст. 88 УК РФ ограничение свободы назначается несовершеннолетним осужденным в виде основного наказания на срок от двух месяцев до двух лет. Законодатель, определяя сроки назначения данного наказания несовершеннолетним, нижнюю границу оставил в тех же пределах, что и для взрослых преступников – два месяца, а верхнюю сократил в два раза, определив ее в два года. Данный вид наказания может применяться к несовершеннолетним только в качестве основного наказания. На это обстоятельство обратил внимание и Пленум Верховного Суда Российской Федерации, отметив, что наказание в виде ограничения свободы назначается несовершеннолетним только в качестве основного наказания, срок которого определяется с учетом положений ч. 5 ст. 88 УК РФ¹.

Поскольку кара есть внутренний смысл уголовного наказания, сущностью наказания в виде ограничения свободы являются предусмотренные законом лишения и (или) ограничения прав и свобод осужденного. Лишение прав и свобод предполагает изъятие конкретных прав и свобод, устранение лица, совершившего преступление, из сферы определенных правоотношений. Лишение предполагает физическое, материальное или психологическое воздействие на личность. Последнее обуславливает психические переживания лица. Ограничение прав и свобод выражается в уменьшении объема этих прав и свобод личности. От лишения прав и свобод их ограничение отличается количеством изъятия последних.

Содержанием наказания в виде ограничения свободы являются положения, сформулированные в ч. 1 ст. 53 УК РФ, которые, безусловно, следует рассматривать как ограничения:

1) запрет на уход из места постоянного проживания (пребывания) в определенное время суток;

¹ О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 1 февраля 2011 г. № 1 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2011. № 4.

2) запрет на посещение определенных мест, расположенных в пределах территории соответствующего муниципального образования;

3) запрет на выезд за пределы территории соответствующего муниципального образования;

4) запрет на посещение мест проведения массовых и иных мероприятий и участие в указанных мероприятиях;

5) запрет на изменение места жительства или пребывания без согласия специализированного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденным наказания в виде ограничения свободы;

6) запрет на изменение места работы и (или) учебы без согласия вышеуказанного специализированного государственного органа.

Кроме указанных ограничений, суд возлагает на осужденного обязанность являться в специализированный государственный орган, осуществляющий надзор за отбыванием наказания в виде ограничения свободы, от одного до четырех раз в месяц для регистрации.

Установление судом осужденному ограничений на изменение места жительства или пребывания без согласия указанного специализированного государственного органа, а также на выезд за пределы территории соответствующего муниципального образования является обязательным.

В соответствии с ч. 3 ст. 53 УК РФ в период отбывания ограничения свободы суд по представлению специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы, может отменить частично либо дополнить ранее установленные осужденному ограничения.

В соответствии с ч. 1 ст. 47.1 Уголовно-исправительного кодекса РФ специализированным государственным органом, осуществляющим надзор за отбыванием осужденным наказания в виде ограничения свободы, является уголовно-исполнительная инспекция. Порядок исполнения данного наказания регламентируется Инструкцией по организации исполнения наказания в виде ограничения свободы (утв. приказом Минюста России от 11 октября 2010 г. № 258).

Отметим, что в соответствии с Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 11 января 2007 г. № 2 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» суд не вправе установить осужденному ограничения и возложить на него обязанности, не предусмотренные ст. 53 УК РФ.

Верховный Суд РФ в указанном постановлении дал разъяснения нижестоящим судам и по другим вопросам, относящимся к назначению данного наказания: обратил внимание на необходимость устанавливать в приговоре территорию, за пределы которой осужденному к ограничению свободы запрещается выезжать и в пределах которой ему запрещается посещать определенные места; обязал суды указывать в приговорах, посещение каких мест (рестораны, кафе, бары и т.п.) в пределах территории муниципального образования запрещено осужденному; уточнил, что ограничение в виде запрета на посещение мест проведения массовых мероприятий и участия в них может касаться как всех массовых мероприятий, так и тех из них, посещение и участие в которых, по мнению суда, будут препятствовать исправлению осужденного. К массовым мероприятиям Верховный Суд относит общественно-политические (собрания, митинги, уличные шествия, демонстрации и др.), культурно-зрелищные (фестивали, профессиональные праздники, народные гулянья и др.), спортивные мероприятия (олимпиады, спартакиады, универсиады, соревнования по отдельным видам спорта и др.). По мнению Верховного Суда одно лишь отсутствие регистрации по месту жительства или пребывания лица не может служить основанием для вывода об отсутствии у него места постоянного жительства на территории Российской Федерации. Верховный Суд обратил внимание нижестоящих судов на необходимость выявлять причины нарушений порядка и условий отбывания наказания, допущенных осужденным после официального предостережения (неявка без уважительных причин для регистрации, несоблюдение установленных судом ограничений, привлечение к административной ответственности за нарушение общественного порядка и т.п.).

Представляется, что не все ограничения, установленные в действующем законодательстве для данного вида наказания, являются

обоснованными применительно как к взрослым лицам, так и к несовершеннолетним.

Например, законодатель не учел, что посещение определенных мест и массовых мероприятий может оказывать позитивное влияние на осужденных, способствовать их исправлению. В этой связи М.Р. Гета обоснованно отмечает: «Требование не посещать места массовых мероприятий выглядит чрезмерным и непродуманным. Получается, что осужденному будет запрещено находиться на избирательном участке в день выборов... участвовать в отправлении религиозных обрядов и в других событиях, которые могли бы благотворно влиять на его исправление и нравственное состояние»¹. Или почему необходимо запрещать несовершеннолетним участвовать в акциях, связанных со знаменательными датами нашей страны? Представляется, что выделение в статье 53 УК РФ запрета на посещение массовых и иных мероприятий в качестве самостоятельного правоограничения является излишним, поскольку он по своему содержанию входит в состав более широкого запрета, связанного с посещением определенных мест, расположенных в пределах территории соответствующего муниципального образования.

При назначении наказания в виде ограничения свободы в качестве основного наказания началом срока его отбывания является день постановки осужденного на учет уголовно-исполнительной инспекцией. При этом в срок ограничения свободы, назначенного в качестве основного вида наказания, засчитывается время содержания осужденного под стражей в качестве меры пресечения из расчета один день пребывания под стражей за два дня ограничения свободы.

В целях сохранения социально-полезных связей осужденного (семейных, трудовых, учебных и т.п.) законодатель установил правило, в соответствии с которым ограничение свободы отбывается по месту жительства осужденного.

¹ Гета М.Р., Писаревская Е.А. Ювенальная юстиция: проблемы и перспективы. Новокузнецк, 2013. С. 66–67.

Наказание в виде ограничения свободы как вид наказания, назначаемого несовершеннолетним преступникам, занимает небольшой удельный вес среди всех наказаний, назначаемых несовершеннолетним.

В отношении осужденных, злостно уклоняющихся от отбывания наказания в виде ограничения свободы, суд по представлению уголовно-исполнительной инспекции может заменить неотбытую часть наказания лишением свободы из расчета один день лишения свободы за два дня ограничения свободы.

3.6. Лишение свободы на определенный срок как вид наказания, назначаемого несовершеннолетним

Лишение свободы на неопределенный срок – самый строгий вид наказания, который может назначаться несовершеннолетним. После вступления в силу Уголовного кодекса РФ 1996 г. лишение свободы на протяжении семи лет могло применяться (и реально применялось на практике) к несовершеннолетним, совершившим тяжкие, особо тяжкие преступления, а в ряде случаев преступления небольшой и средней тяжести. Действовавшее в те годы законодательство предусматривало наказание в виде лишения свободы для лиц несовершеннолетнего возраста до 10 лет, что, безусловно, было меньше, чем для взрослых лиц, но все равно очень много для несовершеннолетних.

Из 20 статей Особенной части УК РФ, ответственность в которых была предусмотрена с 14 лет (ч. 2 ст. 20 УК РФ), 11 статей предусматривали наказание только в виде лишения свободы, три – в виде ареста и лишения свободы. Поскольку наказание в виде ареста не было введено, оставалось только лишение свободы. Санкция одного состава преступления предусматривала наказание в виде исправительных работ, либо ареста, либо лишения свободы. Исправительные работы по действовавшему в то время уголовному законодательству можно было назначать лицам, достигшим возраста 16 лет и имевшим постоянное место работы, арест не был введен, для 14–15-летних оставалось только лишение свободы. Еще в одной

статье предусматривалось наказание в виде обязательных работ, либо исправительных работ, либо лишения свободы. Обязательные работы в тот период не были введены, об исправительных работах мы сказали выше, оставалось опять только лишение свободы. Оставшиеся три статьи предусматривали: ст. 267 УК РФ – штраф, либо исправительные работы, либо арест; ст. 207 УК РФ – штраф, исправительные работы, либо арест, либо лишение свободы; ч. 1 ст. 158 УК РФ – штраф, либо обязательные работы, либо исправительные работы, либо лишение свободы; ч. 2 ст. 158 УК РФ – штраф либо лишение свободы.

Нетрудно заметить, что уголовная ответственность за совершение преступлений несовершеннолетними младшей возрастной группы (14–15 лет) предполагалась исключительно в виде лишения свободы, за исключением ст. 214 УК РФ.

Оригинальная ситуация сложилась в те годы вокруг уголовной ответственности 14–15-летних, совершивших деяния, предусмотренные ст. 214 УК РФ. При применении этой статьи на практике возникали ситуации, при которых ни одно из наказаний, предусмотренных в санкции данной статьи, суд не мог назначить, поскольку и штраф, и обязательные работы, и исправительные работы, и арест реально были неприменимы к подросткам младшей возрастной группы.

Таким образом, действовавшее законодательство России в части определения видов наказания несовершеннолетним не учитывало ряда важнейших факторов, лежавших в основе вычленения и обоснования конкретных видов наказания, их необходимости и достаточности в соответствии с задачами, которые ставились перед уголовным законодательством, с одной стороны, и необходимостью эффективного предупреждения преступности несовершеннолетних, с другой. На наш взгляд, при определении видов наказания несовершеннолетним не были учтены реальные социально-экономические условия страны, в которых осуществлялась жизнедеятельность несовершеннолетних; возрастные особенности разных возрастных групп несовершеннолетних (иначе чем объяснить, что к 14–15-летним можно было применять практически только один

вид наказания, причем самый строгий из всех, предусмотренных законодательством для несовершеннолетних, – лишение свободы); факторы, относившиеся к правовому регулированию отношений, возникавших у лиц несовершеннолетнего возраста, в других отраслях российского законодательства; криминологические особенности преступности несовершеннолетних (специфические причины этой преступности, основные ее тенденции, особенности ее структуры и распределения лиц разных возрастов в совершении тех или иных преступлений, входящих в структуру, и т.п.).

Практика по-своему реагировала на недостатки в законодательстве. Так, несовершеннолетним младшей возрастной группы, совершившим особо тяжкие преступления (например, разбойное нападение, совершенное группой лиц по предварительному сговору), суды почти в половине случаев назначали более мягкое наказание, чем было предусмотрено за данное преступление (ст. 64 УК РФ), а к другой половине несовершеннолетних, совершивших преступления, применяли условное осуждение.

Очевидно, что бесконечно долго такая ситуация продолжаться не могла. И 8 декабря 2003 г. был принят Федеральный закон «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» № 162-ФЗ, вступивший в силу с 11 декабря 2003 г.

В соответствии с внесенными изменениями наказание в виде лишения свободы назначается несовершеннолетним осужденным, совершившим преступления в возрасте до 16 лет, на срок не свыше 6 лет. Несовершеннолетним этой же возрастной группы, совершившим особо тяжкие преступления, а также остальным несовершеннолетним осужденным наказание назначается на срок не свыше 10 лет (ч. 6 ст. 88 УК РФ). Кроме того, в законе прямо закреплено положение, в соответствии с которым «наказание в виде лишения свободы не может быть назначено несовершеннолетнему осужденному, совершившему в возрасте до шестнадцати лет преступление небольшой или средней тяжести впервые, а также остальным несовершеннолетним осужденным, совершившим преступления небольшой тяжести впервые» (ч. 6 ст. 88 УК РФ).

Лишение свободы как вид уголовного наказания и в настоящее время превалирует в санкциях статей УК РФ, предусматривающих ответственность несовершеннолетних младшей возрастной группы (14–15 лет). Так, за совершение преступлений, предусмотренных ст.ст. 105, 111, 126, 131, 132, 162, 206, 226, 229 УК РФ, назначается наказание только в виде лишения свободы, а в остальных предусмотрена альтернатива этому наказанию в виде штрафа, обязательных работ, исправительных работ, ограничения свободы. Объяснение этому лежит на поверхности: такие преступления обладают повышенной общественной опасностью, что и обуславливает установление видов наказания за их совершение.

Действующая редакция ст. 88 УК РФ применительно к наказанию в виде лишения свободы несовершеннолетним в большей степени, чем раньше, учитывает возрастные особенности разных возрастных групп несовершеннолетних.

Отметим, что лишение свободы на определенный срок для взрослых лиц устанавливается на срок от двух месяцев до 20 лет (ч. 2 ст. 56 УК РФ), в случае частичного или полного сложения сроков лишения свободы при назначении наказаний по совокупности преступлений максимальный срок лишения свободы не может быть более 25 лет, а по совокупности приговоров – более 30 лет (ч. 4 ст. 56 УК РФ).

Более того, законодательство предусматривает и пожизненное лишение свободы для взрослых, совершивших особо тяжкие преступления, посягающие на жизнь, а также совершивших особо тяжкие преступления против здоровья населения и общественной нравственности, общественной безопасности, половой неприкосновенности несовершеннолетних, не достигших 14-летнего возраста (ст. 57 УК РФ).

Криминологическим основанием смягчения наказания в виде лишения свободы (как и иных видов наказаний) несовершеннолетним, совершившим преступления, является меньшая по сравнению со взрослыми преступниками степень их общественной опасности¹.

¹ Филимонов В.Д. Криминологические основы уголовного права. Томск, 1981. С. 57.

Обусловлено это не только недостаточным физическим развитием, но и психологической, интеллектуальной и, как следствие, социальной незрелостью несовершеннолетних. Свойственный им ограниченный по сравнению со взрослыми круг потребностей и интересов, которые могут быть удовлетворены незаконным присвоением или нарушением сравнительно небольших по своему объему общественных благ, незрелость мышления, которая не позволяет осуществлять детальную и глубокую разработку планов совершения преступлений, выбор изощренных способов их совершения, а также присущие несовершеннолетним «детские» мотивы и цели совершения преступлений и т.п. – все это обуславливает меньшую степень общественной опасности преступлений, совершаемых несовершеннолетними.

Как справедливо отмечал А.И. Чернышев, у несовершеннолетних еще не завершено развитие воли, следовательно, слабее, чем у взрослых, выдержка и самообладание, которые необходимы для правильной оценки той или иной конфликтной ситуации и выбора соответствующего варианта поведения. Их поступки часто зависят от настроения и свойственной возрасту эмоциональной неустойчивости¹.

Все сказанное выше в соединении с низкой конфликтной компетентностью свидетельствует о том, что степень общественной опасности несовершеннолетних преступников ниже, чем взрослых преступников, и законодатель должен это учитывать.

Действующее законодательство ввело еще одно важное положение, ранее не известное российскому уголовному праву, которое направлено на гуманизацию наказания в виде лишения свободы несовершеннолетних. Речь идет о положении, сформулированном в ч. 6.1 ст. 88 УК РФ, в соответствии с которым «при назначении несовершеннолетнему осужденному наказания в виде лишения свободы за совершение тяжкого либо особо тяжкого преступления низший

¹ Чернышев А.И. Преступность несовершеннолетних и меры борьбы с ней в СССР. Томск, 1981. С. 29.

предел наказания, предусмотренный соответствующей статьей Особенной части настоящего Кодекса, сокращается наполовину». Представляется, что данное положение способно привести к изменению позиции практиков, связанной с назначением более мягкого наказания, чем предусмотрено законом за данное преступление, несовершеннолетним, совершившим особо тяжкие и тяжкие преступления.

В соответствии с действующим законодательством наказание в виде лишения свободы отбывается несовершеннолетними в воспитательных колониях (ч. 3 ст. 58 УК РФ и ч. 6 ст. 88 УК РФ), а не в исправительных колониях или колониях-поселениях, где отбывают лишение свободы взрослые преступники (ч. 1 ст. 58 УК РФ).

Лишение свободы, являясь самым строгим видом уголовного наказания, назначаемым несовершеннолетним, имеет свои специфические особенности как при его назначении, так и при исполнении.

Так, в соответствии с ч. 1 ст. 89 УК РФ при назначении наказания несовершеннолетнему кроме обстоятельств, предусмотренных ст. 60 УК РФ, учитываются условия его жизни и воспитания, уровень психического развития, иные особенности личности несовершеннолетнего, а также влияние на него старших по возрасту лиц. А в соответствии с ч. 2 ст. 89 УК РФ несовершеннолетний возраст как смягчающее обстоятельство учитывается в совокупности с другими смягчающими и отягчающими обстоятельствами.

Исполнение наказания в виде лишения свободы несовершеннолетних регулируется нормами гл. 17 Уголовно-исполнительного кодекса РФ «Особенности исполнения наказания в виде лишения свободы в воспитательных колониях».

Воспитательные колонии являются исправительными учреждениями, предназначенными для отбывания лишения свободы несовершеннолетними. По сравнению с исправительными колониями, где отбывают наказание взрослые лица, в воспитательных колониях предусмотрена более глубокая дифференциация условий отбывания наказания. В воспитательных колониях устанавливаются,

кроме обычных, облегченных и строгих, еще и льготные условия отбывания наказания.

По сравнению с исправительными колониями условия отбывания наказания несовершеннолетними отличаются количеством разрешаемых к расходованию денег, числом предоставляемых краткосрочных свиданий, количеством и характером предоставляемых длительных свиданий, а также местом проживания (вплоть до проживания за пределами воспитательной колонии).

В настоящее время не во всех субъектах Российской Федерации созданы и функционируют воспитательные колонии. В этой связи осужденные несовершеннолетние направляются для отбывания лишения свободы по месту нахождения воспитательных колоний, как правило, в другой регион, по возможности ближе к месту прежнего проживания.

Исполнение наказания в виде лишения свободы в отношении несовершеннолетних наиболее полно сориентировано на достижение целей наказания, важнейшей из которых является исправление.

Все осужденные, прибывшие в воспитательную колонию, обследуются психологической службой. Наблюдение психолога и его выводы об индивидуальных особенностях каждого воспитанника, другие сведения о личности несовершеннолетнего, накопленные о нем персоналом учреждения, заносятся в дневник индивидуальной работы с данным осужденным. В этот же период составляется психологический портрет воспитанника, который впоследствии дополняется и уточняется. На основании полученных результатов комиссия учреждения выносит мотивированное решение о распределении вновь прибывшего несовершеннолетнего осужденного в соответствующий отряд, отделение, класс, производственную либо профессионально-техническую группу.

В процессе исполнения наказания в виде лишения свободы к осужденным несовершеннолетним применяются все основные средства исправления, указанные в законе: режим (установленный порядок исполнения и отбывания наказания), воспитательная работа, общественно-полезный труд, получение общего образования,

профессиональная подготовка и общественное воздействие (ч. 2 ст. 9 УИК РФ).

Названные выше средства исправления осужденных, реализуемые в деятельности администрации воспитательных колоний, других лиц, оказывают непосредственное воздействие на причины и условия преступности в таких учреждениях. Это обусловлено тем, что средства исправления несовершеннолетних осужденных по своей сути имеют превентивный характер. Среди указанных выше средств исправления важное предупредительное воздействие на осужденных оказывает режим, т.е. установленный законом порядок исполнения и отбывания наказания в виде лишения свободы, обеспечивающий охрану и изоляцию осужденных, постоянный надзор за ними, исполнение возложенных на них обязанностей, реализацию их прав и законных интересов, личную безопасность осужденных несовершеннолетних.

Режим как одно из основных средств исправления осужденных обуславливает эффективное применение других средств исправления, создает необходимые условия для их реализации. С одной стороны, в режимных требованиях содержится карательная составляющая лишения свободы (изоляция, охрана, ограничение прав и свобод и др.). С другой стороны, режим определяет порядок реализации основных прав и обязанностей осужденных, в том числе особенности их привлечения к труду, обучению, ответственности, поощрению. И, безусловно, требования режима направлены на обеспечение безопасности самих осужденных, персонала, а также иных лиц, работающих в воспитательных колониях и посещающих их.

При организации образования в воспитательных колониях процесс воспитания, идущий параллельно с обучением, приобретает особо важное значение, поскольку в данном случае речь идет о серьезной коррекции поведения еще не сформировавшейся личности, чьи поступки свидетельствуют о существенных пробелах в воспитании. Представляется, что в условиях воспитательной колонии применительно к организации образовательного процесса приоритетной должна быть роль воспитания перед обучением. К сожалению,

в действующем уголовно-исполнительном законодательстве (ст. 112 УИК РФ) образование понимается исключительно как обучение, а педагогические коллективы образовательных учреждений уголовно-исполнительной системы лишь «оказывают помощь администрации исправительного учреждения в воспитательной работе с осужденными», которая в соответствии со ст. 109 УИК РФ рассматривается не только в качестве одного из основных (самостоятельных) средств исправления, но и как самостоятельный, осуществляемый параллельно образованию вид человеческой деятельности.

Не может поколебать сложившегося мнения и формулировка, содержащаяся в ст. 141 УИК РФ, посвященной организации учебно-воспитательного процесса, где отсутствует термин «образование», от которого, собственно и оторван «единый учебно-воспитательный процесс», осуществляемый в соответствии с ч. 1 ст. 141 УИК РФ непонятно в какой сфере деятельности. Вместо этого определена цель данного процесса, что очень даже хорошо, и его направленность, против чего трудно возражать. Очевидно, что в уголовно-исполнительном законодательстве необходимо воспроизвести определение «образование», содержащееся в ст. 2 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации», т.е. через «воспитание» и «обучение», тогда у педагогических работников образовательных учреждений, находящихся в воспитательных колониях, появится обязанность осуществлять воспитание в процессе организации и осуществления учебной (образовательной) деятельности (т.е. осуществлять учебно-воспитательный процесс), что следует рассматривать как необходимый компонент организуемой в воспитательных колониях воспитательной работы с осужденными.

В целях закрепления результатов исправления, завершения среднего (полного) общего образования или профессиональной подготовки осужденные, достигшие возраста 18 лет, могут быть оставлены в воспитательной колонии до окончания срока наказания, но не более чем до достижения возраста 19 лет (ч. 1 ст. 139 УИК РФ). В этом положении реализуется принцип отбывания осужденным

наказания в одном исправительном учреждении. Данный принцип имеет важное педагогическое значение, поскольку направлен на обеспечение стабильности и непрерывности процесса исправления осужденных. Для изучения личности осужденного, эффективного применения средств исправления необходимо достаточно длительное время.

Отметим, что принцип отбывания наказания в одном учреждении и оставления осужденного, достигшего возраста 18 лет, в воспитательной колонии вступает в конкуренцию с другим принципом – раздельного содержания взрослых и несовершеннолетних. В данном случае, при прочих равных условиях, предпочтение следует отдавать принципу отбывания в одном учреждении, поскольку реализация принципа раздельного содержания (перевод в исправительную колонию) может обусловить отрицательные в педагогическом аспекте последствия: прерывается воспитательный процесс, осужденный попадает в более неблагоприятную в педагогическом отношении среду, меняется привычная обстановка, что способствует порождению отрицательного психического состояния, и т.п.

Для оставления совершеннолетнего осужденного в воспитательной колонии достаточно одного из двух оснований: закрепление результатов исправления или завершение образования. На лиц, оставленных в воспитательной колонии по достижении совершеннолетия, распространяются условия отбывания наказания, нормы питания и материально-бытового обеспечения, установленные для несовершеннолетних осужденных.

В соответствии с положением, содержащимся в ч. 7 ст. 88 УК РФ, при назначении наказания в виде лишения свободы несовершеннолетним суд может дать указание органу, исполняющему наказание, об учете при обращении с несовершеннолетним осужденным определенных особенностей его личности. Очевидно, что в данном случае имеется в виду необходимость учета психологических, социальных особенностей, условий жизни и воспитания несовершеннолетнего, влияния на него взрослых лиц и сверстников. Данное положение в полной мере соответствует международным правилам

обращения с несовершеннолетними осужденными, в соответствии с которыми такое обращение должно способствовать развитию у несовершеннолетнего чувства достоинства и значимости, укреплять в нем уважение к правам человека и основным свободам других; учитывая возраст несовершеннолетнего, необходимо также содействовать его регистрации и выполнению им полезной роли в обществе.

В этой связи становится очевидным, что рекомендации (указания) суда могут относиться, к примеру, к особенностям личности несовершеннолетнего, связанным с уровнем его психического развития, который может существенным образом отличаться даже у лиц одной возрастной группы, а также к психологической совместимости осужденных несовершеннолетних в воспитательной колонии.

Наказание в виде лишения свободы занимает доминирующее положение среди всех наказаний, назначаемых несовершеннолетним преступникам. Вместе с тем отметим, что в последние годы отчетливо проявилась тенденция уменьшения как общего числа несовершеннолетних, которым было назначено наказание в виде лишения свободы, так и удельного веса несовершеннолетних, которым было назначено это наказание, среди всех осужденных несовершеннолетних.

ГЛАВА 4. УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ, СОЕДИНЕННАЯ С ИНЫМИ МЕРАМИ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ

Содержание правовых ограничений, содержащихся в уголовной ответственности, связанной с назначением несовершеннолетним иных мер уголовно-правового воздействия, существенно отличается от правовых ограничений, которые характерны для уголовной ответственности, соединенной с назначением наказания. Хотя иные меры уголовно-правового воздействия (условное осуждение, отсрочка отбывания наказания беременным женщинам и женщинам, имеющим малолетних детей, освобождение от наказания несовершеннолетнего с помещением его в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа) сопряжены с назначением осужденным несовершеннолетним конкретного вида уголовного наказания, это наказание фактически не исполняется, следовательно, и правовым ограничениям, предусмотренным конкретным видам наказания, они не подвергаются.

Это происходит потому, что ограничения в правах и свободах, существующие в назначенных наказаниях (условное осуждение и отсрочка отбывания наказания беременным женщинам и женщинам, имеющим малолетних детей) носят условный характер и выступают только в виде возможных правовых ограничений. Однако эти меры содержат в себе и реальные правовые последствия, которые выражаются не в ограничениях тех прав, которые несовместимы с содержанием конкретного вида наказания, а в определенном ограничении свободы выбора осужденными несовершеннолетними вариантов своего поведения.

Ограничение свободы осужденного осуществляется с помощью обращенной к нему угрозы применения реального назначенного

судом наказания, поскольку в судебном акте заключено государственное принуждение несовершеннолетнего осужденного к определенному поведению.

Угроза реального применения назначенного осужденному наказания, в отличие от других имеющих место правовых ограничений, с которыми связано исполнение условных мер уголовно-правового воздействия, по существу имеет карательный характер. Именно последнее обстоятельство обуславливает рассмотрение этих мер в качестве вида уголовной ответственности.

Что же касается назначения несовершеннолетнему наказания в виде лишения свободы и освобождения его от наказания с помещением в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа, то данный вид ответственности не имеет условного характера. Карательное содержание уголовной ответственности в этом случае состоит в ограничении права, присущего всем свободным гражданам, которые не совершали преступлений, не подвергаться свойственному уголовной ответственности ограничению прав и свобод. Осужденный несовершеннолетний хотя и освобождается от отбывания наказания в виде лишения свободы, но определенным правовым ограничениям все-таки подвергается.

4.1. Условное осуждение как форма реализации уголовной ответственности несовершеннолетних

В соответствии с ч. 1 ст. 73 УК РФ, «если, назначив исправительные работы, ограничение по военной службе, содержание в дисциплинарной воинской части или лишение свободы на срок до восьми лет, суд придет к выводу о возможности исправления осужденного без реального отбывания наказания, он постановляет считать назначенное наказание условным».

Из всех перечисленных выше наказаний, которые может назначить суд, постановляя считать назначенные наказания условными, к лицам несовершеннолетнего возраста относятся только два: исправительные работы и лишение свободы. Следовательно, если,

назначив исправительные работы или лишение свободы на срок до 8 лет, суд придет к выводу о возможности исправления несовершеннолетнего осужденного без реального отбывания наказания, он постановляет считать назначенное наказание условным.

Условное осуждение по своей правовой природе является освобождением от реального отбывания уголовного наказания (или его отдельных видов). Это обусловлено тем, что суд рассматривает вопрос о возможности применения условного осуждения, уже назначив конкретный вид наказания, что исключает понимание условного осуждения и как наказания, и как освобождения от наказания. При условном осуждении лицо освобождается только от реального отбывания наказания, но не от уголовной ответственности, которая уже начала реализовываться после вынесения обвинительного приговора суда, содержащего отрицательную оценку преступления и лица, его совершившего, от имени государства.

Условное осуждение, являясь одной из форм реализации уголовной ответственности, направлено на решение задач, стоящих перед уголовным законодательством, но не путем достижения целей наказания, закрепленных в действующем законодательстве (ч. 2 ст. 43 УК РФ), а путем достижения только одной цели – исправления осужденного (ч. 1 ст. 73 УК РФ).

В научной литературе основания применения условного осуждения делят на объективные и субъективные¹.

К *объективным основаниям* применения условного осуждения относятся характер и степень общественной опасности совершенного преступления. Действующее уголовное законодательство РФ допускает возможность применения условного осуждения к несовершеннолетним, совершившим тяжкие и особо тяжкие преступления (хотя некоторые исследователи считают, что необходим запрет на применение условного осуждения к лицам, совершившим тяжкие

¹ Тараленко К.Н. Рецидивная преступность несовершеннолетних, осужденных условно, и ее предупреждение : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2004. С. 12–13.

и особо тяжкие преступления против личности: А.Б. Виноградов, Э.В. Лядов, К.Н. Тараленко, Н.В. Ольховик и др.). При назначении условного осуждения и выяснении степени общественной опасности преступления требуется применять индивидуальный подход. Очевидно, что формальным критерием общественной опасности преступления выступает указанный в законе срок лишения свободы, который назначает суд и который должен составлять до 8 лет лишения свободы.

Субъективным основанием применения условного осуждения является небольшая общественная опасность личности лица, совершившего преступление, и возможность его исправления без применения реального лишения свободы (иного вида наказания). Условное осуждение должно применяться к несовершеннолетним в тех случаях, когда у суда есть убежденность, что социальная среда (семья, образовательное учреждение, ближайшее окружение подростка в неформальных сферах его жизнедеятельности), во многом обусловившая преступное поведение несовершеннолетнего, изменилась в лучшую сторону. При этом суд должен учитывать личность несовершеннолетнего, совершившего преступление, и его реально существующие отношения в основных сферах социализации. Наличие позитивных социальных связей у несовершеннолетнего можно рассматривать в качестве основы для организации процесса его исправления, и наоборот, отсутствие позитивных связей в основных сферах его жизнедеятельности должно служить поводом для более тщательного подхода к принятию решения о возможности применения к нему условного осуждения.

В соответствии с действующим законодательством при назначении условного осуждения суд устанавливает испытательный срок, в течение которого условно осужденный должен своим поведением доказать свое исправление (ч. 3 ст. 73 УК РФ).

Закон определяет и продолжительность испытательного срока. В частности, при назначении лишения свободы на срок до одного года или более мягкого вида наказания испытательный срок должен быть не менее шести месяцев и не более трех лет, а в случае назначения

лишения свободы на срок свыше одного года – не менее шести месяцев и не более пяти лет. Испытательный срок исчисляется с момента вступления приговора в законную силу. В испытательный срок засчитывается время, прошедшее со дня провозглашения приговора (ч. 3 ст. 73 УК РФ).

Мы полагаем, что назначение испытательного срока менее года недостаточно для проведения с несовершеннолетним комплекса воспитательных и предупредительных мер. В то же время представляется нецелесообразным назначать длительные испытательные сроки (более трех лет), поскольку они формируют у осужденных привыкание к контролю и существенно снижают значимость режима испытания для осужденных.

Действующее законодательство допускает при условном осуждении возможность назначения дополнительных видов наказания (ч. 4 ст. 73 УК РФ). Из этого следует, что несовершеннолетним, осужденным к лишению свободы условно, суд может назначить в качестве дополнительного наказания штраф, об особенностях назначения которого мы говорили выше. На практике случаи назначения дополнительного наказания несовершеннолетним, осужденным, например, к лишению свободы или исправительным работам условно, практически не встречаются.

Суд, назначая условное осуждение, возлагает на условно осужденного с учетом его возраста, трудоспособности и состояния здоровья исполнение определенных обязанностей: не менять места жительства, работы, учебы без уведомления специализированного государственного органа, осуществляющего контроль за поведением условно осужденного, не посещать определенные места, пройти курс лечения от алкоголизма, наркомании, токсикомании или венерического заболевания, трудиться (трудоустроиться) либо продолжить обучение в общеобразовательной организации (ч. 5 ст. 73 УК РФ).

Устанавливая обязанности для условно осужденных, законодатель, во-первых, не делит их на те, которые могут применяться только к взрослым лицам, и те, которые могут применяться только

к несовершеннолетним. Во-вторых, перечень установленных в законе обязанностей не является исчерпывающим, суд может возложить на условно осужденного исполнение и других обязанностей, способствующих его исправлению (ч. 5 ст. 73 УК РФ). В частности, при условном осуждении несовершеннолетних, помимо обязанностей, которые могут возлагаться на них в порядке, предусмотренном ч. 5 ст. 73 УК РФ, суд в соответствии с Федеральным законом «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» от 24 мая 1999 г. при наличии к тому оснований может обязать осужденного пройти курс социально-педагогической реабилитации (психолого-педагогической коррекции) в образовательных учреждениях, оказывающих педагогическую и психологическую помощь несовершеннолетним, имеющим отклонения в развитии.

Действующее законодательство не требует от суда необходимости обосновывать свое решение о возложении конкретных обязанностей на осужденного. Более того, закон допускает возможность применения условного осуждения без возложения на осужденного каких-либо обязанностей, что, по нашему мнению, применительно к лицам несовершеннолетнего возраста делать нецелесообразно.

В соответствии с действующим законодательством (ч. 6 ст. 88 УК РФ) в случае, если несовершеннолетний осужденный, которому назначено условное осуждение, совершил в течение испытательного срока новое преступление, не являющееся особо тяжким, суд с учетом обстоятельств дела и личности виновного может повторно принять решение об условном осуждении, установив новый испытательный срок и возложив на условно осужденного исполнение определенных обязанностей, предусмотренных ч. 5 ст. 73 УК РФ.

Практика показывает, что данное положение не рассматривается судами в качестве исключительного и применяется очень широко, даже в случаях наличия серьезных конфликтных отношений у несовершеннолетнего осужденного, совершившего преступление в период испытательного срока, с родителями. Исследование К.Н. Тараленко показывает, что большинство несовершеннолетних,

совершивших преступления в период испытательного срока, находились в конфликтных отношениях с родителями, а суд при применении условного осуждения несовершеннолетним учитывал это обстоятельство только в 0,6% случаев¹.

Контроль за поведением условно осужденного осуществляется уполномоченным на то специализированным государственным органом, которым в соответствии со ст. 187 УИК РФ является уголовно-исполнительная инспекция по месту жительства условно осужденного.

В соответствии с Положением об уголовно-исполнительных инспекциях, утвержденным постановлением Правительства РФ от 16 июня 1997 г. № 729, основными задачами инспекций являются:

а) исполнение наказаний в виде обязательных работ, лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью и исправительных работ;

б) контроль за поведением условно осужденных, осужденных беременных женщин и женщин, имеющих малолетних детей, которым судом отсрочено отбывание наказания;

в) предупреждение преступлений и иных правонарушений лицами, состоящими на учете в инспекциях.

На уголовно-исполнительные инспекции также возлагается задача по исполнению наказания в виде ограничения свободы и осуществлению контроля за поведением осужденных мужчин, которым судом отсрочено отбывание наказания.

При постановке на учет несовершеннолетнего осужденного уголовно-исполнительная инспекция вызывает его вместе с родителями или иными законными представителями.

Начало осуществления контроля совпадает с началом исчисления испытательного срока, т.е. наступает с момента вступления приговора суда в законную силу (ч. 3 ст. 73 УК РФ). В испытательный срок засчитывается время, прошедшее со дня провозглашения

¹ Тараленко К.Н. Рецидивная преступность среди условно осужденных несовершеннолетних и ее предупреждение. Томск, 2005. С. 62.

приговора. По истечении испытательного срока контроль за поведением осужденных прекращается, и они снимаются с учета в уголовно-исполнительной инспекции (ч. 2 ст. 189 УИК РФ).

В соответствии со ст. 21 Федерального закона РФ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» осуществление индивидуальной профилактической работы с осужденными условно проводят подразделения по делам несовершеннолетних органов внутренних дел (ПДН). В этих подразделениях осужденные условно несовершеннолетние также состоят на учете.

Представляется неудачным положение, при котором на один орган возлагаются обязанности по осуществлению процесса исправления, а на другой – только контроля за поведением осужденных. Контроль – лишь один из методов осуществления индивидуальной профилактической работы, и его, по нашему мнению, должен осуществлять орган, который занимается данной деятельностью. Ситуация, сложившаяся в настоящее время, обуславливает безответственное отношение к процессу исправления как уголовно-исполнительной инспекции, так и подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел, чему во многом способствует и действующее законодательство. Так, «в случае, если несовершеннолетний осужденный, которому назначено условное осуждение, совершил в течение испытательного срока новое преступление, не являющееся особо тяжким, суд с учетом обстоятельств дела и личности виновного может повторно принять решение об условном осуждении, установив новый испытательный срок и возложив на условно осужденного исполнение определенных обязанностей, предусмотренных ч. 5 ст. 73 настоящего Кодекса» (ч. 6.2 ст. 88 УК РФ).

Наше отношение к данному положению отрицательное. Это обусловлено тем, что данное положение получило широкое распространение на практике, а вместе с его реализацией стабильно растет как абсолютное число несовершеннолетних, осужденных условно, которые в период испытательного срока совершили новые преступления, а суд установил им новый испытательный срок,

так и удельный вес этой группы осужденных условно несовершеннолетних (рецидивистов) среди всех несовершеннолетних, осужденных условно.

Исследования С.А. Корягиной, К.Н. Тараленко, проведенные в начале XXI в., и более поздние исследования С.Ю. Оловенцевой, Н.Ю. Скрипченко и других ученых показывают низкий уровень эффективности данной меры уголовно-правового воздействия. В такой ситуации, если не менять законодательство, возможность повторного назначения условного осуждения должна рассматриваться только при наличии каких-либо исключительных обстоятельств и иметь достаточно серьезные аргументы в пользу такого выбора.

В случае совершения условно осужденным в течение испытательного срока преступления по неосторожности либо умышленного преступления небольшой тяжести вопрос об отмене или сохранении условного осуждения решается судом. Пленум Верховного Суда РФ в постановлении от 11 января 2007 г. № 2 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» обратил внимание судов на то, что при решении вопроса о возможности отмены или сохранения условного осуждения в отношении лица, совершившего в период испытательного срока новое преступление по неосторожности либо умышленное преступление небольшой тяжести, необходимо учитывать характер и степень общественной опасности первого и второго преступлений, а также данные о личности осужденного и его поведении во время испытательного срока. Установив, что условно осужденный в период испытательного срока вел себя отрицательно, не выполнял возложенные на него обязанности, нарушал общественный порядок, суд может отменить условное осуждение с мотивировкой принятого решения и назначить наказание по совокупности приговоров¹.

¹ О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 11.01.2007 г. № 2 // СПС «КонсультантПлюс».

Буквальное толкование ч. 6.2 ст. 88 УК РФ позволяет утверждать, что обязательная отмена условного осуждения несовершеннолетним может происходить только в случаях совершения ими во время испытательного срока особо тяжкого преступления.

Отметим, что Европейские правила применения общественных (альтернативных) санкций, принятые Рекомендацией Комитета министров Совета Европы в 1992 г. № R (92) 16, предлагают в случае, когда назначенная правонарушителю мера воздействия оказалась неэффективной, не продлевать срок ее действия, а изменять или отменять.

Если до истечения испытательного срока условно осужденный своим поведением доказал свое исправление, возместил вред (полностью или частично), причиненный преступлением, в размере, определенном решением суда, суд по представлению органа, осуществляющего контроль за поведением условно осужденного, может постановить об отмене условного осуждения и о снятии с осужденного судимости. При этом условное осуждение может быть отменено по истечении не менее половины установленного испытательного срока (ч. 1 ст. 74 УК РФ). Данное положение закона имеет огромное значение, поскольку стимулирует осужденных к законопослушному поведению и возмещению вреда, причиненного преступлением, что можно рассматривать как достижение цели восстановления социальной справедливости (в отдельных случаях).

В действующем уголовном законодательстве предусмотрено, что в случаях, если условно осужденный уклонился от исполнения возложенных на него обязанностей, уклонился от возмещения вреда причиненного преступлением, систематически нарушал общественный порядок в течение испытательного срока, систематически не исполнял возложенные на него судом обязанности либо скрылся от контроля, устанавливаются санкции за такое поведение: от продления испытательного срока, но не более чем на один год, до отмены условного осуждения и исполнения наказания, назначенного приговором суда.

Условное осуждение как форма реализации уголовной ответственности назначается судами достаточно часто и имеет большой

удельный вес в общей структуре применяемых к несовершеннолетним мер уголовно-правового воздействия.

4.2. Отсрочка отбывания наказания как форма реализации уголовной ответственности несовершеннолетних

В соответствии со ст. 82 УК РФ осужденным беременной женщине, женщине, имеющей ребенка в возрасте до 14 лет, мужчине, имеющему ребенка в возрасте до 14 лет и являющемуся единственным родителем, суд может отсрочить реальное отбывание наказания до достижения ребенком 14-летнего возраста.

Данная мера не применяется к осужденным к ограничению свободы, лишению свободы за преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних, не достигших 14-летнего возраста, лишению свободы на срок свыше 5 лет за тяжкие и особо тяжкие преступления против личности, лишению свободы за преступления, предусмотренные ст.ст. 205, 205.1, 205.2, 205.4, 205.5, ч. 3, 4 ст. 206, ч. 4 ст. 211 УК РФ, и к осужденным за преступления, сопряженные с осуществлением террористической деятельности, предусмотренные ст.ст. 277, 278, 279 и 360 УК РФ.

Рассматриваемая правовая норма ассоциируется не только с реализацией принципа гуманизма, но и с проявлением государством заботы о женщинах и малолетних детях, об одиноких родителях, со стремлением сохранить семью и обеспечить малолетним родительский уход и воспитания.

Отсрочка отбывания реального наказания осужденным беременной женщине, женщине, имеющей ребенка в возрасте до 14 лет, мужчине, имеющему ребенка в возрасте до 14 лет и являющемуся единственным родителем, может быть предоставлена как при постановлении приговора, так и в процессе отбывания наказания. При этом реально отбытый срок в местах лишения свободы не имеет значения для предоставления отсрочки.

Отсрочка отбывания наказания беременным женщинам, женщинам, имеющим малолетних детей, мужчинам, имеющим малолетних

детей, которые являются единственным родителем, предполагает предварительное назначение им наказания. Как и при условном осуждении, уголовная ответственность в данном случае находит свое выражение прежде всего в акте назначения этим лицам наказания. Содержащееся в приговоре постановление суда об отсрочке отбывания наказания по существу является освобождением их (условным освобождением) от отбывания назначенного наказания. Поэтому реализация этой меры начинается после назначения судом наказания и выражается в реальном воздействии угрозы на поведение осужденных и в реальном применении к ним мер исправительного воздействия, не имеющих карательного содержания (только контроля за их поведением).

Возможность применения отсрочки отбывания наказания обусловлена следующими положениями:

- во-первых, отсрочка применяется только в отношении беременных женщин, женщин, имеющих малолетних детей, а также мужчин, имеющих малолетнего ребенка и являющихся единственным родителем;
- во-вторых, назначенный осужденному срок лишения свободы за совершение тяжких или особо тяжких преступлений против личности не должен превышать 5 лет;
- в-третьих, осужденные родители обязаны заниматься воспитанием детей.

Эти условия указаны в законе как обязательные. Но при решении вопроса о предоставлении отсрочки суд принимает во внимание и множество других факторов: наличие судимости, поведение в период отбывания наказания, мнение администрации учреждения, исполняющего наказание, характеристику осужденных, сведения о согласии родственников принять осужденную или осужденного с ребенком, предоставить им жилье и необходимые условия для проживания либо сведения о наличии у осужденных жилья и необходимых условий для проживания с ребенком, справку о наличии ребенка, для мужчин – справку, подтверждающую, что он является единственным родителем ребенка, для беременной женщины –

медицинское заключение о беременности. Необходимо учитывать условия жизни осужденных на свободе, их поведение во время отбывания наказания, совокупность других данных, характеризующих их до и после совершения преступления¹. Все это должно свидетельствовать о возможности достижения цели отсрочки – обеспечении родительской заботы о ребенке. Если же таких сведений нет, то суд при наличии обязательных для отсрочки критериев может отсрочку не предоставить.

Отсрочка применяется, как правило, к осужденным к лишению свободы на определенный срок. Однако она может применяться и к осужденным к наказанию, не связанному с лишением свободы, поскольку, во-первых, какого-либо запрещения этому в ст. 82 УК РФ не содержится, а во-вторых, в соответствии с п. 9 ст. 175 УИК РФ в случае наступления беременности женщина, осужденная к обязательным работам, исправительным работам, принудительным работам, вправе обратиться в суд с ходатайством об отсрочке от отбывания наказания со дня предоставления отпуска по беременности и родам.

Вопрос об отсрочке исполнения наказания решается судом по ходатайству осужденного, его законного представителя, близких родственников, защитника либо по представлению прокурора.

В отношении осужденных беременных женщин и осужденных женщин, имеющих детей в возрасте до 14 лет, а также мужчин, имеющих детей до 14 лет и являющихся единственным родителем, отбывающих наказание в исправительных учреждениях, администрация учреждения направляет в суд представление об освобождении осужденного. К представлению прилагаются характеристика осужденного, справка о согласии родственников принять осужденного и ребенка, предоставить им жилье и создать необходимые условия для проживания с ребенком, медицинское заключение

¹ См.: О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.04.2009 г. № 8 // СПС «Консультант-Плюс».

о беременности либо справка о наличии ребенка, а также личное дело осужденного.

Администрация исправительного учреждения, получив определение суда об отсрочке отбывания наказания в отношении осужденной, освобождает ее, взяв у осужденной подписку о явке в уголовно-исполнительную инспекцию в трехдневный срок со дня прибытия.

Основанием предоставления отсрочки отбывания наказания является убеждение суда в возможности достижения целей уголовной ответственности путем освобождения лица от наказания с применением отсрочки, т.е. уверенность в том, что конкретный осужденный будет добросовестно заниматься воспитанием своего ребенка, заботиться о нем, не совершит в будущем нового преступления. Такое убеждение суда должно формироваться за счет изучения следующих обстоятельств: данных о совершенном преступлении, данных о личности осужденного и его ближайшем окружении, данных об условиях жизни осужденного.

Обязанности осужденного с отсрочкой отбывания наказания (ст. 82 УК РФ) носят в целом общеправовой характер, который подразумевает, что их исполнение является обязательным не только для конкретных осужденных, но и для всех лиц, независимо от наличия или отсутствия факта привлечения к уголовной ответственности: не отказываться от ребенка и не совершать новых преступлений (ч. 2 и 5 ст. 82 УК РФ; ч. 2 ст. 178 УИК РФ). В отличие от условного осуждения суд при принятии положительного решения об отсрочке не может возложить обязанности, прямо не указанные в законе, на осужденного, что существенно сужает предупредительные возможности института отсрочки отбывания наказания.

Фактическое содержание отсрочки отбывания наказания (ст. 82 УК РФ) сводится к нахождению осужденного в условиях контролируемой свободы. Контроль за поведением как взрослых, так и несовершеннолетних осужденных осуществляется уголовно-исполнительной инспекцией по месту жительства осужденного.

В соответствии с приказом МВД РФ от 06 апреля 2007 г. № 338 в отношении несовершеннолетних, к которым применена отсрочка

отбывания наказания, должна проводиться индивидуальная профилактическая работа подразделениями по делам несовершеннолетних органов внутренних дел. Механизм воздействия заключается, во-первых, в существующей угрозе применения наказания, назначенного судом, в случае уклонения осужденного от воспитания ребенка, во-вторых, в воздержании родителя от совершения противоправных поступков, обусловленном воспитанием ребенка и деятельностью, направленной на создание условий для нормального, благополучного развития ребенка и заботу о нем; в-третьих, течение отсрочки контролируется уголовно-исполнительной инспекцией, что способствует реализации государственного принуждения в отношении лица, совершившего преступление, с одной стороны, а с другой – способствует исправлению этого лица.

Отметим, что условия исполнения отсрочки отбывания наказания, т.е. режим испытания осужденного, отсутствуют как таковые, что не в полной мере соотносится с правовой природой отсрочки как самостоятельной формы реализации уголовной ответственности.

В соответствии с ч. 2 ст. 82 УК РФ в случае, если осужденный, которому отсрочено отбывание наказания, отказался от ребенка или продолжает уклоняться от его воспитания после предупреждения, объявленного органом, осуществляющим контроль за поведением осужденного, либо умышленно, без медицинских на то показаний осужденная прервала беременность, судья может по представлению этого органа отменить отсрочку отбывания наказания и направить осужденного для отбывания наказания в место, назначенное в соответствии с приговором суда.

Таким образом, законом предусмотрено два основания отмены отсрочки:

- отказ от ребенка;
- уклонение от воспитания ребенка после предупреждения, объявленного органом, контролирующим поведение осужденного.

Отказ от ребенка должен быть официально оформлен в медицинском учреждении и скреплен подписью осужденного, отказавшегося от него.

Уклонение от воспитания ребенка – понятие по своему содержанию более широкое.

Осужденный считается уклоняющимся от воспитания ребенка, если он (она), официально не отказавшись от ребенка, оставил его в родильном доме или передал в дом ребенка (детский дом), либо ведет антиобщественный образ жизни и не занимается воспитанием ребенка и уходом за ним, либо оставил ребенка родственникам или иным лицам, либо скрылся, либо совершает иные действия, свидетельствующие об уклонении от воспитания ребенка. При этом указанные действия должны быть совершены и после предупреждения, объявленного уголовно-исполнительной инспекцией.

Уголовно-исполнительная инспекция объявляет предупреждение осужденному, к которому применена отсрочка отбывания наказания, если он допустил нарушение общественного порядка или трудовой дисциплины, если в отношении него (нее) в период отсрочки применялись меры административного или дисциплинарного взыскания либо если она (он) уклонялись от воспитания ребенка и ухода за ним.

Если осужденный отказался от ребенка или продолжает после объявленного предупреждения уклоняться от его воспитания и ухода за ним, уголовно-исполнительная инспекция по месту жительства осужденного вносит в суд представление об отмене отсрочки отбывания наказания и о направлении осужденного для отбывания наказания, назначенного приговором суда.

Суд, отменяя отсрочку отбывания наказания, направляет осужденного для отбывания назначенного наказания в места лишения свободы. В случаях, когда имела место отсрочка исполнения наказаний, не связанных с лишением свободы, эти наказания после отмены отсрочки должны быть исполнены реально.

В соответствии с ч. 4 ст. 178 УИК РФ по достижении ребенком 14-летнего возраста или в случае смерти ребенка уголовно-исполнительная инспекция по месту жительства осужденного с учетом характера и степени общественной опасности совершенного преступления, поведения осужденного, его отношения к воспитанию ребенка, отбытого и неотбытого сроков наказания направляет в суд

представление об освобождении осужденного от отбывания наказания или оставшейся его части либо о замене оставшейся неотбытой части наказания более мягким видом наказания.

Очевидно, что положение законодателя о смерти ребенка следует понимать несколько шире, поскольку оно будет включать в себя и рождение мертвого ребенка, и прерывание беременности независимо от причин, поскольку и эти случаи обуславливают фактическую невозможность реализации отсрочки отбывания наказания (ст. 82 УК РФ). Такие события могут произойти в любой момент с начала срока отсрочки, что должно быть учтено и законом, и судом для решения дальнейшей судьбы осужденного наряду с иными обстоятельствами, относящимися к делу.

Если до достижения ребенком 14-летнего возраста истек срок, равный сроку наказания, отбывание которого было отсрочено, и уголовно-исполнительная инспекция пришла к выводу о соблюдении осужденным указанных условий отсрочки и его исправлении, суд по представлению инспекции может принять решение о сокращении срока отсрочки отбывания наказания и об освобождении осужденного от отбывания наказания или оставшейся части наказания со снятием судимости.

Если же в период отсрочки отбывания наказания осужденный совершает новое преступление, суд назначает наказание по правилам, предусмотренным ст. 70 УК РФ. При этом в соответствии с законом категория преступления и его характер не влияют на решение об отмене отсрочки отбывания наказания.

Действующее законодательство Российской Федерации не предусматривает каких-либо особенностей применения отсрочки к несовершеннолетним.

Несмотря на определенную лояльность условий назначения отсрочки отбывания наказания, фактический уровень ее реализации очень низкий – 0,4% от общего количества осужденных лиц¹, причем несовершеннолетние в этой статистике не выделяются.

¹ Красильникова М.С. Отсрочка отбывания наказания (ст. 82 УК РФ): теоретические и практические вопросы : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2015. С. 4.

4.3. Отсрочка отбывания наказания больным наркоманией как форма реализации уголовной ответственности несовершеннолетних

Федеральным законом от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ установлено новое основание освобождения осужденного от отбывания наказания. Это льготное положение уголовного закона распространяется на осужденных, больных наркоманией.

Введение института отсрочки отбывания наказания для больных наркоманией обусловлено, с одной стороны, курсом на гуманизацию отечественной уголовной политики, с другой стороны, является результатом реализации позитивного опыта многих зарубежных стран в противодействии наркомании и предупреждении преступлений, совершаемых лицами, страдающими данным заболеванием.

В соответствии с действующим законодательством отсрочка отбывания наказания может быть применена к осужденному к лишению свободы, признанному больным наркоманией, совершившему впервые преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 228, ч. 1 ст. 231 и ст. 233 УК РФ, и изъявившему желание добровольно пройти курс лечения от наркомании, а также медико-социальную реабилитацию (ч. 1 ст. 82.1 УК РФ). Именно к указанной категории лиц применяется данная статья. Диагноз наркомании должен быть подтвержден соответствующим заключением судебно-наркологической экспертизы, которое подлежит оценке судом наряду с иными собранными по делу доказательствами по правилам ст. 88 УПК РФ.

Как и при отсрочке, предусмотренной ст. 82 УК РФ, уголовная ответственность в данном случае находит свое выражение прежде всего в акте назначения лицам, больным наркоманией и совершившим впервые преступления, предусмотренные ч. 1 ст. 228, ч. 1 ст. 231 и ст. 233 УК РФ, наказания в виде лишения свободы. Содержащееся в приговоре постановление суда об отсрочке отбывания наказания по существу является освобождением их от отбывания назначенного наказания. Поэтому реализация этой меры начинается

после назначения судом наказания в виде лишения свободы и выражается в реальном воздействии угрозы на поведение осужденных и в реальном применении к ним мер исправительного воздействия, не имеющих карательного содержания (только осуществление контроля за их поведением).

Представляется, что *обязательным условием* применения данной нормы должно быть наличие указанного диагноза именно на момент вынесения приговора. Лицам, излечившимся от наркомании до указанного момента или не имеющим медицинского подтверждения диагноза наркомании, отсрочка предоставлена быть не может.

Основные положения медицинской и социальной реабилитации больных наркоманией содержатся в приказе Министерства здравоохранения РФ от 22 октября 2003 г. № 500 «Об утверждении протокола ведения больных “Реабилитация больных наркоманией”». Медицинскую и социальную реабилитацию должны осуществлять специализированные лечебные учреждения наркологического профиля.

Следующим условием применения данной нормы является *желание осужденного добровольно пройти курс лечения от наркомании*, а также медико-социальную реабилитацию. Это желание может быть выражено как письменно, так и устно (в этом случае такое ходатайство отражается в протоколе судебного заседания) на любой стадии процесса до удаления суда в совещательную комнату.

Освобожденными от отбывания наказания могут быть не все осужденные, больные наркоманией, а только лица, которые впервые совершили преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 228, ч. 1 ст. 231 или ст. 233 УК РФ. Это также является обязательным условием для применения ст. 82.1 УК РФ.

Выбор указанных преступлений обусловлен прежде всего необходимостью достижения задачи предупреждения, стоящей перед уголовным законом. Анализ определенных законодателем составов преступлений наряду со специальными характеристиками лица, к которому применимо указанное основание отсрочки, позволяет

сделать вывод, что все указанные в ст. 82.1 УК РФ преступления предусматривают уголовную ответственность за деяния, связанные с различными вариантами приобретения (либо хранения) наркотических средств для собственного потребления лицами, страдающими наркотической зависимостью.

Совершение преступления впервые как условие применения отсрочки означает, что лицо совершило одно или несколько преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 228, ч. 1 ст. 231, ст. 233 УК РФ, и ни за одно из них оно не было осуждено либо судимость за преступление погашена или снята в установленном законом порядке.

При наличии основания и указанных в законе условий суд может отсрочить отбывание наказания в виде лишения свободы до окончания лечения и медико-социальной реабилитации, но не более чем на 5 лет. Отметим, что подобная отсрочка является правом, но не обязанностью суда.

Основанием предоставления отсрочки отбывания наказания является убеждение суда в возможности достижения целей уголовной ответственности путем освобождения лица от наказания с применением отсрочки, т.е. уверенность в том, что конкретный осужденный будет добровольно и добросовестно проходить курс лечения от наркомании, а также медико-социальную реабилитацию и не совершит в будущем нового преступления. Такое убеждение суда возможно только за счет изучения данных о совершенном преступлении, данных о личности осужденного и его ближайшем окружении, данных об условиях жизни осужденного, данных о наличии условий (медицинских, социальных), необходимых для эффективного лечения и медико-социальной реабилитации осужденного.

После предоставления отсрочки отбывания наказания осужденный обязан пройти курс лечения от наркомании, а затем и курс медицинской и социальной реабилитации. В этот период за поведением осужденного осуществляется контроль уголовно-исполнительной инспекцией (ч. 4 ст. 178.1 УИК РФ). Если же осужденный, признанный больным наркоманией, отбывание наказания которому отсрочено, до начала лечения или на любом его этапе отказывается

от прохождения курса лечения от наркомании, а также медико-социальной реабилитации или продолжает после объявленного предупреждения уклоняться от их прохождения, уголовно-исполнительная инспекция по месту жительства осужденного вносит в суд представление об отмене отсрочки отбывания наказания и о направлении осужденного для отбывания наказания, назначенного приговором суда. К представлению прилагается копия определения суда об отсрочке исполнения наказания (ч. 5 ст. 178.1 УИК РФ).

Отметим, что отказ осужденного от лечения в конкретном медицинском учреждении (например, государственном) не является случаем, предусмотренным ч. 2 ст. 82.1 УК РФ. Буквальное толкование указанной нормы предполагает отмену отсрочки отбывания наказания в связи с отказом от прохождения курса лечения и реабилитации, а не с выбором медицинского учреждения.

Отмена отсрочки возможна и в других случаях, связанных с противоправным поведением осужденного.

В частности, если судом будет установлен факт совершения осужденным, признанным больным наркоманией, отбывание наказания которому отсрочено, преступления, не указанного в ч. 1 ст. 82.1 УК РФ, суд по представлению уголовно-исполнительной инспекции отменяет отсрочку отбывания наказания, назначает наказание по правилам, предусмотренным ч. 5 ст. 69 УК РФ, и направляет осужденного для отбывания наказания в место, назначенное в соответствии с приговором суда. Если же ранее неизвестным преступлением было преступление, входящее в перечень, содержащийся в ч. 1 ст. 82.1 УК РФ, суд, назначив окончательное наказание, вправе сохранить отсрочку отбывания наказания.

Безусловным основанием отмены отсрочки отбывания наказания является совершение осужденным, признанным больным наркоманией, любого нового преступления в период предоставленной отсрочки.

Если в период отсрочки отбывания наказания осужденный, признанный больным наркоманией, совершил новое преступление, суд отменяет отсрочку отбывания наказания, назначает наказание по

правилам ст. 70 УК РФ и направляет осужденного в место, назначенное в соответствии с приговором суда.

В тех случаях, когда осужденный в период отсрочки соблюдал установленные требования, прошел курс лечения от наркомании, курс медико-социальной реабилитации и достиг состояния ремиссии, длительность которой после окончания лечения и медико-социальной реабилитации составляет не менее двух лет, суд освобождает осужденного, признанного больным наркоманией, от отбывания наказания или оставшейся части наказания. При этом следует иметь в виду, что состояние ремиссии и ее продолжительность должны быть объективно подтверждены.

Действующее законодательство не предусматривает каких-либо особенностей применения данного вида отсрочки исполнения наказания к несовершеннолетним.

На наш взгляд, данная мера может применяться к несовершеннолетнему, признанному больным наркоманией, совершившему впервые преступления, предусмотренные ч. 1 ст. 82.1 УК РФ, и изъявившему желание добровольно пройти курс лечения от наркомании, а также медико-социальную реабилитацию, если на это есть согласие его родителей (или законных представителей). В случае успешного прохождения назначенного курса лечения и программы реабилитации, соблюдения правил поведения в течение срока лечения и реабилитации несовершеннолетний подлежит безусловному освобождению от отбывания уголовного наказания.

Представляется, что согласие родителей (законных представителей) несовершеннолетних имеет важное значение. Это обусловлено тем, что реабилитация невозможна без формирования у несовершеннолетних мотивации на участие в реабилитационных программах, на ведение здорового образа жизни, где роль родителей (законных представителей) трудно переоценить, а также без создания у несовершеннолетних реальной жизненной перспективы и др.

Трудно представить эффективность реализации в отношении несовершеннолетних реабилитационных программ без участия, помощи родных и близких им людей. Речь идет о подавлении

основного синдрома наркомании — патологического влечения к наркотикам — с помощью использования фармакологических, психотерапевтических, социотерапевтических средств, а также о профилактике медицинских и социальных последствий злоупотребления наркотиками, медико-социальной профилактике срывов или рецидивов заболевания.

4.4. Освобождение от наказания с помещением в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа органа управления образованием как форма реализации уголовной ответственности несовершеннолетних

В соответствии с ч. 2 ст. 92 УК РФ несовершеннолетний, осужденный к лишению свободы за совершение преступления средней тяжести, а также тяжкого преступления может быть освобожден судом от наказания и помещен в специальное учебно-воспитательное учреждение. Помещение в такое учреждение закрытого типа применяется как принудительная мера воспитательного воздействия. Целью применения данной меры является исправление несовершеннолетнего, который нуждается в особых условиях воспитания, обучения и требует специального педагогического подхода.

В случае применения ч. 2 ст. 92 УК РФ уголовная ответственность реализуется в обвинительном приговоре суда, т.е. в отрицательной оценке судом преступления и лица, его совершившего, от имени государства. При этом несовершеннолетний освобождается от наказания, которое заменяется принудительной мерой воспитательного воздействия.

Анализируемая нами мера применяется только при освобождении от наказания в виде лишения свободы, в то время как иные принудительные меры воспитательного воздействия, предусмотренные в действующем законодательстве (ст.ст. 90, 92 УК РФ), могут применяться как при освобождении от уголовной ответственности, так и при освобождении от уголовного наказания.

Этот вид уголовной ответственности не имеет условного характера. Правовое ограничение как карательное содержание уголовной ответственности в этом случае состоит в ограничении права, которым обладают свободные граждане, не совершившие преступлений, не подвергаться свойственному уголовной ответственности ограничению прав и свобод, а также сопряженному с этим травмирующему нравственно-психологическому воздействию со стороны государства. В таких условиях осужденный хотя и освобождается от отбывания уголовного наказания, но подвергается как правовым ограничениям, так и травмирующему нравственно-психологическому воздействию, которое содержится в осознаваемом осужденным и всеми гражданами назначении ему за совершенное преступление наказания в виде лишения свободы¹.

Несовершеннолетний, осужденный к лишению свободы, связанному с освобождением от отбывания наказания в виде направления его в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа, подвергается травмирующему нравственно-психологическому воздействию правового ограничения в виде назначения за совершенное преступление лишения свободы, соединенного не только с освобождением от назначенного наказания, но в то же время и с тем правовым ограничением, которое вытекает из судебного решения о направлении осужденного в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа. Данное правовое ограничение является достаточно серьезным, поскольку оно, как и лишение свободы, связано с изоляцией осужденного от общества.

Карательное содержание осуществляемого в этом случае принуждения обусловлено тем, что для его применения согласие самого осужденного или какого-либо иного его волеизъявления не требуется. В этом случае замена лишения свободы помещением в специальное учебно-воспитательное учреждение, как правило, воспринимаются и самим осужденным, и его родственниками как

¹ Филимонов В.Д. Уголовная ответственность по российскому законодательству. М., 2008. С. 154.

благо. Однако эта воспитательная мера связана не только с игнорированием воли осужденного, но и с имеющей место изоляцией его от общества. То и другое придает рассматриваемой принудительной мере воспитательного воздействия определенное карательное содержание.

Основанием помещения несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа будет являться вывод суда о том, что несовершеннолетний по своим личностным качествам нуждается в применении к нему мер специального воспитательного воздействия и может исправиться без применения наказания в виде лишения свободы. Отметим, что в научной литературе есть и иное мнение относительно основания применения данной меры уголовно-правового воздействия. Так, М.М. Коблева считает, что «единственным основанием применения любой меры уголовно-правового характера, в том числе и помещения несовершеннолетнего в специальное воспитательное учреждение закрытого типа... выступает подтвержденный обвинительным приговором суда факт совершения подростком средней тяжести или тяжкого преступления»¹.

Представляется, что именно личность несовершеннолетнего является основанием применения рассматриваемой принудительной меры, а совершенное деяние выступает в качестве условия содержания в специальном учебно-воспитательном учреждении закрытого типа. Применение данной меры в первую очередь включает в себе средства воздействия на личность, а не кару за совершенное преступление. Об этом свидетельствует и то, что на несовершеннолетнего возлагается обязанность в течение определенного времени находиться в специальном воспитательном учреждении. Фактическая реализация этой обязанности предполагает:

— изъятие несовершеннолетнего, как правило, из негативной среды социализации (семья, ближайшее неформальное окружение и т.п.)

¹ Коблева М.М. Помещение несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа как мера уголовно-правового характера : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015. С. 24–25.

и определение его в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа органа управления образованием, в котором он учится, соблюдает установленные правила поведения, с ним проводятся воспитательные мероприятия;

- проведение с несовершеннолетним специального комплекса мер лечебно-оздоровительного, реабилитационно-психологического характера, а также мер педагогической и профессиональной направленности, направленных на социальную адаптацию несовершеннолетнего и его последующую интеграцию в общество;

- осуществление непрерывного контроля за поведением несовершеннолетнего со стороны педагогического коллектива учреждения;

- ограничение некоторых прав и свобод несовершеннолетнего и установление дополнительных обязанностей.

В этой связи мы разделяем мнение В.Д. Филимонова, который обосновано связывает применение освобождения от уголовной ответственности и уголовного наказания с особенностями субъекта – свойствами личности виновного и существованием тех предпосылок в объективной реальности, которые будут указывать на обеспечение исправления¹.

Применение принудительных мер воспитательного воздействия при освобождении от уголовного наказания предусмотрено только для несовершеннолетних. При этом преступление, совершенное несовершеннолетним, должно относиться к категории, указанной в законе (средней тяжести, тяжкое). Несовершеннолетний должен достигнуть именно того возраста, с которого наступает уголовная ответственность за конкретное совершенное им преступление.

Принудительные меры воспитательного воздействия позволяют учесть возрастные особенности лиц, для которых такое воздействие может оказаться более целесообразным, чем наказание в виде лишения свободы.

Принудительная мера воспитательного воздействия в виде помещения несовершеннолетнего, совершившего преступление,

¹ Филимонов В.Д. Криминологические основы уголовного права. Томск, 1981. С. 180.

в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа, являясь специфической разновидностью освобождения от уголовного наказания, имеет двойственную правовую природу: уголовно-правовую и административно-правовую.

Уголовно-правовой характер данной меры обусловлен тем, что норма, предусматривающая эту меру воздействия на несовершеннолетнего, находится в Уголовном кодексе РФ. Именно в уголовном законодательстве предусмотрены основания назначения этой меры, ее продолжительность, основания ее прекращения и продления.

В то же время на стадии реализации принудительная мера воспитательного воздействия с учетом императивного порядка ее исполнения является по своей природе административно-правовой, поскольку реализуется органами управления образованием, а процедура реализации закреплена в административно-правовых актах.

Сутью данных мер являются воспитание и наличие определенных ограничений. Наряду с педагогическим характером в данных мерах присутствует принудительное исполнение, которое проявляется в том, что они применяются независимо от согласия несовершеннолетнего и его законных представителей.

Принудительные меры воспитательного воздействия предполагают помещение несовершеннолетнего осужденного в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа, что лишает его права выбора места пребывания и жительства, права по собственному желанию покидать пределы образовательного учреждения, ограничивает его право свободного передвижения по территории Российской Федерации. Такое ограничение не только поддерживается силой обвинительного приговора суда, но и обеспечивается специальными условиями содержания несовершеннолетнего в воспитательном учреждении. В то же время существующий в учреждении режим изоляции не препятствует сохранению и развитию положительных социальных связей несовершеннолетнего, которые были у него до совершения преступления.

Помещение несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа преследует две цели: исправление несовершеннолетнего, что прямо сформулировано в ч. 2 ст. 92 УК РФ, и специальное предупреждение. Иные цели, предусмотренные в законодательстве применительно к наказанию (восстановление социальной справедливости и общее предупреждение), при реализации рассматриваемой меры не ставятся.

Восстановление социальной справедливости, как правило, связывается с возмездным характером уголовного наказания¹. Принудительные меры воспитательного характера вообще и помещение несовершеннолетнего в специальное воспитательное учреждение закрытого типа в частности не носят возмездного характера. Принудительные меры заменяются воспитательным воздействием, что нельзя рассматривать как плату за причиненный ущерб или попытку возместить страданиями вред, причиненный преступлением. Применение воспитательных мер в большей степени свидетельствует о проявлении гуманного отношения государства к несовершеннолетнему преступнику.

Исправление как цель принудительных мер воспитательного воздействия предполагает такую организацию деятельности несовершеннолетнего, которая направлена на формирование и развитие положительных сторон (свойств, качеств) личности несовершеннолетнего, формирование мотивов законопослушного поведения.

Следует согласиться с В.А. Уткиным, который считает необходимым выделить две стороны исправления: объективную готовность исполнять правила социального общежития и субъективную готовность лица к такому исполнению². Бесспорно, только наличие этих двух составляющих может гарантировать в дальнейшем законопослушное поведение.

¹ Ременсон А.Л. О возмездном характере уголовного наказания // Избранные труды. Томск, 2003. С. 17.

² Уткин В.А. Курс лекций по уголовно-исполнительному праву. Особенная часть. Томск, 1995. С. 119.

Цель специального предупреждения направлена на лиц, уже совершивших преступление. В этой связи помещение несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа направлено на смену социальной среды несовершеннолетнего, разрушение имевшихся у него негативных связей, более интенсивное применение педагогических методов, предусмотренных в этих учреждениях. Эта мера сообразуется с особенностями личности несовершеннолетнего (который в соответствии с ч. 2 ст. 92 УК РФ нуждается в особых условиях воспитания и требует специального педагогического подхода), а также с тяжестью совершенного несовершеннолетним преступления, поскольку законодатель вводит специальные ограничения на ее применение в случае совершения преступлений, предусмотренных ч. 5 ст. 92 УК РФ, и не допускает возможности возложения данной меры на лиц, совершивших преступления небольшой тяжести (ч. 2 ст. 92 УК РФ).

С учетом того, что исправление как цель применения данной меры представляет собой протяженный во времени процесс, ее достижение требует определенного срока пребывания несовершеннолетнего в учебно-воспитательном учреждении, который обусловлен особенностями его личности и возможностями учреждения использовать имеющиеся психолого-педагогические меры для существенной коррекции личности подростка и его поведения.

Отметим, что в Федеральном законе РФ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» целями деятельности учебно-воспитательных учреждений закрытого типа названы исправление и реабилитация. Последний термин используется в смысле развития у несовершеннолетних навыков, позволяющих им в полной мере участвовать в жизни общества.

Права, свободы, обязанности несовершеннолетнего как человека и гражданина государства установлены в нормах международного права и Конституции РФ, его статус как ребенка определен в Конвенции ООН о правах ребенка, Федеральном законе РФ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» и Семейном

Кодексе РФ, статус обучающегося (воспитанника) определен в Федеральном законе РФ «Об образовании в Российской Федерации» и уставе конкретного учебно-воспитательного учреждения закрытого типа, статус несовершеннолетнего как лица, в отношении которого проводится индивидуальная профилактическая работа, определен в Федеральном законе «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних».

Во время пребывания несовершеннолетних в специальном учебно-воспитательном учреждении закрытого типа на них распространяются конституционные права и свободы, которыми наделены все граждане страны: право на жизнь, свобода совести и свобода вероисповедания, право каждого на пользование родным языком, на свободный выбор языка общения, воспитания, обучения и творчества, право несовершеннолетних на свободу мысли и слова и др.

Существенным элементом комплекса прав, имеющихся у несовершеннолетних, находящихся в специальном учебно-воспитательном учреждении закрытого типа, являются: право на обращение, обжалование решений, юридическую помощь; право просить о сокращении срока пребывания в специальном учреждении, об оставлении в учреждении для завершения обучения; право обжаловать применяемые администрацией учреждения меры дисциплинарного воздействия; право просить о предоставлении возможности выехать за пределы учебно-воспитательного учреждения. Являясь воспитанником учреждения, несовершеннолетний находится на полном государственном обеспечении и обладает правом на обеспечение на бесплатной основе питанием, одеждой, обувью и другими предметами вещевого довольствия по установленным нормам, обеспечивающим сохранение здоровья и нормальную жизнедеятельность несовершеннолетних.

Одним из важнейших прав несовершеннолетних, содержащихся в учебно-воспитательных учреждениях закрытого типа, является право на неприкосновенность личности.

Представляется, что сущность права несовершеннолетних, содержащихся в специальных учебно-воспитательных учреждениях

закрытого типа, на неприкосновенность имеет две стороны. Первая состоит в том, что данное право выполняет роль своеобразного механизма защиты от возможных противоправных действий, которые могут нарушить свободу личности со стороны как государственных органов, так и иных субъектов. Гарантией недопустимости подобных действий являются закрепленные в законодательстве РФ положение о запрете пыток, насилия, а также других жестоких и унижающих человеческое достоинство обращений или наказаний, право на охрану здоровья и медицинскую помощь, право судебную защиту прав и свобод и др.

Вторая сторона неприкосновенности личности несовершеннолетних, находящихся в специальных учебно-воспитательных учреждениях закрытого типа, заключается в наличии определенных ограничений, объем которых четко определен в действующем законодательстве и не может меняться произвольно. За нарушение норм права, регулирующих ограничение права несовершеннолетних на неприкосновенность личности, установлена юридическая ответственность. Это позволяет говорить о том, что сущность рассматриваемого права несовершеннолетних, содержащихся в учебно-воспитательных учреждениях закрытого типа, заключается в установлении правовых запретов на совершение в отношении них каких-либо действий, не предусмотренных нормами права, а также в реакции государства в виде конкретных санкций к нарушителям этих норм.

Содержанием неприкосновенности личности несовершеннолетнего, содержащегося в специальном учебно-воспитательном учреждении закрытого типа, являются:

- физическая неприкосновенность;
- нравственно-психологическая неприкосновенность;
- имущественная неприкосновенность.

В отношении несовершеннолетнего, находящегося в рассматриваемом нами учреждении, не допускается каких-либо незаконных действий физического характера.

Нравственно-психологический компонент неприкосновенности личности предполагает запрет на совершение по отношению

к несовершеннолетнему каких бы то ни было аморальных действий, которые могут нанести ему психическую травму, либо содержащих шантаж, угрозы, издевательства как со стороны должностных лиц администрации учреждения, так и других учащихся (воспитанников), содержащихся в учреждении.

Имущественная неприкосновенность несовершеннолетних заключается в недопустимости использования их личного имущества другими субъектами, а также в свободном пользовании общим имуществом и др.

Обязанности человека и гражданина представляют собой установленные в соответствии с потребностями развития общества и государства государственно-властные требования к личности относительно вида и меры ее должного поведения. Они являются неотъемлемой частью конституционного положения личности. Конституция РФ не содержит развернутого перечня обязанностей, хотя в идеале предполагается, что каждому субъективному праву должна соответствовать юридическая обязанность. Такое соотношение достигается посредством закрепления конкретных обязанностей не только в Конституции РФ, но и (главным образом) в российских законах, т.е. посредством закрепления юридических обязанностей в широком смысле.

В этой связи универсальная обязанность граждан соблюдать Конституцию РФ и законы предполагает более широкую трактовку.

Во-первых, соблюдаться должны не только собственно нормы Конституции РФ и законов РФ, но и федеральные подзаконные акты, указы, законы и подзаконные акты субъектов РФ, акты органов местного самоуправления, принятые на основе Конституции РФ.

Во-вторых, данная обязанность распространяется не только на всех граждан Российской Федерации, но и на каждого находящегося в сфере ее действия человека, в том числе проживающего в России гражданина иностранного государства и лицо без гражданства.

Среди обязанностей, которые непосредственно закреплены в Конституции РФ и распространяются на несовершеннолетних, находящихся в специальных учебно-воспитательных учреждениях

закрытого типа, отметим их обязанность сохранять природу и окружающую среду, бережно относиться к природным богатствам (ст. 58 Конституции РФ).

Законодатель прямо не указывает, какие специальные обязанности налагаются на несовершеннолетних во время пребывания в специальном учебно-воспитательном учреждении закрытого типа.

Обязанности несовершеннолетних вытекают из установленного в учреждении режима. В этой связи несовершеннолетние обязаны соблюдать требования закона, администрации учреждения и устава. Несовершеннолетние обязаны не препятствовать правомерным действиям администрации, направленным на обеспечение специальных условий их содержания.

Есть также обязанности несовершеннолетних, обусловленные их положением обучающихся. Эти обязанности предусматривают исполнение требований при организации учебного процесса в учреждении.

Отметим, что существует сложившийся комплекс гарантий осуществления прав и свобод несовершеннолетнего, помещенного в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа.

Пребывание несовершеннолетнего в специальном учебно-воспитательном учреждении закрытого типа прекращается до истечения срока, установленного судом, если будет признано, что несовершеннолетний больше не нуждается в применении данной меры, либо у него будет выявлено заболевание, препятствующее его содержанию и обучению в указанном учреждении (ч. 3 ст. 92 УК РФ).

Суд вправе восстановить срок пребывания несовершеннолетнего в специальном учебно-воспитательном учреждении закрытого типа, пропущенный в результате его уклонения от пребывания в указанном учреждении, а также продлить срок пребывания несовершеннолетнего в данном учреждении по истечении срока, установленного судом, в случае, если судом будет признано, что несовершеннолетний нуждается в дальнейшем применении данной меры. При этом общий срок пребывания несовершеннолетнего в указанном учреждении не может превышать трех лет. В случае

необходимости завершения освоения несовершеннолетним соответствующих образовательных программ или профессионального обучения продление срока пребывания его в учреждении допускается только по ходатайству самого несовершеннолетнего (ч. 4 ст. 92 УК РФ).

Порядок решения вопроса о необходимости продления (прекращения) срока пребывания несовершеннолетнего в специальном учебно-воспитательном учреждении закрытого типа, а также перевода в другое аналогичное учреждение закрытого типа по основаниям, предусмотренным подп. 4 п. 9 ст. 15 Федерального закона «Об основах системы профилактики безнадзорности и профилактики правонарушений несовершеннолетних», осуществляется по постановлению судьи на основании совместного представления администрации учреждения и комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав по месту нахождения учреждения либо на основании ходатайства несовершеннолетнего, его родителей или законных представителей при наличии заключения администрации учреждения и комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав.

ГЛАВА 5. ОСОБЕННОСТИ ОСВОБОЖДЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

5.1. Понятие освобождения от уголовной ответственности

Несмотря на отсутствие единства исследователей в понимании понятия «освобождение от уголовной ответственности», большинство из них указывают на то, что при освобождении от уголовной ответственности отсутствует порицание лица, совершившего преступление, со стороны государства, выраженное в обвинительном приговоре суда¹.

Например, Н.Ф. Кузнецова отмечала, что освобождение от уголовной ответственности – это «освобождение прежде всего от вынесения обвинительного приговора»². По мнению А.И. Рарога, «освобождение от уголовной ответственности означает выраженное в официальном акте компетентного государственного органа решение освободить лицо, совершившее преступление, от обязанности подвергнуться судебному осуждению и претерпеть меры государственного принудительного воздействия»³. Т.Г. Черненко считает, что это – «освобождение лица, совершившего преступление, от официального осуждения (порицания, отрицательной оценки) в обвинительном приговоре суда, от возложения на него обременений, составляющих содержание уголовной ответственности»⁴.

¹ См.: Дуюнов В.К. Механизм уголовно-правового воздействия: теоретические основы и практика реализации : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2001. С. 12; Матвеева Ю.В. Освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2000. С. 39.

² Новое уголовное право России. Общая часть / под ред. Н.Ф. Кузнецовой. М., 1996. С. 120.

³ Уголовное право. Общая часть / под ред. А.И. Рарога. М., 1997. С. 262.

⁴ Освобождение от уголовной ответственности : учеб. пособие. Томск, 2009. С. 31.

Мы разделяем такую позицию исследователей и в дальнейшем будем ее придерживаться.

Социальное значение института освобождения от уголовной ответственности состоит в том, что государство оказывает лицу, совершившему преступление, доверие и рассчитывает на его законопослушное поведение в будущем. Освобождение от уголовной ответственности нельзя рассматривать в качестве реабилитации обвиняемого или подозреваемого или их прощения (за исключением амнистии). Оно скорее свидетельствует об оказании виновному, с одной стороны, снисхождения со стороны государства, с другой стороны, – доверия, что достижения целей, стоящих перед уголовной ответственностью, можно достичь без осуждения лица.

Общим основанием освобождения лица, совершившего преступление, от уголовной ответственности является нецелесообразность привлечения его к уголовной ответственности в связи с утерей общественной опасности. Это общее основание конкретизируется применительно к отдельным видам освобождения от уголовной ответственности. Однако оно может иметь место лишь при наличии определенных условий.

Во-первых, освобождение от уголовной ответственности возможно по общему правилу только в случае совершения впервые преступления небольшой или средней тяжести, что может свидетельствовать (наряду с иными фактами) о том, что совершенное деяние и лицо, его совершившее, не представляют большой общественной опасности.

Совершение преступления *впервые*, являясь необходимым условием освобождения от уголовной ответственности, предусмотрено также и в числе обстоятельств, смягчающих наказание (п. «а» ч. 1 ст. 61 УК РФ).

В действующем уголовном законодательстве отсутствует норма, определяющая, какое преступление следует считать совершенным впервые. Есть лишь упоминание о совокупности и рецидиве преступлений (ст.ст. 17, 18 УК РФ). В науке уголовного права этот вопрос решался неоднозначно. Одни исследователи считали, что преступлением, совершенным впервые, следует признать такие деяния,

которые лицо фактически совершило в первый раз, либо деяние, совершенное не в первый раз, но за ранее совершенное преступление истекли сроки давности привлечения к уголовной ответственности, либо судимость за ранее совершенное преступление была погашена или снята (С.Г. Келина). Другие исследователи полагали, что требование закона «впервые» не должно распространяться на лиц, ранее судимых, а также состоящих под следствием или судом, либо тех, кто уклоняется от следствия или суда¹.

Данный вопрос неоднократно анализировался исследователями применительно к ранее действовавшему законодательству, которое предусматривало совершение преступления впервые в числе обстоятельств, смягчающих ответственность (ч. 4 ст. 38 УК РСФСР 1960 г.), а также при установлении возможности передачи дела на рассмотрение товарищеского суда (ч. 1 ст. 51 УК РСФСР 1960 г.).

Применительно к действующему законодательству практически нет работ, в которых бы данный вопрос не подвергался серьезному анализу.

Представляется, что возможны различные жизненные ситуации, показывающие, что преступление действительно совершено впервые:

- в случае его фактического совершения в первый раз лицом, являющимся вменяемым и достигшим установленного в законе возраста уголовной ответственности, т.е. лицом, признанным субъектом преступления;

- в случае повторного совершения преступления, если за предыдущее преступление истекли сроки давности привлечения к уголовной ответственности (ст. 78, 94 УК РФ). В данном случае деяние не меняет своего правового статуса – остается преступлением. Однако общественная опасность личности существенно снижается или утрачивается вообще;

- в случае повторного совершения преступления, если за предыдущее преступление судимость снята или погашена. Отсутствие

¹ Сапожников И.Г. Рассмотрение дел о хищениях государственного и общественного имущества. М., 1975. С. 17.

судимости является показателем позитивных изменений, произошедших в личности, что дает возможность для признания отсутствия опасности для общества со стороны данного лица;

- если за ранее совершенное преступление лицо было освобождено от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием, примирением с потерпевшим либо по амнистии;

- если за ранее совершенное преступление несовершеннолетний был освобожден от уголовной ответственности с применением к нему принудительных мер воспитательного воздействия (ст. 90 УК РФ);

- если за ранее совершенное преступление лицо было освобождено от наказания в связи с изменением обстановки или актом амнистии.

Отметим, что Пленум Верховного Суда РФ в своем постановлении от 27 июня 2013 г. «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» под лицом, совершившем преступление впервые, применительно к ст.ст. 75, 76 и 76.1 УК РФ предлагает считать лицо:

- а) совершившее одно или несколько преступлений (вне зависимости от квалификации их по одной статье, части статьи или несколькими статьям Уголовного кодекса Российской Федерации), ни за одно из которых оно ранее не было осуждено;

- б) предыдущий приговор в отношении которого на момент совершения нового преступления не вступил в законную силу;

- в) предыдущий приговор в отношении которого на момент совершения нового преступления вступил в законную силу, но ко времени его совершения имело место одно из обстоятельств, аннулирующих правовые последствия привлечения лица к уголовной ответственности (например, освобождение лица от отбывания наказания в связи с истечением сроков давности исполнения предыдущего обвинительного приговора, снятие или погашение судимости);

- г) предыдущий приговор в отношении которого вступил в силу, но на момент судебного разбирательства устранена преступность деяния, за которое лицо было осуждено;

- д) которое ранее было освобождено от уголовной ответственности.

Во-вторых, необходимым условием применения норм, предусматривающих возможность освобождения от уголовной ответственности (ст. 75, 76 УК РФ), является совершение виновным преступления небольшой или средней тяжести.

Преступлением небольшой тяжести признаются умышленные и неосторожные деяния, за совершение которых максимальное наказание, предусмотренное УК РФ, не превышает трех лет лишения свободы (ч. 2 ст. 15 УК РФ).

Преступлениями средней тяжести признаются умышленные деяния, за совершение которых максимальное наказание, предусмотренное УК РФ, не превышает пяти лет лишения свободы, и неосторожные деяния, за совершение которых максимальное наказание, предусмотренное УК РФ, превышает три года лишения свободы (ч. 3 ст. 15 УК РФ).

Возникает вопрос: какими критериями руководствовался законодатель, определяя общественную опасность преступления и устанавливая ее в санкции конкретной статьи Особенной части УК РФ?

Проблема разграничения категорий преступлений была одной из наиболее дискуссионных в теории уголовного права. В научной литературе высказывались предложения о необходимости выделения трех¹, четырех² и даже пяти категорий преступлений³. Основанием классификации чаще всего признавались характер и степень общественной опасности деяния. В то же время предлагалось выделять преступления в зависимости от размера санкции.

Отметим, что наиболее последовательно идею деления преступлений на основе типового наказания, которую поддерживали многие исследователи, отстаивал А.И. Марцев, считавший, что в основу классификации необходимо положить такой признак преступления,

¹ Кузнецова Н.Ф. Классификация преступлений // Советское государство и право. 1967. № 6. С. 46.

² Кравченко Л.Н. Классификация преступлений. Харьков, 1983. С. 100.

³ Сахаров А.Б. О классификации преступлений // Вопросы борьбы с преступностью. М., 1972. Вып. 17. С. 47.

который бы отражал его социальное содержание, т.е. общественную опасность¹.

Общественная опасность, по мнению А.И. Марцева, «есть объективная реальность, существующая вне нашего сознания. Она первична по отношению к наказанию. Из общественной опасности должно выводиться наказание, а не наоборот. Такая постановка вопроса требует переосмысления общественной опасности каждого конкретного преступления и определения характера и степени опасности не просто оценочным путем, а на основе твердых критериев»².

Однако в дальнейшем А.И. Марцев признал, что общественная опасность есть сущность преступления, а следовательно, она не может быть критерием классификации преступлений; нельзя определять и категории преступлений через общественную опасность. Базовым основанием классификации ученый предложил считать *общественную вредность*, которая зависит от ценности объекта и размера вреда³.

О вреде как критерии общественной опасности преступления писал С.В. Землюков. Исследуя уголовное законодательство России по состоянию на 1993 г., автор пришел к выводу, что освобождение от уголовной ответственности редко применяется к лицам, совершившим преступления с такими квалифицирующими признаками, как повторность или предварительный сговор группы лиц, когда эти преступления характеризуются небольшим размером ущерба. По мнению исследователя, далеко не всегда данные квалифицирующие обстоятельства свидетельствуют о повышенной по сравнению с основным составом степени опасности деяния⁴.

Мы разделяем мнение А.И. Марцева о том, что избранный законодателем формальный критерий распределения преступлений по категориям фактически подменил критерий содержательный и часто им самим не учитывается при построении норм Особенной части УК РФ.

¹ Марцев А.И. Преступление: сущность и содержание. Омск, 1986. С. 52.

² Там же.

³ Марцев А.И. Общие вопросы учения о преступлении. Омск, 2000. С. 70.

⁴ Землюков С.В. Преступный вред. Теория. Законодательство. Практика : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1993. С. 33–34.

Например, в действующем УК РФ преступления против мира и безопасности человечества рассмотрены в последней по значимости главе. Однако учет закреплённой законодателем классификации преступлений при обшете особо тяжких, тяжких, средней тяжести и небольшой тяжести преступлений, который осуществил О.А. Михаль, вывел на первое место по вредности именно преступления против мира и безопасности человечества (55,6% – особо тяжкие, 33,3% – тяжкие, 11,1% – средней тяжести). На втором месте должны находиться преступления против конституционного строя и безопасности государства (60% – особо тяжкие, 40% – средней тяжести), на третьем – преступления против собственности (20,8% – особо тяжкие, 33,3% – тяжкие, 33,3% – средней тяжести, 12,6% – небольшой тяжести) и т.д.¹.

Необоснованность избранного законодателем критерия квалификации преступлений по санкции статьи становится очевидной при анализе глав Особенной части УК РФ. Получается, что качественно и количественно преступления против личности и собственности караются более строго, чем преступления против личности и общественной безопасности.

Эта непоследовательность законодателя нашла свое отражение и в том, что одни из самых опасных преступлений – воинские – наказываются примерно так же, как преступления против интересов службы в коммерческих организациях.

Поскольку существует несоответствие между объективной опасностью ряда преступлений и оценкой ее законодателем, мы разделяем мнение А.И. Марцева и других исследователей о том, что в основу классификационного деления следует положить признак *общественной вредности*. Это необходимо прежде всего для того, чтобы исключить слишком широкий диапазон санкций с отрицанием возможности существования в рамках нижнего и верхнего предела санкции статьи различных категорий преступлений.

¹ Михаль О.А. Квалификация преступлений : дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 1999. С. 42–43.

В-третьих, по общему правилу лицо, совершившее преступление, должно в той или иной форме, установленной в законе, заглаживать свою вину.

В-четвертых, освобождение от уголовной ответственности вне зависимости от категории преступления может иметь место только в случае истечения сроков давности привлечения лица к уголовной ответственности.

В-пятых, освобождение от уголовной ответственности возможно в силу акта амнистии. Однако последняя в УК РФ не отнесена к основаниям освобождения от уголовной ответственности, а рассматривается в самостоятельной главе, поскольку распространяется на неопределенно большой круг лиц, отвечающих условиям амнистии. По амнистии лицо, совершившее преступление, может быть освобождено не только от уголовной ответственности, но и от наказания, а с лица, отбывшего наказание, по амнистии может быть снята судимость.

Освобождение от уголовной ответственности по основаниям, предусмотренным УК РФ, не означает признания лица невиновным в совершении преступления. Освобождение от уголовной ответственности не связано также с наличием обстоятельств, исключающих преступность деяния, и не означает, что совершенное преступление в силу ч. 2 ст. 14 УК РФ является малозначительным и, следовательно, состав преступления отсутствует. Освобождение от уголовной ответственности применяется к лицам, совершившим преступления, но при таких обстоятельствах и условиях, когда имеется возможность неприменения мер уголовно-правового воздействия.

Процессуальной формой освобождения от уголовной ответственности является постановление дознавателя с согласия прокурора, следователя с согласия руководителя следственного органа или суда о прекращении уголовного дела или уголовного преследования. При этом в одних ситуациях указанные выше субъекты вправе применить институт освобождения от уголовной ответственности, в других применение данного института является обязанностью этих субъектов (например, ст. 78 УК РФ).

Действующий Уголовный кодекс РФ содержит следующие виды освобождения от уголовной ответственности: в связи с деятельным раскаянием (ст. 75); в связи с примирением с потерпевшим (ст. 76); освобождение от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности (ст. 76.1); в связи с истечением сроков давности (ст. 78).

Все названные виды освобождения от уголовной ответственности являются безусловными: освобождение является окончательным и не может быть впоследствии отменено.

Отметим, что названные виды освобождения от уголовной ответственности являются общими, т.е. они относятся как к несовершеннолетним, так и к взрослым лицам.

Законодатель предусмотрел особенности применения освобождения от уголовной ответственности несовершеннолетних только к одному виду: освобождение от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности (ст. 94 УК РФ).

Возможно, такое положение можно объяснить тем, что криминологическим основанием освобождения от уголовной ответственности является возможность исправления лиц, совершивших преступления, без применения уголовной ответственности. Наличие такой возможности независимо от возраста лиц, к которым применяется освобождение от уголовной ответственности, обуславливается двумя обстоятельствами: во-первых, свойствами личности виновного; во-вторых, существованием объективных предпосылок (или возможностей), способных обеспечить исправление лица, а следовательно, наличие убеждения суда о нецелесообразности применения уголовной ответственности к этим лицам.

5.2. Освобождение несовершеннолетних от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием

В соответствии с ч. 1 ст. 75 УК РФ лицо, совершившее преступление небольшой или средней тяжести впервые, может быть освобождено от уголовной ответственности, если после совершения

преступления добровольно явилось с повинной, способствовало раскрытию и расследованию преступления, возместило причиненный ущерб или иным образом загладило вред, причиненный в результате преступления, и вследствие деятельного раскаяния перестало быть общественно опасным.

В данной норме определены условия, при которых лицо может быть освобождено от уголовной ответственности, и установлено, что освобождение от уголовной ответственности по данному основанию является правом, а не обязанностью соответствующих государственных органов.

Прежде всего таким условием освобождения является факт совершения преступления впервые, что было подвергнуто анализу в предыдущем параграфе.

Лицо не может быть освобождено от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием, если оно было ранее осуждено за какое-либо преступление и является судимым. При этом не имеет значения, к какому виду и размеру наказания оно приговаривалось.

Освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием возможно только в случае, если совершенное преступление относится к категории небольшой или средней тяжести. Преступлением небольшой тяжести признаются умышленные и неосторожные деяния, за совершение которых максимальное наказание, предусмотренное УК РФ, не превышает трех лет лишения свободы. Преступлением средней тяжести признается умышленное деяние, за совершение которого максимальное наказание, предусмотренное УК РФ, не превышает пяти лет лишения свободы, и неосторожное деяние, за совершение которого максимальное наказание, предусмотренное УК РФ, превышает три года лишения свободы.

При наличии названных выше условий освобождение может иметь место только тогда, когда виновный совершил одно или несколько действий, указанных в законе: явился с повинной, способствовал раскрытию и расследованию преступления, возместил причиненный ущерб или иным образом загладил вред, причиненный преступлением.

Явка с повинной должна быть добровольной, что предполагает осознанное, активное действие лица, совершившего преступление, связанное с обращением в правоохранительные органы (полиция, прокуратура и т.п.) с заявлением о содеянном им. Важно, чтобы явка с повинной была совершена не под влиянием принуждения или вынужденной ситуации, когда против виновного собрано достаточно доказательств его вины. Явка с повинной будет добровольной, когда органу следствия ничего не было известно о лице, совершившем преступление, или о самом преступлении.

Способствование раскрытию преступления означает совершение действий, направленных на полное раскрытие и расследование преступления. Способствованием будет, например, указание в явке с повинной лиц, принимавших вместе с виновным участие в совершении преступления, указание места нахождения орудий и средств преступления, похищенного имущества и другие действия, имеющие значение для полного объективного и оперативного раскрытия преступления.

Условие освобождения от уголовной ответственности в виде способствования раскрытию и расследованию преступления будет считаться выполненным, если лицо способствовало раскрытию и расследованию преступления, совершенного с его участием.

Возмещение причиненного ущерба может быть как в виде выплаты оговоренной суммы, так и в устранении вреда в натуральной форме (передача потерпевшему равноценного иного имущества вместо поврежденного или уничтоженного, исправление поврежденного имущества, одежды, транспортных средств и т.д.).

Под заглаживанием вреда для целей ст. 75 УК РФ следует понимать денежную компенсацию морального вреда, оказание какой-либо помощи потерпевшему, а также иные меры, направленные на восстановление нарушенных в результате преступления прав и законных интересов потерпевшего, например принесение публичного извинения потерпевшему, опровержение данных, послуживших основанием к клевете и т.п.

Решая вопрос о наличии фактора возмещения ущерба применительно к несовершеннолетним, следует иметь в виду, что большинство

из них не имеют постоянного источника дохода, поскольку учатся в образовательных учреждениях, следовательно, возмещение ущерба или заглаживание вреда могут быть произведены не только лицом, совершившим преступление, но и иными лицами: родителями, законными представителями.

Обещание, а также различного рода обязательства лица, совершившего преступление, загладить вред в будущем вне зависимости от наличия у него объективной возможности для их выполнения не являются обстоятельством, дающим основание для освобождения этого лица от уголовной ответственности.

По смыслу ч. 1 ст. 75 УК РФ, освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием возможно при условии выполнения всех перечисленных в ней действий или тех из них, которые с учетом конкретных обстоятельств лицо имело объективную возможность совершить (например, задержание несовершеннолетнего на месте преступления объективно исключает возможность явиться в органы уголовной юстиции с сообщением о совершенном преступлении, однако последующее способствование лицом раскрытию и расследованию преступления, возмещение им ущерба и (или) заглаживание вреда иным способом могут свидетельствовать о его деятельном раскаянии).

При решении вопроса об освобождении от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием следует иметь в виду, что освобождение может быть только в том случае, когда лицо, совершившее преступление, перестало быть общественно опасным. Об утрате несовершеннолетним общественной опасности могут свидетельствовать его поведение после совершения преступления и данные, характеризующие его личность.

Простое признание вины лицом, совершившим преступление, без совершения действий, предусмотренных ст. 75 УК РФ, не является деятельным раскаянием.

В ч. 2 ст. 75 УК РФ установлена возможность применения рассматриваемого вида освобождения от уголовной ответственности в отношении лиц, совершивших тяжкие и особо тяжкие преступления. Но такое освобождение возможно только в случаях, специально

предусмотренных примечаниями к соответствующим статьям Особенной части УК РФ (ст.ст. 126, 205, 206 и др.). Их выделение обусловлено тем, что они, как правило, распространяются на лиц, проявивших деятельное раскаяние после совершения тяжких и даже особо тяжких преступлений. Виды такого раскаяния указаны в конкретных примечаниях к нормам Особенной части УК РФ.

5.3. Освобождение несовершеннолетних от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим

В соответствии со ст. 76 УК РФ лицо, впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести, может быть освобождено от уголовной ответственности, если оно примирилось с потерпевшим и загладило причиненный потерпевшему вред.

В отличие от такого вида освобождения, как деятельное раскаяние, где достаточно наличия одного субъекта, в примирении их должно быть минимум два: лицо, совершившее преступление, и потерпевший, поскольку при отсутствии последнего теряет смысл основание освобождения от уголовной ответственности, предусмотренное ст. 76 УК РФ.

Первый субъект примирения – лицо, совершившее преступление. Это физическое вменяемое лицо, достигшее возраста уголовной ответственности, действительно совершившее преступление.

Вторым субъектом примирения является потерпевший.

Если признаки первого субъекта – лица, виновного в совершении преступления, – вытекают из норм материального права, то понятие потерпевшего дано в уголовно-процессуальном законе, что не совсем логично. Мы разделяем мнение П.С. Яни, что «понятие потерпевшего является материально-правовым, а не процессуальным. Права потерпевшего в процессуальном смысле производны от его материального права на возмещение ущерба. Поэтому представляется очевидным, что особым процессуальным статусом потерпевшего должны обладать лица, являющиеся потерпевшими в материальном смысле, т.е. те, кому причинен вред преступлением и кто имеет

право на возмещение такого вреда судебным решением. Таким образом, процессуальное понятие потерпевшего связано с его материально-правовой сущностью»¹. Такого же мнения придерживаются многие исследователи (С.В. Анощенкова, В.А. Дубринный, К.Д. Смаков, А.В. Сумачев и др.).

Потерпевшим в соответствии с ч. 1 ст. 42 УПК РФ является физическое лицо, которому преступлением причинен физический, имущественный, моральный вред, а также юридическое лицо в случае причинения преступлением вреда его имуществу и деловой репутации. Решение о признании потерпевшим оформляется постановлением дознавателя, следователя или суда.

Поскольку уголовно-процессуальный закон не содержит каких-либо ограничений в процессуальных правах лиц, признанных потерпевшими в порядке, предусмотренном ч. 8 ст. 42 УПК РФ, примирение лица, совершившего преступление, с такими потерпевшими может укрепить мнение лиц, которых закон уполномочил принимать решение об освобождении от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим, о целесообразности (или нецелесообразности) освобождения. В России полномочиями прекратить уголовное дело в связи с примирением с потерпевшим обладают суд и органы дознания и следствия.

Потерпевшим может быть как физическое, так и юридическое лицо.

Бесспорным является положение о том, что потерпевшим признается лицо любого возраста, вне зависимости от его дееспособности.

Лицо, способное в силу возраста и своего психического состояния осуществлять предоставленные ему процессуальным законом права, вправе осуществлять их лично, а также иметь представителя. Однако в этом случае, на наш взгляд, правом на примирение обладает только сам потерпевший, но не его представитель.

Для защиты прав и законных интересов потерпевших, являющихся несовершеннолетними или по своему физическому или

¹ Яни П.С. Законодательное определение потерпевшего от преступления // Российская юстиция. 1995. № 4. С. 40.

психическому состоянию лишены возможности самостоятельно защищать свои права и законные интересы, к обязательному участию в уголовном деле привлекаются их законные представители (ч. 2 ст. 45 УПК РФ). Они имеют те же права, что и представляемые ими лица. В случаях, когда мнение несовершеннолетнего потерпевшего по вопросу о примирении с обвиняемым лицом и прекращении уголовного дела не совпадает с мнением его законного представителя, основания для прекращения уголовного дела в связи с примирением сторон отсутствуют.

Это обусловлено тем, что в Конвенции о правах ребенка (ч. 1 ст. 12) содержится положение, в соответствии с которым государства-участники обеспечивают ребенку, способному сформировать свои собственные взгляды, право свободно выражать свои взгляды по всем вопросам, затрагивающим ребенка. Причем взглядам ребенка уделяется должное внимание в соответствии с возрастом и зрелостью ребенка. Часть 2 ст. 12 дополняет это положение тем, что ребенку предоставляется возможность быть заслушанным в ходе любого судебного разбирательства, затрагивающего ребенка непосредственно, либо через представителя.

В любом случае освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим является правом, а не обязанностью органов дознания, следствия, прокурора, суда, поэтому в каждом конкретном случае этим органам необходимо тщательно изучать конкретные обстоятельства дела, содержание о согласии примирения.

В случае совершения преступления несколькими лицами от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим могут быть освобождены лишь те из них, кто примирился с потерпевшим и загладил причиненный ему вред.

Если в результате совершенного преступления пострадали несколько потерпевших, то отсутствие примирения хотя бы с одним из них препятствует освобождению лица от уголовной ответственности на основании ст. 76 УК РФ за данное преступление.

Выполняя позитивные действия, указанные в ст. 76 УК РФ, лицо должно осознавать общественную полезность своих действий,

предвидеть возможность наступления полезных для потерпевшего и общества последствий и желать наступления этих последствий¹.

Неотъемлемым условием является добровольность примирения как со стороны виновного, так и со стороны потерпевшего.

В.Н. Ткачев предлагает в ст. 76 УК РФ внести дополнение следующего содержания: «По уголовному делу несовершеннолетнего, а равно лиц, указанных в ст. 96 УК РФ, процедура примирения осуществляется с участием специалиста»². Само предложение правильное и заслуживает поддержки, поскольку представляет собой, несмотря на лаконичность, огромный шаг в направлении идей восстановительной медиации. Именно благодаря посреднической деятельности специалиста может быть достигнут желаемый воспитательный эффект. Наличие лица, осуществляющего функцию медиатора, позволит с большим успехом использовать потенциал нормы, заложенной в ст. 76 УК РФ, применительно к несовершеннолетним. Вместе с тем, по нашему мнению, необходимо конкретизировать функции этого специалиста, подчеркнуть посреднический и нейтральный (либо в интересах обеих сторон) характер его деятельности.

На практике возникает вопрос: кто может выступать в качестве специалиста для посреднической деятельности? Одни исследователи считают, что эту функцию следует возложить на комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав (Е.Л. Воронова, В.В. Дорошков и др.), другие предлагают задействовать социальную посредническую службу в разрешении криминальных конфликтов, подсудных мировому суду (А.Н. Гончарова, Р. Максудов, М. Флямер и др.). Однако основная проблема привлечения государственных органов заключается в том, что они находятся в орбите деятельности административных органов, подчинены их задачам и

¹ Сабитов Р.А. Уголовно-правовое значение посткриминального поведения : лекция. Омск, 1985. С. 36.

² Ткачев В.Н. Проблемы реализации уголовной политики в отношении несовершеннолетних : автореф. дис. ... д-ра юрид наук. Ростов н/Д., 2007. С. 17.

политике и не обладают той свободой и нейтральностью, которая необходима для процесса медиации.

Очевидно, что в идеале для создания условий реализации программ восстановительного правосудия и более эффективного использования специальных служб примирения, как государственных, так и негосударственных, необходимо создание и тех и других служб, отдавая предпочтение негосударственным.

Примирение как процесс позитивного поведения лица, совершившего преступление, а равно и деятельность потерпевшего, может включать в себя комплекс разных действий. В целом для них характерно то, что это обязательно активные действия, пассивное поведение в этих случаях невозможно.

Примирение должно сочетаться с заглаживанием виновным причиненного потерпевшему вреда. Под заглаживанием вреда для целей ст. 76 УК РФ понимается возмещение ущерба, а также иные меры, направленные на восстановление нарушенных в результате преступления прав и законных интересов потерпевшего. Способы заглаживания вреда, которые должны носить законный характер и не ущемлять права третьих лиц, а также размер его возмещения определяются потерпевшим. Потерпевший может требовать как возмещения материального, так и компенсации морального вреда. Возмещение или устранение вреда, причиненного преступлением, должно быть адекватным реально причиненному вреду. Если потерпевший не будет удовлетворен возмещением вреда, виновный не может быть освобожден от уголовной ответственности в связи с примирением, поскольку подобное примирение не может быть признано таковым в силу отсутствия выполнения всех условий, закрепленных в законе.

Если потерпевший выдвинул требования о возмещении морального или материального вреда, во много раз превышающие причиненный вред, и настаивает на их выполнении, дело должно быть рассмотрено в судебном заседании при тщательном исследовании всех доводов как потерпевшего, так и подсудимого. Если стороны в судебном заседании согласятся с объемом возмещенного ущерба

и примирятся между собой, суд (судья) может вынести определение (постановление) об освобождении виновного от уголовной ответственности и прекращении производства по делу в связи с примирением с потерпевшим.

Освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим является правом органов дознания, следствия, суда, но не их обязанностью.

В связи с этим при решении вопроса об освобождении от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим необходимо тщательно изучать и объективные, и субъективные обстоятельства, характеризующие деяние, личность виновного, а также иные факторы, которые могут свидетельствовать о целесообразности или нецелесообразности освобождения виновного от уголовной ответственности.

Безусловно, подлежат изучению и мотивы примирения потерпевшего с лицом, совершившим преступление, поскольку примирение должно быть добровольным, а не вызванным каким-либо давлением на потерпевшего.

Уголовные дела о преступлениях, предусмотренных ст.ст. 115, 116, ч. 1 ст. 128.1 УК РФ, считаются уголовными делами частного обвинения, возбуждаются по заявлению потерпевшего, его законного представителя и подлежат прекращению в связи с примирением потерпевшего с обвиняемым. Примирение допускается до удаления суда в совещательную комнату для постановления приговора.

5.4. Освобождение несовершеннолетних от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности

Федеральным законом от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ введен новый вид освобождения от уголовной ответственности, который распространяется только на лиц, совершивших преступление в сфере экономической деятельности.

Отметим, что в законе не предусмотрены какие-либо особенности назначения, применения данного вида освобождения для

несовершеннолетних. Более того, несовершеннолетние крайне редко совершают преступления в сфере экономической деятельности, что обусловлено главным образом их возрастом и невозможностью выполнять те действия, которые являются уголовно наказуемыми и предусмотрены в гл. 22 УК РФ.

Законодателем установлены условия, при которых освобождение может иметь место.

Первым обязательным условием освобождения от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности является то, что преступление совершается впервые. Этот признак был рассмотрен нами применительно к ст. 75 УК РФ.

Далее законодатель несколько дифференцирует условия освобождения в зависимости от вида преступления, совершаемого в сфере экономической деятельности. Так, при совершении преступлений, предусмотренных ст.ст. 198, 199.1 УК РФ, лицо освобождается от уголовной ответственности, если ущерб, причиненный бюджетной системе Российской Федерации в результате преступления, возмещен в полном объеме.

Исходя из положений ч. 1 ст. 76.1, примечания 2 к ст. 198, примечания 2 к ст. 199 УК РФ и ч. 2 ст. 28.1 УПК РФ, под возмещением ущерба, причиненного бюджетной системе Российской Федерации в результате преступлений, предусмотренных ст.ст. 198, 199.1 УК РФ понимается уплата в полном объеме до назначения судом первой инстанции судебного заседания: 1) недоимки в размере, установленном налоговым органом в решении о привлечении к ответственности, вступившем в силу; 2) соответствующих пеней; 3) штрафов в размере, определенном в соответствии с Налоговым кодексом Российской Федерации.

Частичное возмещение ущерба, равно как и полное его возмещение, произведенное после назначения судом первой инстанции судебного заседания, может быть учтено в качестве обстоятельства, смягчающего наказание.

Законодатель не связывает правовое последствие в виде освобождения от уголовной ответственности со временем возмещения

ущерб. Однако в ст. 28.1 УПК РФ содержится положение, в соответствии с которым суд, а также следователь с согласия руководителя следственного органа или дознаватель с согласия прокурора прекращает уголовное преследование в отношении лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренного ст.ст. 198, 199.1 УК РФ, при наличии оснований, предусмотренных ст.ст. 24 и 27 УПК РФ или ч. 1 ст. 76.1 УК РФ, в случае, если до назначения судебного заседания ущерб, причиненный бюджетной системе Российской Федерации в результате преступления, возмещен в полном объеме. Таким образом, ущерб должен быть возмещен в обязательном порядке до назначения судебного заседания. После этого момента возмещение ущерба может рассматриваться только как обстоятельство, смягчающее наказание.

Совершение преступления впервые является обязательным условием освобождения и для лиц, совершивших преступления, предусмотренные ч. 1 ст. 171, ч. 1 ст. 171.1, ч. 1 ст. 172, ч. 2 ст. 176, ст. 177, ч. 1 и 2 ст. 180, ч. 3 и 4 ст. 184, ч. 1 ст. 185, ст. 185.1, ч. 1 ст. 185.2, ст. 185.3, ч. 1 ст. 185.4, ст. 193, ч. 1 ст. 194, ст.ст. 195–197, ст. 199.2 УК РФ.

Еще одним условием освобождения от уголовной ответственности является возмещение ущерба, причиненного гражданину, организации или государству в результате совершения преступления, и перечисление в федеральный бюджет денежного возмещения в размере пятикратной суммы причиненного ущерба либо перечисление в федеральный бюджет дохода, полученного в результате совершения преступления, и денежного возмещения в размере пятикратной суммы дохода, полученной в результате совершения преступления.

Для освобождения от уголовной ответственности за преступления, предусмотренные ч. 2 ст. 76.1 УК РФ, возмещение ущерба, а также перечисление в федеральный бюджет дохода и денежных возмещений должны быть произведены в полном объеме.

В ч. 3 ст. 28.1 УПК РФ не определено, до какого момента должен быть возмещен ущерб и осуществлено перечисление средств в федеральный бюджет. Представляется, что этот вопрос должен быть

решен аналогично предыдущим, т.е. соответствующие выплаты должны быть произведены до назначения судебного заседания.

При выполнении всех условий, предусмотренных законом, прекращение уголовного дела является обязательным для субъектов правоприменения. Вместе с тем применительно к рассматриваемым случаям оно не допускается, если лицо, в отношении которого прекращается уголовное дело, против этого возражает. В такой ситуации производство по уголовному делу продолжается в обычном порядке.

В случае совершения преступления небольшой или средней тяжести в сфере экономической деятельности выполнение не всех или не в полном объеме действий, предусмотренных ст. 76.1 УК РФ, препятствует освобождению лица от уголовной ответственности по правилам не только ст. 76.1 УК РФ, но и ст.ст. 75 и 76 УК РФ.

5.5. Освобождение несовершеннолетних от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности

Давность привлечения к уголовной ответственности – это истечение установленных в законе сроков со дня совершения преступления, которые делают нецелесообразным привлечение лица к уголовной ответственности.

Материальным основанием освобождения от уголовной ответственности в силу истечения сроков давности, по мнению А.И. Рагога, является значительное уменьшение общественной опасности совершенного преступления по прошествии продолжительного времени¹. Трудно согласиться с такой позицией. Дело в том, что общественная опасность деяния определяется на момент его совершения, и истечение времени не влияет на характер и степень общественной опасности деяния, которое было совершено при конкретных

¹ Уголовное право России. Части Общая и Особенная : учебник / под ред. А.И. Рагога. М., 2012. С. 234.

обстоятельствах, в определенных условиях, обстановке и т.д. Безусловно, вследствие изменения обстановки может отпасть и общественная опасность деяния. Однако если этого не произошло, только факт истечения длительного времени после совершения общественно опасного деяния не может уменьшить и устранить его общественную опасность.

Представляется более аргументированной позиция исследователей, считающих основанием института давности ослабление либо утрату общественной опасности лица, совершившего преступление¹. Очевидно, что если лицу в момент совершения преступления присуща небольшая общественная опасность, то в дальнейшем, по истечении времени она может существенно уменьшиться и даже утратиться вообще. Об ее отсутствии может свидетельствовать позитивное поведение лица после совершения преступления.

Истечение указанных в законе сроков давности означает, что уголовное правоотношение, возникшее в связи с совершением преступления, прекратилось, а юридические последствия преступления аннулируются.

Продолжительность сроков давности по действующему УК РФ находится в жесткой зависимости от категории совершенного преступления. В соответствии со ст. 78 УК РФ лицо, совершившее преступление, освобождается от уголовной ответственности, если со дня его совершения истекли следующие сроки:

- а) 2 года после совершения преступления небольшой тяжести;
- б) 6 лет после совершения преступления средней тяжести;
- в) 10 лет после совершения тяжкого преступления;
- г) 15 лет после совершения особо тяжкого преступления.

Действующее уголовное законодательство содержит положение, в соответствии с которым сроки давности, предусмотренные ст.ст. 78 и 83 УК РФ, при освобождении несовершеннолетнего

¹ См.: Смольников В.Е. Давность в уголовном праве. М., 1973. С. 16; Келина С.Г. Теоретические вопросы освобождения от уголовной ответственности. М., 1974. С. 202–203 и др.

от уголовной ответственности или от отбывания наказания сокращаются наполовину (ст. 94 УК РФ).

Следовательно, несовершеннолетний может быть освобожден от уголовной ответственности, если со дня совершения преступления истекли следующие сроки:

- а) 1 год после совершения преступления небольшой тяжести;
- б) 3 года после совершения преступления средней тяжести;
- в) 5 лет после совершения тяжкого преступления;
- г) 7,5 лет после совершения особо тяжкого преступления.

В соответствии с ч. 2 ст. 78 УК РФ «сроки давности исчисляются со дня совершения преступления и до момента вступления приговора в законную силу». Следовательно, никакие процессуальные действия по привлечению лица к уголовной ответственности не прекращают течения давностных сроков.

Срок давности исчисляется полными годами. Он начинается с 0 часов суток, следующих за днем совершения преступления, и заканчивается через предусмотренное уголовным законом число лет в 0 часов последнего дня соответствующего года. Так, срок давности привлечения к уголовной ответственности за преступление небольшой тяжести, совершенное 4 января 2012 г. заканчивается в 0 часов 4 января 2014 г. А если такое преступление было совершено несовершеннолетним, то этот срок следует сократить наполовину: срок давности привлечения к уголовной ответственности за преступление небольшой тяжести, совершенное 4 января 2012 г. заканчивается в 0 часов 4 января 2013 г.

Если последний день срока давности совпадает с днем вступления приговора в законную силу, лицо не подлежит освобождению от уголовной ответственности, поскольку срок давности еще не истек.

По смыслу ч. 2 ст. 78 УК РФ сроки давности исчисляются до момента вступления в законную силу не только приговора, но и любого иного судебного решения.

В соответствии с действующим законодательством в случае совершения лицом нового преступления сроки давности исчисляются по каждому преступлению самостоятельно.

Течение срока давности приостанавливается, если лицо, совершившее преступление, уклоняется от следствия или суда.

Лицом, уклоняющимся от следствия или суда, следует считать не только подозреваемого, обвиняемого или подсудимого в совершении преступления, но и лицо, вызванное, но не явившееся для допроса в связи с совершенным им преступлением. Нельзя считать уклоняющимся от следствия или суда лицо, совершившее преступление, о котором органам уголовной юстиции еще не известно, а также лицо, причастность которого к совершенному преступлению еще не установлена. Под уклонением от следствия или суда понимаются любые умышленные действия, совершенные лицом с целью избежать уголовной ответственности за содеянное и поставившие органы расследования или суд перед необходимостью организовать специальные меры розыска на территории всей страны или какого-либо региона (муниципального образования): перемена места жительства, изменение фамилии, проживание по чужим или поддельным документам и т.п.

Отсутствие явки с повинной лица в случае, когда преступление не выявлено и не раскрыто, не является уклонением от следствия или суда.

Приостановление срока давности означает, что его течение прекращается на все время, когда лицо, совершившее преступление, уклонялось от следствия или суда, и возобновляется с момента задержания лица или его явки с повинной (ч. 3 ст. 78 УК РФ). В этом случае время, истекшее до момента уклонения, суммируется со временем, прошедшим после задержания лица или его явки с повинной. Если эта сумма до момента вступления приговора в законную силу превысит установленный законом срок давности, то уголовная ответственность исключается.

Совершение нового преступления во время срока давности не приостанавливает его течения. В таком случае сроки давности по каждому преступлению исчисляются самостоятельно. Это означает, что давность за первое преступление продолжает исчисляться по-прежнему, а срок давности уголовного преследования за новое

преступление начинает течь самостоятельно, независимо от первого преступления.

В случае одновременного совершения лицом нескольких преступлений разных категорий тяжести срок давности привлечения к уголовной ответственности за каждое из них течет отдельно: сначала истекает срок давности за менее тяжкое, а затем за более тяжкое преступление.

Рассмотренные сроки давности привлечения к уголовной ответственности применяются независимо от усмотрения органов предварительного расследования или суда, а их истечение является *обязательным основанием* освобождения от уголовной ответственности. Однако это положение не распространяется на преступления, за совершение которых законодательство предусматривает возможность назначения наказания в виде смертной казни или пожизненного лишения свободы.

Вопрос о применении сроков давности к лицу, совершившему преступление, которое наказывается смертной казнью или пожизненным лишением свободы, решается судом (ч. 4 ст. 78 УК РФ). В таких случаях истечение срока давности является не обязательным, а факультативным основанием освобождения от уголовной ответственности. Суд при этом учитывает личность виновного, продолжительность времени, истекшего после совершения преступления и другие обстоятельства. Но если суд не сочтет возможным освободить такое лицо от уголовной ответственности за давностью, то он не вправе назначить ему наказание в виде смертной казни или пожизненного лишения свободы, а обязан назначить наказание в виде лишения свободы на определенный срок.

В действующем УК РФ предусмотрено положение, в соответствии с которым сроки давности привлечения к уголовной ответственности не применяются. Это относится к лицам, совершившим преступления, предусмотренные ст.ст. 205, 205.1, 205.3, 205.4, 205.5 (преступления террористической направленности), ч. 3 и 4 ст. 206 (захват заложника), ч. 4 ст. 211 (угон воздушного или водного транспорта либо железнодорожного подвижного состава, сопряженные

с совершением террористического акта либо иным осуществлением террористической деятельности), ст.ст. 353, 356, 357, 358 УК РФ (преступления против мира и безопасности человечества), а равно к совершившим сопряженные с осуществлением террористической деятельности преступления, предусмотренные ст.ст. 277, 278, 279 и 360 УК РФ.

Лица, совершившие указанные выше преступления, могут быть привлечены к уголовной ответственности и осуждены независимо от времени, истекшего с момента совершения преступления. Это положение распространяется и на несовершеннолетних.

5.6. Освобождение несовершеннолетних от уголовной ответственности в связи с применением принудительных мер воспитательного воздействия

Действующее уголовное законодательство Российской Федерации содержит специальные нормы, непосредственно относящиеся к несовершеннолетним. В частности, несовершеннолетний, совершивший преступление небольшой или средней тяжести, может быть освобожден от уголовной ответственности, если будет признано, что его исправление может быть достигнуто путем применения принудительных мер воспитательного воздействия.

Основанием освобождения от уголовной ответственности в данном случае является несовершеннолетний возраст лица, а условиями – совершение преступления небольшой или средней тяжести и наличие возможности достижения цели исправления путем применения к несовершеннолетнему принудительных мер воспитательного воздействия. Возможность достижения цели исправления законодатель, по нашему мнению, связывает как с наличием определенных личностных качеств самого несовершеннолетнего, которые бы указывали на возможность их использования, опоры на них в процессе применения принудительных мер воспитательного воздействия, так и с наличием такой социальной среды (прежде всего

ближайшее окружение несовершеннолетнего), находясь в которой несовершеннолетний не совершит нового преступления.

Часть 2 ст. 90 УК РФ содержит исчерпывающий перечень принудительных мер воспитательного воздействия:

- предупреждение;
- передача под надзор родителей или лиц, их заменяющих, либо специализированного государственного органа;
- возложение обязанности загладить причиненный вред;
- ограничение досуга и установление особых требований к поведению несовершеннолетнего.

Предупреждение в соответствии с законом заключается в разъяснении несовершеннолетнему вреда, причиненного преступлением, и последствий повторного совершения преступления. Основанное на моральном воздействии на несовершеннолетнего, предупреждение имеет как воспитательное, так и правовое значение. Последнее обусловлено тем, что, во-первых, данная мера является альтернативой уголовной ответственности, от которой несовершеннолетний освобождается; во-вторых, несовершеннолетнему разъясняются не только последствия совершения им нового преступления, но и последующие меры, которые могут быть применены к нему с наступлением уголовной ответственности и осуждением. Предупреждение является порицанием конкретного преступления и лица, его совершившего, от имени государства.

Предупреждение рассчитано на разовое действие и имеет целью оказание помощи несовершеннолетнему, совершившему преступление, осознать неправильность своего поведения и в дальнейшем добровольно соблюдать установленный в обществе порядок.

Передача под надзор родителей или лиц, их заменяющих, либо специализированного государственного органа в соответствии с действующим законом состоит в возложении на родителей или лиц, их заменяющих, либо на специализированный государственный орган обязанностей по воспитательному воздействию на несовершеннолетнего и контролю за его поведением. Смысл данной нормы состоит в том, чтобы установить надзор за несовершеннолетним.

Действующее законодательство не требует согласия родителей или лиц, их заменяющих, на применение данной меры, что, на наш взгляд, не совсем правильно. Представляется, что согласие (отказ) родителей или лиц, их заменяющих, – обязательное условие при решении судом данного вопроса. Причем их согласие или несогласие должны быть мотивированными настолько, чтобы суд мог решать вопрос по существу.

Закон не конкретизирует термин «специализированный государственный орган». Анализ норм уголовного закона (ч. 5, 6 ст. 73, ч. 6 ст. 79, ч. 2, 4 ст. 90, ч. 2, 4 ст. 92 УК РФ) не позволяет дать однозначный ответ на вопрос, в одном или в различных значениях используется термин «специализированный государственный орган». Это позволяет утверждать, что формулировка «специализированный государственный орган» нуждается в конкретизации. В научной литературе высказывается мнение, что таким органом могут быть уголовно-исполнительные инспекции (В. Хижняк), подразделения по делам несовершеннолетних органов внутренних дел (С.Ф. Шумилин). На практике суды нередко возлагают осуществление надзора как на уголовно-исполнительную инспекцию (у которой отсутствует такая функция), так и на подразделения по делам несовершеннолетних ОВД (у которых также нет функции надзора), а нередко и на специализированный государственный орган, конкретное название которого просто отсутствует в судебном решении.

Отметим, что специализированный государственный орган, на который возлагаются функции надзора за несовершеннолетними, освобожденными от уголовной ответственности с применением принудительных мер воспитательного воздействия, до сих пор не определен. Вместе с тем Верховный Суд РФ в п. 38 Постановления Пленума от 01 февраля 2011 г. № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» уточнил, что специализированным государственным органом, которому в соответствии со ст. 90 УК РФ может быть передан под надзор несовершеннолетний, а также органом, который вправе обращаться в суд

с представлением об отмене принудительной меры воспитательного воздействия в случаях систематического ее неисполнения несовершеннолетним, является комиссия по делам несовершеннолетних и защите их прав¹.

Отметим, что в соответствии с Примерным положением о комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав, утвержденном постановлением Правительства Российской Федерации от 6 ноября 2013 г. № 995, такие комиссии не являются государственным органом, о чем, по всей видимости, специалистам из Верховного Суда РФ не известно. Не вдаваясь в анализ правовой природы этих комиссий, которая, по сути, не меняется с 1967 г., непонятно, как можно возлагать какие-либо обязанности на субъекта предупреждения, если эти обязанности (осуществление надзора, обращение в суд об отмене принудительных мер воспитательного воздействия и др.) отсутствуют в нормативном акте, регламентирующем деятельность указанных комиссий.

Представляется, что именно в законе должен быть указан государственный орган, на который возлагаются эти обязанности, и только после этого можно будет говорить о его воспитательных возможностях.

Возложение обязанности загладить причиненный вред. Законодатель счел излишним разъяснить в законе содержание данной нормы.

В уголовно-процессуальном законодательстве потерпевшим признается лицо, которому преступлением причинен моральный, физический или имущественный вред. Очевидно, что определенному виду вреда соответствует и определенный способ его заглаживания. Согласно гражданскому законодательству моральный вред подлежит возмещению в имущественном (денежном) выражении (ст.ст. 151, 1099, 1101 ГК РФ). В ряде случаев с учетом согласия

¹ О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 г. № 1 (ред. от 02.04.2013 г.) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2011. № 4.

потерпевшего способом заглаживания вреда может быть возложение на несовершеннолетнего обязанности принести публичное извинение.

Вопрос целесообразности применения данной меры должен быть связан с наличием у несовершеннолетнего возможности собственными силами и средствами исполнить указанную обязанность. Именно поэтому закон требует при назначении обязанности заглавить причиненный вред учитывать имущественное положение несовершеннолетнего и наличие у него соответствующих трудовых навыков. Данное положение полностью согласуется с ответственностью за вред, причиненный несовершеннолетним в возрасте от 14 до 18 лет, в гражданском законодательстве (ст. 1074 ГК РФ).

Ограничение досуга и установление особых требований к поведению несовершеннолетнего. В соответствии ч. 4 ст. 91 УК РФ данный вид принудительных мер воспитательного воздействия может предусматривать запрет на посещение несовершеннолетним определенных мест проведения досуга, использование определенных форм проведения свободного времени, в том числе связанных с ограничением пребывания несовершеннолетнего вне дома после определенного времени суток, а также запрет выезда в другие местности без разрешения специализированного государственного органа. Несовершеннолетнему может быть предъявлено требование возвратиться в образовательное учреждение для продолжения обучения или трудоустроиться с помощью специализированного государственного органа.

Закон предусматривает возможность применения и иных ограничений, необходимых для исправления несовершеннолетнего.

Действующее законодательство, устанавливая конкретные требования, исходит из того, что они должны быть целесообразными и при этом не превращаться в завуалированное наказание, не ущемлять законные права и свободы несовершеннолетнего, не затруднять возможность его нормальной ресоциализации и тем более не иметь целью унижение достоинства несовершеннолетнего.

Закон не предусматривает деление принудительных мер воспитательного воздействия на основные и дополнительные, поэтому несовершеннолетнему может быть назначено одновременно несколько принудительных мер. Например, возможно сочетать предупреждение и передачу под надзор, предупреждение и возложение обязанности возместить причиненный вред.

Перечень принудительных мер воспитательного воздействия не является исчерпывающим (ч. 4 ст. 91 УК РФ).

В ст. 90 УК РФ предусмотрены сроки применения конкретных принудительных мер воспитательного воздействия. В частности, сроки применения передачи под надзор и ограничения досуга и установления особых требований к поведению несовершеннолетнего (п. «б» и «г» ч. 2 ст. 90 УК РФ) устанавливаются продолжительностью от одного месяца до двух лет при совершении преступлений небольшой тяжести и от шести месяцев до трех лет при совершении преступлений средней тяжести.

В законе ничего не говорится о возможности досрочного прекращения этих сроков. Представляется, что такая возможность должна быть установлена.

Порядок прекращения таких мер воспитательного воздействия, как предупреждение и обязанность загладить причиненный вред, не связан с установлением каких-либо сроков. Моментом прекращения предупреждения следует считать время, когда фактически выполнена обязанность по заглаживанию причиненного ущерба.

Статья 90 УК РФ не содержит каких-либо ограничений для применения повторного освобождения несовершеннолетнего от уголовной ответственности. Следовательно, в случае, если имеется реальная возможность исправления несовершеннолетнего при помощи принудительных мер воспитательного воздействия, то в уголовной ответственности или наказании необходимости нет.

Действующее уголовное законодательство (ч. 4 ст. 90 УК РФ) содержит положение, допускающее возможность отмены принудительных мер воспитательного воздействия: «В случае систематического неисполнения несовершеннолетним принудительной меры

воспитательного воздействия эта мера по представлению специализированного государственного органа отменяется и материалы направляются для привлечения несовершеннолетнего к уголовной ответственности». Возможность отмены этой меры и привлечения лица к уголовной ответственности подчеркивает фактически условный характер применения принудительных мер воспитательного воздействия.

Анализ ст. 91 УК РФ позволяет сделать вывод, что в реальности «систематическое неисполнение» может иметь место лишь в случае применения ограничения досуга и установленных особых требований к поведению, так как предупреждение, передача под надзор и обязанность загладить вред могут быть исполнены или не исполнены только один раз.

Под систематическим неисполнением, на наш взгляд, следует понимать неисполнение (нарушение) возложенных на несовершеннолетнего обязанностей более двух раз. Причем во внимание должны приниматься только нарушения, зафиксированные специализированным государственным органом, на который возложено исполнение принудительной меры воспитательного воздействия.

Очевидно, назрела необходимость совершенствования института применения принудительных мер воспитательного воздействия.

Прежде всего, говоря о применении принудительных мер воспитательного воздействия, не являющихся мерами уголовной ответственности и наказания в отношении несовершеннолетних, ч. 1 ст. 90 УК РФ фактически предусматривает альтернативу. В соответствии с существующей редакцией этой нормы суд *может применять* меры воспитательного воздействия, *но может и не применять их*, несмотря на то что в том и другом случаях имеются все условия, сформулированные в законе. Формулировка закона, использующая термин «может», говорит не об обязанности суда, а о его праве разрешать этот вопрос, следовательно, решение данного вопроса полностью отдается на усмотрение суда.

Представляется, что такой подход не отражает социальный смысл нормы и ее целесообразность в уголовном законе. На наш

взгляд, социальный смысл данной нормы будет реализован тогда, когда законодатель *возложит на суд обязанность* разрешать этот вопрос по существу при наличии условий, сформулированных в законе, а не предоставит ему право выбирать – рассмотреть или не рассмотреть данный вопрос, как это происходит в настоящее время на практике.

В этой связи представляется целесообразным изменить формулировку ч. 1 ст. 90 УК РФ, изложив ее в следующей редакции: «Если исправление несовершеннолетнего, совершившего преступление небольшой или средней тяжести, может быть достигнуто путем применения принудительных мер воспитательного воздействия, суд должен применить к нему эти меры». Из предложенной редакции вытекает обязанность суда не только в соответствующих случаях применять принудительные меры воспитательного воздействия, но и всесторонне разбирать данный вопрос в каждом конкретном случае.

Представляется, что необходимо изменить отношение законодателя и к перечню принудительных мер воспитательного воздействия, расширив его в самом законе.

В действующем законодательстве не решен вопрос о распространении на принудительные меры воспитательного воздействия возможности применения амнистии. В результате этого лица, освобождаемые от уголовной ответственности с применением воспитательных мер воздействия, исключены из сферы амнистии, в то время как несовершеннолетние, вина которых оценена судом более строго и которые привлечены к уголовной ответственности, соединенной с наказанием, под амнистию подпадают. Существующая коллизия, по нашему мнению, неправильна и требует законодательного разрешения.

В настоящее время не решен вопрос о соотношении общих оснований освобождения от уголовной ответственности и специального основания с применением принудительных мер воспитательного воздействия. Позитивное поведение несовершеннолетнего после совершения им преступления в некоторых случаях прямо

предусмотрено в законе и является самостоятельным основанием для освобождения от уголовной ответственности. Представляется, что при конкуренции норм приоритет должен отдаваться общим основаниям освобождения от уголовной ответственности в случаях, когда несовершеннолетний совершил преступление небольшой тяжести. Если же речь идет о преступлениях средней тяжести, то наличие позитивного поведения после совершения преступления должно рассматриваться в качестве одного из обстоятельств, обусловливающих целесообразность освобождения от уголовной ответственности в порядке ст. 90 УК РФ.

ГЛАВА 6. ОСОБЕННОСТИ ОСВОБОЖДЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ОТ НАКАЗАНИЯ

6.1. Понятие освобождения от наказания

Освобождение от наказания, являясь самостоятельным институтом уголовного права, рассматривается исследователями в узком и широком смыслах. Сторонники первого подхода считают, что освобождение от наказания – это освобождение лица, совершившего преступление, от обязанности подвергнуться наказанию и судимости¹. Сторонники второго подхода полагают, что освобождение от наказания включает в себя не только освобождение от наказания в полном объеме, но и освобождение от его отбывания, в том числе и во время его исполнения².

Мы в дальнейшем будем придерживаться более широкого подхода.

Освобождение от наказания имеет общие черты с освобождением от уголовной ответственности. В обоих случаях лицо, виновное в совершении преступления, перестает подвергаться мерам государственного принуждения, предусмотренным УК РФ. И уголовная ответственность, и уголовное наказание могут быть применены только к лицу, виновному в совершении преступления. Освобождение от уголовной ответственности, равно как и от наказания, возможно только в отношении виновного и при конкретных условиях, указанных в законе.

Вместе с тем есть и существенные отличия между освобождением от уголовной ответственности и освобождением от уголовного наказания.

¹ Зельдов С.И. Освобождение от наказания и его отбывания. М., 1982. С. 10.

² Непомнящая Т.В., Степашин В.М. Уголовное наказание: понятие, виды, назначение : учебное пособие. Омск, 2007. С. 131.

Во-первых, освобождение от уголовной ответственности в основном связано с совершением преступлений небольшой и средней тяжести; освобождение от наказания с этим признаком жестко не связано.

Во-вторых, от уголовной ответственности лицо может быть освобождено на любой стадии судопроизводства (обвиняемый, подсудимый, осужденный); от наказания освобождается только лицо, в отношении которого состоялся обвинительный приговор с назначением наказания.

В-третьих, в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством от уголовной ответственности лицо может быть освобождено не только судом, но и следователем с согласия руководителя следственного органа, дознавателем с согласия прокурора (ст. 25, 28 УПК РФ); от наказания лицо освобождается только по решению суда.

В-четвертых, при освобождении от уголовной ответственности лицо освобождается от нее в полном объеме. При освобождении от наказания лицо уже в определенной мере понесло уголовную ответственность (уголовная ответственность реализовалась в форме осуждения лица со стороны государства в обвинительном приговоре суда).

Это означает, что лицо, освобожденное от уголовной ответственности, автоматически освобождается и от наказания, поскольку наказание – одна из форм реализации уголовной ответственности. Лицо, освобожденное от наказания, не может рассматриваться как освобожденное от уголовной ответственности.

Освобождение от наказания представляет собой освобождение лица, совершившего преступление и осужденного по приговору суда, от назначения ему наказания или от его отбывания полностью или частично.

Действующее уголовное законодательство предусматривает различные варианты освобождения от наказания, в том числе сопряженные с его смягчением:

– условно-досрочное освобождение от отбывания наказания (ст. 79 УК РФ);

- замена неотбытой части лишения свободы более мягким видом наказания (ст. 80 УК РФ);
- освобождение от наказания в связи с изменением обстановки (ст. 80.1 УК РФ);
- освобождение от наказания в связи с болезнью (ст. 81 УК РФ);
- отсрочка отбывания наказания (ст. 82 УК РФ);
- отсрочка отбывания наказания больным наркоманией (ст. 82.1 УК РФ);
- освобождение от отбывания наказания в связи с истечением сроков давности обвинительного приговора суда (ст. 83 УК РФ);
- освобождение от наказания в связи с Постановлением Государственной Думы об объявлении амнистии (ст. 84 УК РФ);
- освобождение от наказания в связи с актом Президента РФ о помиловании (ст. 85 УК РФ);
- освобождение от наказания несовершеннолетних (ст. 92 УК РФ).

Из перечисленных видов освобождения многие являются общими как для взрослых, так и для несовершеннолетних, другие являются формой реализации уголовной ответственности (например, отсрочка отбывания наказания), третьи предусматривают особенности их применения к лицам, совершившим преступления в несовершеннолетнем возрасте.

6.2. Условно-досрочное освобождение несовершеннолетних от отбывания наказания

В соответствии со ст. 79 УК РФ лицо, отбывающее содержание в дисциплинарной воинской части, принудительные работы или лишение свободы, подлежит условно-досрочному освобождению, если судом будет признано, что для своего исправления оно не нуждается в полном отбывании назначенного наказания, а также возместило вред (полностью или частично), причиненный преступлением, в размере, определенном решением суда. При этом лицо может быть полностью или частично освобождено от отбывания дополнительного наказания.

Действующее уголовное законодательство (ст. 93 УК РФ) предусматривает положение, в соответствии с которым условно-досрочное освобождение от отбывания наказания несовершеннолетних возможно только в отношении одного вида наказания: лишения свободы. Иные виды наказаний, при исполнении которых возможно условно-досрочное освобождение, к несовершеннолетним не применяются. В зависимости от категории совершенного преступления (небольшой тяжести, средней, тяжкого, особо тяжкого – ст. 15 УК РФ) устанавливается продолжительность срока, после отбывания которого несовершеннолетний может быть освобожден условно-досрочно.

Несовершеннолетний может быть освобожден условно-досрочно после отбытия:

- а) не менее одной трети срока наказания, назначенного судом за совершение преступления небольшой, средней тяжести и тяжкого;
- б) не менее двух третей срока наказания, назначенного судом за совершение особо тяжкого преступления.

Отметим, что ко взрослым лицам законодатель подходит по-другому. Для них условно-досрочное освобождение может быть применено только после фактического отбытия осужденным:

- а) не менее одной трети срока наказания, назначенного за преступление небольшой или средней тяжести;
- б) не менее половины срока наказания, назначенного за тяжкое преступление;
- в) не менее двух третей срока наказания, назначенного за особо тяжкое преступление, а также двух третей срока наказания, назначенного лицу, ранее условно-досрочно освобождавшемуся, если условно-досрочное освобождение было отменено по основаниям, предусмотренным ч. 7 ст. 79 УК РФ;

г) не менее трех четвертей срока наказания, назначенного за преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних, а равно за тяжкие и особо тяжкие преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, а также за преступления, предусмотренные ст.ст. 205, 205.1, 205.2, 205.3, 205.4, 205.5 и 210 УК РФ;

д) не менее четырех пятых срока наказания, назначенного за преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних, не достигших 14-летнего возраста.

Сравнение положений, содержащихся в ст.ст. 93 и 79 УК РФ, свидетельствует об особом, более гуманном подходе законодателя при определении сроков отбывтия наказания за совершение преступлений определенной степени тяжести для несовершеннолетних.

По мнению некоторых исследователей, институт условно-досрочного освобождения «носит поощрительный характер и связывается с правомерным поведением осужденного, его добросовестным отношением к труду, обучению, проводимым воспитательным мероприятиям»¹. Другие исследователи считают, что применение условно-досрочного освобождения необходимо, когда «осужденный психологически и нравственно подготовлен к преодолению трудностей, которые могут ждать его после освобождения, и что до полного исправления он все же сумеет удержаться от совершения новых преступлений»². То есть исследователи пытаются найти критерии, которые бы указывали на то, что осужденный больше не нуждается в полном отбывтии назначенного судом наказания.

Верховный Суд РФ в Постановлении Пленума от 21 апреля 2009 г. № 8 «О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания» указал: «Вывод суда о том, что осужденный для своего исправления не нуждается в полном отбывании назначенного судом наказания или заслуживает замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания, должен быть основан на всестороннем учете данных о его поведении за весь период отбывания наказания, а не только за время, непосредственно предшествующее рассмотрению ходатайства или представления. При этом

¹ Евтушенко И. Каким быть условно-досрочному освобождению // Уголовное право. 2008. № 4. С. 20.

² Улицкий С. Новые вопросы в практике условно-досрочного освобождения // Российская юстиция. 2004. № 2. С. 50–51.

суду следует учитывать мнение представителя исправительного учреждения и прокурора о наличии либо отсутствии оснований для признания лица не нуждающимся в дальнейшем отбывании наказания или замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания».

Эти положения Пленума Верховного Суда РФ, по сути, без существенных изменений с 5 мая 2014 г. воспроизведены в ч. 4.1 ст. 79 УК РФ. Кроме уже сказанного, в норме появилось и новое положение, в соответствии с которым «в отношении осужденного, страдающего расстройством сексуального предпочтения (педофилией), не исключающим вменяемости, и совершившего в возрасте старше 18 лет преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетнего, не достигшего 14-летнего возраста, суд также учитывает применение к осужденному принудительных мер медицинского характера, его отношение к лечению и результаты судебно-психиатрической экспертизы».

На несовершеннолетних, к которым применено условно-досрочное освобождение от отбывания наказания, распространяются общие требования об условно-досрочном освобождении. На них, например, могут быть возложены обязанности не менять место жительства (учебы, работы) без уведомления специализированного государственного органа, не посещать определенные места в течение оставшейся не отбытой части наказания. Суд может возложить на условно-досрочно освобожденного и другие обязанности, способствующие его исправлению (ч. 2 ст. 79, ч. 5 ст. 73 УК РФ).

Устанавливая для условно-досрочно освобожденного лица специальный срок, каковым является неотбытая часть наказания, законодатель, по существу, укорачивает испытательный срок несовершеннолетним. Представляется, что испытательный срок следует устанавливать продолжительностью, равной отбытой части наказания несовершеннолетним, учитывая, что фактически отбытый срок лишения свободы, по истечении которого возможно условно-досрочное освобождение, не может быть менее шести месяцев.

Контроль за поведением несовершеннолетнего, условно-досрочно освобожденного от отбывания наказания, возлагается на специализированный государственный орган.

В соответствии с Федеральным законом РФ от 24 мая 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» с несовершеннолетними, освобожденными условно-досрочно от отбывания наказания, должна проводиться индивидуальная профилактическая работа (п. 10 ч. 1 ст. 5). В этом же законе определен и субъект проведения индивидуальной профилактической работы с этой категорией несовершеннолетних – подразделения по делам несовершеннолетних органов внутренних дел (ст. 21).

Отметим, что органы и учреждения системы профилактики, например подразделения по делам несовершеннолетних органов внутренних дел, в соответствии с ведомственной инструкцией МВД РФ должны получить от воспитательной колонии информацию:

1) об освобождении несовершеннолетнего условно-досрочно, что является основанием для его постановки на учет (с заведением учетно-профилактического дела);

2) о нарушениях режима, совершении противоправных деяний несовершеннолетним в период отбывания наказания, если таковые имели место.

Можно утверждать, что только при получении вышеуказанной информации органы и учреждения системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних могут принять решение о необходимости проведения индивидуальной профилактической работы, о чем будет вынесено соответствующее постановление начальником отдела внутренних дел.

Представляется, что отсутствие прямого закрепления обязательности предоставления такой информации в подзаконных актах, регулирующих работу группы социальной защиты в воспитательной колонии в процессе оказания помощи осужденному в трудовом и бытовом устройстве после освобождения, фактически создает ситуацию невозможности реализации индивидуальной профилактической

работы в отношении данной категории несовершеннолетних. В этой связи единственным основанием для проведения индивидуальной профилактической работы будет являться заявление несовершеннолетнего либо его родителей или иных законных представителей (п. 1 ст. 6 Федерального закона № 120-ФЗ). Однако основной проблемой является то, что большинство лиц, совершивших преступления в несовершеннолетнем возрасте и освобождающихся условно-досрочно из мест лишения свободы, уже являются взрослыми и, соответственно, не подпадают под действие данного закона, хотя при этом их ресоциализация не становится менее необходимой.

Более того, в настоящее время индивидуальная профилактическая работа в отношении несовершеннолетних, осужденных к наказаниям, не связанным с изоляцией от общества, и несовершеннолетних, освобожденных из воспитательных колоний, даже в объеме, предусмотренном законодательством, либо не осуществляется вообще, либо осуществляется в самом минимальном объеме, как правило, посредством постановки несовершеннолетнего на учет. Практика постановки на учет ради самой постановки, а не с целью осуществления индивидуальной профилактической работы, не способна решить проблему предупреждения преступности.

Основной проблемой слабости индивидуальной профилактической работы с несовершеннолетними, осужденными к наказаниям, не связанным с лишением свободы, и освобожденным из воспитательных колоний, является фактическое отсутствие координирующего звена, которое бы объединяло реализацию функций различных структур, определенных Федеральным законом № 120-ФЗ (а также воспитательной колонии, которая в соответствии с этим законом не является субъектом профилактики). Таким координирующим звеном де-юре является комиссия по делам несовершеннолетних и защите их прав. Однако сложившаяся в стране практика такова, что, по сути, данная комиссия – это представители различных субъектов профилактики, которые выполняют на общественных началах роль членов комиссии по назначению или согласованию, и

один (редко два) сотрудник комиссии, работающий на постоянной основе (как правило, секретарь комиссии). В данной ситуации при отсутствии понятной всем правовой природы самой комиссии, четко прописанного механизма проведения индивидуальной воспитательной работы и неимении инициативы брать на себя выполнение дополнительной общественной работы члены комиссии и другие субъекты системы профилактики правонарушений несовершеннолетних не готовы.

Сказанное выше свидетельствует о необходимости совершенствования Федерального закона «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних». С этой целью, во-первых, необходимо внести изменения и дополнения в его текст в части терминологического определения (в ст. 1). Во-вторых, представляется целесообразным выделить самостоятельную статью «Индивидуальная профилактическая работа», которая бы регламентировала формы работы с несовершеннолетними отдельных категорий, отражая специфику содержания, уточняя круг субъектов, а также механизм реализации.

В-третьих, необходимо внести изменения в ч. 2 ст. 24 данного Федерального закона, определив, что воспитательные колонии и уголовно-исполнительные инспекции, являясь субъектами профилактики правонарушений несовершеннолетних, участвуют в пределах своей компетенции в проведении индивидуальной профилактической работы с несовершеннолетними, контроль за поведением которых или исполнение наказания в отношении которых ими осуществляется.

Если несовершеннолетний, освобожденный условно-досрочно, совершил нарушение общественного порядка, за которое на него было наложено административное взыскание, или злостно уклонялся от исполнения обязанностей, возложенных на него судом при применении условно-досрочного освобождения, а равно от назначенных судом принудительных мер медицинского характера, суд по представлению подразделения по делам несовершеннолетних органов внутренних дел может принять постановление об отмене

условно-досрочного освобождения и исполнении оставшейся не отбытой части наказания (ч. 7 ст. 79 УК РФ).

Если осужденный совершил преступление по неосторожности либо умышленное преступление небольшой или средней тяжести, вопрос об отмене либо о сохранении условно-досрочного освобождения решается судом.

В случае совершения тяжкого или особо тяжкого преступления суд назначает лицу наказание по правилам, предусмотренным ст. 70 УК РФ (назначение наказания по совокупности приговоров). По этим же правилам назначается наказание в случае совершения преступления по неосторожности либо умышленного преступления небольшой или средней тяжести, если суд отменяет условно-досрочное освобождение (ч. 7 ст. 79 УК РФ).

Если суд примет постановление об отмене освобождения от отбывания наказания, то по смыслу закона осужденный должен полностью отбыть оставшуюся неотбытой часть наказания безотносительно к тому, что какое-то время он добросовестно исполнял возложенные на него судом обязанности; за счет этого времени неотбытый срок наказания сокращен быть не может.

6.3. Освобождение несовершеннолетних от наказания в связи с изменением обстановки

В соответствии со ст. 80.1 УК РФ лицо, впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести, освобождается судом от наказания, если будет установлено, что вследствие изменения обстановки это лицо или совершенное им преступление перестали быть общественно опасными. В самой статье предусмотрены два самостоятельных основания освобождения от наказания: отпадение общественной опасности совершенного деяния вследствие изменения обстановки и отпадение общественной опасности личности виновного вследствие изменения обстановки.

Законодатель никаких особенностей в применении данного вида освобождения от наказания к несовершеннолетним не предусмотрел.

Следовательно, положения, сформулированные в ст. 80.1 УК РФ в одинаковой мере распространяются как на взрослых лиц, совершивших преступление, так и на несовершеннолетних.

Первый вопрос, который возникает в связи с применением данной статьи: что понимать под термином «обстановка», который не раскрывается в законе?

В науке уголовного права исследователи по-разному подходят к определению данного понятия. Так, В.Д. Филимонов определяет обстановку через совокупность общественных отношений¹. А.В. Кузнецов раскрывает понятие обстановки как «состояние общественных отношений, охраняемых нормами уголовного права, в которые включено лицо на момент совершения им преступления»². По мнению Т.Г. Черненко, такое понимание обстановки является узким, поскольку не позволяет оценить «те общественные отношения, которые не охраняются именно уголовным законодательством, но в которые лицо было включено»³. Замечание Т.Г. Черненко представляется вполне оправданным, поскольку не следует понятие обстановки связывать исключительно с общественными отношениями, охраняемыми уголовным законодательством.

Большинство исследователей под *изменением* обстановки понимают *перемены* в социально-экономической, политической, духовной сферах жизни общества, существенные изменения условий жизни лица, совершившего преступление. Объединяющим началом этих перемен является то, что они происходят независимо от воли и желания виновного лица; эти перемены носят объективный характер и обуславливают утрату общественной опасности не только конкретного деяния, но и аналогичных деяний, совершенных другими лицами.

¹ Филимонов В.Д. Криминологические основы уголовного права. Томск, 1981. С. 186.

² Кузнецов А.В. Изменение обстановки как основание освобождения от уголовной ответственности и наказания. Омск, 2008. С. 69.

³ Черненко Т.Г., Терентьева В.А., Масалитина И.В. Освобождение от уголовного наказания. Кемерово, 2011. С. 45–46.

Вследствие изменения обстановки может произойти отпадение общественной опасности личности виновного. Освобождение от наказания при этом может осуществляться и при сохранении общественной опасности деяния. «Вследствие изменения обстановки может измениться социальное содержание личности виновного, а социальная характеристика совершенного им деяния остаться прежней»¹.

Освобождение от наказания в связи с изменением обстановки возможно при наличии определенных условий: во-первых, оно распространяется на лиц, совершивших преступления небольшой или средней тяжести; во-вторых, эти преступления должны быть совершены впервые.

Если лицо одновременно осуждается за совершение преступлений небольшой тяжести, небольшой и средней тяжести, нескольких преступлений средней тяжести, ни за одно из которых оно не было осуждено, следует признать, что оно впервые совершило преступление. Тогда, если это лицо перестало быть общественно опасным или деяние, совершенное им, утратило общественную опасность, такое лицо должно быть освобождено от наказания в связи с изменением обстановки. Если преступление не является у данного лица единственным, но по предыдущему преступлению погашены юридические последствия, то преступление считается совершенным впервые.

Освобождение от наказания в связи с изменением обстановки является безусловным, оно не связано с дальнейшим поведением лица, не предусматривает наложения на лицо каких-либо обязательств и не может быть отменено.

6.4. Освобождение несовершеннолетних от наказания в связи с болезнью

Освобождение от наказания в связи с болезнью предусмотрено в ст. 81 УК РФ. По смыслу данной статьи в ней речь идет о лицах,

¹ Филимонов В.Д. Криминологические основы уголовного права. Томск, 1981. С. 186.

которым по приговору суда назначено наказание, однако в силу изложенных в статье обстоятельств оно не может быть исполнено. Невозможность исполнения наказания связана прежде всего с наступлением после совершения преступления психического расстройства, лишаящего лицо возможности осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими.

В этих условиях применение уголовного наказания, имеющего целью исправление осужденного, к лицу, не способному осознавать и правильно воспринимать применяемые к нему меры, является нецелесообразным. Отметим, что данный вид освобождения от наказания распространяется только на лиц, у которых основания освобождения возникли после совершения преступления.

В данном случае более правильно говорить не об освобождении от наказания, а об освобождении от уголовной ответственности, поскольку лицо, заболевшее до рассмотрения дела в суде либо в период судебного разбирательства, не может быть осуждено, а без осуждения нет и уголовной ответственности.

Об освобождении от уголовного наказания применительно к лицам, указанным в ч. 1 ст. 81 УК РФ, можно говорить лишь о тех из них, у которых психическое расстройство возникло после вынесения обвинительного приговора, во время отбывания наказания.

В ст. 81 УК РФ указаны категории лиц, которые могут быть освобождены от наказания по болезни: лица с психическими расстройствами, лишаящими их возможности осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими; лица, заболевшие после совершения преступления иной тяжелой болезнью, препятствующей отбыванию наказания; военнослужащие, отбывающие арест либо содержание в дисциплинарной воинской части в случае заболевания, делающего их негодными к военной службе.

Основанием для освобождения от наказания по болезни является наличие одного из заболеваний, входящих в перечень заболеваний, препятствующих отбыванию уголовного наказания.

При обнаружении иной тяжелой болезни, препятствующей отбыванию наказания, следует руководствоваться приказом Минздрава России и Минюста России от 9 августа 2001 г. № 241/311 «Об освобождении от отбывания наказания осужденных к лишению свободы в связи с тяжелой болезнью» (в ред. от 1 ноября 2002 г.). В приложении № 1 к данному приказу приводится перечень заболеваний, который может быть использован в качестве основания для представления к освобождению осужденных к лишению свободы, а приложение № 2 определяет порядок медицинского освидетельствования осужденных к лишению свободы и их представления к освобождению от отбывания наказания в связи с тяжелой болезнью.

Помимо указанных выше документов, порядок освобождения от наказания по болезни регламентируется постановлением Правительства РФ от 6 февраля 2004 г. № 54 «О медицинском освидетельствовании осужденных, представляемых к освобождению от отбывания наказания в связи с болезнью». К этому постановлению приложены Правила медицинского освидетельствования осужденных, представляемых к освобождению от отбывания наказания в связи с болезнью, и перечень заболеваний, препятствующих отбыванию наказания.

Представление вносится в суд начальником учреждения или органом, исполняющим наказание. Одновременно с представлением в суд направляются личное дело осужденного и заключение медицинской комиссии. В представлении должны содержаться данные, характеризующие поведение осужденного в период отбывания наказания.

В приложениях № 1 и 2 к вышеназванному приказу и постановлению Правительства РФ в качестве тяжелых болезней указаны различные формы прогрессирующего туберкулеза, злокачественные новообразования, болезни эндокринной системы, органов кровообращения, дыхания, пищеварения, анатомические дефекты (высокая ампутация конечностей) и прочие заболевания.

Суду необходимо установить характер болезни, ее процесс, насколько она опасна для окружающих, возможно ли ее лечение в условиях стационара в местах лишения свободы и т.д.

Однако если болезнь осужденного наступила в результате его умышленных действий (например, членовредительства) с целью последующего освобождения, он не подлежит освобождению от отбывания наказания по основаниям, предусмотренным ст. 81 УК РФ.

В случае излечения лиц, у которых наступило психическое расстройство или заболевших иной тяжелой болезнью, они могут подлежать уголовной ответственности и наказанию, если не истекли сроки давности привлечения их к уголовной ответственности или исполнения обвинительного приговора.

Действующее уголовное законодательство не предусмотрело каких-либо особенностей освобождения от наказания несовершеннолетних в связи с болезнью. Но очевидно, что в случае излечения лиц, совершивших преступления в несовершеннолетнем возрасте, они могут подлежать уголовной ответственности и наказанию, если не истекли сроки давности, установленные в ст. 94 УК РФ, т.е. сокращенные наполовину по сравнению с аналогичными сроками, установленными для взрослых (ст.ст. 78, 83 УК РФ).

6.5. Освобождение несовершеннолетних от наказания с применением принудительных мер воспитательного воздействия

Действующее уголовное законодательство России предусматривает возможность освобождения лиц, совершивших преступления в несовершеннолетнем возрасте, от уголовного наказания с применением принудительных мер воспитательного воздействия (ч. 1 ст. 92 УК РФ).

Исследователи по-разному определяют правовую природу данного вида освобождения несовершеннолетнего от наказания. Одни считают, что данные меры представляют собой одну из сторон уголовной ответственности (З.А. Астемиров, В.М. Хомич и др.). Другие утверждают, что в случае применения ст. 90 УК РФ эти меры будут являться принудительными мерами воспитательного воздействия, а при освобождении от уголовного наказания –

выражением уголовной ответственности (Л.В. Боровых, А.К. Музенник и др.).

Принудительные меры воспитательного воздействия, предусмотренные ст. 90 УК РФ, могут применяться как при освобождении от уголовной ответственности, так и при освобождении от уголовного наказания. При этом одни и те же принудительные меры воспитательного воздействия не могут рассматриваться в двух разных категориях: с одной стороны, как воплощение уголовной ответственности, с другой – как освобождение от нее. В этой связи представляется верным замечание Д.В. Карелина о том, что «правовая природа принудительных мер воспитательного воздействия не зависит и не должна зависеть от того, в связи с чем (освобождением от уголовной ответственности или от уголовного наказания) применяются принудительные меры воспитательного воздействия»¹.

Принудительные меры воспитательного воздействия не являются ни наказанием, ни какой-либо иной формой реализации уголовной ответственности. Как мы уже отмечали, одной из форм реализации уголовной ответственности является отрицательная оценка преступления и лица, его совершившего, в обвинительном приговоре суда. Вместе с тем в принудительных мерах воспитательного воздействия, применяемых в соответствии со ст. 92 УК РФ, не содержится осуждения и порицания. Эти меры не могут выступать в качестве материального носителя уголовной ответственности, поскольку, во-первых, лишены возмездного характера, во-вторых, не выражают порицания, в-третьих, направлены исключительно на ресоциализацию несовершеннолетних.

Из самого названия данных мер следует, что их сутью является именно воспитание несовершеннолетних и ограничение их в неправомерном поведении. А в соответствии с ч. 2 ст. 2 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» «воспитание – деятельность, направленная на развитие личности, создание условий

¹ Карелин Д.В. К вопросу о правовой природе принудительных мер воспитательного воздействия // Правовые проблемы укрепления российской государственности : сб. статей. Томск, 2008. Ч. 41. С. 20.

для самоопределения и социализации обучающегося на основе социокультурных, духовно-нравственных ценностей и принятых в обществе правил и норм поведения в интересах человека, семьи, общества и государства». При применении этих мер воздействие на несовершеннолетнего оказывается прежде всего путем убеждения, доведения до сознания отрицательной оценки его поступка, недопустимости в дальнейшем общественно опасного поведения. Цель исправления достигается без привлечения несовершеннолетнего к уголовной ответственности или применения уголовного наказания при экономии мер уголовной репрессии.

Принудительный характер этих мер выражается в том, что они применяются независимо от согласия несовершеннолетних и их родителей (законных представителей). Однако принудительная реализация этих мер не превращает последние в уголовное наказание (отсутствует кара как необходимый атрибут наказания), и нет последствий, характерных для любого вида наказаний (отсутствует судимость). Принудительные меры воспитательного воздействия не делятся на основные и дополнительные.

В соответствии с действующим законодательством несовершеннолетний, осужденный за совершение преступления небольшой или средней тяжести, может быть освобожден судом от наказания с применением принудительных мер воспитательного воздействия, предусмотренных ч. 2 ст. 90 УК РФ.

Освобождение от наказания в порядке ч. 1 ст. 92 УК РФ является безусловным, т.е. такое освобождение в последующем не может быть отменено. А в соответствии с ч. 2 ст. 86 УК РФ несовершеннолетний, освобожденный от наказания по ст. 92 УК, считается несудимым.

Принудительные меры воспитательного воздействия применяются к лицам, не достигшим 18-летнего возраста на момент их назначения. Достижение лицом совершеннолетия исключает их применение.

В ст. 90 УК РФ содержится перечень принудительных мер воспитательного воздействия, а в ст. 91 УК РФ раскрывается содержание

этих мер, анализ которых был осуществлен нами применительно к рассмотрению вопроса об освобождении от уголовной ответственности в связи с применением принудительных мер воспитательного воздействия.

6.6. Освобождение несовершеннолетних от наказания вследствие амнистии или помилования

Действующее уголовное законодательство содержит положение, в соответствии с которым лица, совершившие преступления, могут быть освобождены от уголовной ответственности, а лица, осужденные за совершение преступлений, могут быть освобождены от наказания, либо назначенное им наказание может быть сокращено или заменено более мягким видом наказания, либо такие лица могут быть освобождены от дополнительного вида наказания актом об амнистии. С лиц, уже отбывших наказание, актом об амнистии может быть снята судимость (ч. 2 ст. 84 УК РФ).

Амнистия в переводе с греческого – забвение, прощение¹. В соответствии с п. «е» ст. 103 Конституции РФ объявление амнистии относится к ведению Государственной Думы Федерального Собрания РФ. Это является важным формальным признаком амнистии. Юридическим выражением амнистии является постановление Государственной Думы, которое после принятия подписывается председателем Государственной Думы и в течение трех дней подлежит официальному опубликованию.

Принятый Государственной Думой акт амнистии не отменяет и не изменяет уголовный закон, устанавливающий уголовную ответственность за преступления.

Издание актов амнистии является проявлением принципа гуманизма уголовного права. Актами амнистии не ставится под сомнение справедливость и законность вынесенного судом и вступившего в законную силу приговора. Амнистия является актом проявления

¹ Словарь иностранных слов. М., 2008. С. 19.

милосердия государства по отношению к оступившимся лицам и направлена на облегчение участи этих лиц. При этом, как правило, амнистия распространяется на лиц, не представляющих большой общественной опасности.

Акт амнистии распространяется на индивидуально не определенный круг лиц. В постановлении Государственной Думы Российской Федерации об объявлении амнистии содержится перечень признаков, характеризующих преступные деяния и лиц, их совершивших, а также обстоятельства совершения преступлений, вид и размер наказания. Лица, подпадающие под эти признаки, подпадают и под действие акта амнистии.

Порядок применения амнистии определяется в отдельном нормативном правовом акте – постановлении о порядке применения амнистии. В этом постановлении указывается категория лиц, к которым акт амнистии не может быть применен. Как правило, это лица, совершившие преступления, относящиеся к категории особо тяжких и отчасти тяжких преступлений, злостные нарушители установленного порядка отбывания наказания и другие лица, представляющие повышенную общественную опасность.

Акт амнистии носит императивный характер, что обуславливает его применение к лицам, подпадающим под условия амнистии, независимо от усмотрения правоприменительных органов.

Содержание амнистии сформулировано в ч. 2 ст. 84 УК РФ.

Акт амнистии имеет, как правило, универсальный характер, т.е. он может быть применен как к лицам, находящимся под следствием, так и к осужденным. В первом случае решается вопрос об освобождении от уголовной ответственности, а во втором – об освобождении от наказания, сокращении срока наказания, замене одного вида наказания другим и т.д. В отношении лиц, дела которых находятся в суде, но не начаты рассмотрением, выносятся определение (постановление) об их освобождении от уголовной ответственности, а в отношении лиц, дела которых начаты рассмотрением, выносятся обвинительный приговор, и осужденный освобождается от наказания.

Акт амнистии является нормативным, поскольку содержит нормы права, обязательные для исполнения субъектами, указанными в нем. Он содержит правила поведения, которые установлены высшими органами государственной власти. На нормативность актов амнистии указывают следующие признаки: особая процедура принятия, характерная для принятия законов; акт амнистии рассчитан на неопределенное число случаев применения; амнистия действует в течение определенного времени и применяется ко всем случаям, ею предусмотренным. Юридическим основанием для исполнения акта амнистии в отношении конкретного лица является один из следующих документов: постановление о прекращении уголовного дела, обвинительный приговор с освобождением виновного от наказания, определение суда второй инстанции о прекращении уголовного дела и др.

Прекращение уголовного дела по акту амнистии не допускается в случаях, когда обвиняемый возражает против этого. Если в ходе последующего судебного разбирательства будет установлена виновность такого лица, дело в отношении него прекращается по основаниям, указанным в соответствующем акте амнистии.

Лица, приговоры в отношении которых провозглашены, но еще не вступили в законную силу, подлежат освобождению от наказания. Представляется, что акт об амнистии судом первой инстанции по не вступившему в законную силу приговору не может быть применен, если приговор обжалован.

В то же время акт об амнистии может быть применен по делу, в котором в качестве обвиняемых проходит группа лиц, не обжаловавших приговор, и в отношении которых приговор не обжалован иными участниками судопроизводства, если от этих лиц в суд поступило ходатайство о применении к ним акта об амнистии.

Решение о применении акта об амнистии принимается в отношении каждого лица индивидуально. При отсутствии необходимых сведений об этом лице рассмотрение вопроса о применении акта амнистии откладывается до получения дополнительных документов.

Если приговор обжалован и в кассационном порядке дело рассматривается после вступления в действие акта амнистии, суд второй инстанции оставляет приговор без изменения и освобождает осужденного от наказания (при условии, что приговор не подлежит изменению или отмене по другим основаниям).

Как правило, акт амнистии распространяется на преступления, совершенные до его принятия. Иное специально оговаривается в акте амнистии. В этих случаях он может распространяться на преступления, совершенные в течение определенного времени после принятия акта амнистии.

Амнистия и помилование представляют собой две разновидности полного или частичного аннулирования правовых последствий совершения преступления, осуществляемого в несудебном порядке. Они в различных формах облегчают участь лиц, совершивших преступления, и создают дополнительный стимул для их исправления и эффективного приспособления к обычной жизнедеятельности.

Действующее уголовное законодательство РФ не содержит определения помилования, однако анализ ст. 85 УК РФ позволяет выделить следующие признаки акта помилования:

- во-первых, это акт, исходящий от главы государства – Президента Российской Федерации;
- во-вторых, это акт, издаваемый в отношении индивидуально определенного лица, осужденного за совершение преступления, а также лиц, отбывших наказание, но имеющих судимость;
- в-третьих, это акт, который может иметь форму освобождения от дальнейшего отбывания наказания, сокращения сроков наказания, замены наказания более мягким, снятия судимости;
- в-четвертых, помилование применяется только к лицу, осужденному за совершение преступления, на что указано в ч. 3 ст. 50 Конституции РФ, а также в ч. 2 ст. 85 УК РФ. Следовательно, помиловать можно только лицо, в отношении которого обвинительный приговор вступил в законную силу.

Институт помилования стимулирует правомерное поведение осужденных, их добросовестное отношение к основным средствам

исправления, осознание своей вины и в целом способствует достижению одной из целей наказания – предупреждения преступлений.

В.Д. Филимонов справедливо отмечает, что уголовное законодательство не может не учитывать того, что общественная опасность личности преступника после совершения преступления неизменной не остается. «Под влиянием наказания и иных мер уголовно-правового воздействия она должна постепенно утрачиваться... Это обстоятельство предопределяет закрепление в Уголовном кодексе таких правовых норм, которые предусматривают правила учета... при освобождении от... наказания особенностей личности преступника и связанных с ними обстоятельств совершения преступления»¹. Именно такой является норма уголовного закона, предусматривающая возможность освобождения лица, осужденного за преступление, от дальнейшего отбывания наказания либо его сокращения или замены более мягким видом наказания. Последняя стимулирует правомерное поведение и после освобождения от наказания путем снятия судимости (ст. 85 УК РФ).

Стимулирующая роль помилования заключается в том, что ее применение выступает чаще всего видом поощрения за действия, одобряемые обществом. Применение наказания за совершенное преступление является реализацией метода принуждения. Применение помилования, наряду с амнистией и другими видами досрочного освобождения от наказания, есть реализация метода поощрения.

Являясь формой реализации метода поощрения, помилование несет значительную предупредительную нагрузку. Закрепление в Основном законе – Конституции Российской Федерации – и развитие в других правовых нормах характеризует его как одобряемое обществом поведение, указывает на то, что при отбывании наказания нужно делать.

В соответствии с ч. 2 ст. 85 УК РФ и п. 2 Положения о порядке рассмотрения ходатайств о помиловании в Российской Федерации помилование применяется к лицу, отбывающему либо уже отбывшему

¹ Филимонов В.Д. Охранительная функция уголовного права. СПб., 2003. С. 144.

назначенное наказание. Помилование может быть осуществлено в отношении любого осужденного, в том числе и приговоренного к смертной казни. Так, в соответствии с ч. 3 ст. 59 УК РФ смертная казнь в порядке помилования может быть заменена пожизненным лишением свободы или лишением свободы на срок 25 лет.

При этом помилование, как правило, не применяется в отношении осужденных:

- совершивших умышленное преступление в период назначенного судами испытательного срока условного осуждения;
- злостно нарушающих установленный порядок отбывания наказания;
- ранее освобождавшихся от отбывания наказания условно-досрочно;
- ранее освобождавшихся от отбывания наказания по амнистии;
- ранее освобождавшихся от отбывания наказания актом помилования;
- которым ранее производилась замена назначенного наказания на более мягкий вид наказания.

На территории субъектов Российской Федерации образованы комиссии по вопросам помилования. В число их основных задач входят:

- предварительное рассмотрение ходатайств о помиловании осужденных, отбывающих наказание на территории субъекта Российской Федерации, содержащихся в следственных изоляторах, привлеченных к участию в следственных действиях или в судебном разбирательстве, а также лиц, отбывающих назначенное судом наказание и имеющих неснятую судимость;
- подготовка заключений по материалам о помиловании для дальнейшего представления высшему должностному лицу субъекта Российской Федерации;
- осуществление общественного контроля за своевременным и правильным исполнением на территории субъекта Российской Федерации указов Президента РФ по вопросам помилования, а также за условиями содержания осужденных;
- подготовка предложений о повышении эффективности деятельности учреждений и органов уголовно-исполнительной системы,

иных государственных органов, находящихся на территории субъекта Российской Федерации, по вопросам помилования осужденных, а также социальной адаптации лиц, отбывших наказание.

Помилование осуществляется путем издания указа Президента РФ о помиловании на основании соответствующего ходатайства лица, отбывающего наказание, отбывшего назначенное судом наказание или имеющего неснятую судимость.

Осужденный обращается с ходатайством о помиловании к Президенту РФ в письменной форме. При этом в соответствии с Положением о порядке рассмотрения ходатайств о помиловании предусмотрены меры по обеспечению реализации права осужденного: регистрация ходатайства в специальном журнале; приложение к ходатайству по просьбе осужденного материалов, имеющих существенное значение для решения вопроса о помиловании; уведомление администрации учреждения осужденного о направлении ходатайства о помиловании в территориальный орган юстиции под расписку на копии соответствующего сопроводительного письма; запрещение отказа в направлении ходатайства о помиловании; опубликование списка лиц, рекомендованных высшим должностным лицом субъекта Российской Федерации к помилованию, в средствах массовой информации в месячный срок со дня принятия такого решения.

Законом не определен срок, по истечении которого после начала отбытия наказания можно обращаться с ходатайством о помиловании. Следовательно, с таким ходатайством осужденный может обращаться в любое время, даже в первые дни отбывания наказания.

Указ Президента РФ о помиловании в течение двух дней после его издания направляется высшему должностному лицу субъекта Российской Федерации, в Министерство внутренних дел РФ, территориальный орган уголовно-исполнительной системы, администрацию учреждения.

Об отклонении Президентом РФ ходатайства о помиловании осужденный уведомляется письменно высшим должностным

лицом субъекта Российской Федерации либо по его поручению председателем комиссии.

В случае отклонения Президентом РФ ходатайства о помиловании повторное рассмотрение обращения осужденного допускается не ранее чем через год, за исключением случаев возникновения новых обстоятельств, имеющих существенное значение для применения акта помилования.

Порядок рассмотрения ходатайств о помиловании осуществляется на основании Указа Президента РФ от 28 декабря 2001 г. № 1500 «О комиссиях по вопросам помилования на территориях субъектов Российской Федерации» и Положения о порядке рассмотрения ходатайств о помиловании в Российской Федерации¹.

6.7. Особенности погашения (снятия) судимости лиц, совершивших преступления в несовершеннолетнем возрасте

В процессе отбывания назначенного наказания и после его отбытия лицо претерпевает определенные ограничения возможности реализации некоторых прав, гарантированных любому человеку Конституцией РФ. В свою очередь, анализ уголовно-правовых отношений, возникающих в связи с совершением преступления, свидетельствует, что они не прекращаются после отбытия лицом назначенного наказания, а сохраняются в пределах срока судимости. Поэтому судимость является тем правовым основанием, которое позволяет ограничить права лиц, совершивших преступление и отбывающих назначенное судом наказание, и возложить на них дополнительные обязанности.

Судимость представляет особое правовое состояние лица, порожденное фактом его осуждения судом к определенному наказанию за совершенное преступление и выраженное для него в наступлении различных последствий. Назначение института судимости

¹ Собрание законодательства РФ. 2001. № 53, ч. 2. Ст. 5149.

состоит в осуществлении двух функций: уголовно-правовой и криминологической.

По мнению В.Д. Филимонова, уголовно-правовая функция выражается в установлении срока, в течение которого совершенное лицом преступление может служить обстоятельством, влияющим на содержание и размер уголовной ответственности и наказания. Сущность криминологической функции заключается в том, что, предусматривая для судимого лица правоограничения, судимость создает условия для закрепления результатов его исправления, играя тем самым профилактическую роль¹.

Рассматривая характер правоограничений для лиц, имеющих судимость, можно говорить о том, что все эти правоограничения направлены на закрепление целей уголовного наказания. По мнению В.П. Малкова, во время срока судимости «происходит закрепление целей наказания»², а А.Л. Ременсон видел в судимости стадию закрепления результатов исправления³.

Судимость рассматривается исследователями как специально предусмотренный законом период времени, в течение которого должна проводиться работа, направленная на выяснение вопроса об эффективности понесенного лицом наказания и закрепление его результатов. На основании этого В.П. Малков рассматривает судимость как «одну из форм контроля в отношении лиц, совершивших преступления и подвергшихся осуждению»⁴, а О.В. Филимонов определяет судимость «в качестве общего правового основания посткриминального контроля»⁵.

¹ Филимонов В.Д. Криминологические основы уголовного права. Томск, 1981. С. 204–205.

² Малков В.П. Повторность преступлений (понятие и уголовно-правовое значение). Казань, 1970. С. 54.

³ Ременсон А.Л. Институт судимости и вопросы предупреждения рецидива // Актуальные проблемы государства и права в современный период. Томск, 1981. С. 155.

⁴ Малков В.П. Повторность преступлений (понятие и уголовно-правовое значение). Казань, 1970. С. 53.

⁵ Филимонов О.В. Посткриминальный контроль. Томск, 1991. С. 126.

Посткриминальный контроль включает в себя наблюдение и надзор за поведением лиц, подвергнутым мерам уголовно-правового воздействия за совершенные преступления, причем эти меры применяются безотносительно к желанию лиц, выступающих их объектами, и в определенной степени ограничивают личную свободу таких лиц.

В этой связи можно говорить о том, что институт судимости позволяет определить не только направления совершенствования правового регулирования содержательной стороны контроля за поведением лиц, освобожденных после отбытия наказания, круг лиц, в отношении которых должен осуществляться посткриминальный контроль, но и продолжительность сроков посткриминального контроля, которые не могут превышать размер сроков погашения судимости или срока, прошедшего до досрочного снятия судимости, установленных в законе.

Законодатель, определяя уголовно-правовые последствия судимости (непогашенной или неснятой) дифференцирует их в зависимости от того, как судимость отражается на общественной опасности тех или иных категорий преступлений. Само по себе совершение преступления лицом, уже имеющим судимость, повышает его общественную опасность безотносительно к виду преступления, что предусмотрено в УК РФ в качестве обстоятельства, отягчающего наказание. Поэтому уголовно-правовое значение судимости для осужденного несовершеннолетнего обнаруживает себя лишь при совершении им нового преступления. Оно проявляется в том, что служит препятствием (наряду с повторностью) для освобождения лица от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием (ч. 1 ст. 75 УК РФ), примирением с потерпевшим (ст. 76 УК РФ), а также для освобождения от наказания в связи с изменением обстановки (ст. 80.1 УК РФ).

В соответствии с ч. 2 ст. 86 УК РФ лицо, освобожденное от наказания, считается несудимым. Кроме того, несудимым считается лицо, освобожденное от наказания с истечением сроков давности обвинительного приговора суда (ст. 83 УК РФ), а также несовершеннолетний,

освобожденный от наказания с применением принудительных мер воспитательного воздействия или с помещением в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа (ч. 1 и 2 ст. 92 УК РФ), осужденный, освобожденный от наказания (в полном объеме) по амнистии (ст. 84 УК РФ).

Не имеют судимости лица, освобожденные от уголовной ответственности, а также лица, судимость которых прекращена (погашена или досрочно снята) в установленном законом порядке (ч. 2 ст. 84, ч. 4 ст. 85, ч. 3, 5 ст. 86 УК РФ).

Судимость в иных случаях освобождения от уголовного наказания регламентируется правилами п. «а» ч. 3 и ч. 4 ст. 86 УК РФ.

Действующее уголовное законодательство предусматривает два способа прекращения судимости:

- погашение, предполагающее истечение определенного срока, после которого судимость прекращается автоматически;
- снятие до истечения такого срока судом, актом амнистии или помилования.

Сроки погашения судимости по действующему законодательству зависят, во-первых, от того, является ли наказание условным или реальным, во-вторых, лишение ли это свободы или более мягкое наказание. Если это лишение свободы, то сроки дифференцируются в зависимости от категории совершенного преступления. В соответствии с ч. 3 ст. 86 УК РФ судимость погашается:

- в отношении условно осужденных — по истечении испытательного срока;
- в отношении лиц, осужденных к более мягким видам наказания, чем лишение свободы, — по истечении сроков, указанных в законе, продолжительность которых зависит от категории совершенного преступления.

Во всех случаях назначения дополнительного наказания, предусмотренных в ч. 3 ст. 86 УК РФ, сроки следует исчислять с момента отбытия дополнительного наказания. Если лицо было досрочно освобождено от отбывания наказания или неотбытая часть наказания была заменена более мягким видом наказания, срок погашения

судимости определяется по общим правилам, но начинается исчисляться с момента освобождения лица от отбывания основного и дополнительного видов наказания.

Если осужденный после отбытия наказания вел законопослушный образ жизни, то по его ходатайству суд может снять с него судимость до истечения срока погашения (ч. 5 ст. 86 УК РФ). Порядок рассмотрения судом ходатайств о снятии судимости предусмотрен ст. 400 УПК РФ, в ч. 5 которой есть положение, в соответствии с которым в случае отказа о снятии судимости повторное ходатайство об этом может быть возбуждено перед судом не ранее, чем по истечении одного года со дня вынесения постановления об отказе.

Закон не делает в данном случае каких-либо исключений для несовершеннолетних. Однако учитывая, что контроль за несовершеннолетними осуществляют уголовно-исполнительные инспекции, а подразделения по делам несовершеннолетних органов внутренних дел проводят с этой категорией несовершеннолетних (освобожденных из мест лишения свободы) индивидуально-профилактическую работу, было бы целесообразно предоставить этим органам право ходатайствовать перед судом о досрочном снятии судимости с несовершеннолетнего.

Досрочное снятие судимости может иметь место также в силу актов амнистии или помилования (ст.ст. 84, 85 УК РФ).

Действующее уголовное законодательство дифференцированно подошло к определению сроков погашения судимости в зависимости от возраста лица, совершившего преступление. Исходя из принципа гуманизма, для несовершеннолетних установлены сокращенные, по сравнению со взрослыми лицами, сроки погашения судимости, но относится это только к случаям совершения преступлений, за совершение которых несовершеннолетние осуждены к наказанию в виде лишения свободы.

При осуждении к более мягким видам наказаний (штраф, лишение права заниматься определенной деятельностью, обязательные работы, исправительные работы, ограничение свободы) на несовершеннолетних распространяется иное правило: судимость погашается

по истечении шести месяцев после отбытия наказания (для взрослых – по истечении одного года).

Уголовное законодательство в значительной мере улучшает положение лиц, совершивших преступления в несовершеннолетнем возрасте. Так, в отношении несовершеннолетних, совершивших преступления небольшой и средней тяжести и осужденных к лишению свободы, судимость погашается по истечении одного года после отбытия наказания (для взрослых лиц – по истечении трех лет после отбытия наказания); а в отношении несовершеннолетних, осужденных за совершение тяжких или особо тяжких преступлений – по истечении трех лет после отбытия лишения свободы (для взрослых лиц – по истечении восьми и десяти лет после отбытия наказания соответственно).

Отметим, что судимости за преступления, совершенные лицом в возрасте до 18 лет, не учитываются при признании рецидива преступлений (п. «б» ч. 4 ст. 18 УК РФ).

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3
Раздел I. Уголовно-правовая охрана несовершеннолетних в Российской Федерации	7
Глава 1. Преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних	8
1.1. История развития российского уголовного законодательства об ответственности за преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних	8
1.2. Общая характеристика преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних	13
1.3. Половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста	17
1.4. Развратные действия	23
1.5. Учет несовершеннолетнего возраста в качестве квалифицирующего признака в других преступлениях против половой свободы личности.....	28
Глава 2. Преступления против семьи и несовершеннолетних.....	36
2.1. История развития российского уголовного законодательства об ответственности за преступления против семьи и несовершеннолетних	36
2.2. Общая характеристика преступлений против семьи и несовершеннолетних.....	41
2.3. Вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления	43
2.4. Вовлечение несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий	50
2.5. Розничная продажа несовершеннолетним алкогольной продукции	53
2.6. Вовлечение несовершеннолетнего в совершение действий, представляющих опасность для жизни несовершеннолетнего.....	57
2.7. Подмена ребенка	59

2.8. Незаконное усыновление (удочерение)	62
2.9. Разглашение тайны усыновления (удочерения)	68
2.10. Неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего.....	72
2.11. Неуплата средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей	77
Глава 3. Преступления против общественной нравственности.....	84
3.1. История развития российского законодательства об ответственности за преступления против общественной нравственности.....	84
3.2. Общая характеристика преступлений против общественной нравственности.....	88
3.3. Получение сексуальных услуг несовершеннолетнего	90
3.4. Изготовление и оборот материалов или предметов с порнографическим изображением несовершеннолетних	94
3.5. Использование несовершеннолетнего в целях изготовления порнографических материалов или предметов	100
Глава 4. Проблемы совершенствования уголовно-правовой охраны несовершеннолетних	103
Раздел II. Уголовная ответственность несовершеннолетних в Российской Федерации	115
Глава 1. Возраст уголовной ответственности несовершеннолетних в Российской Федерации	116
1.1. История развития установления минимального возраста уголовной ответственности в законодательстве России	116
1.2. Возраст уголовной ответственности несовершеннолетних по действующему законодательству Российской Федерации	123
1.3. Международные стандарты обращения с несовершеннолетними правонарушителями и их реализация в российском законодательстве	135

Глава 2. Уголовная ответственность и ее цели.....	145
Глава 3. Особенности уголовной ответственности несовершеннолетних, соединенной с наказанием	162
3.1. Штраф как вид наказания, назначаемого несовершеннолетним	164
3.2. Лишение права заниматься определенной деятельностью как вид наказания, назначаемого несовершеннолетним	171
3.3. Обязательные работы как вид наказания, назначаемого несовершеннолетним	174
3.4. Исправительные работы как вид наказания, назначаемого несовершеннолетним	181
3.5. Ограничение свободы как вид наказания, назначаемого несовершеннолетним	186
3.6. Лишение свободы на определенный срок как вид наказания, назначаемого несовершеннолетним	193
Глава 4. Уголовная ответственность несовершеннолетних, соединенная с иными мерами уголовно-правового воздействия	204
4.1. Условное осуждение как форма реализации уголовной ответственности несовершеннолетних.....	205
4.2. Отсрочка отбывания наказания как форма реализации уголовной ответственности несовершеннолетних.....	214
4.3. Отсрочка отбывания наказания больным наркоманией как форма реализации уголовной ответственности несовершеннолетних	221
4.4. Освобождение от наказания с помещением в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа органа управления образованием как форма реализации уголовной ответственности несовершеннолетних.....	226
Глава 5. Особенности освобождения несовершеннолетних от уголовной ответственности	238
5.1. Понятие освобождения от уголовной ответственности	238

5.2. Освобождение несовершеннолетних от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием	246
5.3. Освобождение несовершеннолетних от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим	250
5.4. Освобождение несовершеннолетних от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности	255
5.5. Освобождение несовершеннолетних от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности	258
5.6. Освобождение несовершеннолетних от уголовной ответственности в связи с применением принудительных мер воспитательного воздействия.....	263
Глава 6. Особенности освобождения несовершеннолетних от наказания	272
6.1. Понятие освобождения от наказания	272
6.2. Условно-досрочное освобождение несовершеннолетних от отбывания наказания.....	274
6.3. Освобождение несовершеннолетних от наказания в связи с изменением обстановки	281
6.4. Освобождение несовершеннолетних от наказания в связи с болезнью.....	283
6.5. Освобождение несовершеннолетних от наказания с применением принудительных мер воспитательного воздействия	286
6.6. Освобождение несовершеннолетних от наказания вследствие амнистии или помилования	289
6.7. Особенности погашения (снятия) судимости лиц, совершивших преступления в несовершеннолетнем возрасте	296

Научное издание

ПРОЗУМЕНТОВ Лев Михайлович

**УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ОХРАНА
И ОТВЕТСТВЕННОСТЬ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Редактор Е.Г. Шумская
Оригинал-макет Е.Г. Шумской
Дизайн обложки Л.Д. Кривцовой

Подписано к печати 30.10.2017 г. Формат 60×84¹/₁₆.
Бумага для офисной техники. Гарнитура Times.
Усл. печ. л. 17,9. Тираж 250 экз. Заказ № 2759.

Отпечатано на оборудовании
Издательского Дома
Томского государственного университета
634050, г. Томск, пр. Ленина, 36
Тел. 8+(382-2)–53-15-28
Сайт: <http://publish.tsu.ru>
E-mail: rio.tsu@mail.ru

ISBN 978-5-94621-644-9

